

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 23

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2025

УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)
В75

**Главный редактор –
Е.В. Паршин**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
А.Н. Акиньшин, В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов,
О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко.

В 75

Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 23. / Управление делами Воронежской области; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Фортuna, 2025. – 256 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 300-летию Воронежской губернии, 80-летию Великой Победы и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

ISBN 9785-4473-0482-9

**УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: памятник Прасковье Щеголевой, спасшей ценой собственной жизни и жизней своих детей сбитого фашистами советского летчика Михаила Мальцева 15 сентября 1942 г.
Установлен 25 июня 2019 г. в с. Семилуки Воронежской области.
Автор: скульптор В.Н. Петрихин.
Автор фотографии А.В. Гончаров.*

© Коллектив авторов, 2025

© ИП Гончаров А.В.
ISBN 9785-4473-0482-9 редакционно-издательское оформление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Паршин Е.В. 300-летию Воронежской губернии и 80-летию Великой Победы посвящается	6
 ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ	
Акиньшин А.Н. О времени основания слободы Бутурлиновки	9
Бибиков В.В. Герой Советского Союза Чурсанов Иван Михайлович	14
Вольский М.В. Система правоохранительных органов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в.	18
Вырыпаева В.В. История здания пожарной части в г. Борисоглебске (ул. Народная, 26)	28
Глазьев В.Н. Село Нелжа: страницы ранней истории	33
Долгушин В.В. Новые факты к биографии Николая Александровича Панина-Коломенкина	45
Кабанов П.А. Воронежская деревня – после войны (1946-1953)	48
Кондратенко А.И. Федор Мешков – известный и неизвестный (штрихи биографии первого секретаря Орловского обкома КПСС 1970-х – 1980-х гг.)	63
Коробанов А.Е. Чужды засели в домах горхоза: как борисоглебские партийцы решали квартирный вопрос	79
Костыря А.В. Кем были первопоселенцы на репьевской земле	90

Маркова С.В. Подготовка медицинских кадров высшего образования в Воронежской губернии (1919-1928)	97
Мороховец М.А. Мои предки на воронежской земле	102
Перцев В.А. Вопросы землеустройства Воронежской губернии в 1921-1928 гг.	111
Плохотнюк Г.В. Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г.: документы и факты. Часть II	122
Подлесных С.Н. Воронежский совестный суд и совестные судьи в 1801-1866 гг.	133
Пшеницын Д.А. Родословная Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева	146

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Гончарова А.В. Воспоминания Олышева Кирилла Леонидовича – солиста оперетты, режиссера, чтеца, общественного деятеля, заслуженного артиста РСФСР о фронтовом пути	160
Комолов Н.А. Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Татьяне Николаевне (1903-1914). Часть 2	171
Мокшин Г.Н. Устав Землянского общества любителей краеведения	204
Расторгуев В.И. Еще раз о корабле «Гого Предестинация» и о малоизвестном его рисунке	210

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Бабкина Т.Н. Презентация книги В.И. Растворгусева «Словарь имен, употреблявшихся в России в XVIII веке»	214
Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже.....	218
Макова В.Н. Архивисты в Костенках.....	229
Крюкова В.Л. XVI Всероссийская генеалогическая выставка в Воронеже ..	232
Воротилина Н.Г. Презентация исторического календаря «410 лет Отрадному»	242

НАШИ ЮБИЛЕЯРЫ 247

Чтобы помнили	254
Тамара Алексеевна Кочетова (11.03.56 – 17.05.2025)	254

300-летию Воронежской губернии и 80-летию Великой Победы посвящается

E.B. Паршин,
главный редактор

Дорогие читатели!

Двадцать третий выпуск научно-информационного ежегодника посвящен двум знаменательным датам местной и отечественной истории – трехсотлетию Воронежской губернии и восьмидесятилетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Воронежская губерния – одна из самых ранних административно-территориальных единиц, созданных в Российском государстве по распоряжению царя Петра I. В ее основе лежит Азовская губерния, учрежденная в ходе реформы в 1709 году. В связи с возвращением Азова туркам по итогам неудачного Прутского похода 1711 года центр губернии в 1715 году был перемещен в Воронеж. После смерти Петра I в 1725 году губерния стала именоваться Воронежской – по городу, где находилась высшая администрация региона.

За прошедшие триста лет наш край пережил много событий. Преобразование губернии в наместничество (1779), возвращение губернии (1796), неоднократное изменение границ и количества уездов – с 1824 по 1918 год их число оставалось неизменным – 12. Воронежская губерния стала родиной двух технических культур – сахарной свеклы и подсолнечника, продукты их переработки – сахар и подсолнечное масло – изменили рацион питания населения. Строительство железных дорог в пореформенное время дало толчок развитию товарного производства. Учебные заведения Воронежа, в первую очередь Михайловский кадетский корпус и губернская классическая гимназия, дали образование многим тысячам наших земляков. Среди их выпускников и педагогов были те, кто приобрел общероссийскую известность: собиратель русских народных сказок А.Н. Афанасьев, изобретатель русской трехлинейной вин-

товки С.И. Мосин, автор учебников арифметики А.П. Киселев, «учитель учителей» Н.Ф. Бунаков, основатель аэродинамики академик С.А. Чаплыгин, философ Г.П. Федотов...

Воронежцы не оставались незамеченными на полях сражений. В Суворовских походах участвовал полковник Я.М. Старков, в Отечественную войну 1812 года проявили себя братья Бедряги, братья Марини, генерал от инfanterии Н.Н. Муравьев-Карский, фронтом в Первую мировую войну командовал генерал А.Е. Гутор...

Воронежская область (создана в 1934 г.) в годы Великой Отечественной войны стала одной из тех территорий, на которых был остановлен враг. В 1942-1943 гг. была оккупирована часть области, линия сражений проходила по реке Дон. 212 дней и ночей продолжались бои за город Воронеж, и наш город устоял. Более трехсот тысяч воронежцев пали в боях в годы войны, многие удостоены звания Героя Советского Союза, стали полными кавалерами ордена Славы. Уроженец воронежской земли генерал армии Н.Ф. Ватутин командовал фронтом... 80-летие Великой Победы – знаменательная дата для воронежцев, потомков тех, кто прошел войну или пал в боях смертью храбрых.

Эти две важнейшие даты и определяют содержание настоящего выпуска научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста».

Памятник-стела «Город воинской славы» в парке Патриотов в г. Воронеже

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ**

О времени основания слободы Бутурлиновки

А.Н. Акиншин,
к. и. н., председатель
Воронежского историко-
культурного общества

Бутурлиновка приобрела статус города летом 1917 г., до этого она была слободой и входила в состав Бобровского уезда Воронежской губернии. В XVIII в. называлась слободой Петровской, или Петровской, Бутурлиновская тож.

В «Топографическом описании Воронежского наместничества», составленном Степаном Ивановичем Линицким в 1785 г. (издано в 1982 г.), сведений о Бутурлиновке нет. Самое раннее в литературе упоминание слободы содержится в книге первого воронежского краеведа Евфимия Алексеевича Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии». Отметив наличие в помещичьей слободе Петровской, Бутурлиновская тож, восьми ярмарок, никаких сведений по ее истории автор не сообщил¹. Столь же лаконичен был и краевед Матвей Иванович Славинский, сообщивший лишь о малороссийском населении слободы Бутурлиновки и о численности ее населения с хуторами по ревизии 1815 г.² Краеведа Андрея Ивановича фон Кремера, опубликовавшего очерк о слободе Бутурлиновке, в большей степени интересовали этнографические особенности быта и культуры малороссийского населения³. Историк церкви архимандрит (впоследствии архиепископ Казанский и Свияжский) Дмитрий (Самбикин) в своем труде не указывает даты основания слободы, ограничившись упоминанием о том, что самая ранняя церковь в Бутурлиновке, Воскресенская, построена в 1775 г., она была деревянной⁴.

Не являясь уездным городом, Бутурлиновка мало интересовала историков и краеведов, живших в Воронеже. Краткая справка о слободе, помещенная в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефроня, относит основание слободы к началу XVIII в., что противоречило дальнейшему содержанию самой статьи⁵. Такая же дата приведена в заметке о Бутурлиновке, помещенной в «Энциклопедическом словаре ЦЧО», где помещик Бутурлин превратился в «крепостника Бутурлина»⁶.

«Большая советская энциклопедия» датировала основание Бутурлиновки XVIII в.⁷, такая неопределенность освобождала от поиска точной даты и воз-

можных ошибок на этом пути. Редактор бутурлиновской районной газеты Сергей Григорьевич Петухов в своем очерке, помещенном в сборнике «Города Воронежской области»⁸, датировал возникновение слободы серединой 1740-х гг. Не имея возможности вести самостоятельные архивные изыскания, он последовал здесь за известным воронежским краеведом Валентином Андреевичем Прохоровым⁹. 1740-е гг. утвердились в качестве времени возникновения слободы в разных вариантах – начало или середина 1740-х гг. Это десятилетие отражено в двух изданиях «Воронежской энциклопедии»¹⁰ и в «Большой российской энциклопедии»¹¹. Неизменным оставалось утверждение о том, что земли, на которых основаны слобода и другие селения, были подарены А.Б. Бутурлину императрицей Елизаветой Петровной. Поэтому часто мелькавшая в периодике дата возникновения Бутурлиновки – 1740 г., которая не укладывалась в годы правления императрицы (1741–1761), была признана устаревшей.

Автор этих строк не так давно и сам разделял мнение о том, что Бутурлиновка основана во второй половине 1740-х гг.¹² Для более точной датировки недоставало мне архивных документов.

Проблема с определением точной даты возникновения Бутурлиновки вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, слобода являлась населенным пунктом, находившимся в частном владении. Для ее образования и заселения не требовалось решение государственных органов, достаточно было воли владельца. Во-вторых, отсутствием семейного архива Бутурлиных. При поисках даты основания того или иного населенного пункта можно опираться на результаты переписи (ревизии) податного населения, которые проводились в XVIII – первой половине XIX в. десять раз. Первая по времени для любого села, деревни или хутора ревизия должна была зафиксировать время его возникновения (по крайней мере год) и указать, где же проживало его население в момент предшествующей ревизии.

Ревизий помещичьей слободы Бутурлиновки в местном архиве нет ни за первую, ни за вторую половину XVIII в., есть лишь фрагменты ревизий, начиная с 1835 г., то есть с того времени, когда жители слободы перешли на положение вольных хлебопашцев. В Российском государственном архиве древних актов сохранились материалы четвертой общегосударственной ревизии по слободе Бутурлиновке, проводившейся в 1782–1784 гг. Однако это была не первая по времени перепись населения во владениях Бутурлиных, и она не содержит нужной нам информации. Из ее материалов можно лишь понять, что во время предыдущей ревизии 1764–1765 гг. Бутурлиновка уже существовала.

В семейном архиве Бутурлиных должна была храниться разнообразная переписка с управляющими имением, которая, конечно же, позволила бы максимально точно ответить на вопрос о том, когда началось складывание и заселение их воронежских вотчин. Однако практически весь фамильный архив Бутурлиных сгорел в пожаре Москвы в сентябре 1812 г., тогда же погибла и

знаменитая библиотека графа Дмитрия Петровича Бутурлина. В семье покинувших в 1817 г. Россию и поселившихся во Флоренции Бутурлиных не осталось бумаг по истории своих владений. Не случайно мемуарист Михаил Дмитриевич Бутурлин писал о своем прадеде, избегая всяких дат: «Сверх почестей она [императрица Елизавета Петровна] наградила его 40 000 десятинами в Воронежской губернии Бобровского уезда; на этих землях поселились мало-помалу от 10 до 12 тысяч малороссийских выходцев»¹³.

В подробном «Атласе российском, состоящем из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями» (СПб., 1745), слобода Петровская (Бутурлиновка) не показана, из чего вытекает выход, что она еще не существовала (к примеру, село Верхние Острожки (Козловка) в этом атласе фигурирует).

В ходе работы над книгой по дореволюционной истории Козловки мне удалось выявить документы, касающиеся Бутурлиновки. Самые ранние из обнаруженных в материалах Государственного архива Воронежской области документы относятся к концу 1750-х – началу 1760-х гг. Они содержатся в фондах губернского наместнического правления, Бобровского уездного суда и Бобровско-Павловской нижней расправы. Прежде чем привести выдержки из этих документов, следует обратить внимание на особенности административно-территориального деления в 1750-е – 1780-е гг. Территория современного Бутурлиновского района входила в состав Козловского и Добринского уездов Тамбовской провинции Воронежской губернии до 1779 г., затем в состав Гвозденского уезда Тамбовского наместничества, с 1782 г. – в состав Бобровского и Павловского уездов Воронежского наместничества (с 1796 г. – Воронежской губернии).

11 мая 1761 г. в Воронежскую губернскую канцелярию подал прошение «Козловского уезда новопоселенной дер. Петровской» крестьянский староста Григорий Леонтьев: «Помянутую деревню Петровскую населя на покупных и внаем взятых землях крепостными своими крестьянами, которые в распашных землях и в сеножатных лугах имеют недостаток, а понеже между дач Козловского уезду села Верхних Острожков, Новохоперской крепости села Еланского Колена, Новопавловского уезду села Никольского поселка, в урочищах по речке Толычеевой до дачи местечка Колоча от вершин речки Добринской по обе стороны, где Капыгин липяг вниз и от речки по обе стороны до речки Елань» везде имеется довольноное число порозжей государевой земли и лугов, «которою за недостатком распашной земли и лугов с прошлого 760 году владеют крестьяне господина моего»¹⁴, он просит губернскую канцелярию передать эти земли во владение графа Александра Борисовича Бутурлина (1694–1767) и оформить в его собственность.

В тот же день Григорий Леонтьев подает еще одну челобитную: «Его высокографское сиятельство имеет в Козловском уезде на реке Середе **покупную и внаем взятую у разных помещиков** землю, и мельницу, при которой **несколько**

поселено крепостных его высокографского сиятельства крестьян и при том его высокографское сиятельство определил поверенному своему, Архипу Черниговцову, в том месте для содержания мельницы, конских и скотских заводов призывать на жительство вольных малороссиян и требовать о поселении оных от воронежской губернской канцелярии позволительного указу, в чем снабжен он от его высокографского сиятельства и поверенным письмом, с которого прилагаю при сем подлинную копию, токмо оный поверенной по воле означенного господина моего отлучился в город Изюм и в Белгород для нужнейших его высокографского сиятельства дел. За помянутой отлучкой о вышеписанном дозволительном указа в воронежской губернской канцелярии не просил <...>». Далее Григорий Леонтьев приводит текст доверенности, данной А.Б. Бутурлиным на имя Черниговцова двумя годами ранее:

«Архип Черниговцов. Я имею надобность в Воронежской губернии в пристайных местах, то есть к рекам и к степи и лесным местам, присовокупить для конских и прочих заводов покупной у тамошних помещиков земли, того ради от наемости тамошним людям приискывать тебе оных земель к покупке и ежели найдутся то и покупкою, только у таковых помещиков, коим продавать указом Ее императорского величества не воспрещено и притом ежели могут сыскатца к продаже и мельницы на хороших реках с каким ни есть поселением покупать же по объявленным ценам у таковых же помещиков, как вышеупомянуто, и купчею писать где надлежит на имя мое, а как в покупке оного и в написании купчей и в прочих от крепостных дел расписыватца знать покупные земли для содержания помянутых скоцких заводов, **призываия тебе для населения малороссиян и о поселении их просить от Воронежской губернской канцелярии позволительного указа**, в чем во всем я тебе верю беспрекословно. Подлинное подписано тако: А. Бутурлин. **Июля 23 дня 1759 года**¹⁵. Выделения части текста полуожирным шрифтом сделаны автором.

Эту доверенность А.Б. Бутурлина на имя Архипа Черниговцова можно считать началом приобретения земель для основания свободы Петровской. В соответствии с этой доверенностью управляющий графа начинает покупать земли у окрестных землевладельцев. Самая ранняя покупка была совершена в декабре 1759 г. В этот день была приобретена у помещика села Дубового Иловайского стана Козловского уезда Матвея Пименова сына Манохина «дедовской и отцовской поместной земли, сколько по разделу от родственников его в селе Верхние Острожки на часть достанется»¹⁶. Вторая покупка, сделанная в тот же день «у помещика Семена Фролова села Каликина Добринского уезда доставшейся ему в наследство по смерти брата его родного Ивана Фролова поместной отсутственной земли в селе Гвазде по обе стороны реки Середы и на Красном Колодезе»¹⁷ 30 десятин, позднее была оспорена гвозденскими однодворцами и вылилась в целое судебное дело¹⁸. Подобные споры происходили и между однодворцами Козловки и наследниками генерал-фельдмаршала А.Б. Бутурлина. Окончательно дело было решено в пользу однодворцев в начале 1820-х гг.¹⁹

Таким образом, проанализированные документы позволяют сделать однозначный вывод о том, что нынешний город Бутурлиновка (тогдашняя слобода Петровская, Бутурлиновка тож) основан в 1759 г. Информации о том, что на землях, вошедших в состав вотчины Бутурлиных, ранее жили вольные (свободные) малороссияне, в документах не содержится. Общеизвестно, что малороссияне основывали свои поселения во второй половине XVII – первой половине XVIII в., на территории Бирюченского, Богучарского, Валуйского и Острогожского уездов.

На дальнейшей истории слободы Бутурлиновки нет надобности останавливаться. Она изложена в работах краеведов Алексея Тихоновича Докучаева²⁰ и Геннадия Михайловича Охотникова²¹, а также в недавно изданном объемном фолианте²².

¹ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 161.

² Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 2014. С. 141.

³ Кремер А. Слобода Бутурлиновка // Воронежские губернские ведомости. 1852. № 30.

⁴ Дмитрий (Самбикин), архим. Указатель храмовых празднеств Воронежской епархии. Вып.1. Воронеж, 1884. С. 51-52.

⁵ Бутурлиновка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. V. Буны – Венуты. СПб., 1891. С. 89.

⁶ Бутурлиновка // Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. Абакумовка – Ессуолово. Воронеж: Изд-во «Коммуна», 1934. Стл. 238.

⁷ Бутурлиновка // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. С. 161.

⁸ Петухов С.Г. Бутурлиновка // Города Воронежской области / сост. в.А. Прохоров. Воронеж, 1978. С. 121-135.

⁹ Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж, 1973. С. 48-49.

¹⁰ Акиньшин А.Н. Бутурлиновка, город // Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2004. Т. 1. С. 111-112; Изд. 2-е, испр. и доп. Воронеж, 2024. Т. 1. С. 170-171.

¹¹ Бутурлиновка // Большая российская энциклопедия. М., 2004. Т. 4. С. 419.

¹² Акиньшин А.Н. Воронежские имения елизаветинских вельмож Романа Илларионовича Воронцова и Александра Борисовича Бутурлина // «Великая Елизавета дела Петровы совершает...». Материалы XIV Международного Петровского конгресса. Санкт-Петербург, 18 июня 2021 года. СПб., 2022. С. 394-404.

¹³ Записки графа М.Д. Бутурлина. Т. 1. Москва, 2006. С. 15.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-254. Оп. 1. Д. 33. Л. 43-43 об.

¹⁵ Там же. Л. 44.

¹⁶ Там же. Д. 211. Л. 61-62.

¹⁷ Там же. Ф. И-14. Оп. 1. Д. 287. Л. 10.

¹⁸ Спор однодворцев села Газда с графом Бутурлиным о земле. Предисловие и публикация А.Н. Акиньшина // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2022. Вып. 20. С. 117-138.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 9779; Ф. И-263. Оп. 1. Д. 32. См. также: «Били челом ... козловцы Карп Каширской с товарыщи». Документ о возникновении села Козловка Бутурлиновского района // Там же. Воронеж, 2024. Вып. 22. С. 147-161. Предисловие, публикация, комментарий А.Н. Акиньшина.

²⁰ См., например: Докучаев А.Т. История Бутурлиновского края. Воронеж, 2019. 364 с.

²¹ Охотников Г. Юбилейный букет. Воронеж, 2018. 144 с.

²² Земля Бутурлиновская. Время. События. Люди. Воронеж, 2017. 400 с.

Герой Советского Союза Чурсанов Иван Михайлович*

*В.В. Бибиков,
Президент Союза
Возрождения Родословных
Традиций (СВРТ), г. Москва*

Малая родина моей мамы Бибиковой (Князевой) Марии Степановны – большое старинное село Гремячье на высоком берегу Дона. В детстве я каждое лето проводил в деревне у своей бабушки. Повзрослев, стал немного интересоваться предками, но только в самом начале 2000-х я начал всерьез заниматься генеалогией. Работа в архивах позволила узнать историю моего рода за 400 лет. Выяснилось, что мои воронежские предки появились на берегах Дона, очевидно, с первыми строителями Воронежа. В начале 1600-х гг. многие из них записаны в документах по городу. В XVII в. все они (Князевы, Телковы, Хрипушины, Моховы, Фроловы...) принадлежали к служилому сословию, а первый Князев, которого я могу идентифицировать как своего предка, найден в документах Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Так, в 1646 г. в Борщевском стане Воронежского уезда упоминается копейщик Андрей Аристов сын Князев¹.

* Выступление на генеалогической конференции «Наши предки на полях сражений: 80 лет Победы над фашистской Германией». 3 октября 2025 г., г. Воронеж.

В более поздних документах моих родственников можно найти и среди беломестных казаков², и среди детей боярских³. Воевали они в Отечественную войну 1812 года, погибали в Первой мировой войне⁴ и, конечно, много их среди участников Великой Отечественной войны. На протяжении многих веков мои предки, выходцы из служилого сословия, защищали Родину от захватчиков.

Работа с документами сайта Министерства обороны «Память народа» позволила восстановить не только боевой путь и найти место гибели деда – Князева Степана Андреевича⁵, но и выяснить, что из ближайших трех деревень: Гремячье, Рудкино и Костенки вышли три Героя Советского Союза, участвовавшие в Великой Отечественной войне. Вот их имена: Иван Михайлович Чурсанов, Владимир Митрофанович Добросоцких, Иван Андреянович Бахметьев. Примечательно, что эти три фамилии я постоянно встречал в документах ГАВО и Российского государственного архива Древних актов (РГАДА)⁶ наряду со своими родственниками Князевыми, Фроловыми, Моховыми, Хрипушиними и другими детьми боярскими, которые защищали рубежи нашей Родины южнее Воронежа еще в XVII столетии. Перефразируя известное изречение, скажу, что «в деревне все родня друг другу», и, конечно, хотелось проверить этот постулат в отношении себя и упомянутых Героев. Но в открытых источниках не имеется информации о происхождении и родственных связях Чурсанова, Добросоцких и Бахметьева.

Надо сказать, что составление родословных жителей сел, расположенных на правом берегу Дона, представляет довольно большую проблему, т.к. по этим населенным пунктам в ГАВО не сохранилось практически ни одной метрической книги ввиду попадания бомбы в здание архива⁷. Соединить персоны, упомянутые в ревизии 1858 г., с их потомками в XX в. весьма проблематично, и это было одной из причин отсутствия информации о происхождении Героев. Но с год назад один из уроженцев с. Гремячье – Сергей Александрович Сыромятников – нашел в ГАВО документ «Списки лиц сельских обществ первой категории Гремяченской волости Воронежского уезда» за 1918 г.⁸, который позволял, хоть и не без труда, но перекинуть «мостик» в другое столетие. Именно с Сергеем мы и занялись восстановлением родословной одного из упомянутых Героев, а точнее – Чурсанова Ивана Михайловича.

Жизнь Ивана Михайловича была короткой, но яркой, особенно в последний год Великой Отечественной войны. Чурсанов родился 17 февраля 1913 г. в селе Гремячье Хохольского района Воронежской области. Был вторым ребенком в семье, где кроме него было еще пятеро детей. Окончил местную школу и до призыва в армию работал в колхозе.

В Красной Армии с 1935 г. Участник Советско-финляндской войны. Накануне Великой Отечественной войны проживал в Воронеже по улице Оборонная, дом 15. В 1940 г. был призван Ворошиловским районным военным комиссариатом г. Воронежа. Воевал на Западном, Юго-Западном и 1-м Бело-

русском фронтах в должности командира взвода и командира роты. В боях трижды был ранен.

В начале 1945 г., в ходе Варшавско-Познанской наступательной операции, гвардии капитан Чурсанов выполнял обязанности заместителя командира 2-го стрелкового батальона, обеспечивая выполнение поставленных задач.

1 февраля в районе населенного пункта Альт-Лимеретц несколько подразделений 57-й гвардейской стрелковой дивизии попали в окружение. Гвардии капитан Чурсанов, «лично находясь в боевых порядках, умело руководил отражением натиска противника, измотав противника, перешел в контрнаступление, сломил его сопротивление и, уничтожив до роты солдат и офицеров противника, прорвал кольцо окружения и вышел во фланг его, чем обеспечил продвижение наших подразделений на 10 км»⁹.

На следующий день передовые части полка под командованием капитана Чурсанова штурмовали населенный пункт Чернов – опорный узел вражеской обороны. Как было отмечено в наградном листе, бойцы Ивана Чурсанова «уничтожили гарнизон в 150 человек, захватили в плен 30 человек, а также два склада с боеприпасами, чем обеспечили продвижение полка и выполнение задачи»¹⁰.

3 февраля полки дивизии вышли к реке Одер южнее города Кюстрин. Замысел командования сводился к тому, чтобы с переправой главных сил прорвать оборону противника западнее местечка Райтвейн и широким фронтом развить наступление в направлении Альт-Тухебанд и Ратшток.

В первом часу ночи передовые отряды полков начали переправляться по льду через Одер. Фашисты обрушили на советских воинов шквальный огонь артиллерии, минометов и пулеметов. Одному из батальонов удалось захватить плацдарм на западном берегу Одера. В это время 2-й стрелковый батальон 172-го гвардейского полка и рота автоматчиков капитана Чурсанова получили приказ поддержать батальон и начали форсировать Одер. Лед на реке, по которому переправились передовые отряды, был разбит. Подразделения погрузились на лодки и доплыли до берега. Разведотряд Чурсанова «ворвался в оборону противника, выбил его и захватил плацдарм, уничтожив при этом до 50 солдат и офицеров противника. Противник предпринял 8 атак... При отражении 8-й атаки, в горячей рукопашной схватке, уничтожив 4-х солдат противника, тов. ЧУРСАНОВ пал смертью героя»¹¹. Был похоронен в населенном пункте Райтвейн (близ Франкфурта-на-Одере), Германия.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии капитану Ивану Михайловичу Чурсанову 24 марта 1945 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹². Также он был награжден орденами Ленина (24.03.1945), Отечественной войны 2-й степени (04.06.1944), Красной Звезды (25.02.1944), медалью «За боевые заслуги» (23.03.1943).

В Райтвейне есть советское воинское кладбище – место захоронения погибших в бою солдат и офицеров Красной Армии. Мемориал образовался в результате перезахоронений, произведенных в 1947 г. В 1967 г. на кладбище установили четырехгранный обелиск. На мемориале захоронены 3000 человек, но на плитах нанесено всего 724 фамилии, Иван Михайлович Чурсанов среди них не значится. Более того, по именным спискам 57-й гвардейской стрелковой дивизии (в которой служил Чурсанов) около 250 человек проходят по донесениям погибшими и похороненными в Райтвейне, но в список захоронения из них были внесены только 15. Как оказалось, в 1947 г. Одер вышел из берегов и сильно разлился, затопив дивизионное кладбище и таким образом уничтожив захоронение. Очевидно, что из-за этого не все обелиски на могилах сохранились, и часть воинов были перезахоронены как неизвестные.

Родовое село героя – Гремячье – находилось в зоне боевых действий с июля 1942-го по январь 1943 года. Наряду с Чурсановым, на защиту Родины отправились сотни гремяченских мужчин, более 500 из них не вернулись к своим семьям. В братской могиле в центре села были захоронены более 1700 его защитников, а в 2005 г. на этом месте открыт мемориальный комплекс. Спустя два года состоялось торжественное открытие бюстов Героям Советского Союза: Чурсанова Ивана Михайловича и Добросоцких Владимира Митрофановича. В 2015 г. селу Гремячье было присвоено звание «Населенный пункт воинской доблести»¹³.

В результате проведенных архивных исследований удалось проследить не только боевой путь Ивана Михайловича по документам Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), но и найти имя его жены¹⁴ и узнать, что у него была дочь Валентина, умершая ребенком. Удалось также познакомиться и встретиться с племянницей Чурсанова – Рукиной Татьяной Петровной, проживающей в Воронеже.

По результатам работы в РГАДА и ГАВО было составлено Родословное Древо Чурсановых на 12 поколений и 400 персон. Среди просмотренных архивных документов было найдено дело «Сказки детей боярских сел Руткино и Гремячего...»¹⁵ за 1681 г., где указаны сразу три предка Ивана Михайловича: «*Потап Константинов сын Чурсанов, Иван Дементьев сын Толоконников и Савва Максимов сын Стрыгин*». Среди детей боярских в документе упоминаются также еще две персоны: «*Матвей Устинов сын Добросоцкой и Родион Киреев сын Boehmetev*»¹⁶ – конечно, это родственники, а может, и прямые предки еще двух Героев Советского Союза из Хохольского района Воронежской области. Есть большая вероятность, что все три героя – родственники, но подтверждение этого – задача уже для другого исследования. В процессе же проведенного поиска выяснилось, что мой дед Князев Степан Андреевич, также погибший в Великую Отечественную войну, и Чурсанов Иван Михайлович – шестиуродные братья. А разработчики родословной – В.В. Бибиков и С.А. Сыромятников – не только являются между собой родственниками, но и приходятся родней герою.

¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 349. Л. 2.

² Там же. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 182. Л. 7.

³ Там же. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 548. Л. 4.

⁴ РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 723. Л. 274.

⁵ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 114. Л. 27.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 22. Д. 12.

⁷ Газета «Память рода» № 3-4 (67-68). Л. 1. 2025 г.

⁸ ГАВО. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

⁹ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 686046. Д. 29. Л. 362.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 686046. Д. 29. Л. 362.

¹² Там же. Л. 53.

¹³ Указ губернатора Воронежской области А.В. Гордеева от 30.03.2015 г.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 639. Л. 36.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 548. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 1, 2.

Система правоохранительных органов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

M.B. Вольский,
к. и. н., доцент
Воронежского государственного
аграрного университета
имени императора Петра I

Правоохранительная система занимает особое место в иерархии властных структур любой страны, не является исключением здесь и Россия. Роль карательных органов в истории Российской империи второй половины XIX – начала XX в. отмечена тем, что они в данный период были особенно загружены работой. Данное положение дел было связано со значительным ростом революционного движения в стране, воплощением которого стало политическое преступление – убийство императора Александра II 1 марта 1881 г.

Кроме того, как известно, противостояние общества и власти достигло высшей точки в ходе революционных событий 1905-1907 гг. и революции 1917 г., которые показали весь накопленный комплекс противоречий и кризисных явлений в России.

Сегодня важность изучения исторического опыта деятельности правоохранительных органов в нашей стране обусловлена угрозами роста преступности и терроризма, развития экстремизма и неонацизма на сопредельных России территориях¹. Кроме того, обобщение деятельности правоохранительных структур необходимо для понимания истории формирования государственных учреждений дореволюционной России. Оно раскрывает принципы деятельности правительенного аппарата, взаимодействия различных органов власти и общественных структур.

По своим целям, задачам и конкретным функциям к правоохранительной системе в губерниях Российской империи второй половины XIX – начала XX в. относились различные учреждения и органы власти: полиция, корпус жандармов, суды различной юрисдикции, пенитенциарные учреждения, а также канцелярии губернаторов, губернские правления и др.

Так, например, в Воронеже в указанный период полиция была разделена на три части – Мещанскую, Московскую и Дворянскую, которые возглавляли три частных пристава. При полицейских частях работали пожарные команды. В указанный период в Воронеже было более 20 полицейских будок, помещений с двумя окнами, печкой и лавкой. Будки были как деревянные, так и каменные. Любопытно, что в некоторых будках полицейские проживали со своими семьями. В середине XIX в. в составе воронежской городской полиции числились 9 унтер-офицеров и 61 рядовой.

С 1866 г. полицейские участки Воронежа поделены на околотки во главе с околоточными надзирателями, где нижние чины полиции, несшие и постовую службу, именовались городовыми. Околоточные были вооружены офицерскими шашками пехотного образца и револьверами.

К концу XIX в. в городе было 16 старших и 87 младших городовых. В 1903 г. в Воронежской, как и во многих других губерниях Российской империи, учреждена полицейская стража. Один стражник приходился на 2500 чел.².

1 ноября 1908 г. при Воронежском городском полицейском управлении было создано сыскное отделение, которое вело производство дознания по требованию судебных властей и административных учреждений, а также розыск по сообщениям участковых приставов о кражах, грабежах и убийствах. В начале 1910 г. в Воронеже была открыта школа полицейской стражи. Она предназначалась для подготовки урядников, старших конных и пеших стражников с 6-месячным сроком обучения.

Согласно именному указу «О главных началах устройства уездной полиции» от 25 марта 1859 г., на базе земского суда и городнического управления

(городничий и его канцелярия) были сформированы уездные полицейские учреждения и в Воронежской губернии. Положения указа были развиты во «Временных правилах об общем устройстве полиции в городах и уездах» от 25 декабря 1862 г.

В состав уездного полицейского управления входили уездный исправник, его помощник, дворянский заседатель, два сельских заседателя и один из ратманов городового магistrата. В ведении находились дела исполнительные, следственные, судебные, хозяйственно-распорядительные. Управление наблюдало за исполнением законов, охраняло безопасность, занималось делами общественного благоустройства, исполняло обязанности казенного управления судебного и военного ведомства, осуществляло надзор за порядком нахождения полков и разных воинских команд на территории уезда, наблюдение за исполнением натуральных повинностей, контролировало деятельность становых приставов и подчиненных им лиц.

Уездные полицейские управлениа находились в ведении Министерства внутренних дел по Департаменту полиции исполнительной, с 1870 г. – по Департаменту полиции и были ликвидированы на основании постановления Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» от 10 марта 1917 г.³

Воронежское губернское жандармское управление (далее – ВГЖУ) было создано в соответствии с «Положением о Корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. ВГЖУ возглавлялось начальником, канцелярия имела пять частей: общего руководства, розыскную, следственную, политической благонадежности, денежную. К функциям ВГЖУ относились: борьба с революционным движением, усмирение волнений, производство обысков и арестов, исполнение судебных приговоров, сопровождение осужденных, с 1871 г. – дознание и следствие по политическим делам, с 1907 г. – негласный надзор за местным населением, контрразведывательная и агентурная деятельность, оказание помощи полиции в поддержании общественного порядка. Находилось ВГЖУ в ведении Департамента полиции Министерства внутренних дел. Ликвидированы по постановлению Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» от 10 марта 1917 г.

Представляет большой интерес для исследователей фонд И-1 Государственного архива Воронежской области, где находятся 3453 ед. хр., относящиеся к деятельности ВГЖУ (1866-1917 гг.). Помимо различных приказов, циркуляров, распоряжений штаба отдельного корпуса жандармов, Департамента полиции, здесь, например, находятся донесения начальника ВГЖУ о возникновении и деятельности Воронежского комитета РСДРП, рабочих и студенческих кружков и мерах борьбы с революционным движением, о волнениях

арестантов Воронежской губернской тюрьмы, о продовольственном положении в губернии.

В документах указанного фонда находятся: записка о забастовке рабочих железнодорожных мастерских ст. Воронеж, еврейских погромах в г. Воронеже 1904-1905 гг. (ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 523), рапорты, донесения, телеграммы и переписка о забастовках и политических выступлениях рабочих на воронежских заводах, о революционном движении среди крестьян, сведения и переписка о первых маевках в г. Воронеже, возникновении и деятельности первого Воронежского Совета (Делегатского собрания), профессиональных союзов, организации учащейся молодежи, дела об установлении негласного надзора над жителями губернии, о распространении учения Л.Н. Толстого, пребывании деятеля РСДРП Н.Э. Баумана в г. Воронеже и г. Землянске 1902 г. (Ф. И-1. Оп. 1. Д. 110), о политических выступлениях солдат Воронежского дисциплинарного батальона 1905 г., учащихся Воронежской духовной семинарии 1912 г., о расследовании покушения на воронежского губернатора в 1908 г. (Ф. И-1. Оп. 1. Д. 997).

Отдельного внимания заслуживает описание деятельности Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. И-213, 3 ед. хр., 1914-1916 гг.) и находящегося в ГАВО фонда Борисоглебского отделения Воронежского жандармского полицейского управления железной дороги (Ф. И-277. 108 ед. хр., 1869-1917 гг.). Указанные правоохранительные органы были созданы по положению «О полицейских управлениях...» от 27 июля 1861 г. для обеспечения полицейского надзора и безопасности железных дорог, наблюдения за точным исполнением рабочими и подрядчиками их обязанностей.

В состав этих управлений входили: начальник, адъютант, начальники отделений и их помощники. Находились они в ведении Министерства путей сообщения, с 1866 г. – Военного министерства в составе Отдельного корпуса жандармов, с 1881 г. – Департамента полиции Министерства внутренних дел. Упразднены постановлением Военного совета «О расформировании Отдельного корпуса жандармов и жандармских полицейских управлений железных дорог» от 13 апреля 1917 г.

Кроме того, необходимо остановиться на деятельности Воронежского окружного суда (ГАВО. Ф. И-16. 182 ед. хр., 1876-1920 гг. Воронежский окружной суд), который был образован на основании именных указов «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г., и «Об образовании окружных судов...» от 2 октября 1866 г. Окружной суд состоял из уголовного и гражданского отделений, в штате находились председатель, его товарищи и члены, судебные следователи, прокурор с секретарем. При суде также состояли судебные приставы, нотариат и частные поверенные (с 1874 г.).

Окружным судом рассматривались общеуголовные и гражданские дела, он являлся апелляционной инстанцией по решениям мировых судей (с 1889 г.), уездных членов окружного суда, земских начальников и городских судей. Кассационной инстанцией являлись кассационные департаменты Сената. Окружной суд был ликвидирован на основании декрета СНК «О суде» от 22 ноября 1917 г. Интересны документы, относящиеся к судейским делам, находящиеся в ГАВО. Это сведения о надзоре за ведением гражданских дел, исполнительные листы, дела об убийствах, изнасиловании, ограблениях, о кражах, мошенничестве, растрате, служебных злоупотреблениях, оскорблении личности, о взыскании денег, об утверждении в правах наследования, о продаже имений, разделе имущества, об усыновлении и др.

Примером деятельности волостных судов являются документы волостного суда Коротоякского уезда (в ГАВО Ф. И-330. 14 ед. хр., 1914-1918 гг.). Подобные суды были учреждены в соответствии с «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1911 г., являлись сословными крестьянскими судами, после 1889 г. – судами для податных сословий. Как правило, они состояли из 4-12 судей, выбираемых волостным сходом на один год и рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела крестьян.

Высшей инстанцией здесь являлся уездный съезд мировых посредников (до 1874 г.), уездное по крестьянским делам присутствие (до 1889 г.), земский участковый начальник (с 1889 г.); апелляционной инстанцией – уездный съезд земских начальников (в 1889-1912 гг.), мировой судья (с 1912 г.). Указанные суды были упразднены постановлением Временного правительства «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г.

Гражданские дела рассматривались мировыми судьями. Эта должность была учреждена на основании именного указа «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. Избирались мировые судьи уездными земскими собраниями сроком на три года и разбирали мелкие уголовные и гражданские дела, принимая решения единолично и выдавая истцу исполнительный лист для предъявления в органы полиции, волостноеправление или судебному приставу при мировом судье.

Апелляционные и кассационные жалобы подавались съездам мировых судей, решения которых могли быть обжалованы только в кассационных департаментах Сената. Упразднен институт мировых судей на основании «Положения о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и заменен городскими судьями и членами окружного суда. Восстановлены законом «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. Окончательно ликвидированы декретом СНК «О суде» от 22 ноября 1917 г.

Отдельного внимания заслуживает должность станового пристава, которая также может быть отнесена к правоохранительной системе губернских

властей. Должность учреждена в соответствии с «Положением о земской полиции» от 3 июня 1837 г.

Становые приставы возглавляли полицейские участки (станы), входили в состав земского суда на правах его членов. Обязанностями являлись обнародование указов, надзор за их соблюдением, исполнением приговоров судов, контроль за своевременной высылкой рекрутов, борьба с контрабандой, наблюдение за безопасностью и состоянием дорог, правилами торговли, благоустройством населенных пунктов.

Становые приставы имели в подчинении сотских и десятских, с 1878 г. – полицейских урядников. Согласно «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г., они подчинялись уездным полицейским управлениям. Должность ликвидирована по постановлению Временного правительства «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» от 10 марта 1917 г.

Управление местными тюремами, согласно штатам 1824 г., находилось в ведении третьего отделения канцелярии губернского правления. Уездное тюремное отделение подчинялось тюремному отделению губернского правления, созданному на основании мнения Государственного Совета «Об учреждении губернской тюремной инспекции» от 21 марта 1890 г. для местного заведования тюремной частью (tüремно-арестантской и пересыльной, а также по исполнению судебных приговоров).

В состав тюремной инспекции входили: директор, уездный судья, уездный стряпчий, уездный врач, казначай. Упразднено вследствие создания советских органов юстиции в октябре 1917 г. О деятельности тюремных инспекций в фондах ГАВО также сохранились отдельные документы. Например, циркуляры губернатора, журналы присутствия, сметы доходов и расходов на содержание тюрем, месячные отчетные ведомости прихода и расхода денежных сумм, о числе арестантов, сведения о состоянии тюрем, дела о выдаче ссуд на продовольствие арестантам, о ремонте зданий тюрем, переписка о содержании, лечении и высылке арестантов, книга учета арестантов⁴.

Что касается тюремных учреждений, то, как известно, они предназначались для отбывания наказания в виде лишения свободы. Непосредственное управление тюрьмой осуществлял смотритель, по закону от 15 июня 1887 г. «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» – начальник тюрьмы. Административными вопросами по тюремам ведали губернатор и тюремное отделение губернского правления, хозяйственными вопросами – уездное отделение губернского попечительского о тюрьмах комитета. Общеголовные тюремы находились в ведомстве Министерства внутренних дел, в 1895 г. все тюремы были переданы в ведомство Министерства юстиции. Ликвидированы указанные учреждения

были в связи с образованием 12 января 1918 г. тюремной коллегии при Народном комиссариате юстиции.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранились данные о том, что в 1832 г. воронежскую городскую тюрьму лично проинспектировал Николай I. Царь остался недоволен ее состоянием. В журнале царского путешествия отмечено: «Воронежский острог хотя обнесен довольно порядочной каменной стеной, но внутреннее строение отменно худо содержится: нечистота страшная и вообще великий беспорядок». Со временем старый замок перестал вмещать всех заключенных. Тогда тюрьму решили «перенести» в другое место. Новый замок начали строить в 1854 г. в районе современной площади Застава. Он сохранился и продолжает использоваться по назначению – как один из двух корпусов «Следственного изолятора №1»⁵.

Отдельно необходимо остановиться на роли губернских властных структур в деятельности местной правоохранительной системы.

Так, например, воронежское губернское правление было создано в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., представляло собой коллегиальный орган при губернаторе. При губернском правлении состояли назначаемые Сенатом губернский прокурор и стряпчие казенных и уголовных дел, а согласно «Учреждению губернских правлений» от 2 января 1845 г. – казначей, губернский и уездные землемеры.

Согласно штатам от 8 июня 1865 г., в состав присутствия входили губернатор, вице-губернатор, советники, асессор, губернский врачебный инспектор, губернский инженер, губернский архитектор. В 1876 г. губернское правление состояло из общего присутствия, канцелярии и трех отделений: врачебного, строительного и межевого. К функциям губернского правления относились обнародование законов, надзор за исполнением законов, движением дел в губернских учреждениях, рассмотрение дел по жалобам и протестам губернского прокурора, жалобам на городские думы и ратуши, ведение дел о выдаче паспортов неслужилым дворянам, охране общественного порядка, сборе сведений о народонаселении, торговле, промышленности, состоянии почт, дорог, мостов, состоянии здоровья населения.

Совместно с губернатором решались вопросы о подсудности, назначении, увольнении и перемещении чиновников губернских и уездных учреждений, предания суду полицейских чиновников, дела о жестоком обращении помещиков с крепостными, рассматривались приговоры обществ, дела по выборам, учреждению опек, определению городских расходов, взысканию недоимок.

Губернское правление с 1802 г. состояло в ведении Министерства внутренних дел, высший надзор осуществлял Сенат. Упразднено было в 1917 г. В фондах ГАВО широко представлены документы о деятельности указанной структуры⁶.

Это ведомости о движении населения губернии, количестве учебных заведений, о доходах и расходах городских управ. Дела об открытии и работе больниц, аптек. Дела, формулярные списки, переписка о назначении, перемещении, чинопроизводстве, награждении, увольнении чиновников губернских присутственных мест, в том числе секретаря губернского статистического комитета, историка и археографа Л.Б. Вейнберга (Оп. 1. Д. 1161, 1200, 1203), советника губернского правления, историка-краеведа Н.И. Второва (Оп. 1. Д. 1453), секретаря губернского статистического комитета, краеведа С.Е. Зверева (Оп. 1. Д. 2526), архитектора М.Н. Замятнина (Оп. 1. Д. 2497), медицинских работников, в том числе врачей и общественных деятелей А.Г. Русанова (Оп. 5. Д. 111), К.В. Федяевского (Оп. 4. Д. 1326, 1327).

Что касается деятельности канцелярии Воронежского губернатора, то документы по этому вопросу также представлены довольно обширно в фонде ГАВО И-6 (Канцелярия Воронежского губернатора Ф. И-6, 3119 ед. хр., 1744-1917 гг.). Это учреждение также ведало, помимо чисто гражданских дел, дела-ми, касающимися карательной политики и охраны порядка.

Канцелярия была создана в 1802 г. на основании штатов губерний, утвержденных 28 июня 1802 г. с целью освобождения губернатора от канцелярской работы. В соответствии с Наказом губернаторам от 3 июня 1837 г., в канцелярии были утверждены типовые штаты.

Была определена сфера их деятельности: составление отчетов губернатора, срочных сведений, ведение секретной и особо важной переписки, со-зыв дворянских собраний и проведение дворянских выборов, представление к наградам, выдача подорожных, заграничных паспортов и др. срочных доку-ментов, перемещение и использование войск, ведение делопроизводства о ре-крутских наборах, постойной повинности, подрядах и торгах, о вырубке лесов, о рассмотрении губернатором судебных дел, о цензуре, о лицах, содер-жавшихся под гласным надзором полиции.

В пореформенное время к ведению канцелярии отнесены проведение вы-боров в органы самоуправления, утверждение должностных лиц органов само-управления, мировых посредников, мировых судей. Подчинялась канцелярия Министерству внутренних дел. Была упразднена в марте 1917 г. по решению Временного правительства, передавшего полномочия губернатора председате-лю Воронежской губернской земской управы.

В фондах архива содержатся многочисленные документы по правоохрани-тельной деятельности канцелярии воронежского губернатора. Это Указы Пра-вительствующего Сената об утверждении в должности почетных мировых су-дей, циркуляры МВД, губернатора о мерах борьбы с выступлениями рабочих и крестьян, розыске лиц и установлении гласного и негласного надзора, об администривной высылке за антиправительственную деятельность, об ор-

ганизации выборов в Государственную Думу, о правилах проведения мобилизации, об установлении наблюдения за военнопленными.

Также здесь присутствуют приказы по войсковым частям воронежского гарнизона 1909-1911, 1915, 1917 гг., журналы заседаний городских дум, губернского земского собрания, чрезвычайных уездных земских собраний, сметы уездных земских сборов 1876, 1886 гг., отчеты, обзоры о состоянии губернии 1881, 1895, 1908 гг.

Представляют несомненный интерес для исследования такие документы о деятельности канцелярии, как рапорты, сообщения об экономическом состоянии уездов, взыскании налогов, о земельных спорах между крестьянскими обществами и помещиками, о крестьянских волнениях 1905 г., об арестах крестьян, о высылке в г. Воронеж и уездные города бывших студентов высших учебных заведений за участие в студенческих выступлениях, о праздновании 1 Мая в губернии 1909 г. (Оп. 1. Д. 1524), о политической деятельности писателя В.М. Бахметьева (Оп. 1. Д. 1069), о собраниях сектантов-баптистов в Новохоперском уезде 1910 г., об отпусках и служебных командировках городских голов, о количестве выданных крестьянам ссуд, об убыли скота в уездах 1891 г., о выступлениях крестьян в уездах 1906 г. (Оп. 1. Д. 1046), по учету лиц, состоявших под надзором полиции, политических заключенных, о деятельности Воронежского сыскного отделения 1909-1910 гг., о массовых выступлениях крестьян против помещиков, самовольном захвате земли, разгроме и поджоге имений, порубке садов и лесов, вооруженных столкновениях между крестьянами и правительственные войсками, полицией, об убийствах, ограблениях, об арестантах в тюремных замках губернии, о лицах, состоявших под надзором полиции, в том числе о педагоге Н.Ф. Бунакове (Оп. 1. Д. 494), о забастовках заводских рабочих (Оп. 1. Д. 295, 720, 1300-1302, 1993, 2036, 2037), о забастовочном движении на железнодорожных станциях 1905-1906 гг. (Оп. 1. Д. 654, 713, 1970), об агитационной деятельности социалистических партий (Оп. 1. Д. 597), аресте революционера Н.Э. Баумана 1902 г. (Оп. 1. Д. 482), о студенческих волнениях в Воронежской духовной семинарии 1912-1914 гг. (Оп. 1. Д. 1926), о борьбе с распространением учения Л.Н. Толстого (Оп. 1. Д. 142, 190, 410, 487, 488), об объявлении губернии на положении чрезвычайной охраны 1914-1916 гг. (Оп. 1. Д. 1991), о воинском призывае, розыске дезертиров и сбежавших военнопленных 1916-1917 гг., злоупотреблениях служащих полиции, о финансовой и хозяйственной деятельности учреждений, работе типографий г. Воронежа 1906-1908 гг. (Оп. 1. Д. 1004), об изучении русского языка в немецких колониях, о хлыстовской, баптистской сектах в Острогожском уезде, о лицах, состоявших под надзором полиции, о политической благоденствии служащих учреждений губернии, о закрытии в г. Воронеже типографии «Труд» за печатание нелегальной литературы (Оп. 1. Д. 1035), о розыске дезертиров

Такова была, в общих чертах, структура воронежских губернских правоохранительных учреждений второй половины XIX – начала XX в. Но системного их реформирования в начале XX столетия так и не произошло, несмотря на предпринимавшиеся попытки и существовавшие законопроекты.

В годы революции 1905-1907 гг. учреждения и органы правопорядка в Российской империи столкнулись с резким возрастанием количества государственных преступлений. К этому правоохранительная система не была готова. Отсюда допускалось нарушение сроков содержания под предварительным арестом, проведения дознаний. Страдало качество исполнения многих обязанностей по наблюдательной и следственной частям, а определенные полномочия жандармы просто передавали общей полиции.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война потребовала от правоохранителей выполнения несвойственной им работы, в первую очередь борьбы с военными шпионами и диверсантами. Необходимо было заниматься поиском дезертиров, наблюдать за военнопленными. Вместе с тем нужно было тщательно отслеживать изменения общественных настроений и отношения к войне. Однако падение самодержавия оказалось неожиданным событием для указанных структур, которые так и не смогли выполнить свою главную историческую задачу – предотвратить революцию и распад Российской империи.

---

¹ Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (garant.ru); Буртный К.И. Экстремизм, терроризм и неонацизм – угроза национальной безопасности //АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК, № 09. 2024.

² См.: Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 3-4; Борисов А. Руководители карательных органов дореволюционной России. Вып. 1. М., 1979. С. 7; Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 56.

³ См., например, Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-95, 5 ед. хр., 1877-1916 гг.

⁴ См.: ГАВО. Борисоглебская уездная тюрьма Ф. И-133, 8 ед. хр., 1880-1916 гг.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 367.

⁶ См.: ГАВО. Воронежское губернскоеправление Ф. И-2, 11602 ед. хр., 1775-1918 гг.

История здания пожарной части в г. Борисоглебске (ул. Народная, 26)

B.V. Вырыпаева,
историк, государственный
эксперт МК РФ по проведению
государственной историко-
культурной экспертизы

Здание бывшей пожарной части в городе Борисоглебске расположено на улице Народной, бывшей Конторской и Торговой.

Автор проекта рассматриваемого здания не установлен, архивные документы и проектные чертежи, исторические поземельные планы в ГАВО и ГАТО не обнаружены.

Но достоверно известно, что 8 апреля 1875 года (старый стиль) городская управа представила в Строительное отделение Тамбовского губернского правления «проект постройки Городского пожарного двора»¹. Однако в ответе на имя Борисоглебского городского головы от 22 апреля 1875 года отмечалось, что «плана постройки городского пожарного двора в г. Борисоглебске... не приложено»².

В архивном деле также указано, что под номером 245 от 22.04.1875 года проектные чертежи пожарного двора в г. Борисоглебске были высланы в Губернское правление из Борисоглебской городской управы³.

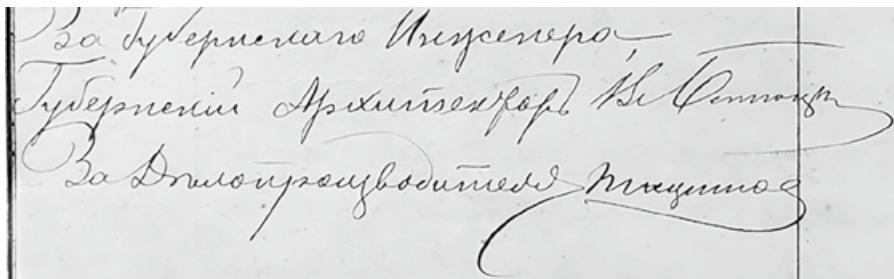
В протоколе Строительного отделения Тамбовского губернского правления от 10 мая 1875 года отмечалось, что «во-первых, фасады здания не согласны с планом и показаны на чертеже неправильно, ибо фасады должны показываться на чертежах по каждой улице отдельно; во-вторых, нижний этаж каланчи по проекту преположено покрыть сводами, а второй этаж потолком, в разрезе же показаны стенки 3-го этажа с арками, основание каланчи, между тем, по плану не видно того, на чем основаны эти стенки, которые ни в каком случае не могут основываться ни на потолках и ни на сводах, но должны иметь свое собственное основание, вследствие чего на пересоставленном плане для основания кирпичных стен 3 этажа назначены каменные устои в 1 и 2 этажах каланчи. В-третьих, в 1 и 2 этажах каланчи показаны 2 крайних окна, которые приходятся как раз против арок, чего невозможно допустить по правилам строительного искусства, вследствие чего окна назначены в промежутках арок и для благовидности фасадов, прибавлено 1 окно».

В-четвертых, чтобы фасады собственно каланчи были одинаковые с обеих улиц для симметрии и чтобы давление верхней части оной распределялось на стены 1 и 2 этажа одинаково, то противу проекта прибавлены в улицу ширина каланчи по 2 аршина с двух сторон.

При докладе сего господину начальнику губернии Его Превосходительство предложил Строительному отделению вновь пересоставить проект на постройку городского пожарного двора в г. Борисоглебске.

Строительное отделение губернского правления, пересоставив проект на постройку пожарного двора с каланчою в г. Борисоглебске, определило удостоверив оный надлежащий подписать, представленный на утверждение для Губернатора. Затем отослать вместе с прежним проектом в Борисоглебскую городскую управу. Дело же по сему предмету закрыть и сдать в архив»⁴.

За губернского инженера подписал губернский архитектор *Бетюцкий В.М.*, который в 1872 г. был назначен тамбовским губернским архитектором⁵.

Выкопировка из ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 523. Л. 7 об.

Как отмечают архитекторы Л. Кригер и Г. Чесноков, «Борисоглебская пожарная часть отличалась от аналогичных зданий в уездных городах Воронежской губернии. Непосредственно на углу квартала был поставлен двухэтажный объем дежурных помещений, над которым возвышалась трехъярусная каланча (в настоящее время утрачена). Вдоль улицы было вытянуто одноэтажное крыло обозного корпуса. Декор пожарной части также нес на себе отпечаток классицизма: угловые лопатки, сгруппированные по два большие арочные окна с архивольтами во втором этаже и прямоугольные, с прямыми сандриками, в первом этаже»⁶.

Наиболее ранним из обнаруженных является фотографическое изображение нач. XX в., на котором зафиксирован исторический облик пожарной части. В подписи на фото значилось: «Пожарная I-ой части». Пожарная часть за счет каланчи доминировала в панораме окружающего ландшафта, что также зафиксировано на архивном фото начала XX в.

Архивное фото начала XX в.

Архивное фото 1922 г.
Пожарная команда около здания пожарной части

Архивное фото 1922 г.

В 1907 г. на содержание пожарной команды было ассигновано 5300 руб., на содержание пожарного двора и здания ассенизационного обоза было затрачено 782 руб. 10 коп.⁷

За 1910 г. Борисоглебской городской управой на содержание конторщика при пожарном дворе было затрачено 360 рублей, на содержание пожарной части – 5535 руб. 49 коп.⁸

К 1912 г. при обозе стояли 26 лошадей⁹.

В мае 1913 г. было организовано вольно-пожарное общество, которое насчитывало 105 действительных членов, а также 18 членов-жертвователей. В 1914 г. при городской пожарной команде была организована вольно-пожарная дружина, которая обучалась тушению пожаров в специальном учебном городке. Дружина содержалась на поступления от действительных членов общества, пособия городской управы, губернского земства, а также правления Общества Юго-Восточной железной дороги¹⁰.

У борисоглебского вольно-пожарного общества были свое знамя и свой праздник, который устраивали ежегодно в городском саду. В 1914 г. общество пожертвовало 101 руб. 41 коп. на оборудование военно-санитарного поезда им. Императорского Российского пожарного общества, за что было удостоено благодарности от представителя великой кн. Марии Павловны¹¹.

Борисоглебская пожарная часть прославилась тем, что участвова-

Борисоглебская городск, телефон, сеть

№ по ком- итету	Наименование абонентов.	А д р е с
	Городское Коммун. Хозяйство.	
58	Каб. Зав. Местхозом.	Уг. Конторск и Свобод 72
35	Городская Родокачка.	Набережная 2.
36	Пожарная Команда.	Конторская 79.
40	Бак водоснабжения.	Базарная площадь.

Выкотировка из «Абонентной книжки г. Тамбова на 1925 г.» – С. 79

ла в тушении пожара 4 октября 1918 г. во время волнений в среде младшего командного состава воинских частей, дислоцированных в Борисоглебске.

В годы Гражданской войны на территории пожарного депо пожарные прятали коммунистов, советских работников, красноармейцев. На пожарных ходах тайно перевозилось оружие.

кие, а сами пожарные выполняли роль связных. Каланча часто использовалась для подачи сигналов партизанам и частям Красной Армии¹².

29 марта 1923 года председатель ВЦИК М.И. Калинин подписал грамоту о награждении борисоглебской пожарной команды высшим в то время знаком трудового отличия – орденом Трудового Красного Знамени. Он был торжественно вручен 1 мая 1923 года представителем Народного комиссариата внутренних дел¹³.

На 1925 год адрес пожарной части г. Борисоглебска был следующий: ул. Конторская, 79¹⁴.

Ввиду того, что г. Борисоглебск в годы Великой Отечественной войны не был в зоне военных действий, то можно с уверенностью утверждать, что объект не подвергся разрушениям.

Существование пожарной каланчи и пожарной части в 1950-1960-х годах подтверждается и архивными документами 1958 года, в которых указано, что по ул. Народной, 26(24), располагалась пожарная охрана¹⁵.

В ходе проведенных исследований было установлено, что в феврале 1969 года решением исполнкома Борисоглебского городского совета депутатов трудащихся

Выкопировка из ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 14. Д. 124. Л. 78

Вид вдоль улицы Народной. Северный фасад здания. Архив АУК ВО ГИИКН.
Фото 1992 г.

Северный фасад.
Фото 2023 г.

было принято решение о передаче пожарного депо с баланса городской пожарной охраны на баланс вспомогательной школы.

В здании также непродолжительное время размещался магазин «Березка»¹⁶.

В 2023 году здание пожарной части использовалось КОУ ВО «Борисоглебская школа-интернат», на первом этаже располагалось жилое помещение (квартира).

¹ ГАТО. Ф. 46. Оп. 1 Д. 523. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ ГАТО. Ф. 46. Оп. 1 Д. 523. Л. 6-7 об.

⁵ Зодчие Тамбовского края: энциклопедия / авт.-сост. А.А. Соболева; Общерос. обществ. орг. «Союз архитекторов России»; ТРООО «Союз архитекторов России»; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2015. С. 568.

⁶ Кригер Л.В. Архитектура исторических городов Воронежской области / Л.В. Кригер, Г.А. Чесноков. – Воронеж, 2002. С. 103.

⁷ Отчет Борисоглебской городской управы за 1907 год. – Борисоглебск, 1913. С. 26.

⁸ Там же. С. 27, 31.

⁹ Зайцева А.А. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли. Материалы Свода памятников Воронежской области / А.А. Зайцева, Л.В. Кригер. – Москва, 1994. С. 92.

¹⁰ Там же. С. 92.

¹¹ Там же. С. 92.

¹² Награды пожарной охраны // <http://fire01.narod.ru/content/nagrada/boris.htm>

¹³ Коммуна. – 1973. 31 марта.

¹⁴ Абонентная телефонная книжка Тамбова. – Тамбов, 1925. С. 79.

¹⁵ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 14. Д. 124. Л. 78.

¹⁶ Данные из одноклассников, комментарии к фотографии Пожарной части на странице Г.В. Киселевой (комментарии Милы и Толи Краева, Олега Алексеенко, Александра Дорожко).

Село Нелжа: страницы ранней истории

В.Н. Глазьев,
д. и. н., профессор
Воронежского
государственного
университета

Нелжа – одно из старинных сел Воронежской области. В его прошлом, с одной стороны, отразились черты типичного для Черноземья сельского поселения, с другой – проявилось яркое своеобразие. Мы рассмотрим самые ранние известия о Нелже, сохранившиеся в документах.

Село расположено на реке Воронеж. В Воронежской области река в основном протекает около правого лесистого склона речной долины. И только в районе с. Нелжа река вплотную подходит к левому безлесному склону и сопровождает его на протяжении 1,5-2 км. Известный исследователь р. Воронеж гидролог В.М. Мишон восхищался живописным видом с высокого уступа песчаной террасы у с. Нелжа. По его словам, на фоне широкой (до 2 км), местами закустаренной поймы видны отблески изгибов реки, обрамленной густыми зарослями тростника, рогоза, купами ивняков, а вдали – высокое лесистое правобережье с расположенным на нем с. Карабун. В конце XX в. ученый отмечал разнообразие фауны в долине реки: рыжая и серая цапли, чибис, в небе парили лунь луговой, черный коршун. В 1993-1994 гг. на куполе еще не действовавшей сельской церкви стабильно гнездовалась и выводила потомство пара редких в пределах области белых аистов¹.

Еще один замечательный природный объект, расположенный поблизости от с. Нелжа, – левый приток р. Воронеж речка Излегоща. Она упоминалась еще в «Книге Большому чертежу», датированной 1627 г.: «А выше Ивницы 5 верст пала в Воронеж речка Злягощ»². Название происходит от старославянского «гоща», что означает лес. В своем нижнем течении р. Излегоща пересекает заболоченную лесную местность.

С древностью связан, по всей видимости, микротопоним «Княжий затон» в северных окрестностях с. Нелжа. Название могло возникнуть в эпоху независимого Рязанского княжества, территории которого охватывала, в том числе, низовья р. Воронеж. Угодье, возможно, было включено в дворцовые владения великого князя рязанского, затем, после 1521 г., перешло во владение московских

великих князей. Об объектах дворцового владения свидетельствуют документы. В писцовых материалах XVII в. на левобережье р. Воронеж отмечены «государевы бортные деревья», очевидно, находившиеся в ведении Приказа Большого дворца.

В 1615 г. Княжий затон и озеро Улуково брали в аренду жители д. Глушицы, оброк составлял 30 алтын (90 коп.) в год и платился в Приказ Большого дворца³. Этот оброк назывался «верховым». Если «звеня» рек Дон и Воронеж для рыбной ловли, как правило, входили в состав общего для села или деревни «государева жалования», то затоны и озера сдавались в аренду. В частности, помещикам д. Ивницы в 1615 г. отдавались в аренду затон Глухой, озерко Белое, озерко Подпольное, озерко Долгое, озерко Кривое, озерко Заморное, оброк составлял 33 алтына в год. Детям боярским и атаманам с. Ступино отдавались в аренду рыбные ловли по левому берегу р. Воронеж: затон Боковой, затон Истобный, затон Окунев, речка Ивница, озерко Студеное, годовой оброк составлял 2 руб. 50 коп. Помещикам с. Лопатки отдавалось на оброк в 1 руб. озеро Россоншково. Помещикам с. Сенного на рыбные ловли выделялась часть р. Излегоши и полянка Улукова⁴.

Первое упоминания Нелжи как населенного пункта относится к 1615 г. В дозорной книге 1615 г. был упомянут Нелжинский починок на речке Нелже. Починок – это вновь возникшее поселение. В нем значатся первые жители Нелжи два помещика: Михаил Никитович Плаксин и Прокофий Олфимович Ярцев. Оба служилые люди. Каждый владел по 100 четвертей земли в одном поле (в трех полях по 300 четвертей). (Четверть составляла примерно 0,55 гектара). В поместье М.Н. Плаксина распахивалось полчетверти земли, а 99,5 четверти представляли собой «дикое поле». У П.О. Ярцева все поместье считалось «диким полем» – еще не распаханной землей.

Каждому из двух помещиков отводились луга вдоль р. Излегоши (по 200 копен), лес для строительства и на дрова по берегам р. Воронеж и сосновый бор Нелжинский, рыбные ловли – «звено» реки Воронеж и озеро Нелжинское. Южнее починка Нелжинский располагались левобережные владения Карабунского монастыря: поляна напротив монастыря, где распахивалось «наездом» 3 четверти, монастырское «дикое поле» составляло 97 четвертей. Нелжинский починок и монастырскую землю разграничивала межа, на ней стоял дуб «под ним яма»⁵. Кроме того, между землей М.Н. Плаксина и землей Карабунского монастыря располагалось убежище от татар для помещиков д. Пекшево: Н.Г. Тараракова и А.Г. Пилюгина. Им «на убег от татарской войны» в 1615 г. отводилось 5 десятин (десятина – примерно 1,1 гектара), в 1629 г. эти земли сохранялись за Н.Г. Тарараковым и сыном А.Г. Пилюгина Иваном⁶. К слову сказать, Н.Г. Тарараков был видным человеком в Воронежском уезде – он занимал пост губного старосты.

П.О. Ярцев, по всей видимости, родственник сына боярского из д. Глушицы Анисима Ефимовича Ярцева. В 1619/1620 г. глущицкое поместье А.Е. Ярцева по грамоте из Поместного приказа унаследовали его сыновья Кирей, Гаврила, Фе-

дор и Василий Анисимович Ярцевы. В их владения входила пустошь на левобережье р. Воронеж «подле Улукова озера», перелог и «дикое поле» площадью 4 четверти в одном поле⁷. По писцовой книге 1629 г. поместьем в пустоши «подле Улукова озера» владели два помещика из д. Ситной (Остаповой, Глубокой) Сергей Долматович Корчагин и Сава Яковлевич Остапов⁸. Кроме того, в поляне Улукове владел поместьем сын боярский из с. Сенного Орех Яковлевич Хованский⁹.

Документально закрепить за собой пустошь в поляне Улуковой удалось О.Я. Хованскому и С.Д. Корчагину. Первый имел грамоту из Поместного приказа от 1627/1628 г., где упоминалась поляна Улукова, второй – отдельную выпись 1620/21 г. на эту поляну. Каждый из названных лиц имел в поляне Улуковой по 10 четвертей пашни, перелога и дикого поля, луга по 20 копен человеку и лес по р. Воронеж и р. Излегощи¹⁰.

После 1622 г. владельцем поместья в Нелже стал сын боярский Филипп Григорьевич Опасов. В воронежской десятине – списке местных служилых людей Ф.Г. Опасов назван беспоместным с земельным окладом в 200 четвертей, денежным – 6 руб.¹¹ После этого он получил нелжинское поместье и поселил в нем своих крестьян.

В 1624 г. половина починка Нелжинского, соответственно половина поместья Ф.Г. Опасова – 80 четвертей, была передана двум казачьим атаманам – Борису Еунтропьевичу Каменное Ожерелье и Василию Сергеевичу Шайдуре (Шайдурову) по прозвищу Тонкий.

Б.Е. Каменное Ожерелье участвовал в событиях Смутного времени, командовал отрядом вольных казаков. Входил в состав Первого и Второго ополчений, под предводительством князя Д.Т. Трубецкого, князя Д.М. Пожарского и Кузьмы Минина участвовал в освобождении Москвы от польско-литовских интервентов. После 1613 г. поддерживал царя Михаила Романова. Был записан в ряды звенигородских служилых людей. За службу от правительства получил поместья в окрестностях г. Алатыря и в Воронежском уезде – в деревнях Ситное, Малышево, Нелжа.

Атаманам Б.Е. Каменное Ожерелье и В.Г. Шайдурову по царской грамоте 1624 г. передавались жившие в Нелже крестьяне с их имуществом, рожь на семена для нового посева. Но царская грамота вовремя не дошла до воронежских воевод, а новые владельцы находились на службе. Ф.Г. Опасов воспользовался этими обстоятельствами и, не желая передавать крестьян, назвал Федора и Кирия Опасовых своими родными братьями. Суд по спорному делу уже в 1625 г. проходил в Москве, куда Ф.Г. Опасов вызывался для разбирательства¹². Очевидно, Ф.Г. Опасов лишился и второй половины поместья в Нелже. Впоследствии он владел поместьем в д. Выголова Усманского стана, к 1646 г. это поселение запустело от татарского набега¹³.

Б.Е. Каменное Ожерелье и В.С. Шайдуров также получили земли и крестьян в двух других поселениях Воронежского уезда – деревнях Ситное и Ма-

лышево¹⁴. В 1625 г. их крестьяне получили право изготавлять вино в ограниченном количестве для выплаты оброков помещикам, а «не на продажу»¹⁵. Как свидетельствует документ, Б.Е. Каменное Ожерелье и В.С. Шайдуров в 1625 г. не жили постоянно в Воронежском уезде, а приезжали за оброком осенью. Впоследствии в 1627-1629 гг. Б.Е. Каменное Ожерелье служил казачьим и стрелецким головой в Воронеже, в начале 1630-х гг. эту должность занимал В.С. Шайдуров.

Писцовая книга Воронежского уезда в 1627-1629 гг. называет Нелжу уже не починком, а деревней, принадлежащей двум помещикам – Б.Е. Каменное Ожерелье и В.С. Шайдуру. Документ перечисляет населенные и пустые дворы. Во дворе помещика Б.Е. Каменное Ожерелье жили зависимые от него «деловые люди» (холопы): С.С. Ситник, С. Рышка, Д. Федоров. Отдельно стоял двор приказчика по прозвищу Каравеев (имя не указано), во дворе приказчика жили «деловые люди»: А.Г. Скоморох, Т. Бовыкин с двумя сыновьями. Далее перечислены крестьянские дворы: С.Т. Толмачева, вдовы Лукерии Абакумовой с двумя сыновьями, П. Иванова; бобыльские дворы: Б.И. Болдыря, Р. Постовалова, С. Путимца, Д. Федорова, Б. Маслова, Т. Пастуха с племянником Н. Горбуном, Г. Черного с сыном, Е. Плотника. Отдельно названы пустые крестьянские и бобыльские дворы: С. Кудрявцева (сбежал «безвестно» в 1625 г., М. Волынщика (умер), М. Болдыря (вышел «безвестно» в 1629 г.), Т. Иконника (сбежал «безвестно» в 1629 г.). Из общего поместья в 90 четвертей распаханная помещичья и крестьянская пашня составляла 10 четвертей, остальное – перелог и «дикое поле». Б.Е. Каменное Ожерелье были отведены луга совместно с В.С. Шайдуром по берегам речки Излегоши 180 копен, лес по берегам р. Воронеж и бор Нелжинский, рыбные ловли – «звено» реки Воронеж и озеро Нелжинское.

В.С. Шайдур также владел двором в Нелже, в нем жили «деловые люди» В.Н. Шишгин, Г. Григорьев. За помещиком числились крестьянские дворы: Даниила Кузьмича и Овдокима Кузьмича Фроловых, О. Дмитриева, Р. Молодого; бобыльские дворы: Б.И. Кретинина с сыновьями, Д. Глухого, Е. Михайлова с пасынком, М. Рыжки, Н. Малдеева. Писцы отметили пустые крестьянские и бобыльские дворы: И. Печеряева, Т. Григорьева, Т. Тимофеева. Пашня и угодья у В.С. Шайдура были такими же, как и у Б.Е. Каменное Ожерелье¹⁶.

В 1635 г. в Нелже обосновался еще один помещик. Известный донской атаман Богдан Иванович Конинский подал на имя царя Михаила челобитную и 30 апреля 1636 г. получил поместья в Воронежском уезде в тех же деревнях, что и Б.Е. Каменное Ожерелье и В.С. Шайдур: Нелжа, Ситное, Малышево¹⁷. Б.И. Конинский был заметной личностью среди воронежских служилых людей. В годы Смуты он участвовал в подмосковных ополчениях, видимо, там он узнал атаманов Б.Е. Каменное Ожерелье и В.С. Шайдура. Затем Б.И. Конинский воевал в составе русской армии против польских войск под Смоленском. Его род-

ственники были убиты в боях, поэтому он переместился на нижний Дон. Около двадцати лет он провел в донских атаманах. Став воронежским служилым человеком, в 1642 г. руководил строительством Костенского острожка, затем был назначен головой в Костенске. Возглавлял отряды, отражавшие татарские набеги на Воронежский уезд. Был выбран одним из трех делегатов от Воронежа на Земский собор 1648/49 г., где было принято Соборное уложение. В 1652 г. занимал пост головы Орлова-городка.

В 1636 г. В.С. Шайдур умер. Его вдове Меланье 20 апреля того же года было отделено поместье «на прожиток». Отделяя землю поместный есаул Иван Васильев. В д. Нелже вдове отошли 2 крестьянских и 3 бобыльских двора, 27 четвертей «в поле» земли, луга по берегам р. Излегоши, лес и рыбные ловли со-вместно с Б.Е. Каменное Ожерелье и Б.И. Конинским. Вдове достались доли в д. Ситное и д. Малышево. Оставшаяся часть поместья умершего В.С. Шайдура отошла Б.И. Конинскому. На отделе «прожиточного» поместья присутствовали ступинский атаман Д.П. Щеголь, сын боярский В.Ф. Протопопов, ступинский дмитриевский поп Владимир и нелжинский никольский поп Дмитрий Борисов сын. Любопытно, что в 1636 г. Нелжа считалась деревней, то есть поселением без церкви, но священник уже назван¹⁸. Видимо, поэтому поселение стали называть «сельцом», а иногда «селом».

В 1638/39 г. Б.Е. Каменное Ожерелье возвращался из Тамбова со своими беглыми крестьянами. Путь ему преградил отряд татар, и бывший атаман был убит татарами¹⁹. До сих пор старожилы Нелжи один из ручьев на окраине села называют Борисовым ключом.

В начале 1640-х гг. татарские набеги на Воронежский уезд участились. В 1641 г. от набега неприятеля пострадали Нелжа и близлежащие к ней села и деревни: Ступино, Студенки, Карабун, Глушицы, Пекшево, Ситное²⁰. О разорении Нелжи свидетельствует отписка воронежского губного старости П.К. Толмачева. 12 марта 1643 г. из Москвы из Разбойного приказа он получил распоряжение – произвести розыск о разбойниках в Воронежском уезде в сельце Нелжа в поместье Бориса Каменное Ожерелье. С тех местных жителей, кто хранил имущество, награбленное разбойниками, губной староста должен был взыскать деньги и выслать их в Москву в Разбойный приказ. На месте Нелжи губной староста увидел пепелище. По его словам, в 1641 г. «то село Нелжу воинские люди татароя разорили без остатку, крестьян и их животы (имущество. – В.Г.) поимали». Поэтому П.К. Толмачев не смог выполнить распоряжение из Разбойного приказа²¹. Село превратилось в пустошь... Кстати, П.К. Толмачева после 17 июля 1643 г. захватили татары, но он сумел выбраться из полона.

В результате неприятельских нападений 1641-1644 гг. наряду с Нелжей полностью прекратили свое существование поселения: Боровое, Демшино, Куликово, Студенки. Крупные села – Ступино, Излегоши, Песковатое – потеряли значительную часть населений. Страдавшие от набегов служилые люди обратились с

просьбой к правительству об устройстве укреплений в северо-восточной части уезда. В ответ на предложение детей боярских из сел Ступино, Излегощи, Песковатое в Разрядном приказе было принято решение об основании города-крепости и возведении земляного вала в верховьях р. Усмани. Город Усмань был заложен 1 июня 1645 г., на службу в крепость набирали стрельцов, городовых казаков, пушкарей.

Усманский воевода С.М. Вельяминов произвел размежевание Усманского и Воронежского уездов, определив границу следующим образом: левый берег р. Воронеж от устья р. Усмани вверх по р. Воронеж до р. Кривки. Результаты размежевания были зафиксированы в Строельной книге Усманского уезда 1646 г. В состав Усманского уезда вошли села из Воронежского уезда: Ступино, Излегощи, Песковатое и пустоши на местах бывших сел и деревень, разоренных татарами набегами: Студенки, Боровое, Демшино, Куликово, Савицкое, Нелжа.

В 1646 г. воевода С.М. Вельяминов разместил в «пустоши, что было село Нелжа на реке на Вороноже да на Княжем затоне» 52 служилых людей – детей боярских. (Дети боярские – низший разряд формирующегося дворянского сословия в России). К Нелже были приписаны пустошь, которой ранее владели О.Я. Хованский и С.Д. Корчагин – поляна около Улукова озера и владения Карабунского монастыря – «дикое поле» на левом берегу р. Воронеж. Воевода ссылался на грамоту царя Алексея Михайловича «за приписью дьяка Григория Ларионова». В Нелже отводилось церковное место – на церковном месте предполагалось поставить часовню во имя Николая Чудотворца – и места под дворы попа Василия Елизарьева, дьячка, пономаря и просвирницы. На всех церковных служителей отводилось 20 четвертей земли под пашню, а угодьями – лугами и лесом они могли пользоваться совместно с детьми боярскими²². Впоследствии, согласно росписи церквей Усманского уезда, в 1658 году в селе Нелжа находилась церковь во имя чудотворца Николая, в ней служил поп Иван Селиверстов²³.

Дети боярские с. Нелжа входили в корпорацию усманских служилых людей, поэтому их, наряду с другими, называли «усманцами». Каждому из 52 детей боярских отводились места под дворы, огороды и гумна (гумно – участок земли, на котором в крестьянских хозяйствах складывали скирды необмолоченного зерна, проводили его обмолот) – в длину 50 сажен (сажень – 216 см), поперек 20 сажен, пашни, перелога и «дикого поля» по 20 четвертей «в поле, а в дву потому ж», лесом и угодьями они владели сообща. Каждому принятому на службу сыну боярскому выдавалось по 5 руб. для строительства дома и двора («на селитьбу»). У каждого получившего деньги – «государево жалование» были поручители – по 10-12 человек из числа детей боярских.

Нелжинским служилым людям отводились луга: около села – по 20 копен и за усманским валом (т. е. «за сооружаемой оборонительной чертой») в Илемских

березняках – по 30 копен. На дрова и для строительства отводился лес на левом берегу р. Воронеж и на левом берегу р. Излегоши, но кроме того, нелжинским жителям для «хором и для лык» разрешалось использовать «Большой Черный лес», расположенный на правом берегу р. Воронеж. Помимо рыбных ловель в реке Воронеж напротив села, детям боярским с. Нелжа в аренду с 1 сентября 1647 г. отдавались Княжий затон, озерко Улуково, озерко Тараканово, а оброк они должны были платить такой же, как прежние откупщики.

Воевода С.М. Вельяминов произвел размежевание земель Нелжи и окрестных сел. Приводим отрывок из межевой книги: «(Л. 409) Межа села Ступина и села Нелжи от реки Воронежа у заимища в Ягодной поляне стоит дуб, на нем две грани: одна старова писца Романа Кириевского, а подле ево яма, от дуба и от ямы на дуб, а стоит в тои же Ягодной поляне, а на нем две грани: одна староя грань писца Романа Кириевского, а другая набита вновь, а подле его яма. От того дуба и от ямы (Л. 409 об.) впрямь на дуб, а на нем староя грань писца Романа Кириевского, а подле его яма. От дуба и от ямы направо на столб, что стоит на меже меж ступинских поль и пчельниковских, а на нем две грани, а подле ево яма. От столба и от ямы, что в осиновом кусту, на дуб, а на нем староя грань писца Романа Кириевского да вновь нарублена грань жа, а подле ево яма. От дуба и от ямы впрямь на столб, что стоит меж пчельниковских и беляевских поль и подле нелжинских поль, а на нем две грани, а подле ево яма. От столба и от ямы на лес, что стоит меж беляевских, ступинских (студенских – ?), и нелжинских поль, а на нем (Л. 410) грани, а подле ево яма от столба на столб, что стоит меж студенских детей боярских и полковых казаков тово (?) Стюденок и у нелжинских поль, а на нем две грани, подле ево яма. От столба и от ямы на ольховый куст у речки на берегу, а в кусте с ольхи сломлена вершина, а против тово ольхового куста за Излегошою стоят берески. От тех граней вниз по речке по Излегоще до реки Воронежа»²⁴.

Назовем имена детей боярских, размещенных в Нелже в 1646 г.: Алексинцев Савелий Сидорович, Аникеев Похом Иванович, Антипов Семен Трифонович, Асеев Калина Иванович, Асташов Гур Григорьевич, Берескин Исаи Мартинович, Бобков Авдоким Амельянович, Бодякин Иван Иванович, Болховитинов Еремей Филипович, Веревкин Андрей Захарович, Глазев Пимен Сидорович, Глазов (Глазев) Фирс Иванович, Гуляев Зиновий Семенович, Дягиль Иван Трофимович, Елютин Андрей Тимофеевич, Жиков Милован Архипович, Зайцев Прокофий Иванович, Зенин Филат Никифорович, Иванов Филат Юрьевич, Искрин Петр Тимофеевич, Каледин Иван Никитович, Калинин Селиверст Савинович, Кожевников Василий Осипович, Кокарев Остафий Миронович, Коншин Тимофей Евсеевич, Коншин Тит Евсеевич, Коробин Андрей Минаевич, Кочапин Огафон Кондратьевич, Кудрявцев Дружина Федорович, Куприн Яков Прокофьевич, Литвинов Мамон Федорович, Мещеренинов Ефтифей Иванович, Мигулин Елисей Иванович, Микульшин Иван Михайлович, Михалев Данил Степанович,

Никонов Иван Ларионович, Побежимов Григорий Иванович, Потапов Поликарп Васильевич, Поуков Максим Федорович, Рудавин Игнат Федотович, Северга Анисим Яковлевич, Скабеев Макар Родионович, Сорокин Мартын Федорович, Сорокин Федосей Кирилович, Фатеев Михаил Гаврилович, Фатеев Степан Иванович, Фролов Кузьма Иванович, Фролов Лукьян Иванович, Фролов Степан Семенович, Хованский Родион Кузьмич, Шульгин Клеймен Степанович. Конечно, перечислены главы семей, не названы сыновья, братья, племянники, дяди. Некоторые члены семей служилых людей названы среди поручителей: Данила Яковлевич Северга, Трофим Иванович Зайцев, Иван Никифорович Зенин, Василий Яковлевич Фатеев и др.²⁵.

Из каких мест пришли люди, принятые на службу и размещенные в Нелже. В возрожденное село переместились родственники служилых людей из южно-русских уездов, в том числе из Воронежского: дети, братья, племянники. Некоторые из фамилий нелжинских служилых людей совпадают с фамилиями детей боярских Воронежского уезда. Так, в д. Борки жил Мещеринов Иван Трофимович, в Нелжу, очевидно, ушел его сын. Названный в воронежской переписной книге 1646 г. неслужилый сын боярский из д. Малининой Искрин Петр Тимофеевич в том же году уже числился на службе в с. Нелжа. В с. Сеннное в 1646 г. значились дети боярские: Глазьев Иван Григорьевич, Глазьев Мокей Григорьевич, Глазьев Трофим Еремеевич, Елютин Сидор Свиридович, в Нелже поселились их однофамильцы. Однофамилец нелжинского сына боярского Аникеев Дмитрий Андреевич жил в д. Ситное. Зайцев Семен Семенович, Бодякин Пахом Игнатьевич – атаманы из с. Ступино, Фатеев Мартин Остафьевич сын боярский из с. Хлевного²⁶.

После основания Усмани в новый уезд ушли крестьяне и бобыли из Воронежского уезда, о чем сохранились прямые свидетельства в воронежской переписной книге 1646 г.²⁷ Один из примеров. В с. Сеннное в одном из бобыльских дворов жила жена Марка Сидорова сына Глазьева, «муж ее пошел в новый город на Усмань»²⁸. Среди поручителей по нелжинским детям боярским назван тот самый Марк Сидорович Глазьев. Беглые крестьяне и в дальнейшем находили пристанище в с. Нелжа. Так, в 1657 г. из Рязанского уезда от князя И.А. Мещерского бежал крепостной крестьянин И.Н. Алымов с женой и детьми, «в бегах он жил в Усманском уезде в селе Нелжа, не в службе 3 года»²⁹.

Наделение усманских служилых людей полями и угодьями по левому берегу р. Воронеж ущемляло интересы жителей Воронежского уезда, территории которого после строительства г. Усмани сократилась. Воронежцы по-прежнему пытались пользоваться лесом, лугами и рыбными ловлями, на которые они имели документы. Но новое межевание воеводы С.М. Вельяминова отменяло старые «крепости». Вспыхивали конфликты – в 1647 г. в Разрядный приказ подавали челобитные о предоставлении им земель по левому берегу р. Воронеж и усманцы, и воронежцы. Из Москвы предписывали уладить дело миром,

но, конечно отменить создание нового уезда правительство не могло³⁰. Противоречия между двумя служилыми корпорациями сохранялись и впоследствии. В 1653 г. усманские стрельцы и казаки сообщали, что со всеми воронежцами у них, усманцев, «за землю и за всякие угодья по вся годы брань»³¹.

В 1654 г., в год начала русско-польской войны, происходило перевооружение служилых людей Усманского уезда. Сохранился список детей боярских с. Нелжа, у которых усманский воевода кн. И.М. Волконский собрал старое оружие. Как свидетельствует документ, основная часть детей боярских с. Нелжа из списка 1646 г., через 8 лет продолжали служить. С другой стороны, вместо первопоселенцев служилыми людьми стали их дети и братья: Аникеев Панфил Иванович, Фатеев Григорий Степанович, Веревкин Влас Андреевич, Искрин Трофим Тимофеевич, Кожевников Григорий Васильевич, Северга Данила Яковлевич, Побежимов Григорий Иванович, Болховитин Аксен Еремеевич. В то же время встречаются новые фамилии: Харин Кирий Петрович, Кузнецов Киприян Иванович, Бизяев Григорий Артемович, Бобрешов Мирон Яковлевич, Офремов Михаил Герасимович. Обращает на себя внимание формирование фамилии – Дягиль стал Дягилевым, но Северга остался Севергой³². Фамилия Севергин возникнет позднее.

Начиная с 1653 г. на юге России происходила запись родственников служилых людей в солдаты, в 1658 г. сформировался Белгородский полк, включавший в свой состав солдатские полки. Солдаты принимали участие в русско-польской войне, в частности, в боях русской армии в малороссийских городах. В солдаты были записаны и часть нелжинцев – родственники детей боярских. Солдаты получили земли в отведенных селу полях по 20 четвертей на человека. Солдаты несли полковую службу в Белгородском полку, а дети боярские городовую – в своем уезде. Согласно данным разбора 1675 г., в Нелже в солдатах служили 27 чел., в городовой службе в детях боярских – 61 чел.³³

В 1673 г. усманский воевода П. Карпов измерял земли нелжинских помещиков. Между селами Нелжа и Демшино он обнаружил излишки – «на речке Изле-гоще у крутца» – и посыпал на них новых солдат А. Логутина с товарищами. Так возникла деревня Крутчик³⁴.

Возвведение усманского вала и других укреплений обезопасило жизнь на территории Усманского уезда. Но возможность татарских набегов сохранялась. 14 августа 1652 г. 500 татар прорвались за вал в Усманский уезд, захватили на полях пленных. Группа степняков осталась у вала и проделала в нем проход, через который татары увезли людей в полон и угнали лошадей. Усманские служилые люди не смогли закрыть врагу дорогу назад³⁵. Летом 1659 г. татары, пробравшись ночью через вал, напали на село Демшино в Усманском уезде и принялись угонять скот. Сторожа вовремя забили тревогу, и демшинцы успешно отбили свое стадо, не пытаясь, однако, преследовать врага. Гонец из села в скором времени был в Усмани, и воевода Воин Белолюбский выслал сотню всадников к селу.

Усманцы настигли татар у села Нелжа. Здесь состоялся бой, в ходе которого татары потерпели поражение и отступили³⁶.

Жители с. Нелжа принимали участие в общественной жизни уезда, в частности, совместно с другими служилыми людьми выступали против воеводских злоупотреблений. В 1677 г. никольский поп Иван села Нелжа вместо своих прихожан Дементия Фотеева с товарищи подписал коллективную челобитную с обвинениями в притеснениях жителей города и уезда со стороны усманского воеводы С.Л. Карапурова³⁷. В период кораблестроения усманские служилые люди привлекались к работам на воронежских верфях. Так, в 1698 г. в августе в Воронеж высыпались работники из сел Пчельники, Ступино, Студенки, Новоуспенца, Беляево, Излегощи, Демшино. Из Нелжи на верфях были заняты: Веревкин Владимир, Коледин Евдоким, Болховитинов Роман, Павельев Григорий. Поневин Игнат, Федосов Савва, Ситников Кондрат, Зайцев Василий, Потапов Василий, Глазьев Митрофан, Фотеев Клементий, Асташев Федор, Зенин Евсей, Фотеев Григорий, Глазьев Иван, Хованский Семен и другие. Все они назывались «работными людьми»³⁸.

После взятия Азова русской армиеи в 1696 г. военная опасность для Центрального Черноземья уменьшилась. Постепенно для солдат и детей боярских служба заменялась податями и повинностями. Большинство из них не имели у себя зависимых людей, жили «одним двором». На земле работали они сами и их родственники. В годы петровских преобразований сформировалась сословная группа однодворцев. С 1719 г. началась подушная перепись мужского податного населения – первая ревизия. Как и крестьяне, однодворцы подавали ревизские сказки. Дети боярские с. Нелжа также были причислены к однодворцам. По итогам подушной переписи в 1719-1720 гг. в Усманском уезде числилось 1033 однодворца городовой службы³⁹. Впоследствии однодворцы стали составной частью сословия государственных крестьян.

Сохранились сведения о том, что село Нелжа имело второе название – Новоникольское – по церкви. В 1739 г. произошло примечательное событие. Священник местного храма Иван и пономарь Иван Петров собирали с Усманского уезда детей церковнослужителей для учения. Набралось более 20 мальчиков. Они жили в доме священника Ивана и содержались на средства их родителей. Учение продолжалось полгода. После смерти пономаря Ивана школа перестала действовать. Сын священника Ивана был направлен учиться в Воронеж. После овладения грамотой он вернулся в Нелжу и служил дьячком в церкви⁴⁰.

В 1762 г. началась третья ревизия. В ревизских сказках учитывались изменения в составе мужского населения, происходившие со времени проведения второй ревизии в 1744 г. Ревизские сказки однодворцев с. Нелжа составлялись в октябре 1762 г. под надзором однодворческого управителя Дмитрия Бобрешова. Была составлена 71 ревизская сказка, в них названы лица мужско-

го пола, учтенные второй ревизией, а также родившиеся и умершие в период с 1744 г. по 1762 г. В сказках по именам указаны сыновья, братья, племянники, двоюродные братья и дяди, внуки. Родственники могли жить отдельно от подавшего ревизскую сказку, о них сообщалось, что живут «сособым двором». В ревизских сказках также были записаны приемыш, наемный работник. Одну ревизскую сказку подал «отставной морской боцман Александр Григорьевич Доронин».

За 18 лет из с. Нелжа было взято в рекруты 19 человек. Вместо Н.Т. Кожевникова в рекруты «по убылой книге 1744 г. был взят Михайла Глазьев». О некоторых лицах сказано: «Бегает». Кондрат Прохорович Поневин с двумя сыновьями и племянником значится как «Перешедшие из Землянского уезда из села Донской Негочевки».

По каждой ревизской сказке подведен итог: лица, учтенные второй ревизией, и лица, рожденные после 1744 г. Больше всех лиц мужского пола отмечено в сказке Семена Ивановича Харина – 20 человек. В ряде сказок значится 18, 17, 15 человек. С другой стороны, ревизская сказка Ивана Никитовича Зенина включает одного человека, его самого. Если судить по ревизским сказкам, в 1744 г. в с. Нелжа были учтены 285 человек мужского пола. Часть из них умерли после второй ревизии, но числились в ревизских сказках – «мертвые души». В период с 1744 г. по 1762 г. родились 167 человек мужского пола.

Среди подавших ревизские сказки в с. Нелжа в 1762 г. чаще других встречаются фамилии Асташов (5 сказок), Глазьев (4), Кузнецов (4), Зенин (4), Антипов (3), Калинин (3), Коледин (2), Побежимов (2), Скобьев (2), Фролов (2), Харин (2)⁴¹.

Прошлое с. Нелжа хранит еще много нераскрытых страниц. Завеса тайн в ее истории будет постепенно приоткрываться.

---

¹ Мишон В.М. Река Воронеж и ее бассейн: ресурсы и водно-экологические проблемы. Воронеж, 2000. С. 106.

² Книга Большому чертежу. / Подг. к печати и ред. К.Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 82.

³ Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 2. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. Т. 2. С. 97.

⁴ Там же. С. 90, 91, 100, 105.

⁵ Там же. С. 37, 133, 138.

⁶ Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 2. Воронежские писцовые книги. С. 85-86; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 76. Л. 274-274 об.

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 76. Л. 284.

⁸ Там же. Л. 297, 302 об.

⁹ Там же. Л. 325 об.

¹⁰ Там же. Л. 824 об.-825 об.

¹¹ Сторожев В.Н. Воронежское дворянство по десятням XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. Отд. III. С. 92.

¹² Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. Воронеж, 1851. Кн. 1. С. 162-166.

¹³ Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Подг. текста, вступит. ст.и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 81.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 76. 302 об. - 305 об.

¹⁵ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губ. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 38-39.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 76. Л. 739 об. - 744 об.

¹⁷ Памятники южновеликорусского наречия: Отказные книги / Изд. подготовили С.И. Котков, Н.С. Коткова. М.: Наука, 1977. С. 78-80.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 217.

²⁰ Глазьев В.Н. История Воронежского края в конце XVI – начале XVIII века: люди и власть. Воронеж, 2024. С. 101.

²¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 67. Л. 22 об. -23. Ср.: Материалы по истории Воронежской и соседних губ.: Древние акты XVII ст. Воронеж, 1889. Вып. 14. С. 1465-1466.

²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1108. Л. 323-323 об.

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 400. Л. 44.

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1108. Л. 409-410.

²⁵ Там же. Л. 323-360 об.

²⁶ Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. С. 87, 88, 118, 128, 130, 131, 144, 146.

²⁷ Там же. С. 60, 88, 104, 107, 111, 113, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 145, 146.

²⁸ Там же. С. 131.

²⁹ Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии. Воронеж, 1914. Вып. 5. С. 234-235.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 217. Л. 482-486.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 379. Л. 27.

³² РГАДА. Ф. 210. Белгородск. ст. Д. 35. Л. 7 об.- 9.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1125. Л. 35.

³⁴ Там же. Л. 8; Прохоров В.А. Липецкая топонимия. Воронеж, 1981. С. 78.

³⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 139.

³⁶ Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках. Тула, 2013. С. 166.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн ст. Д. 678. Л. 6 об.

³⁸ ГАВО. Ф. 182. Оп 1. Д. 145. Л. 4.

³⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 739. Л. 303-303 об.

⁴⁰ Николаев А. Исторические сведения о Воронежской духовной семинарии от основания ее до преобразования в 1814 г. // Воронежские епархиальные ведомости. 1866. № 15. С. 353.

⁴¹ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 48 (новый номер 121). Л. 978-990.

Новые факты к биографии Николая Александровича Панина-Коломенкина

*В. В. Долгушин,
краевед*

Николай Александрович Панин-Коломенкин, при рождении – Коломенкин, первый олимпийский чемпион в истории России и единственный олимпийский чемпион из России до 1952 г., родился в Бобровском уезде Воронежской губернии. По разным данным, он родился в с. Хреновое или в с. Никольское. Дата рождения в источниках тоже разная: 1, 8 января; 1872, 1873, 1874 г.

Документы Государственного архива Воронежской области (далее – ГАВО) дают четкий ответ о месте и дате рождения будущего олимпийского чемпиона. В ходе исследования его рода появились ответы не только на эти вопросы. Стали ясны причины переезда рода Коломенкиных в Бобровский уезд, а также стало известно о его ближайшем родстве с живописцем Александром Алексеевичем Бучкури.

Дед, Николай Александрович Коломенкин-старший

На бобровской земле Николай Панин-Коломенкин родился благодаря приезду в Новочигольскую волость Бобровского уезда в середине 1860-х гг. его деда, землянского 2-й гильдии купца Николая Александровича Коломенкина. Дед прибыл на новое место жительства со своим немалым семейством. Приезд был обусловлен приобретением им земель у наследников умершего в апреле 1862 г. владельца новочигольского имения графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко. Видимо, судебные тяжбы наследников длились вплоть до 1870 г., поэтому только в августе-сентябре 1870 г. земли новочигольского имения, в которое, помимо Новой Чиглы, уже входили образованные в 1838 г. села Александровка и Никольское, разбитые на 46 участков, переходят в собственность освобожденным в 1861 г. от закрепощения крестьянам и новым владельцам. Николай Александрович Коломенкин-старший приобрел более 1200 дес. удобной земли¹.

Отец, Александр Николаевич Коломенкин

Отец будущего чемпиона впервые появляется в записях о рождении в метрической книге Покровской церкви села Новая Чигла в 1865 г. Запись № 85 говорит о том, что 6 апреля у землянского купеческого сына Александра Николаевича Коломенкина и его жены Евлампии Петровны родилась дочь Наталия, крещена 7 апреля. Эта запись нам дает информацию и о жене купца-землевладельца. Мать Александра Николаевича, Наталия Николаевна, выступила в роли восприемницы².

Первая жена Александра Николаевича, Евлампия Петровна, умерла в возрасте 20 лет 4 июля 1867 г. Ее отпевание проходило 6 июля в Александровской церкви с. Александровка Новочигольской волости Бобровского уезда, похоронена она на кладбище того же села³.

Судя по дальнейшим записям метрических книг уезда, именно в с. Александровка, или близ него, было имение Коломенкиных. Все дальнейшие основные записи о членах семейства до 1872 г. также были найдены в метрических книгах Александровской церкви.

26 апреля 1868 г. Александр Николаевич венчается с матерью будущего чемпиона. Запись метрической книги № 8 о венчании гласит: «Жених-землянский купеческий сын Александр Николаев Коломенкин, православного вероисповедания, вторым браком, 33 лет; невеста – капитанская дочь девица Евгения Владимира Смирновских, православного вероисповедания, 16 лет. Таинство совершили: священник Василий Федоров с дьячком Евфимием Пятницким и пономарем Александром Турбиным. Поручители: по жениху – почетный гражданин Петр Аникеев Аносов и коллежский секретарь Виссарион Иванов Демин, по невесте – финляндский землевладелец Егор Андреев Лихачев и купеческий сын Аркадий Николаев Коломенкин»⁴.

Не менее ценна предыдущая запись о венчании за № 7. В тот же день венчалась сестра Александра Николаевича: «Жених – турецкоподданник Алексей Борисов Бучкури, православного вероисповедания, первым браком, 29 лет; невеста – воронежского купца Николая Коломенкина дочь девица Неонила Николаевна, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет»⁵. Таинство было совершено тем же причтом, в поручителях только одно изменение – вместо Аркадия Николаевича Коломенкина поручителем по невесте выступил его брат Александр Николаевич. Вот и получается, что будущие олимпийский чемпион и известный художник-живописец Александр Бучкури были двоюродными братьями⁶. А в таинстве венчания их родителей принимал участие отец будущего исполнителя и собирателя русских народных песен, основателя и первого художественного руководителя русского народного хора Митрофана Ефимовича Пятницкого.

4 февраля 1869 г. у Коломенкиных рождается дочь Мария⁷. В метрической записи Александр Николаевич уже записан как бобровский купеческий сын.

В с. Александровка 17 октября 1869 г. от натуральной болезни в возрасте 65 лет умер глава семейства, землянский купец Николай Александрович Коломенкин. Погребен он был на кладбище села 20 октября⁸. Не совсем ясно, почему он на протяжении достаточно короткого периода времени указывался как землянский, воронежский и бобровский купец. Возможно, эти неточности шли от указывающих данные для записи. После смерти Николая Александровича еще в течение двух лет члены семьи Коломенкиных будут попадаться в метрических книгах сел Александровка и Новая Чигла.

Николай Александрович Коломенкин-младший

В 1873 г. представителей рода Коломенкиных мы уже находим в метрических книгах Николаевской церкви с. Никольское Новоочигольской волости Бобровского уезда, где рождается и Николай. Какова причина смены места жительства, пока выяснить не удалось.

Согласно записи о рождении № 2 метрической книги Николаевской церкви за 1874 г.: «...рожден 1 января, крещен 1 января, Николай, родители – города Боброва купеческий сын Александр Николаев Коломенкин и законная его жена Евгения Владимира, оба православные, восприемники – бобровский купеческий сын Аркадий Николаев Коломенкин и купеческая дочь девица Зинаида Николаева Коломенкина»⁹.

В том же году, 19 января, в с. Никольское замуж выходит «бобровская купеческая дочь Надежда Николаева Коломенкина, православная, первым браком, 18 лет». Надежду сосватал «почетный гражданин Ардалион Аникиев Аносов, православный, первым браком, 28 лет. Поручители по жениху: почетный гражданин Петр Аникиев Аносов, почетный гражданин Александр Аникиев Аносов, по невесте: бобровский купеческий сын Аркадий Николаев Коломенкин, купеческий сын Аркадий Николаев Коломенкин»¹⁰. В одной из записей за 1873 г. Ардалион был указан как воронежский 2-й гильдии купец.

В дальнейшем, с 1875 по 1878 г., в записях метрических книг сел Новоочигольской волости Александр Николаевич и Аркадий Николаевич записываются как бобровские купцы. Их мать Наталья Николаевна – бобровская купчиха. Алексей Борисович Бучкури также пишется бобровским купцом. С июля 1878 г. представители рода Коломенкиных больше не встречаются в метрических книгах сел Новая Чигла, Александровка и Никольское. Судя по всему, они перебираются в с. Хреновое, которое, по своим воспоминаниям, Николай Александрович Коломенкин-младший будет считать родовым.

Правда, в 1892, 1894 и 1901 гг. в Новой Чигле появляется в записях о рождении детей у уволенного в запас военно-ветеринарного фельдшера Ивана Филимоновича Солодова восприемник Константин Александрович Коломенкин. Записан он был как воронежский почетный гражданин и города Воронежа купеческий сын. Имеет ли он отношение к нашему первому олимпийскому чемпиону, ведь отчество и фамилия совпадают, но это еще предстоит выяснить.

¹ РГАДА. Ф.1354. Оп. 84. Ч. 2. Планы дач генерального и специального межевания, 1746-1917 гг. (коллекция). Бобровский уезд Воронежской губернии.

² ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 52. Л. 18.

³ Там же. Д. 51. Л. 148 об.

⁴ Там же. Л. 168 об.

⁵ Там же.

⁶ Предположение о родстве Н.А. Панина-Коломенкина и А.А. Бучкури было высказано искусствоведом Марией Кривцовой несколько лет назад. См.: Кривцова М.А. Штрихи к биографии А.А. Бучкури (К 150-летию со дня рождения художника) // Воронежский краеведческий вестник. 2020. Вып. 20. С. 159-165.

⁷ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 2. Д. 51. Л. 184 об.

⁸ Там же. Л. 203 об.

⁹ Там же. Д. 84. Л. 39 об.

¹⁰ Там же. Л. 60 об.

Воронежская деревня после войны (1946-1953)

П.А. Кабанов

к. и. н., директор областного
Фонда «Воронежская история»

В послевоенном восстановлении народного хозяйства страны активно участвовала Воронежская область. Благодаря упорной и самоотверженной работе воронежцы достигли заметных успехов в восстановлении промышленного потенциала области.

Однако если возрождению промышленности и городов правительство уделяло приоритетное внимание, то сельское хозяйство рассматривалось как сырьевой призыв к восстановительному процесса. Еще в довоенные годы государство в лице директивных и административных органов превратило сельское хозяйство и крестьянство в огромный полигон для различных социально-экономических экспериментов. Насильственная коллективизация, ликвидация «кулачества», массовый голод начала 1930-х г., Большой террор не только

физически уничтожали земледельцев, но и на корню вырубали вековые традиции крестьянской жизни.

На послевоенные надежды многих селян на роспуск колхозов или хотя бы облегчение тяглового ярма плenum ЦК ВКП(б) в феврале 1947 г. ответил постановлением «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», где указал, что «главной задачей партии в колхозном строительстве является дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели, умножение общественной собственности колхозов»¹.

Одним из последствий войны стало серьезное изменение численности и гендерного состава сельского населения, а также технической оснащенности колхозов. Число трудоспособных колхозников в СССР составляло лишь две трети от довоенного количества, и в большинстве своем это были женщины.

Воронежские колхозники жили очень бедно. Особенно тяжелым было положение крестьян в районах области, подвергшихся немецкой оккупации. Там многие семьи вынуждены были ютиться в землянках и иных непригодных для проживания помещениях. По мере возможностей власть помогала пострадавшим. В 1945-1946 гг. по решению облисполкома в освобожденных районах было построено 2973 дома для проживающих в землянках крестьян².

Однако процесс восстановления и строительства жилья на селе шел медленно. В сентябре 1949 г. начальник областного статистического управления Е. Болховитинова информировала первого секретаря обкома ВКП(б) К.П. Жукова: «К 1 сентября 1949 г. семьи колхозников, проживающих в землянках, имелись в 26 районах. Всего числилось таких семей 195 и в них 653 человека. ... Число семей, проживающих на совместной площади и во времянках, составило 5326 семей и в них 16 787 человек. Необходимо сказать, что многие из времянок по своему устройству и состоянию не лучше землянок»³.

Кроме жилья, в селах не хватало техники, тяглового скота и электричества.

В то время присоединение колхозов к государственным электросетям было категорически запрещено. Местные власти в решении этого вопроса вынуждены были исходить из собственных возможностей. 23 сентября 1947 г. постановлением Воронежского облисполкома утвержден план строительства в 1947-1950 гг. 153 колхозных и межколхозных электростанций и 176 тепловых станций⁴.

Несмотря на заинтересованность власти, строительство станций шло с отклонением от намеченных планов. В 1948 г. по Воронежской области намечалось построить 43 гидроэлектростанции в колхозах и 33 тепловые электростанции преимущественно в МТС. В справке заведующего сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б) И.А. Медведева первому секретарю обкома В.И. Тищенко указывалось, что 20 ноября были пущены только «21 гидроэлектростанция и 36 тепловых электростанций, из них 23 ТЭС в МТС и 13 в инкубаторно-птицеводческих станциях, совхозах, учебных заведениях и проч.».

3. Воронежский вестник архивиста

Выступление кульбригады перед тружениками колхоза «Совет» Каширского района Воронежской области. Июль 1945 г. ГАВО 0-21546

что вынуждено было вмешаться политическое руководство страны. 19 сентября 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

В постановлении речь шла не только о хищении колхозного имущества, но и о других нарушениях: неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, нарушении выборности правлений и председателей колхозов, их подотчетности перед собраниями колхозников.

О том, кто нарушал устав сельхозартели и растиаскивал колхозное имущество, можно судить на примере Боринского района Воронежской области. В декабре 1946 г. там прошла прокурорская проверка, по ее итогам прокурор области сообщил в обком партии о выявленных фактах: «До сих пор не возвращены коровы: первым секретарем РК ВКП(б) т. Борониным, взятая им в колхозе «Красный орел» 12 мая 1944 года за 600 руб., председателем райисполкома т. Василенко, взятая им в 1946 году в колхозе «Свободный труд» за 700 руб., вторым секретарем т. Мурзиным, взятая им в 1944 году в колхозе «Ударник» за 600 руб., начальником РО МВД т. Териным, взятая им в 1944 году в колхозе им. Крупской также по заниженным ценам, начальником РО МГБ т. Шиповским, взятая им в 1945 году в колхозе «Путь Ленина» за 1500 руб.»⁷.

Аналогичная картина наблюдалась тогда во многих сельских районах области.

Усилиями партийных и административных органов в 1946-1948 гг. колхозам было возвращено 1580 лошадей, 2630 голов скота, в том числе 583 коровы, 33,5 тысячи центнеров зерна и фуражса, погашено более 37 млн рублей дебиторской задолженности⁸.

Причины, тормозившие выполнение плана строительства ГЭС, заключались в «недостаточности леса и кредитов»⁵.

На 1 января 1954 г. в Воронежской области было электрифицировано лишь 15% колхозов, в то время как в целом по РСФСР – 22%⁶.

В военные и первые послевоенные годы большое распространение получила практика растиаскивания колхозного имущества по личным хозяйствам. Процесс приобрел настолько массовый характер,

Только закончилась война, как страну настигла новая беда – неурожай и голод. В 1946-1947 гг. Воронежская область вошла в число регионов, где голод имел особенно тяжелые последствия.

Уже осенью 1946 г. население области в полной мере ощутило тяжесть сложившейся ситуации, смерть от голода стала обыденным явлением.

Газеты и радио не сообщали о поразившей население трагедии. Тема голода и его последствий еще долго будет находиться под негласным запретом.

Однако в личных письмах воронежцы откровенно рассказывали о том, что с ними происходит.

Вот лишь некоторые выдержки из перлюстрированных писем воронежцев, оказавшиеся в Информационной сводке отдела «В» Министерства государственной безопасности СССР за ноябрь 1946 г.:

12. XI. 46 г. «...Жизнь становится тяжелой, хлеба людям не дают, а кто получает, то не больше 250 г. Люди умирают, не болея. Смертность очень велика. Страшит весна: уже сейчас цены на продукты ужасно поднялись, что же будет весной». (Велоржева, Воронежская обл., г. Павловск, проспект Революции, д. 13, – Пискареву А. Ф., пп 30163).

24.XI.46 г. «...Жить нам нечем: нет ни хлеба, ни картошки, мы начинаем отекать от голода и погибаем» (Ендовицкая А. И., Воронежская обл., Подгоренский р-н, х. Вязовый, – Ендовицкому С.П., пп 90244).

24. XI. 46 г. «...Мы погибаем от голода. Хлеба нет, есть нечего. Жить осталось считанные дни, ведь питаясь водой, можно прожить только неделю». (Бобровский А.С., Воронежская обл., с. Бегрибановка, ул. Трудовая, д. 40, – Бобровскому И.В., пп 89485-В)⁹.

Ситуация усугублялась существенным повышением осенью 1946 г. пайковых цен, по которым трудящиеся отоваривали хлебные и продовольственные карточки.

Находясь в отчаянном положении, некоторые воронежцы пытались протестовать, взывать к власти, просить о помощи. Однако их призывы порождали лишь раздражение и ответную репрессивную реакцию.

В октябре 1946 г. секретарь Поворинского РК ВКП(б) П. Злобин доложил в обком партии о чрезвычайном происшествии: «18 октября 1946 года в 7 часов утра на здании парикмахерской, которая расположена около базара в 150 метрах от станции Поворино, сотрудником парикмахерской Войновой Марией Андреевной было сорвано шесть штук, написанных от руки чернилами, листовок и сожжено. Произведенным РО МГБ дознанием установлено содержание этих листовок: «Работники и работницы бросайте работу, просите хлеба». Принимаются меры к установлению виновных лиц. О чем будет дополнитель-но сообщено»¹⁰.

В условиях нарастающего голода воронежские власти действовали по привычной схеме. В ноябре 1946 г. бюро обкома ВКП(б) издало постановление

«О подготовке и проведении 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», где, как ни в чем не бывало, речь шла о том, что «по призыву алтайских колхозников труженики социалистического земледелия трудятся, не покладая рук, над выполнением государственных планов заготовки хлеба и других продуктов, над успешным завершением сельскохозяйственного года». В другом решении бюро уже отмечалось, что «ряд районов нарушил свои обязательства обкому партии сдать государству определенное количество хлеба по пятидневкам, в результате чего за две пятидневки (с 10 по 20 октября) не додали государству 115 900 пудов хлеба», а в некоторых районах «почти прекратили заниматься сдачей хлеба государству при невыполнении плана хлебозаготовок по району». Решением бюро обкома в отстающие районы направлялись работники обкома и облисполкома¹¹.

Последствия голода сказывались на работе промышленных предприятий. В начале 1947 г. из-за отсутствия на некоторых предприятиях лимита на продовольственное снабжение прием молодых рабочих – выпускников школ фабрично-заводского обучения, практически прекратился. Те предприятия, которые приняли выпускников, вынуждены были снять часть рабочих с продовольственного снабжения¹².

Когда стали заметны масштабы голода, областная власть вынуждена была обратиться в вышестоящие органы, а также усилить меры по смягчению его последствий для населения, исходя из собственных возможностей.

В марте 1947 г. первый секретарь обкома ВКП(б) В.И. Тищенко направил министру просвещения РСФСР А.Г. Калашникову письмо, в котором раскрывалась картина происходящего в области: «Воронежская область испытывает производственные затруднения, вызванные неурожаем прошлого года. Вследствие этого создалось тяжелое положение с питанием детей и особенно среди детей-сирот, детей инвалидов Отечественной войны и семей, временно впавших в материальную нужду. По городу Воронежу взято на учет около 3000 детей, нуждающихся в оказании неотложной продовольственной помощи. Среди этих детей имеются резко истощенные (дистрофия), зарегистрированы случаи заболевания детей туберкулезом на почве недоедания. За последнее время в городе участились случаи подбрасывания детей в больницы, детские сады и учреждения народного образования»¹³.

29 марта 1947 г. из обкома ВКП(б) в адрес заместителя председателя Совета Министров СССР А.А. Андреева была отправлена информация о том, «что продовольственное положение значительного количества колхозных дворов в Воронежской области ... действительно тяжелое. Обком ВКП(б) принимает меры к оказанию нуждающимся продовольственной помощи по мере наших возможностей»¹⁴.

30 апреля 1947 г. решением облисполкома были установлены дифференцированные нормы обязательных поставок зерна государству колхозами области.

В каждом районе, исходя из экономических показателей, колхозы были разделены на три группы по количеству поставок: соответственно, первая группа поставляла больше, вторая – меньше, третья – еще меньше.

Несмотря на принимаемые меры, жертвами голода стали тысячи воронежцев. В докладной записке в обком ВКП(б) «О регистрации рождений и смертей по Воронежской области за 9 месяцев 1947 г.» начальник управления внутренних дел области привел конкретные цифры потерь: в 1946 г. было рождено 43 654 человека, в 1947 г. – 47 647 человек, умерло в 1946 г. – 21 642 человека, в 1947 г. – 46 158 человек (в том числе детей до 1 года – 7496 человек)¹⁵.

Среди наиболее частых причин смерти указывались: дистрофия, порок сердца, старческая дряхлость, туберкулез легких, воспаление легких, упадок сердечной деятельности, паралич, рак, диспепсия, менингит.

Правительство страны не спешило на помощь голодающим регионам, хотя имело возможность смягчить ситуацию и тем спасти жизни многих людей. Но союзные органы власти в целях получения валюты экспортировали зерно за рубеж и отправляли в качестве помощи странам Восточной Европы, кроме того, шла подготовка к отмене карточной системы, которая должна была продемонстрировать всему миру преимущества социалистической экономики.

Некоторые республики СССР – Белоруссия и Украина получали продовольственную помощь по линии ООН. Однако края и области РСФСР по решению Сталина были лишены такой возможности. «Вождь народов» не хотел показывать иностранным наблюдателям реальную картину послевоенной разрухи и нищеты.

Лишь в феврале 1949 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах помощи сельскому хозяйству Воронежской области». В соответствии с постановлением с колхозов, пострадавших от неблагоприятных метеорологических условий, списывались «недоимки прошлых лет по подоходному налогу 1900 тыс. рублей, по страховым платежам 3180 тыс. рублей, задолженность за работы МТС 4500 тыс. рублей», а также задолженность колхозов и колхозников Сельхозбанку¹⁶.

Вместе с тем некоторые уроки руководство страны извлекло из произошедшей трагедии. 20 октября 1948 года вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР», названное в газетных публикациях «сталинским планом преобразования природы».

План представлял собой комплексную программу по предотвращению засух, песчаных и пыльных бурь с помощью обустройства водоемов, посадки лесозащитных насаждений и внедрения травопольных севооборотов в южных рай-

Рабочие Давыдовской лесозащитной станции проводят работу по облесению государственной лесозащитной полосы Воронеж–Ростов по обеим берегам реки Дон на протяжении 163 км. Давыдовский район Воронежской области. 1951 г.

ГАВО 0-27

стость области на 1 октября 1922 года составляла 6,3%, то, несмотря на огромную потребность в древесине в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны, лесистость области по состоянию на 1 января 1955 г. составляла 7,9%¹⁹.

С другой стороны, трагические последствия голода не мешали советскому правительству выкачивать из села все большее количество ресурсов. Во второй половине 1940-х гг. значительно увеличился размер обязательных хлебопоставок и снизились закупочные цены на сельхозпродукцию.

Крестьяне пытались выживать за счет своих приусадебных участков, но и здесь их настигала «заботливая» рука государства. В послевоенные годы резко выросли натуральный и денежный налоги: если в 1940 г. средний крестьянин в РСФСР платил сельхозналог государству в размере 100 рублей, то в 1952 г. – уже 1100 рублей²⁰.

Освободить крестьянское хозяйство от обязательных поставок было крайне сложно, для этого требовалось решение местных и союзных органов власти.

В качестве иллюстрации можно привести такой пример. В мае 1950 г. в облисполком обратился житель с. Россошь Репьевского района персональный пенсионер К.С. Кранин. Это был заслуженный человек, ветеран революционного движения, многие годы проработавший в партийном и советском аппарате. Согласно с ним проживали жена и дочь с ребенком, муж которой погиб на фронте. Сын был комиссаром партизанского отряда, погиб в годы войны. В хозяйстве имелись огород и одна корова. К.С. Кранин просил освободить его хозяйство от

онах СССР. Намечалось «создание на юге и юго-востоке нашей страны мощного зеленого заслона в виде государственных защитных полос протяженностью свыше 5300 километров». По территории Воронежской области эта полоса проходила на расстоянии 600 км, захватывала 17 районов, касалась землепользования 175 колхозов, к ее выполнению было привлечено 10 лесхозов¹⁷.

«План преобразования природы» активно реализовывался в конце 1940-х – начале 1950-х годов¹⁸.

В нашей области комплекс работ по облесению проблемных территорий дал неплохие результаты. Об этом говорит такой факт: если лесистость

обязательных поставок государству мяса, яиц и молока.

Обсудив ситуацию, облисполком постановил: «...просить Совет Министров СССР освободить в порядке исключения хозяйство гражданина Кранина К.С. от поставок мяса и яйца полностью и от поставок молока на 50%»²¹.

На 1 июля 1949 г. в области было 500 512 крестьянских дворов, из них подавляющее большинство входило в сельхозартели. Процент коллективизации по области составлял 98,2%²².

В послевоенных селах сохранилось 9220 единоличных хозяйств (наибольшее количество в Хлевенском районе – 350, Лосевском – 343, Бобровском – 266, Чигольском – 250, Верхне-Карабанском – 259, Гремяченском – 244).²³

Немало сельчан хорошо зарабатывали индивидуальным трудом. Так, в колхозе им. Кагоновича Липецкого района колхозница В.Н. Андреева за второй квартал 1948 года выработала 8,5 трудодня, ее муж в колхозном производстве не участвовал, работал по найму как маляр и печник, зарабатывал в год 20 тысяч рублей. В том же колхозе в семье престарелого колхозника В.Е. Андреева дочь не имела ни одного трудодня, а ее муж как сапожник зарабатывал 15 тысяч рублей в год. Как правило, единоличники и кустари-одиночки исправно платили налоги, вели себя законопослушно, однако самим фактом своего существования раздражали власть. Их пример дискредитировал колхозный строй, показывал остальным, что вне колхоза можно жить лучше.

Для колхозников основной формой оплаты труда оставались трудодни, то есть фактически ни финансово, ни натурально не обеспеченные «палочки» в ведомостях. Если у колхоза после проведения всех изъятий оставалась прибыль (в натуральном или денежном выражении), то она распределялась между членами артели по числу начисленных трудодней.

Каждый колхозник обязан был выработать минимум трудодней. Выработка на одного воронежского колхозника, принимавшего участие в колхозных работах, составляла в 1945 г. 182 трудодня. В 1946 г. планка была поднята до 205 трудодней²⁴.

Областная картина выработки минимума трудодней была весьма пестрой.

В 1948 г. в одних районах выработка была выше средней (в Писаревском районе – 318 трудодней, Михайловском – 280, Кантемировском – 274), в других –

Молотьба в колхозе им. Кагоновича Таловского района Воронежской области. Август 1949 г. ГАВО 0-14661

Отправка хлеба на заготовительный пункт с колхозного тока Давыдовского района Воронежской области. 1949 г.

ГАВО 0-26415

мысли, поэтому колхозную массу надо хорошенько встряхнуть, чтобы она снова с веселым задором (как в довоенном кино!) ударно трудилась на полях и фермах.

Методы воспитания «нерадивых» крестьян привычно свелись к набору репрессивных мер.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» за невыполнение плана с колхозников, включая руководителей хозяйств, стали списывать трудодни (от 10% до 25%). Но этого показалось недостаточно²⁵.

2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Под действие указа подпадали крестьяне, которые систематически не вырабатывали минимума трудодней и, по мнению властей, больше радели об укреплении своего личного хозяйства в ущерб общественному.

Исполнение указа было возложено на партийные, советские и административные органы.

О том, как проводилось выселение крестьян в нашей области в письме на имя секретаря обкома ВКП(б) М.С. Суетина рассказал секретарь Таловского РК ВКП(б) Б. Кушев: «Для подготовки проведения собраний по выселению лиц РК ВКП(б) за сутки до собраний посыпал бригады

Сдача хлеба государству в Петропавловском районе Воронежской области. 1950 г. ГАВО 0-26421

из районного партийного актива, которые на месте в колхозе или на селе проводили тщательную подготовку населения к проведению собраний, а именно: проводились закрытые партийные и комсомольские собрания, а также собрания актива колхозов и сел, где конкретно распределялись функции по организационно-массовой работе:

а) закрепление каждого коммуниста и комсомольца за 10-ти дворками для обеспечения полного сбора граждан на собрание;

б) подготовку товарищей для выступлений на общих собраниях;

в) кроме этого, на закрытых партийных и комсомольских собраниях, а также на собраниях актива колхоза и села выносились решения по выселению нанесенных лиц»²⁶.

Решение собраний утверждали исполкомы районных Советов депутатов трудающихся, а выселение проводили сотрудники органов внутренних дел.

Итоги кампании подвел начальник УВД по Воронежской области Н.А. Москов в докладной записке первому секретарю обкома ВКП(б) К.П. Жукову 12 марта 1949 г.: «Работа по проведению в жизнь Указа Президиума ВС СССР от 2 июня 1948 года по районам Воронежской области была начата 6 июня 1948 г. и завершена в январе месяце 1949 года... За этот период выселение лиц, ведущих паразитический образ жизни и срывающих трудовую дисциплину в колхозах, проведено в 82 районах и в 4-х районах повторно. Проведено 199 собраний и 95 сходов граждан. Случаев срывов собраний не было.

Всего из 82 районов области направлено в места спецпоселения 505 человек, указников, в том числе мужчин – 278 и женщин – 227 и членов семей, изъявивших желание ехать с выселяемыми – 103 чел., из них 15 мужчин, 45 женщин и 43 чел. детей. Было предупреждено 15 попыток к побегам лиц, состоявших в списках кандидатов на выселение. Из мест спецпоселения бежало 4 чел. указников из числа выселяемых из Воронежской области, которые установлены и привлечены к уголовной ответственности. Управлением МВД с начала работы по выполнению Указа правительства сформировано 4 эшелона для направления указников в места спецпоселения.

В Лимановском, Чигольском и Поворинском районах работа по осуществлению Указа Президиума ВС СССР не проводилась»²⁷.

Кампания была направлена на устрашение жителей послевоенной деревни в целях обеспечения выработки ими минимума трудодней. Во многих районах так и произошло, но не во всех.

29 марта 1949 года секретарь Новоусманского РК ВКП(б) А. Баевский сообщил в обком партии: «При подведении итогов 1948 сельскохозяйственного года по Ново-Усманскому району, особо неудовлетворительным оказалось состояние трудовой дисциплины, причем в некоторых колхозах трудовая дисциплина ухудшилась по сравнению с 1947 годом. Всего по району не выработало минимума трудодней в 1948 году 1313 человек, что составляет 27%, в то время как в

1947 году не выработало минимума трудодней 1279 человек. ...Даже в тех колхозах, где был проведен в жизнь Указ Президиума Верховного Совета, состояние трудовой дисциплины не восстановлено»²⁸.

Репрессивная политика в отношении крестьян продолжалась все послевоенные годы. Только за третий квартал 1949 г. за невыработку обязательного минимума трудодней к уголовной ответственности по области было привлечено 5098 человек²⁹.

Колхозник был практически беззащитен перед произволом власти. Даже свой, местный начальник мог обидеть его, отобрать последнее.

В те годы газета «Коммуна» ежемесячно готовила и передавала в обком партии обзор поступивших в редакцию писем.

В обзоре за февраль 1946 года говорилось: «...из колхоза «Труд Артели» Рождественско-Хавского района дети погибшего фронтовика Бирюковы жалуются на необоснованное выселение из родительского дома, причем во время выселения нарсудья, судисполнитель, милиционер и другие лица были пьяны, разбили дверь, выбросили все вещи на улицу, а мать-старуху силой стащили с печи»³⁰.

В обзоре за июнь того же года упоминалось письмо колхозника Никитина из Алексеевского района, в котором он сообщал, «что председатель Афанасьевского сельсовета тов. Полтев берет взятки с граждан за выдачу справок. Был случай, когда он выдал ложную справку о нетрудоспособности гражданке Веретенниковой. Во время обыска в доме гражданки Сапрыкиной А.Н. присвоил часы. У колхозницы т. Рощупкиной забрал брезент и кожаные крылья от кавалерийского седла, из которых сшил себе сапоги. В колхозе им. «Старых большевиков» взял себе в личное пользование корову. В довершение ко всему избил председателя колхоза т. Колесникова»³¹.

Страдали не только рядовые колхозники. Послевоенные годы отмечены частой сменой председателей колхозов с последующей отдачей их под суд. Основанием, как правило, служил срыв заведомо невыполнимых государственных планов хлебосдачи.

Например, в Щученском районе Воронежской области за 1946-1947 гг. было заменено свыше 70% всего состава председателей колхозов. Только в 1947 г. – 38,1%. Из председателей колхозов, которые работали свыше 2-3 лет, к концу 1947 г. оставалось только 16 человек³².

За восемь месяцев 1947 г. по области сменилось 1443 председателя колхоза, или 33,3%. Областной прокуратурой была дана санкция на привлечение к судебной ответственности 128 председателей колхозов³³.

В масштабах страны процесс приобрел настолько угрожающий характер, что вынужден был вмешаться ЦК ВКП(б). В июле 1947 г. ЦК партии принял постановление «О недопустимых фактах частой сменяемости и необоснованной отдаче под суд председателей колхозов», в котором осуждалась практика

тика повальной сменяемости руководителей сельхозартелей. Решение высшего директивного органа страны ввело процесс в определенные рамки, количество снятых с работы и осужденных председателей колхозов заметно сократилось.

Теперь для освобождения председателя колхоза от должности требовалось согласие обкома партии. Примером подобной практики может служить письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП(б) А. Новикова секретарю Лискинского райкома ВКП(б) от 15 октября 1948 г.: «Санкционируем Вам снятие с работы председателя колхоза им. Кирова – Киселева В.П. за злоупотребления служебным положением. Прошу Вас немедленно подобрать кандидатуру на председателя колхоза им. Кирова и личное дело на него выслать в отдел кадров обкома ВКП(б)»³⁴.

О привлечении к уголовной ответственности председателей колхозов также сообщалось в обкоме партии. Так, 7 мая 1948 г. прокурор области С. Однаков информировал первого секретаря обкома В.И. Тищенко: «Прокурором Хлевенского района представлен материал для отдачи санкции на привлечение к уголовной ответственности бывшего председателя колхоза им. Куйбышева – Аксенова И.Ф. Документы, имеющиеся в материале, свидетельствуют о том, что Аксенов, будучи в состоянии опьянения, избивал колхозников. ... В апреле 1948 г. пинком ноги ударил подростка Аксенова за то, что он взял доску с колхозной телеги»³⁵.

В 1948-1949 гг. по постановлению народных судов области были осуждены 142 бывших председателя колхоза. Основные статьи, по которым они были привлечены к уголовной ответственности, включали злоупотребление служебным положением, избиение колхозников, преступно-халатное отношение к работе, дача взятки³⁶.

Должность председателя колхоза, несмотря на риск попасть под следствие и суд, обладала определенными преимуществами. В частности, в голодные годы председатель имел больше возможностей спасти себя и свою семью от смерти. Кроме того, в отличие от рядовых колхозников председатели регулярно получали зарплату. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1950 г. денежная оплата их труда определялась, исходя из размера посевной площади колхоза. При посевной площади до 600 гектаров

Отправка молока в колхозе им. Дзержинского Березовского района Воронежской области на государственный молокозавод.
24 июля 1952 г. ГАВО 0-1058

Упаковка яблок для отправки промышленным центрам страны. Острогожский район Воронежской области. 1953 г. ГАВО 0-1312

ботники ежемесячно получали так называемые «конверты» – наличные деньги в размере до 3 должностных окладов, с которых не взимались налоги и не платились партвзносы. Средняя зарплата простого советского труженика была существенно меньше: в 1946 г. она составляла 360 рублей, в 1952 г. – 540 рублей.

Чтобы взять под полный контроль процесс сменяемости председателей колхозов, бюро обкома ВКП(б) в марте 1952 года приняло решение «включить должности председателей колхозов в основную (утверждаемую) номенклатуру обкома ВКП(б). Обязать райкомы ВКП(б) строго руководствоваться настоящим постановлением и не допускать впредь освобождения и направления на работу председателей колхозов без соответствующего решения бюро обкома ВКП(б)»³⁷.

Государственным пенсионным обеспечением в деревнях пользовались только инвалиды Великой Отечественной войны. Пенсии по старости колхозники не имели – за исключением председателей колхозов, специалистов сельского хозяйства и механизаторов, перешедших в колхозы после реорганизации машинно-тракторных станций.

Бесправие и тяжелые условия жизни толкали сельских жителей на отъезд из родных мест. Крестьяне, используя любую возможность, массово покидали деревню, и в первую очередь уезжала молодежь.

Чтобы максимально затруднить отъезд крестьян из сел и деревень, государство еще в начале 1930-х г. лишило их паспортов. Колхозники не могли по своему желанию выехать за пределы места проживания. В случае самовольного отъезда и поимки милицией отсутствие паспорта и прописки грозило им уголовным преследованием.

В целях дальнейшей централизации управления сельским хозяйством в 1950 г. по решению ЦК ВКП(б) по всей стране прошло укрупнение мелких сель-

зарплата составляла 700 рублей, от 600 до 1000 гектаров – 800 рублей, от 1000 до 1500 гектаров – 950 рублей, от 1500 до 2500 гектаров – 1100 рублей, свыше 2500 гектаров – 1300 рублей.

Это была высокая зарплата, вполне сопоставимая с окладами номенклатурных работников. Например, месячная зарплата председателя Воронежского облисполкома в первые послевоенные годы составляла 2000 рублей. Впрочем, руководящие номенклатурные ра-

хозартелей. В Воронежской области за 1950 г. число колхозов сократилось с 4331 до 1650.

Колхозы не имели в своем распоряжении сельскохозяйственной техники, начиная с 1930-х г. вся техника находилась в машинно-тракторных станциях (МТС). Во время сева и уборочной одна МТС на договорной основе обслуживала не менее 10 колхозов.

На 1 января 1953 г. в области было 175 МТС, в которых на балансе находились 13 006 тракторов всех марок и 4827 зерновых комбайнов³⁸.

В послевоенные годы произошло увеличение посевной площади в хозяйствах области³⁹.

Посевная площадь в хозяйствах области (в тыс. гектаров)

	1940 год	1952 год
	3337,4	3493,3
Гос. хозяйства	313,5	340,6
Колхозы	2844,7	2958,5

Изменилось количество скота в колхозах и в личном хозяйстве колхозников⁴⁰.

Численность скота по области (на 1.01) в тыс.

Все категории хозяйств

Годы	1941	1946	1947	1948	1949	1952
Лошади	294,9	77,9	85,1	85,5	103,1	155,3
КРС*	812,2	874,1	761,8	862,1	1.018,4	1.051,9
Овцы и козы	1.457,1	861,6	683,7	854,9	1.066,7	1.531,7
Свиньи	455,9	176,7	96,5	178,8	326,5	686,0

В т.ч. у колхозников

Лошади	-	-	-	-	-	-
КРС	366,8	473,9	405,4	437,8	497,6	332,0
Овцы и козы	731,4	510,1	375,8	446,9	526,4	502,6
Свиньи	109,0	37,7	2,2	18,7	47,9	70,2

* – крупный рогатый скот

Выступление директора Таловской МТС
И.К. Ананьева на заседании
научно-производственного совета
Таловской опорно-показательной МТС.
17 января 1952 г.
ГАВО 1-169

В целом аграрная отрасль области поднималась трудно, и к концу сталинского правления так и не смогла достичь довоенных показателей. Увеличение посевных площадей не повлекло за собой повышения уровня валовой продукции. По итогам 1952 г. он составлял по зерну – 90%, подсолнечнику – 56%, картофелю – 72%, овощам и бахчевым – 34%. Не лучше обстояло дело в общественном животноводстве. Поголовье скота в колхозах в 1950 г. сравнялось с довоенным, однако его продуктивность (получение молока, мяса, шерсти) не росла и даже снижалась⁴¹.

Причины отставания сельского хозяйства заключались прежде всего в низкой личной заинтересованности крестьян в производительном труде и грабительской налоговой политике государства. Заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию в те годы были настолько низкими, что не позволяли колхозам после продажи своей продукции покрывать производственные затраты.

¹ ГАВО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 5325. Л. 16.

² Там же. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 39. Л. 73, 94.

³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 275. Л. 167.

⁴ ГАВО. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 54. Л. 349.

⁵ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 824. Л. 96.

⁶ Очерки истории Воронежской области: Эпоха социализма / Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1967. – с. 308.

⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 158. Л. 216.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 15. Л. 44.

⁹ Хрестоматия по отечественной истории (1945-1995 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. М., 1996. – с. 11-12.

¹⁰ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 146. Л. 45.

¹¹ Там же. Л. 12-13.

¹² Там же. Оп. 4. Д. 150. Л. 97.

¹³ Там же. Л. 131.

¹⁴ Там же. Л. 232.

¹⁵ Там же. Д. 171. Л. 32.

¹⁶ Там же. Оп. 24. Д. 185. Л. 95 .

¹⁷ Там же. Д. 683. Л. 48.

¹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 236. Л. 6.

¹⁹ Там же. Оп. 38. Д. 268. Л. 17.

²⁰ История России. XX век: 1939-2007 / М.: Астрель: АСТ, 2011, С. 209

²¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88. Д. 827. Л. 124.

²² Там же. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 5325. Л. 103.

²³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 197. Л. 36.

²⁴ Там же.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-1766. Оп. 1. Д. 5325. Л. 54.

²⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 207. Л. 71.

²⁷ Там же. Оп. 34. Д. 207. Л. 133.

²⁸ Там же. Оп. 24. Д. 207. Л. 126.

²⁹ Там же. Д. 202. Л. 68-75.

³⁰ Там же. Оп. 27. Д. 385. Л. 10.

³¹ Там же. Л. 78.

³² Там же. Оп. 4. Д. 36. Л. 114.

³³ Там же. Д. 157. Л. 49.

³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 217. Л. 97.

³⁵ Там же. Л. 76.

³⁶ Там же. Оп. 25. Д. 231. Л. 137.

³⁷ Там же. Оп. 27. Д. 385. Л. 10.

³⁸ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 61. Л. 15.

³⁹ Там же. Л. 12-15.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 28. Д. 28. Л. 11.

**Федор Мешков – известный и неизвестный
(штрихи биографии первого секретаря Орловского обкома
КПСС 1970-х – 1980-х гг.)**

*А.И. Кондратенко,
д. филол. н., заведующий отделом
Орловского дома литераторов*

2025 год – 110-летие со дня рождения выдающегося государственного деятеля Федора Степановича Мешкова (1915 – 1987). Воронежский уроженец, он состоялся как руководитель в Орловской области и в итоге оказался рекордсменом по сроку работы на посту первого секретаря обкома в Орле. Однако так сложилось, что за почти четыре десятилетия с момента ухода Мешкова из жизни никто не взялся за создание очерка или книги о нем. Не помнят земляка и на малой родине – ни в одной воронежской энциклопедии или справочнике нет его имени. Данная публикация – первая, посвященная жизни и деятельности этого незаурядного и незаслуженно забытого человека.

Ф. С. Мешков. Фото Л. Тучнина, 1982 г.

алистического Труда (1982), лауреат Ленинской и Сталинской премий. В селе родился и будущий поэт и литературный критик Михаил Поликарпович Котов (1907–1972), работавший заместителем главного редактора журнала «Волга».

Федор Мешков учился в 1927–1930 гг. в неполной средней школе в Новохоперске, вступил в комсомол, затем три года учился в только что открывшемся Борисоглебском техникуме механизации сельского хозяйства, получил специальность техника-механизатора. С июля 1933 по май 1934 г. – механик-контролер Охочевской МТС (примерно в 40 километрах восточнее Курска), в мае – августе 1934 г. – специалист по сельхозмашинам Воронежского областного земельного отдела.

В августе 1934 г. Мешков получил направление в Задонск – на должность заведующего учебной частью школы механизации сельского хозяйства (варианты названия – школа комбайнеров, ТМШ). Бывший монастырский городок по тем временам был весьма богат на учебные и культурные заведения: здесь действовали педучилище, райколхозшкола, политпросветшкола, колхозный театр и т.д. На общем фоне школа механизации поначалу не была особо заметна. Но обстановка в мире накалялась, потребность в трактористах (читай – потенциальных танкистах) быстро росла. К тому же прозвучал клич: «Девушки – на трактор!». От работы школы теперь зависело очень многое.

В сентябре 1937 г. Задонск вошел в состав вновь образованной Орловской области, а в следующем году Мешков стал директором школы. В 1939 г. всту-

Федор Степанович Мешков родился 15 февраля (по новому стилю) 1915¹ г. в крестьянской семье в селе Средний Карабан Новохоперского уезда Воронежской губернии (ныне Грибановский район Воронежской области).

Средний Карабан – село довольно большое, даже по меркам Воронежской области. Есть в числе его уроженцев и люди, попавшие в энциклопедии. Односельчанин и однофамилец нашего героя, а возможно, и его родственник Александр Григорьевич Мешков (1927–1994) – выдающийся деятель атомной промышленности, в 1970-е гг. был начальником ГлавАтомЭнерго, с 1982 г. – первый заместитель министра среднего машиностроения СССР, Герой Соци-

пил в ВКП(б), в декабре, выступая на собрании актива, первый секретарь райкома Павел Браилов докладывал: «Ряд товарищей упорно работает над изучением истории ВКП(б), активно участвует в партийной и общественной жизни и вследствие этого быстро растет. Тов. Морев работал председателем рабочко-ма, директором МТС, а сейчас работает райвоенкомом. Также выросли товарищи Мешков, Катасонов и ряд других»². Тогда же Мешкова избрали депутатом районного совета. В районной газете появилась заметка за его подписью:

«Задонская ТМШ беспрерывно подготавливает кадры работников сельского хозяйства – трактористов и комбайнеров. День выборов (24 декабря 1939 г.) школа отметила новым выпуском группы трактористов в количестве 29 человек. В январе 1940 г. школа выпустит еще 68 трактористов и к весне того же года 15 комбайнеров»³.

В докладной записке начальника областного земельного отдела Красикова (сентябрь 1943 г.) подчеркивалось: «Будучи директором школы, сам вел основные дисциплины программ»⁴. В характеристиках отмечалось: «...инициативен, политически грамотен, способный растущий руководитель, дисциплинирован, энергичен, знает сельское хозяйство»⁵. В августе 1943 г. Мешков был избран секретарем по кадрам Задонского райкома ВКП(б), с ноября того же года – председатель райисполкома. В районной газете за 1944 г. часто можно было встретить его фамилию, например, он подписал социалистические обязательства района (были в них такие злободневные слова: «Проклятие и смерть немецким захватчикам!»)⁶, постановления об итогах соцсоревнования⁷, выступал на районном партсобрании⁸, подписал постановления об истреблении волков⁹, восстановлении садоводства¹⁰, о фактах нарушения агротехники¹¹. Выступая на сессии райсовета, рапортовал: «Колхозники нашего района неплохо справились с весенним севом. Правда, мы несколько отстали от темпов, какие имеет наша Орловская область»¹². Далее следовали подробный разбор, цифры, факты, названия колхозов и бригад, фамилии руководителей.

В январе 1945 г. Мешков был назначен первым секретарем Шаблыкинского райкома ВКП(б). Когда Орловщина отмечала 30-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков, в областной газете появилась его статья с воспоминаниями о том времени: «В городе Орле гитлеровцы сожгли и разрушили более 90 процентов всех зданий. Очевидцы были потрясены масштабами варварских разрушений. В мертвые города были превращены Ливны и Мценск. В Шаблыкинском районе крестьянские дома уцелели только в двух деревнях. Люди ютились в погребах и землянках. Дороги и поля были усеяны минами и снарядами»¹³.

Много сил потребовало восстановление разрушенного войной. Надо было поднять людей на великий труд ради Победы. В военные годы Мешков был награжден орденом Отечественной войны II степени (за выполнение хлебопоставок) и орденом Красной Звезды (за помощь Красной Армии и партизанам),

медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»,

В августе 1948 г. Мешкова зачислили на учебу в Орловскую областную партшколу, но проучился он здесь только до мая следующего года, когда стал во главе областного управления сельского хозяйства. Примечательно, что одной из инициатив нового руководителя агрокомплекса области было создание соответствующего вуза в Орле: 30 декабря 1949 года было принято постановление бюро обкома партии и облисполкома № 1987 «Об организации сельскохозяйственного института в Орле»¹⁴. Однако в полуразрушенном городе аграрной науке тогда было трудно найти достойное место. Одолевали куда более будничные заботы. Мешков получил выговор бюро обкома «за нерадивое, безответственное отношение к делу подготовки и организации строительства производственных и жилых зданий в МТС и ЛЗС (лесозащитных станциях)»¹⁵ (27 мая 1952 г.). Спустя год ему было указано: «не принял мер к разбазариванию сельскохозяйственных продуктов с хозяйства опытного поля»¹⁶ (22 мая 1953 г.). А накануне, 21 мая, он был и вовсе переведен на должность первого заместителя начальника областного управления сельского хозяйства и заготовок с формулировкой «до решения вопроса о кандидатуре на пост начальника возложить общее руководство управлением»¹⁷.

В характеристике от 10 апреля 1958 г. это понижение в должности было объяснено тем, что Мешков не имел высшего образования¹⁸. В мае 1954 г. он был рекомендован на учебу в Высшую партийную школу в Москве. По ее окончании (получил диплом техника-механика) в 1957 г. снова стал начальником областного управления сельского хозяйства.

Прежде чем перейти к рассказу о дальнейшей карьере Мешкова, коротко скажем о его семье: жена Валентина Николаевна (28 января 1911 – 2 мая 2002), сын и дочь. Старший брат Иван, 1904 г.р., жил в Чите, во время войны служил в Красной Армии в полевом отделении Госбанка, затем инспектором финансового отдела Забайкальского фронта, в 1945 г. по итогам войны с Японией был награжден орденом Красной Звезды (еще одним таким же орденом награжден за выслугу в 1956 г.). Выйдя в отставку в сентябре 1960 г. в звании подполковника, переехал в Орел, умер в конце 1960-х гг. Младший брат был служащим на железной дороге в Сталинграде.

С апреля 1958 г. Федор Мешков – второй секретарь Орловского обкома КПСС (затем сельского обкома). В 1959 г. был награжден медалью «За трудовую доблесть», избран депутатом Верховного Совета РСФСР (в итоге стал депутатом трех созывов). В декабре 1964 г. избран секретарем обкома КПСС, с августа 1965 г. – председатель облисполкома.

Решающую роль в становлении Мешкова как первого лица области и в продвижении на высшую ступень карьерной лестницы сыграл тогдашний первый секретарь обкома Тихон Иванович Соколов (1913 – 1992). Он родился в Новоси-

ле (в 1925 г. Орловский уезд был передан из Тульской губернии в Орловскую), работал начальником производственного управления в Свердловской области, директором техникума в Краснодаре, заведующим отделом пропаганды Смоленского горкома ВКП(б), возглавлял облисполкомы в Смоленске и Новосибирске, был первым секретарем обкома в Новгороде и Перми, занимал высокие должности в Киеве, Москве, Владимире. Проработавший много лет заместителем губернатора по сельскому хозяйству А.Н. Майоров вспоминал: «Он прошел большой жизненный путь. Работал вторым секретарем ЦК компартии Казахстана, дружил с Л.И. Брежневым. Вел себя в области раскованно, независимо. В ливенском направлении в хозяйства выезжал на несколько дней железнодорожным транспортом. В вагон приглашал руководителей районов с отчетами. Жил без семьи на обкомовской даче. На пленумах, совещаниях, сидя в президиуме, часто дремал, но все слышал. Иногда по ходу выступления ораторов делал довольно едкие замечания. Со стороны казалось, что это глыба, интеллектуальная сила, настоящий лидер. Единственным недостатком, на мой взгляд, было то, что он не отличался пунктуальностью»¹⁹.

Конечно, в избрании Мешкова на пост первого секретаря обкома сыграло роль не только веское слово дружившего с Брежневым Соколова (его перевели из Орла в Москву и назначили заместителем председателя Госплана СССР). Мешков, по мнению окружающих, был самым реальным претендентом на эту должность среди других кандидатур.

А.Н. Майоров так говорил автору этих строк о своем наставнике: «Федор Степанович живо и искренне интересовался производством на селе и в городе, с удовольствием общался с людьми, и они воспринимали его как доброго знакомого. Очень заботился о росте молодых кадров, относился к ним по-отечески, с заботой. Я был 25-летним, начинающим председателем колхоза. Мешков три часа ездил со мной по полям, детально расспрашивал, узнавал все, подбадривал. Получив советы от него, я руководствовался ими всю свою практическую деятельность».

А вот мнение заведующего отделом пропаганды обкома КПСС времен Мешкова А.С. Кононыгина: «Он был действительно для меня вторым отцом. Это удивительно спокойный, душевный человек. Замечательный организатор и воспитатель, с богатым жизненным и хозяйственным опытом. С ним всегда было интересно беседовать, он подкупал своей откровенностью и доверительностью... Совестливый был человек! Опытный хозяйственник, область искал вдоль и поперек»²⁰.

Начальник Орловской школы милиции, выпускник юридического факультета ВГУ В.Г. Капустянский вспоминал: «Федор Степанович мне очень понравился: приятная внешность; если представить его на общем снимке – именно на него безошибочно указывали бы как на первого руководителя... Я верил этому человеку, он был для меня непрекаемым авторитетом»²¹.

Позитивные отклики о Мешкове я слышал от бывшего начальника областного управления статистики В.Д. Молоканова, аналогично высказывались о нем в своих мемуарах второй секретарь обкома А.Н. Алешин²², заместитель председателя облисполкома А.С. Хохлов²³. Объективности ради замечу, что абсолютно негативно представлен Мешков в воспоминаниях бывшего руководителя Ливенского района, заместителя председателя облисполкома А.С. Блынского²⁴.

Мешков был избран первым секретарем Орловского обкома КПСС 10 апреля 1970 г. По совпадению накануне, 5 апреля, в Орле произошло самое сильное за шесть десятилетий наводнение. Среди чрезвычайных хлопот пленум прошел буднично и немногословно... Как и полагалось, в том же году Мешков стал депутатом Верховного Совета СССР. Был делегатом пяти съездов КПСС (начиная с XXII), кандидатом в члены ЦК КПСС с 1971 по 1976 г., затем на протяжении десяти лет – член ЦК.

Дебют его во главе орловской делегации на съезде партии оказался весьма необычным. Об этом подробно рассказал в мемуарах бывший секретарь обкома А.П. Иванов: «В составе орловской делегации на XXIV съезде была знатная доярка Клавдия Лазаревна Смирнова. Предполагалось, что она выступит по докладу А.Н. Косыгина. Однако при обсуждении доклада Л.И. Брежнева ведущий съезд А.П. Кириленко поручил своим помощникам срочно подготовить к выступлению кого-либо из рабочих или крестьян. И он был прав, ибо стереотипные выступления партийных руководителей всем уже набили оскумину. Выбор пал на нашу доярку, и к нам примчался наш куратор из ЦК КПСС, чтобы мы срочно подготовили Смирнову к выступлению, изменив ориентацию предстоящей речи. К счастью, в составе нашей делегации на съезде был К.М. Симонов, всем известный писатель и поэт. Мне поручили вместе с ним помочь Клавдии Лазаревне срочно подготовить, по существу, новый текст выступления. Но мы-то хорошо представляли, что не в тексте дело, а в самой Смирновой, которую будет очень сложно подготовить к столь неожиданному для нее шагу. И действительно, как только ей сказали об этом в комнате секретариата съезда, куда мы ее проводили, ей стало плохо. Из этого состояния дежурившие там опытные медики вывели ее быстро, но как быть дальше? Надо отдать должное Константину Михайловичу, сумевшему расположить Клавдию Лазаревну к откровенному разговору. Оставшись наедине, они подготовили новый текст выступления с ее же слов.

Поэтому она так уверенно вышла на трибуну съезда, поблагодарив Леонида Ильича Брежнева за чуткое внимание к фронтовикам, и громко заявила, что на фронте она была пулеметчицей. Как только была произнесена эта фраза, весь зал встал и устроил ей овацию. Леонид Ильич заплакал и вышел в боковую комнату, а она продолжала рассказывать о том, как после войны они восстанавливали родное село и налаживали колхозное производство и как им сейчас нелегко воспринимать бездушное отношение некоторых чиновников к их нуждам.

— Неужели трудно, — упрекнула она, — наладить выпуск доильных аппаратов? Мои руки еще не остыли от пулемета, а мне приходится постоянно нагружать их многочисленными дойками.

Зал вновь взорвался аплодисментами.

— У нас есть деньги, — продолжала она, — но в сельских магазинах нетличных товаров. Даже на съезд нас наряжали в Орле. И самое обидное, что к селу до сих пор нет хорошей дороги.

В заключение она доложила о досрочном выполнении ее колхозом плана производства мяса и молока, сама того не зная, что подлила масла в огонь. Откуда ей было знать о серьезных разногласиях между руководителями российской власти и регионов? По существующему в то время порядку 60% продукции, произведенной сверх плана, оставалось в распоряжении местной власти, а 40% шли в госрезерв. По мнению бывшего Председателя Совета Министров РСФСР Г.И. Воронова, это побуждало руководителей регионов занижать планы в ущерб государственным заготовкам.

Сообщение Смирновой о досрочном выполнении плана производства как бы подтвердило мнение Воронова и бросило тень на Орловскую власть. Стали срочно разбираться, в чем дело, а только что избранный нами первый секретарь обкома Ф.С. Мешков растерялся. К счастью, в это время к нам в гости пришел его предшественник Тихон Иванович Соколов, работавший первым заместителем председателя Госплана СССР, и мгновенно всех успокоил. «Я уже разъяснил товарищу Воронову, — сообщил он, — что была обычна туровая сдача скота, а надой молока в хозяйстве зависит от отела. Считайте, что инцидент исчерпан». Попытка Воронова использовать патриотическое выступление нашей пулеметчицы в свою пользу закончилась для него плачевно. Против него проголосовал ряд депутатов съезда, и он был освобожден потом от должности премьера России»²⁵.

Зато Мешкову, в отличие от Воронова, предстояло вскоре предстать перед всей страной в лучах славы — уже в 1972 г. в Орле началось внедрение системы непрерывного планирования и поточного строительства жилых домов и объектов соцкультбыта. Об «орловской непрерывке» заговорили повсюду, появилась масса публикаций и телесюжетов. Об этом опыте рассказал в большом очерке на страницах «Известий» Анатолий Аграновский. Примечательно, что он ни разу не назвал фамилии Мешкова — что ж, «Известия» как орган Советов депутатов трудающихся и стремились в первую очередь показать работу Советов. Но вот ремарка из воспоминаний А.С. Хохлова, в то время работавшего председателем Заводского райисполкома Орла: «В ходе этой работы встречалось немало трудностей. Порой возникали сомнения по поводу широкого применения новых методов строительства. Партийные органы разъясняли, убеждали, а в необходимых случаях и принуждали отдельных работников»²⁶.

В июне 1974 г. в Орле состоялось Всесоюзное совещание-семинар по изучению и распространению положительного опыта жилищно-гражданского строи-

Ф.С. Мешков (слева) и Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев (в центре) в орловском колхозе «Путь к рассвету». 1981 г.

тельства по ритмичному вводу в эксплуатацию жилья и общественных зданий и сооружений. Победа была безоговорочной и внушительной. Но на этом фоне тем более болезненно выглядели извечные проблемы села, к тому же сказывались и последствия Великой Отечественной войны – по территории области линия фронта проходила на протяжении двух лет, разрушения и потери были колоссальные.

А.П. Иванов вспоминал: «В начале 1970-х годов в Орловской области образовалась диспропорция между развитием городов и сел. Особенно выделялся Орел. Положительный опыт нашей работы получал неоднократное одобрение высшей власти, особенно за внедрение “орловской непрерывки” в жилищно-гражданское строительство. Неудивительно, что в Орел зачастали гости со всей страны и даже из зарубежья. Помню, как в 1974 г. к нам приехала делегация Брестской области, возглавляя которую первый секретарь Брестского обкома Компартии Белоруссии В.А. Микулич, ставший затем Председателем Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. После внимательного ознакомления с областью Микулич откровенно заявил, что от города Орла они в восторге и будут

перенимать наш опыт, а село им не понравилось. Эта была горькая правда, и мы, естественно, переживали за допущенное отставание в развитии орловских сел. Когда Микулич сделал такое откровенное признание, Федор Степанович Мешков помрачнел и ничего не сказал в ответ»²⁷.

Известна манера работы и общения Мешкова со своими ближайшими соратниками: каждое утро он проводил в кабинете планерку, причем речь шла не только о текущих делах и заботах. Приветствовалось, когда секретари обкома высказывали интересные, перспективные идеи, рассказывали об опыте других регионов, делились мнением о прочитанном в новых книгах (сам Мешков выступил автором книги²⁸) и научно-технических журналах. Словом, шло обсуждение –

И как народу лучше жить,
И как Отчизне послужить.

Как признавался один из участников тех ежеутренних планерок А.П. Иванов: «Скажу честно, что работали мы дружно и относились друг к другу с большим уважением, хотя не раз спорили по принципиальным вопросам... В наше время в России нет такой должности, которую можно было бы сравнить с должностью секретаря обкома Компартии СССР. Губернаторы при их высокопарном звании ограничены в своих возможностях в экономике, ибо налоговая система не в их пользу; в развитии производства, где они не имеют прямого воздействия на акционерные общества; а главное – в кадровой политике, при которой избрание руководителей происходит без их участия. Мне как секретарю обкома партии по промышленности, строительству и городскому хозяйству приходилось решать все основные вопросы в этой сфере, начиная от подбора и расстановки руководящих кадров до обеспечения устойчивой работы предприятий и их комплексного развития. Ни один министр, ни один работник Центрального Комитета партии и правительства не осмеливался решать кадровые, производственные и социальные вопросы без учета мнения обкома КПСС. В то же время на областном комитете партии и его секретарях лежала высокая ответственность за положение дел в области и в каждом трудовом коллективе.

Были на Орловщине и важные стройки, находящиеся под непосредственным контролем секретарей и бюро обкома партии. В их числе Орловская ТЭЦ, предприятия металлургии, машиностроения, приборостроения и строительной индустрии, а также крупные сельскохозяйственные комплексы. Все дни недели были расписаны по этим стройкам, чтобы провести там оперативные совещания и добиться своевременного ввода в строй. Партийный контроль не ослаблялся даже тогда, когда сменились секретари. Так, например, увеличение мощностей на Орловской ТЭЦ вначале происходило под моим личным контролем, а затем сменившим меня М.А. Мироновым, а после него – Е.Н. Троицким. В результате мощность станции возросла более чем в десять раз.

Федор Степанович Мешков хорошо знал Орловскую область, но больше всего ее сельскохозяйственную часть, чем он всю жизнь и занимался. При этом

он спрашивал с нас за другие участки работы. Внешне он был представительным, высоким и полным мужчиной, выглядевшим импозантно. Его большую голову украшали седые вьющиеся волосы, а на широком бледном лице просматривался затаенный, но властный взгляд. Характер у него был скрытный, но не злостный. С ним можно было работать смело, но при одном условии, чтобы для него лично не возникло какой-либо опасности или неприятности.

Помню, когда я стал решительно ломать стереотипы в сельском строительстве и внедрять “орловскую непрерывку” на селе, на меня поступили жалобы со стороны некоторых первых секретарей райкомов, что я их лишил инициативы и они вынуждены каждый раз спрашивать, где и когда им можно что-то построить.

Кому же нужен такой раздор? Меня пригласил Мешков и взволнованно спросил, не собираюсь ли я своими новшествами поссорить его с райкомами.

– Федор Степанович, – ответил я ему, – если такое случится или вообще в доверенном мне деле будут безобразия, то всю вину принимаю на себя. А если успех будет налицо – заслуга обкома и в первую очередь ваша. Что же касается секретарей, которые жалуются, то им уже сказано, что руководить означает предвидеть. Они имеют возможность за год включить любой нужный объект в график строительства. Но для этого надо смотреть немного дальше своего носа...

Федор Степанович успокоился, и на этом разговор был закончен. Однако он возник вновь уже на бюро обкома партии, когда речь шла о строительстве домов-общежитий для открываемого сельскохозяйственного института. Этот вуз области был очень нужен, и мы долго сражались за его открытие, но в числе предварительных условий от нас потребовали обеспечения студентов общежитием, а преподавателей – квартирами.

Горячие головы хотели сразу же начать возводить эти объекты, чтобы не потерять вуз. Пришлось опять же дерзко ответить, что если бы нам угрожала опасность потерять всю область, то дома по мановению волшебной палочки все равно не возникнут.

– Как же быть? – спросил Федор Степанович.

– Обещаю к 1 сентября следующего года, то есть к открытию вуза, пригласить всех на новоселье. В этом году мы включим их в график, спроектируем и построим в нормативные сроки, как положено, но не в ущерб общему делу.

– Головой отвечаешь, – пригрозил мне Мешков, закончив на этом рассмотрение спорного вопроса.

В августе, на месяц раньше срока, я попросил Федора Степановича пригласить членов бюро обкома партии и кого он еще сочтет нужным на осмотр построенных жилых домов и общежитий. Он предложение принял с удовольствием и после осмотра многозначительно произнес: «Вы теперь поняли, что такое “орловская непрерывка”, одобренная ЦК КПСС?»²⁹.

Болезненная тема «город–село» всегда была в центре внимания Мешкова. Тем более что необходимо было решать масштабные задачи развития Нечерноземной зоны РСФСР. Это хорошо знали и понимали его подчиненные, хотя в условиях 1970-х годов добиться решительного перелома в улучшении сельской жизни оказалось непросто. А.П. Иванов вспоминал:

«Мы решили коренным образом изменить наше отношение к селу, отказавшись от такого неопределенного понятия, как «шефская помощь», и перейти на сотрудничество по прямым договорам. Запомнилось, например, посещение колхоза, над которым шефствовал радиоламповый завод. Приехали мы туда с его директором Василием Степановичем Зелепукиным. Колхоз, расположенный в Кромском районе, считался одним из крепких, но то, что мы там увидели, нас сильно огорчило. На молочной ферме две телятницы, среди которых одна была депутатом областного Совета, с раннего утра до позднего вечера вручную носили ведрами воду, чтобы напоить и помыть сотню телят, а также тачками возили уголь и дрова для приготовления корма.

— Посмотрите на наши руки, — обратились они к нам, показывая свои истертые и мозолистые ладони, — разве так трудно подвести к нашей ферме газ и водопровод?

— Вот в чем нужна помощь горожан, — вмешался председатель колхоза. — Или возьмите зерновой ток. Разве нельзя его сделать механизированным, чтобы не дергать с завода людей только для того, чтобы они здесь веяли зерно, как в царские времена?

— Да и в наши дома газ пора подать, чтобы хоть как-то облегчить нашу жизнь, — вмешались другие колхозницы.

Словом, все проблемы, которые имели место и в других хозяйствах, были налицо.

— Ну как, Василий Степанович, все ясно или есть вопросы с вашей стороны? — спросил я»³⁰.

А вот отрывок из воспоминаний многолетнего руководителя орловской энергетики Л.А. Смирнова: «Главная задача у нас была — надежность распределительных сетей. Хотя строили мы быстро и дешево, в результате постоянной работы по внедрению всевозможных организационных и технических мероприятий надежность сетей была на самом деле очень высокая. Были, конечно, не зависящие от нас отключения: трактор на опору наехал, бурей провода сорвало... Мы же эти аварии ликвидировали. Но поняв, что отключением электроэнергии можно объяснить любую недоработку, многие руководители научились этим пользоваться.

Однажды Ф.С. Мешков звонит мне и требует объяснений, почему в одном из районов массовые отключения электроэнергии. Я говорю:

— Этого не может быть! Наши службы ни о чем подобном не сообщали.

А Федор Степанович отвечает:

4. Воронежский вестник архивиста

– Мне руководитель района доложил, что электричества нет.

Я на следующий день с утра пораньше еду в этот район проверять, какие такие отключения имели место и почему самим энергетикам об этом неизвестно. Выяснил: не было, конечно, никаких отключений. Захожу к руководителю района, он и признается:

– Меня спрашивают, почему надои молока стали снижаться, – я и сказал первое, что в голову пришло: света нет.

Я не помню, что мы тогда докладывали Мешкову, но инцидент был исчерпан, этот районный руководитель уже никогда не пытался винить энергетиков за чужие ошибки. Однако с другими это случалось...»³¹

Демонстрация экономических показателей (валовой продукт, урожайность, надои, производительность труда и т.д.) в разрезе региона на протяжении полутора десятков лет – пожалуй, формат солидной научной монографии. В этом же очерке постараюсь не перегружать читателей россыпью цифр. Прошу просто поверить на слово: да, были тогда в Орловской области и впечатляющие достижения, были и вполне серьезные проблемы, нерешенные задачи.

Итак, извлечем из летописи³² Орла основные вехи сделанного при Мешкове (построено, открыто и т.д.): первые 14-этажный (1971) и 16-этажный (1973) жилые дома, мост через реку Орлик (1971), завод «Диффузант» (1971), завод научных приборов (1972), Дом печати (1972), Дом быта (1973), НИИ охраны труда в сельском хозяйстве (1973), Дом профсоюзов (1974), детский универмаг (1975), мост через Оку (1977).

В сфере образования: художественное училище (1971), военное училище связи (1972), филиал Московского института культуры (1972), сельскохозяйственный институт (1975), школа милиции МВД СССР (1976), комплекс зданий будущего технического вуза (1979).

В сфере культуры: музей Лескова (1974), широкоэкранный кинотеатр «Современник» (1975), новое здание театра драмы (1975, в старом помещении открыт ТЮЗ), четыре дворца культуры: треста «Орелстрой», заводов сталепрокатного, радиолампового и «Дормаш» (1976, 1977, 1979), памятник Лескову (1981), музей Русанова (1982), музей-диорама (1983). Восстановлен главный дом в усадьбе Тургеневых Спасское-Лутовиново (1976).

В сфере медицины: детская больница (1973), поликлиника № 3 (1975), стоматологическая поликлиника (1978), поликлиника № 2 (1982).

Добавим к этому целый ряд вошедших в строй предприятий стройиндустрии, комбикормовые заводы, животноводческие комплексы и птицефабрики (животноводство переводилось на индустриальные рельсы³³). Ускоренными темпами развивались энергетика и приборостроение, шла автоматизация производства, внедрялись новые системы управления. Только за десять лет (1976-1985) в области были построены 79 школ и 111 детских садов³⁴.

Мешков был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1966), орденами Ленина (1971, 1985), Октябрьской Революции (1973), юбилейными медалями, медалью «Ветеран труда» (1985).

Удивительно, но в далекие от перестройки годы глава области в кругу руководителей… слыл либералом. Он неизменно приходил в театр на премьеры и на гастроли, всегда лично сам вел высоких гостей на экскурсии в литературные музеи (они были его особой, скажем так, всесоюзной гордостью). Писал стихи. По воспоминаниям, выступал против предложений построить в Орловской области атомную электростанцию или комбинат по производству минеральных удобрений. Моя покойная теща Мария Игнатьевна Паршикина, работавшая в то время на заводе железобетонных изделий, рассказывала, как во время вручения на городском собрании знаков «Ударник пятилетки» Мешков, услышав об ее трудовых успехах, не только вручил награду, но и любезно попросил не возвращаться в зал, а занять почетное место прямо в президиуме…

К примеру, выступление Мешкова на областной журналистской конференции в декабре 1976 г. было посвящено сугубо хозяйственным вопросам. Однако, подчеркнув важность и вопросов нравственного воспитания, он высказал упрек журналистам: «Надо прямо сказать, что на этом участке у нас есть чем заниматься, ибо в среде наших журналистов еще не изжиты отдельные проявления безответственности, зазнайства, верхоглядства и другие неприятные явления»³⁵.

А вот какую историю рассказал автору этого очерка бывший журналист «Орловской правды» Николай Старченко. Он провел опрос сельских школьников на темы: история родного села, успехи передовиков, специализация хозяйства. Публикация вышла под «многоэтажным» названием «Кем быть сыну пахаря. Станут ли колхозниками выпускники сельских школ? Что определяет их решение?» (1978, 9 июня). Статья понравилась заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации обкома Василию Фефелову. Он и вставил отрывок из статьи в доклад Мешкова на пленуме, посвященном профориентации сельской молодежи. Придя с пленума, Василий Катанов (кандидат в члены обкома как руководитель писательской организации) с удивлением сказал, что никогда прежде не слушал, чтобы столь широко цитировали статью рядового журналиста.

К Старченко стали присматриваться пристальнее на предмет карьерного роста. Была, к примеру, идея сделать его собственным корреспондентом «Сельской жизни» по Орловской и соседним областям. Но в итоге предложили возглавить редакцию газеты «Орловский комсомолец». Вызвали в обком, в кабинет «первого». Мешков сказал, что знает его, цитирует в докладах (кинул при этом в сторону Фефелова), спросил, сколько ему лет.

Старченко ответил:

– Двадцать семь.

Мешков усмехнулся и спросил заведующего отделом пропаганды и агитации Алексея Федоровича Кузьмина:

– А помнишь наши 27 лет, какими мы были тогда? Эх!

Назначение состоялось.

Еще одна история – из рассказа Екатерины Ивановны О.: «Мы с мужем приехали в Орел после того, как он защитил кандидатскую диссертацию по зерноуборочным комбайнам. Мешков ценил его как специалиста. Когда на мужа написали донос в обком по поводу якобы организованного им праздничного застолья в НИИ охраны труда в сельском хозяйстве, Мешков это дело “спустил на тормозах”. Мужа вместо разбирательств пригласили в Заводской райком партии, где он без посторонних глаз просто прочитал это письмо в обком».

Как видим, история с доносом закончилась благополучно. Однако на имя первого секретаря приходило немало вполне обоснованных писем с критикой, сообщений о проблемах, о неурядицах и даже о преступлениях. Так, возглавлявший в то время областной комитет народного контроля А.С. Хохлов писал в своих воспоминаниях: «Некоторые руководители сельхозпредприятий допускали приписки к планам сдачи молока и другой продукции»³⁶, причем отмечает, что происходило это во многих колхозах и совхозах.

Особенно драматичной для власти выдалась осень 1976 г. Как вспоминал А.Н. Майоров, работавший председателем Мценского райисполкома, морозы уже в октябре доходили до 25 градусов (по данным архива сайта www.pogodaiklimat.ru, в Орле в тот месяц столбик термометра не опускался ниже минус 10 градусов, однако в целом октябрь был рекордно холодным. – А.К.), сахарную свеклу на полях рабочие с заводов убирали с молотками и ножами:

«Кто-то из мужчин сказал в наш адрес довольно громко:

– За изdevательство над народом взять пулемет и такое руководство очередью уложить»³⁷.

Не были благоприятными для сельского хозяйства и последующие годы, 1980-1985 гг. оказались наиболее засушливыми³⁸.

Но дело не только в череде неблагоприятных сезонов. Заметно сокращение числа вышеперечисленных «позитивных вех» в Орле: вторая пятилетка Мешкова вдвое скучнее по отношению к первой, следующая – еще вдвое. В чем причины? Конечно, сказывался пресловутый застой. Страна была вынуждена все больше средств направлять на оборонные нужды. В 1982-1985 гг., как всем известно, трижды сменились генеральные секретари ЦК партии. Да и сам Мешков достиг семидесятилетия, сказывалось состояние здоровья (по рассказам знативших его людей, он страдал диабетом).

Увы, так устроен мир, что глава области на излете оказался весьма притягательной мишенью для ритуального обличения старой власти. Даже его при-

страстие к леденцам (врачи советовали всегда иметь их под рукой) стало предметом иронии окружающих. Припомнили ему и дружеские связи, и банкеты, и «нежелание» строить новые заводы. Методично «била» по Орловщине газета «Советская Россия»: собкор по брянскому кусту Иван Пырх привычно живописал орловских бюрократов и торговых махинаторов. Уже после отставки Мешкова осенью 1986 г. журнал «Наш современник» опубликовал написанные Владимиром Почечиным «Записки провинциала», где камня на камне не осталось от культурно-литературной ауры Орла.

Мешков был освобожден от должности 22 июня 1985 г. По пути в коридоре из круглого зала Дома Советов, где проходил рубежный пленум обкома, только и сказал новому ду на минуту в кабинет, заберу ботин

На всех совещаниях в областном центре рефреном теперь повторяли тезисы о наметившемся отставании сельского хозяйства и строительства (особенно в деле сооружения дорог в сельских районах), о долгостроях, о подаче воды в Орле по графику, дефиците продуктов и т.д. А.Н. Майоров вспоминал: «Мешкова подвергли критике, словно забыв о сделанном. Строев месяца через полтора после вступления в должность проводил пленум на тему строительства. Я был уже членом бюро обкома. Сидел и думал: почему Мешков в задних рядах, а не в президиуме?».

Когда оголтелые псевдodemократы пришли к Мешкову вечером на квартиру и стали яростно звонить, дверь открыл сам хозяин. Они кричали: «Покайся, верни незаслуженные награды!». Грузный и мрачный старик ушел в комнату, вернулся с мешочком, где хранились ордена и медали, швырнул их на лестничную площадку, под ноги, крикнул: «Да заберите вы все!»

Умер Федор Степанович Мешков 21 мая 1987 г. в Москве. Похоронен рядом с супругой на Троицком кладбище Орла.

В декабре 2022 г. в Орле на стене дома № 3 по улице Пролетарская гора, где Мешков прожил почти тридцать лет, в его честь была открыта мемориальная доска.

Некролог Ф.С. Мешкова в областной газете

Когда оголтелые псевдodemократы пришли к Мешкову вечером на квартиру и стали яростно звонить, дверь открыл сам хозяин. Они кричали: «Покайся, верни незаслуженные награды!». Грузный и мрачный старик ушел в комнату, вернулся с мешочком, где хранились ордена и медали, швырнул их на лестничную площадку, под ноги, крикнул: «Да заберите вы все!»

Умер Федор Степанович Мешков 21 мая 1987 г. в Москве. Похоронен рядом с супругой на Троицком кладбище Орла.

В декабре 2022 г. в Орле на стене дома № 3 по улице Пролетарская гора, где Мешков прожил почти тридцать лет, в его честь была открыта мемориальная доска.

Наверное, придет время, когда многолетняя деятельность воронежского уроженца на Орловщине получит вполне обоснованную оценку, где будет сказано и о сделанном, и о том, что сделать не удалось. Но и сегодня мы можем в целом оценить значение незаурядной личности. Из многих мнений о Мешкове приведу только ответ на мой вопрос бывшего заместителя губернатора Орловской области по сельскому хозяйству А.Н. Майорова: «Мешков мыслил масштабно, создал на Орловщине целые новые отрасли, например, сахарную промышленность. Это был самый деятельный, самый опытный и успешный руководитель, больше всех сделавший для Орловщины».

---

¹ В ряде источников иной год рождения – 1914. Внести ясность помогло обращение к личному делу Ф.С. Мешкова. Там указано, что на основании свидетельства о рождении в 1973 году уточнен год рождения – 1915 (Личное дело Ф.С. Мешкова // Государственный архив Орловской области. Ф. П-52. Оп. 302. Д. 50. Л. 4 об.).

² С собрания райпартактива // За победу коммунизма (Задонск). 1939, 16 дек.

³ Мешков Ф. Кадры сельского хозяйства // За победу коммунизма (Задонск). 1939, 27 дек.

⁴ Личное дело Ф.С. Мешкова … Л. 17.

⁵ Там же. Л. 22, 23.

⁶ За победу коммунизма (Задонск). 1944, 9 янв. См. также: 25 марта.

⁷ Там же. 16 янв., 16 апр., 1 мая, 11 мая, 25 мая.

⁸ Там же. 13 февр.

⁹ Там же. 2 марта.

¹⁰ Там же. 11 мая.

¹¹ Там же. 23 апр.

¹² Там же. 15 июня.

¹³ Мешков Ф. Преображенский край // Орловская правда. – 1973, 5 авг.

¹⁴ Майоров А.Н. Уроки жизни. Изд. 3-е, доп. и перераб. – Орел: Орлик, 2014. – С. 255.

¹⁵ Личное дело Ф.С. Мешкова… Л. 24.

¹⁶ Там же. Л. 25.

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ Там же. Л. 36.

¹⁹ Майоров А.Н. Указ. соч. С. 157-158.

²⁰ Кононгин А.С. Повороты судьбы. – Орел: Орловская правда, 2002. – С. 76, 78.

²¹ Капустянский В.Г. О времени, друзьях, о себе… – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2015. – С. 32-33, 41.

²² Алешин А.Н. О жизни и судьбе. – Орел: Тургеневский бережок, 2003.

²³ Хохлов А.С. Нестандартный Правдин. – Орел: Изд-во ОРАГС, 1998.

²⁴ Блынский А.С. Далекое и близкое. – Брянск: ГУП «Брянское областное полиграфическое объединение», 2005.

²⁵ Иванов А.П. Радости и казусы нашей жизни. – Орел: Вешние воды, 2011. – С. 137-139.

²⁶ Хохлов А.С. Указ. соч. С. 252.

²⁷ Иванов А.П. Указ. соч. С. 136-137.

²⁸ Мешков Ф.С. Свет и тепло земли: магистральные направления сельского хозяйства Орловской области. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1977.

²⁹ Там же. С. 159-162.

³⁰ Там же. С. 139.

³¹ Смирнов Л.А. Судьба моя – энергетика. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2003. – С. 54-55.

³² Орел из века в век: Летопись основных событий, 1566-2000 г. / Администрация Орловской области, Управление по делам архивов; А.А. Ветошко и др. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003.

³³ Очерки истории Орловской организации КПСС / Л.Я. Цехновичер, Л.Б. Собко, А.А. Сапронов и др.; Редкол.: Е.С. Строев (отв. ред.) и др. – 2-е изд., испр., доп. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1987. – С. 329.

³⁴ Там же. С. 361.

³⁵ Стенограмма VII Орловской областной конференции Союза журналистов СССР (11 декабря 1976 г., Орел), л. 86 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

³⁶ Хохлов А.С. Указ. соч. С. 261.

³⁷ Майоров А.Н. Указ. соч. С. 259.

³⁸ Там же. С. 324.

Чуждые засели в домах горхоза: как борисоглебские партийцы решали квартирный вопрос

*A.E. Коробанов,
член Союза журналистов России*

— Мы — управление дома, — с ненавистью заговорил Швондер, — пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома.

— Кто на ком стоял? — крикнул Филипп Филиппович, — потрудитесь излагать ваши мысли яснее.

Михаил Булгаков «Собачье сердце».

События, развернувшиеся в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области на исходе 1929 г., едва ли не в мельчайших подробностях со-впадают с одной из сюжетных линий повести Булгакова, с тем различием, что совершились не в пространстве литературы и затронули судьбы конкретных людей.

На 1929-й в истории СССР пришлось множество событий; напомним лишь о некоторых, существенных для нашего повествования.

Это был не только год «великого перелома на всех фронтах социалистического строительства», как эту максиму сформулировал Сталин в газете «Правда» от 7 ноября 1929-го, но и широко развернувшегося колхозного строительства, коллективизации сельского хозяйства и фактического сворачивания нэпа. К концу десятилетия о призывае «учиться торговать», воспринятом буквально тысячами предприимчивых русских мужиков, предпочитали вспоминать поменьше. В 1928 г. доля государственного сектора в промышленности достигла 86%; напротив, доля частника в розничном товарообороте снизилась до 35%, а в оптовой торговле – до 5%¹. К 1929 г. исчерпавшую себя новую экономическую политику сменила политика «ликвидации кулачества как класса»². Сотни тысяч крестьян получили презрительную кличку мироедов, а работающие русские мужики, которых все двадцатые годы XX века призывали организовывать частные промышленные и торговые заведения, лишились дела, заработка и характеризовались как «социально-чуждые элементы».

В отношении «лишних людей» лишенцев допускалась любая социальная несправедливость. Они имели ограниченный доступ к материальным ресурсам, среднему и высшему образованию, социальному страхованию (пенсии, пособия по утрате трудоспособности), не могли голосовать на выборах. Как отмечает современный исследователь, данная социальная категория не только не была юридически оформлена, но и вообще не существовала в рамках официальной социальной структуры³.

Согласно первой советской Конституции, лишенными избирательных прав объявлялись лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли (кулаки, городские предприниматели и кустари), живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий и имущества), частные торговцы, коммерческие посредники, служители религиозных культов всех вероисповеданий и монахи, руководители, служащие и агенты полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены династии Романовых, а также осужденные за преступления с поражением в политических правах (в том числе осужденные по политическим мотивам)⁴.

На деле границы группы лишенцев были шире, в нее входили лица с «подозрительными» социальными или политическими связями, представители дворянства, буржуазии, духовенства, царского чиновничества, интеллигенции, житочные крестьяне, служащие и офицеры «белых» правительств и армий.

К этой категории добавились нэпманы и вообще граждане, занимавшиеся частной торговлей.

Многим согражданам напомнили об их прошлом в ходе генеральной чистки партийного и советского аппарата, кооперативных и общественных организаций.

К примеру, регистрационная карточка учреждения, прошедшего чистку советского аппарата, уточняла и конкретизировала с учетом обстоятельств времени перечень причин применения к гражданам репрессивных мер. «Извращение классовой линии и сращивание с кулаком, нэпманом и т. п.» здесь упоминается в одном ряду с бюрократизмом и волокитой; вредительством; разложением и пьянством; растратой; взяткой; непригодностью к управленческой работе и прочим (категория, дававшая широкий простор административной самодеятельности). Предполагался тщательный учет граждан по социальному составу и происхождению: рабочие; служащие; крестьяне; бывшие помещики и фабриканты; бывшие торговцы и домохозяева; офицеры белой армии; служители культа; бывшие жандармы, охранники и полицейские⁵.

Никто не мог избежать социального «рентгена». Инструкция Центральной комиссии НК РКИ СССР «Об устранении недочетов в ходе чистки советского аппарата» 1929 г. категорично напоминала коллегам на местах о том, что «при наличии указаний об искривлениях классовой линии, бюрократизме и т. п. со стороны сотрудников, ушедших из учреждений (а также уволенных) перед чисткой», необходимо их «вызывать... по имеющимся адресам и через печать для получения объяснений и независимо от явики выносить о них решения»⁶.

В середине 1929 г. в разгар чистки партийно-советских органов, потребовавшей от граждан (в терминологии той эпохи) «полнейшей лояльности ВКП(б) и советской власти», уточнения социального происхождения и имущественного положения, городские власти Борисоглебска предприняли кампанию классово-правильного перераспределения муниципальной площади.

20 июня 1929 г. президиум Борисоглебского горсовета постановил выселить из муниципализированных квартир граждан Кобякова, Романовскую, З.И. Бастрыкину и Придорогина «как бывших домовладельцев». Это решение было опротестовано прокуратурой и отменено. На некоторое время семьи остались в покое. Но ненадолго. В конце года началась новая кампания, теперь с участием печати и вмешательством более весомой организации.

13 декабря 1929 г. окружная газета «Голос Пахаря» опубликовала две короткие заметки под общим заголовком «Чужды засели в домах Горхоза. Рабочие и служащие ются по частным домам!»⁷.

По мнению автора одной из них, укрывшегося за псевдонимом Н, горхоз (организация, ведавшая в том числе и муниципальным жилищным фондом) не проводит достаточно четкой выдержанной классовой политики. Поскольку «при наблюдающемся сейчас... жилищном кризисе мы имеем десятки случаев, когда

«Голос Пахаря». Газета под таким названием издавалась
в Борисоглебске в 1920-1930 гг.

чуждые засели в муниципализированных домах, чувствуя себя в них полными хозяевами. В то же время рабочий и служащий не могут через горхоз получить хотя бы небольшую квартиру и ютятся далеко на окраинах, часто переплачивая владельцам частных домов большие деньги».

Автор требует немедленно и решительно изменить политику горхоза, предлагает провести тщательную проверку в муниципальных домах, выселить чуждых – и это «даст необходимые десяткам рабочих и служащих квартиры».

Заканчивается заметка на высокой ноте. «Так как в зимнее время выселять из квартир (разрядка в тексте. – Авт.) кого бы то ни было запрещено существующими законоположениями, нужно сейчас всемерно **уплотнить** (выделено в тексте. – Авт.) чуждых и взять на учет, с тем чтобы летом совершенно освободить от них муниципализированные дома».

Автор второго текста, спрятавшийся за псевдонимом Ал, менее сдержан в словах, демонстрирует полное владение лексиконом эпохи, «выводя на чистую воду» торгащей, помещиков, попов, которые «по-прежнему преспокойно живут в муниципализированных домах, занимая их частенько целиком». При этом Ал не ограничивается абстрактными призывами, насыщает свое сочинение конкретными адресами и фамилиями, подает знак общественности, сигнализируя, что «по Дубровинской улице в доме № 51 живет бывшая помещица Придорогина, она занимает почти весь дом (раньше он принадлежал ей), а горхоз пользуется только 2 комнатами; в доме № 55 торговец Миллер, б[ывший] розничник, занимает 5 комнат».

«Интересные дела творятся в доме № 53, который вместе с 2 флигелями принадлежал раньше помещице Назаровой, – проявляет осведомленность Ал. – Помещик Назаров расстрелян красными, а его жена Анна Ивановна под девичьей фамилией Прохоровой сейчас фактически владеет домом и флигелями. Она сумела втереться в союз СТС⁸ и на службу в страховую. Она приняла к себе на жительство торговцев из Твери. У обделистой хозяйки и торговцы – не торговцы. Так Удачин-Кошелев быв[ший] торговец служил в лесничестве, а на время

чистки сбежал в деревню. Его брат Удачин Михаил Михайлович потаскал 2 месяца мешки на станции и из торговца превратился в «рабочего», теперь учится в Киеве в школе комсостава. Братья Прохоровы, живущие в доме, торгают в москательном магазине, но в то же время Прохоров Д.Н. состоит членом СТС, как «наемный рабочий» своего брата».

14 декабря 1929 г. комиссия горхоза подала РКИ⁹ сведения о жильцах упомянутых домов, а через пять дней РКИ по выступлению печати сформировала комиссию. В нее вошли член бюро секции РКИ Б.Я. Либерман и член секции РКИ Шатилова. Общественность представляла работница местной консервной фабрики Баходлина. Эта группа провела «расследование» по существу газетной заметки и выводы зафиксировала в акте, составленном на основании сведений казенных бумаг, каких-то услышанных сплетнях и слухах, и сдобрленном изрядной долей классовой идеологии.

Прежде всего тройку РКИ взволновал вопрос о председателях домовых комитетов муниципализированного жилья на улице Дубровинской. И вот их выводы. В доме № 51 властвует бывший торговец Придорогин, «в последнее время работал в Райсоюзе, сейчас безработный, и, по словам жены, уехал искать работы». По сведениям неофициального характера, как отмечено в акте, родственник Придорогина «живет в Москве и занимается торговлей. Жена Придорогина, [бывшая] Немцова, по происхождению помещица и замещает мужа по работе в домкоме. По данным горхоза, дом в момент муниципализирования числится за Булгаковым».

Из «генеалогических» исследований, проведенных горхозом, упомянем об одном, касающемся семьи Придорогиных, с максимальным сохранением логики и лексики.

Александр Андреевич Придорогин, по данным его паспорта от 1909 г., по происхождению крестьянин, занимавшийся торговлей, ныне безработный. Со слов его жены, Екатерины Яковлевны, комиссия горхоза зафиксировала следующее: Е.Я. Придорогина является дочерью мещанина-помещика (действительность 1920-1930-х гг. порождала и такие странные социальные характеристики. – Авт.) Немцова, арендовавшего до своей кончины три десятилетия назад землю в селе Киселино. Вплоть до 1917 г. семья продолжала аренду и имеет земельный надел по норме на одного едока. В доме № 51 муниципального фонда проживает с 1919 г. и занимает две комнаты.

Цитируем далее акт РКИ. «В доме № 55 Миллер – работал приказчиком в частном магазине «Корков и Бирчуков», в связи с ликвидацией магазина сейчас безработный, до этого также работал в различных частных предприятиях. По всем видимостям, [бывший] торговец. В доме № 53 Порохова Анна Ивановна – жена быв[шего] владельца дома».

Выяснив классовое происхождение председателей домкомов, авторы информируют РКИ о том, что семья Придорогина состоит из четырех человек и зани-

маеет две комнаты, одну большую и одну маленькую. И далее углубляются в подробности, которые привести также необходимо.

Итак. «Рядом с Придорогиным живет брат жены – Немцов, б[ывший] помешник, сейчас безработный, занимает одну комнату. Жена работает на хлебозаводе уборщицей».

Семья Пороховой состоит из двух человек и занимает три комнаты; у нее же живут две курсантки курсов кройки и шитья – по происхождению из деревни Васильевка Верхнекарабанского района: Мандрусова с сестрой. Этой подробности авторам акта оказалось недостаточно, и они уточняют, что хозяйство курсанток в селе Васильевка состоит из дома крытого железом, лошади, одной четверти маслобойни и ветхой хаты. В этом же доме живет брат Пороховой – Дмитрий Иванович Порохов. О нем авторы акта также собрали компрометирующие сведения, поскольку Д.И. Порохов «служит приказчиком у Сотникова, о чем имеется расчетная книжка; по утверждению же рабочего авиамастерских т. Столярова, Порохов является соучастником торгового предприятия Сотникова. Семья Порохова состоит из четырех человек и занимают три комнаты. В одной из них недавно поселился брат Порохова, служит в ЦРК».

Семья Миллера, сообщается для РКИ, состоит из двух человек и занимает две большие комнаты, кроме прихожей и коридора.

Предпринятое «расследование» призвано оттенить главный нерв эпохи, классовые приоритеты государства. «В доме № 55 живет, – вновь цитируем акт РКИ, – семья рабочего Лопатина, состоящая из 8 человек (6 детей). Занимает маленькую комнатушку в подвале, комната сырья и является в данное время кухней, сараем, чердаком и т. п. Семья служащего Егорова из четырех человек занимает одну комнату. В доме № 51 живет семья рабочего Пармузина, состоит из четырех человек и занимает паршивейшую (так! – Авт.) комнату, а в доме 53 – семья Павловской, пенсионерки (муж погиб в Гражданскую войну – слова Павловской) из трех человек (2 детей), занимает не то комнатушку, не то коридор».

Из этих политico-социологических фактов последовало несколько выводов, и главный из них, по мнению тройки РКИ, заключается в выявлении степени правильного, с классовой точки зрения, распределения жилплощади.

Для этого «необходимо организовать тщательное обследование домов горюха, произвести перераспределение жилой площади – в смысле удовлетворения нужд многочисленных семей рабочих и служащих за счет социально чуждых», которые персонифицированы в акте тремя фамилиями.

Придорогина, Порохова и Миллер, сообщает тройка РКИ, овладели домками и использовали свое положение для личных целей, захватили наилучшие квартиры, устраивая в то же время своих родственников. Таким образом, многочисленные семьи рабочих и служащих оказались в наихудших квартирах. Иззвращению классовой линии в распределении жилплощади способствовало равнот-

душное к такому распределению отношение горхоза, который «совершенно не заботится о классово-выдержанном подборе председателей домкомов. В этой области им проявлено преступно-халатное отношение, в результате чего в домкомы пробрались социально чуждые элементы, несмотря на то, что в этих домах проживают рабочие».

20 декабря 1929 г. прошло заседание горрайкома ВКП(б) Борисоглебска по вопросу, как сказано корявым языком эпохи, «расследования заметки¹⁰ в газете «Голос Пахаря». Этот документ также требует точного цитирования в своей основной части.

Партийные органы Борисоглебска пришли к выводу о том, что в работе горхоза нет «четкой классовой выдержанной партлинии». В чем же, по их мнению, это выражается?

Партийцы горхоза и фракция горсовета не приняли своевременных и достаточных мер к разоблачению скрывавших свое социально чуждое лицо профбилетами жильцов в домах муниципализированного фонда. Они не добились проведения в жизнь июльского решения президиума горсовета о выселении из квартиры муниципализированного фонда Придорогина, «как сына бывшего крупного торговца и торговавшего в 1925–26 г. по патенту 5-го разряда». Горхозу ставится в вину отсутствие «решительных мер к выселению из квартир Пороховой и Миллера, несмотря на острый жилищный кризис, ряд указаний и директив об уплотнении в квартирах. Горхоз, обязанный проявлять заботу о подборе классово выдержаных домкомов, своевременно не отреагировал, когда в их состав, прикрываясь профсоюзовыми билетами, пробирались социально чуждые элементы, и в частности, Придорогин, Порохова, Миллер».

Ответственный секретарь горрайкома ВКП(б) Борисоглебска И.А. Алтунин¹¹ и заведующий общим отделом Рябушкин, по мнению которых заметка газеты «Голос Пахаря» в основном подтвердилась, предпочли не заметить, что публикация основана на слухах. Упомянутая в газетной заметке Прохорова на самом деле носила фамилию Порохова и владела она не всем домом, а, как значится в справке domoуправления, тремя комнатами, одна из которых темная, а вторая – полутемная; остальные комнаты и два флигеля занимали другие жильцы, селившиеся по ордерам горхоза. А семья Якова Вениаминовича Миллера, остав-

*М.А. Зайдес, в 1929–1930 гг.
председатель контрольной
комиссии ВКП(б)
Борисоглебского округа ЦЧО.
Фото: Интернет-портал
Память народа*

Ф.М. Шаломов (стоит второй справа), в 1929-1930 гг. заместитель заведующего рабоче-крестьянской инспекцией, заведующий бюро жалоб, член президиума Борисоглебской окружной контрольной комиссии ВКП(б).

Фото: Елецкий краеведческий музей

шегося без работы, занимала не пять, а две комнаты; одна из них, все по той же справке домоуправления, полутемная.

Тем не менее, горрайком ВКП(б) потребовал от горсовета Борисоглебска «принять все необходимые меры к выселению из квартир муниципализированного фонда Придорогина, Пороховой и Миллера как социально чуждых элементов (бывших помещиков и владельцев), а при невозможности проведения этой директивы по обстоятельствам зимнего времени провести немедленно уплотнение их квартир за счет вселения новых жильцов, главным образом, из рабочих».

По требованию горрайкома, союз СТС, ввиду засоренности «отдельными социально чуждыми элементами (Придорогин, Порохова и Миллер)» призван обсудить вопрос об их пребывании в рядах членов союза, а также обратить внимание на классовый состав и выявление подобного рода элементов.

Социально-классовая чистка ожидалась и в домконах. Их состав предлагалось проверить, решительно изгнать из них всех социально чуждых элементов и «впредь взять твердую линию по руководству домкомами и подбору их составов из рабочих и лояльных служащих, добиваясь от них должного наблюдения за сохранностью жилфонда и с чувством ответственности».

Вся советская общественность призывалась к практической работе по выявлению социального состава жильцов муниципализированного фонда и разоблачению социально чуждых элементов, скрывающихся под профбилетами, различными справками.

Отдельного порицания заслужила прокуратура. Партийная власть потребовала от уполномоченного окружной КК по городскому району срочно выяснить причины, побудившие прокурора т. Горского оспорить решение о выселении из квартиры муниципализированного фонда – Придорогина, как сына бывшего крупного торговца и самого торговавшего по патенту 5-го разряда, и при отсутствии причины привлечь к партответственности – за прикрытие социально чуждого элемента.

Острый жилищный кризис в разоренной революцией и Гражданской войной стране можно было преодолевать различными способами. В 1920-1930 гг. был найден простой и «эффективный» – за счет классово и социально чуждых. Борисоглебские партийцы пожелали внести в его решение и свою лепту: в поисках дополнительных квадратных метров предложили... уплотнить учреждения и организации, для чего перевести их на двухсменную работу. Нашла ли отклик инициатива Борисоглебского горрайкома ВКП(б), проследить по документам не удалось.

Массовое жилищное строительство в СССР было начато спустя три десятилетия после описываемых событий. Постепенно вышло из общественного обихода слово «уплотнение» вместе с самим этим явлением, а коммуналки сохранились в крупных городах еще и в восьмидесятые годы XX века...

Долгое время большие и малые газеты, следуя завету основателя советского государства, выполняли роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. Борисоглебские партийцы воспользовались организаторской ролью газеты, чтобы развернуть малопочтенную кампанию травли классово чуждых земляков.

Эта история, заключающаяся в пространстве всего девяти листов архивного дела, хранящегося в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области в фонде Борисоглебской окружной контрольной комиссии ВКП(б) ЦЧО, воскрешает забытую страницу истории, когда классовая мораль, партийная целесообразность подминали в угоду политическим догмам право и нравственность, корежили социальную действительность¹².

---

¹ Большая российская энциклопедия, электронный ресурс //https://bigenc.ru/c/novaia-ekonomicheskaiia-politika-27e3d0 (Дата обращения 6 февраля 2024).

² Сталин И.В. Сочинения. М. : Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 12. С. 118, 166.

В следующем 1930-м тот же Сталин одернет «ликвидаторов», головы которых закружились от успехов. А руководство ЦЧО будет удостоено персонального разноса за то, что, не желая «отстать от других», стало ориентировать своих работников на окончание коллективизации к первой половине 1930 года, хотя имело в своем распоряжении не менее двух лет (конец 1931 г.) // Stalin, там же. С. 209.

³ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 гг. М., 2003. С. 24, цит. по: Российская история, 1922, № 1. С. 109.

⁴ Инструкция о порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов. М.: Издательство Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов Р., С., Кр. и К. депутатов, 1918. VII. Приложение. Выписка из советской Конституции, статьи, относящиеся к устройству волостных съездов и сельских Советов. С. 15-16.

⁵ ГАВО. Ф. 2301. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ ГАОПИВО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 125. Материалы расследования по заметке, помещенной в газете «Голос Пахаря» от 13/XII – 29 г. под заглавием «Чуждые засели в домах Горхоза». Л. 1-9.

⁸ Всероссийский союз работников административно-советских, общественных и торговых служащих (1918-1924). В 1924 г. переименован во Всесоюзный союз совторгслужащих, в 1931 г. разукрупнен.

⁹ РКИ, Рабоче-крестьянская инспекция – система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Создана в 1920 г., действовала совместно с КК – Контрольной комиссией ВКП(б) как единый советско-партийный орган.

¹⁰ Нельзя не вспомнить о приведенной в начале нашей публикации реплике булгаковского профессора Преображенского: «Кто на ком стоял?».

¹¹ Алтунин Иван Андреевич, из рабочих, возраст 33 года, член РКП(б) с 1920 г. // ГАОПИВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.

¹² Для целей нашего повествования нелишним будет указать имена координаторов чистки партсоваппарата, выявления классово чуждых и других проработочных кампаний в Борисоглебском округе ЦЧО в 1929-1930 гг.

Координирующую роль в тот период времени играли:

Моисей Абрамович Зайдес (18.10.1894, Слуцк, Белоруссия–17.06.1964, Москва). Солдат 212-го пехотного полка, дислоцированного в Усмани Тамбовской губернии в 1916-1917 гг. Член РСДРП(б) с марта 1917 г. Гласный Усманского земского собрания, избранного 15 октября 1917 г. Заместитель Н.Н. Исполатова, первого председателя Усманского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. (Огненные годы. Сборник статей и воспоминаний о революционных событиях на территории Липецкой области в 1917-1920 гг. Воронеж: Центр.-Черн. кн. изд-во, 1967. С. 109.)

Награжден медалью «За оборону Москвы». Похоронен на Новодевичьем кладбище столицы. (Новодевичий мемориал: Некрополь Новодевичьего кладбища / Авт. и сост. С.Е. Кипnis. М.: Пропилеи, 1995. С. 317.)

Б 1929-1930 гг., – председатель КК – РКИ Борисоглебского округа ЦЧО (ГАОПИВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 1. Л. 72.), состоял в железнодорожной ячейке ВКП(б) и по социальному положению значился как рабочий.

«Творчество масс» на местах иногда вызывало к жизни диковинные определения, рождаемые чаще всего правовым нигилизмом и малограмотностью. М.А. Зайдес отметил на своей должности «оригинальной» формулировкой – третья форма творческого бюро-

кратизма. К ней он отнес сетования «некоторых т. т. не на своем месте и не знающих организационных форм общественного контроля – когда чумазый рабочий от станка проверяет работу учреждений или отдельных сотрудников». И эту же «форму» отыскал у сотрудников суда и прокуратуры, которые искривили классовую линию, вернув кулаку лошадей (ГАВО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.).

По его «оригинальному» определению, «к третьей форме творческого бюрократизма» относятся сетования «некоторых т. т. не на своем месте и не знающих организационных форм общественного контроля – когда чумазый рабочий от станка проверяет работу учреждений или отдельных сотрудников» и «в доказательство иллюстрирует из практики суда и прокуратуры, искривление классовой линии в возвращении кулаку лошади». (ГАВО. Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.).

Николай Семенович Хламов в 1929-1930 гг. – секретарь, затем заместитель председателя Борисоглебской окружной КК (ГАОПИВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 1. Л. 72, 74. Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 140. Л. 47).

О нем читайте: Коробанов А.Е. Красная правда Николая Хламова и белая правда Павла Дудакова // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 22. Воронеж: Фортuna, 2024. С. 94-110.

Федор Михайлович Шаломов (?–после 1969, Воронеж), участник становления советской власти в Инжавинской волости и городе Кирсанове Тамбовской губернии, член РКП(б) с января 1919 г. Образование низшее, Ленинский кружок. С февраля 1921 г. член президиума Кирсановского уездного комитета РКП(б), заворготделом, делегат I Всероссийского съезда общества «Долой неграмотность» (1922), автор коротких воспоминаний о встрече с Н.К. Крупской (ГАОПИВО. Ф. 5297. Оп. 4. Д. 39. Л. 1.). С 1923 года работал в Козловском уездном комитете РКП(б). («Ленинец», орган Кирсановского горкома КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся Тамбовской области, 26 апреля 1968 г., № 68).

С сентября 1927 г. – в Борисоглебске, председатель устрахакассы, с 1928 г. – в номенклатуре Борисоглебского окружного комитета ВКП(б); заместитель заведующего РКИ, заведующий бюро жалоб, член президиума окружной КК (ГАОПИВО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 1. Л. 65 об-66.; Ф. 38. Оп. 1. Д. 137. Л. 55; Ф. 38. Оп. 1. Д. 138. Л. 4.).

Персональный пенсионер республиканского значения.

В документах ГАОПИВО Ф.М. Шаломов, наряду с Зайдесом и Хламовым, множество раз упоминался как активный проводник политики ВКП(б) по чистке партсовапарата, лично участвовавший в чистках, в качестве председателя, члена президиумов собраний окружного и районного масштабов, ориентировавший работников на местах: «Сейчас райкомиссиям нужно заострить свою работу вокруг вопросов: раскулачивания, колханизации, посевкампании и финансовый вопрос... Все материалы, компрометирующие членов партии, немедленно передавать уполномоченному КК для привлечения виновных к ответственности» (ГАВО. Ф. 2301. Оп. 1. Д. 2. Л. 196.).

«...помещено в газете «Голос Пахаря» 142 статьи, относящихся к чистке Госаппарата, из них: руководящего характера – 14, разоблачительного – 87 и общего – 41. Все внимание печати было удалено на освещение заметок разоблачительного характера и совершенно не уделялось внимания освещению в печати структуры учреждений и их рационализаторских мероприятий, на что окружная комиссия обратила внимание и дала соответствующее направление...

Член президиума ОкрКК Шаломов».

(Из доклада о ходе работы по чистке совапарата, май 1929 г. ГАОПИВО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 138. Л. 3 об.-4.)

Кем были первопоселенцы на репьевской земле

*А.В. Костыря,
краевед.*

Не так давно краеведами был найден документ, который практически полностью отвечает на этот вопрос. Он имеет очень пространное, витиеватое название, суть которого можно выразить так: перепись малороссиян мужского пола, прибывших на поселение в слободу Петровскую с момента основания до 26 августа 1760 года, а также тех, кто родился в этот период¹.

После воссоединения Украины с Россией сначала с правого, а затем и с левого берега Днепра потянулись вереницы возов с переселенцами «..отъ Поляковъ, отъ ихъ разоренья, смертнаго убояства и постыденья, свое крестное цѣлованье помнятъ». По-настоящему массовым переселение стало во время Гражданской войны, так называемой Руины, начавшейся с тринадцатилетней Русско-польской войны 1654-1667 гг. и длившейся около ста лет. Постоянно сменяющиеся гетманы искали себе покровителя в лице Польши, Турции, России, Швеции, беспрестанно изменяя и тем, и другим.

Если вначале переселялись в основном казаки (черкасы), то со второй четверти XVIII века – крестьяне. Как результат – на малоосвоенных землях современных Воронежской, Курской, Белгородской и Харьковской областей с богатейшей черноземной целиной, появился особый регион – Слобожанщина со своеобразным, чересполосным расселением разных этнических групп, который в каком-то смысле существует до сих пор.

В свою очередь, Российское государство, заинтересованное в укреплении границ и освоении новых земель, а также защите единоверцев, способствовало переселению. На новых территориях малороссы получали особый статус и были наделены широкими правами. Им были разданы хорошие подъемные – от четырех до восьми рублей, разрешено беспошлинико торговать, владеть землями, мельницами, рыбными ловлями, беззбороно «куриль» вино, «...и никого не грабить, и не побивать, и не красть, и силою ничего ни у кого не отнимать и никакимъ воровствомъ не воровать».

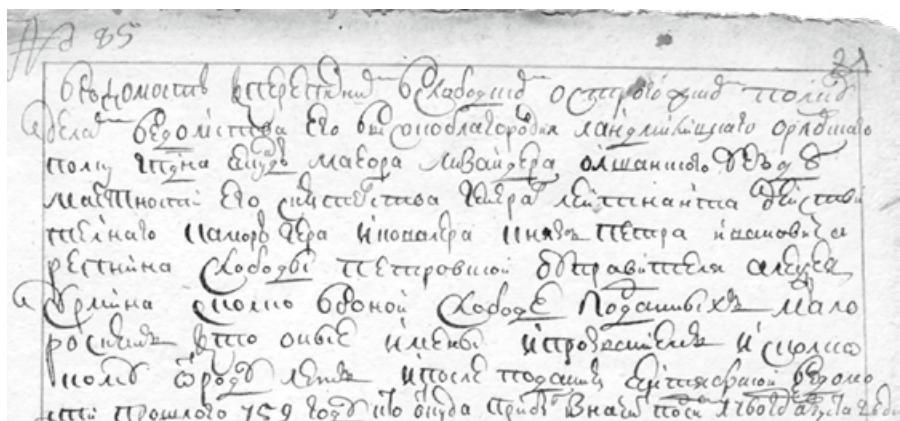
Несмотря на то что селились крестьяне, как правило, на помещичьей земле, они еще долгое время оставались лично свободными. Вплоть до 1783 г.,

когда Екатерина II на Левобережье и в Слобожанщине ввела крепостное право. При проведении переписи подданных малороссиян лейб-гвардии майором Хрущовым в 1731-1732 гг. им было обещано, чтобы «жители не страшась той переписи со своих мест не сходили для того что податей с них как с великокорсийских брано не будет а будут на том основании жить как и в малой России и в слободских полках живут». Более того, великорусским помещикам запрещалось переводить малороссийских крестьян в крепостные. В Указе Правительствующего Сената от 21 мая 1742 г. сказано: «...Как в Малой России, так и во всем Государстве ... накрепко подтвердить, чтобы Малороссиян никого никакими образы никому в вечное холопство не крепить и на крепостных женках и девках под неволею не жечь; ежели же кто и добровольно женится, таких по женам по тому же не крепить, но и с теми их женами быть свободными»². А тем, кто уже успел перевести крестьян-малороссов в крепостные, предписывалось вернуть их права обратно.

Хотя на самой прародине шляхта и войсковая старшина повсеместно крепила крестьян и охолопливала казаков³. В качестве примера можно взять гетмана Мазепу, обладателя единственного Ордена Иуды, у которого по обеим берегам Днепра имелось более двухсот тысяч крепостных.

В свою очередь переселение оказало влияние на хозяйственное освоение и культурное развитие заселяемых территорий. Малороссияне привнесли иные методы хозяйствования, которые способствовали развитию земледелия, ремесел, торговли, ввели новые принципы усадебной застройки и домостроения, привнесли свою культуру и обрядность.

Вернемся к исследуемому документу. Какую информацию мы можем извлечь из этого манускрипта?

Относится слобода в тот момент к Ольшанскому уезду Воронежской губернии. Слобода находится в *маетности* (собственности) «генерал-лейтенанта действительного камергера и кавалера князя Петра Ивановича Репнина». Управляет слободой отставной сотник Сумского слободского полка Алексей Сурмин. Крестьяне, проживающие здесь, – малороссияне. Прикреплены они к Орловскому ландмилицкому полку в части уплаты налога на его содержание.

Здесь надо сделать отступление. Ландмилиция – это поселенное войск, созданное Петром I в 1713 г. для несения пограничной службы в дополнение к существующим слободским полкам, несшим службу на Белгородской засечной черте. Ландмилицкие полки формировались из однодворцев – бывших «служилых» людей: стрельцов, казаков, старшин по одному человеку от 80 подданных. Остальное население, в том числе и владельческие крестьяне, было обложено специальным налогом на ее содержание в размере 40 копеек с души.

Ведомость составлена служилым человеком Острогожского слободского полка и за подписью управляющего имением Сурмина подана на имя секунд-майора Орловского ландмилицкого полка Лизандера. Она делится на две части.

Первая часть включает в себя переселившихся до сентября 1759 г.: Бондарев, Бондаренко, Бондарь, Босенко, Гончаренко, Деденко, Демченко, Дехтяренко, Донченко, Дубровенко, Иваненко, Каленин, Коваль, Колесников, Колесниченко, Коробка, Костенко, Косяненко, Конев, Литвиненко, Лустенко, Линников, Масюков, Немченко, Норенков, Обуховской, Палеев, Плахотников, Синец, Синецкой, Скиртин, Слюсарь, Тараненко, Титаров, Тищенко, Чередников, Шаповал, Шаповаленко, Шаповалов, Шапочников, Шпилевый, Шука. Всего 181 душа мужского пола, в том числе четверо в возрасте до двух лет, то есть родившихся уже здесь.

Во вторую часть вошли прибывшие со временем подачи сентябрьской ведомости 1759 г. по 26 августа 1760 г.: Бересенко, Безхлебной, Бондаренко, Борозненко, Боряков, Бутримов, Гамалеев, Гирманов, Гончарев, Даниленко, Дрофеев, Евшухов, Енцов, Золотарев, Иевлев, Кактенко, Калашник, Ковалев, Копылов, Коропов, Косулин, Кравцов, Кравченко, Лаченко, Леонов, Лозан, Мазкавой, Марченко, Маславой, Мельников, Минкин, Мищенко, Немочненко, Охтирской, Пашков, Петренко, Писаревской, Родченко, Рыбалченко, Рызников, Саенко, Сергеенко, Сердюков, Силенко, Скориков, Ткаченко, Токарев, Ушенков, Ходаков, Шаповаленко, Швец, Шевцов, Шевцов, Чиколенко, Яровенко. Всего в этой части 222 человека, в том числе двое младенцев.

Обратим внимание на то, что в этом списке находится *Яков Михайлов сын Боряков*. По всей видимости, это дед Сидора Ивановича Буракова – одного из руководителей восстания в Репьевке в 1816-1817 гг., который в своей жалобе 29 августа 1816 г. на имя Воронежского гражданского губернатора указал год основания Репьевки – 1757-й⁴.

Всего по описи в указанный период прибыли 403 лица мужского пола.

Мы перечислили только те фамилии, которые и сегодня встречаются в Репьевке и близлежащих селах и хуторах, а также те, которые еще «на слуху». Часть из них изменились, другие остались в виде подворий.

В дополнение можно включить в исследуемый список несколько фамилий, переселившихся в 1760-1768 гг. из «Дела по указом Острогожской провинциальной канцелярии о учинении войсковым обывателям и владельческим черкасам пересвидетельствования»⁵. Качуренко, Дубченко, Белянский, Лента, Курялов, Нарусенко, Суховня, Цибаненко, Чумак, Шинкаренко.

Давайте сделаем небольшой анализ фамилий. Здесь следует учесть, что толкования фамилий не имеют научного обоснования и зачастую имеют случайный характер. Но все же определенные выводы сделать можно.

Первое, что бросается в глаза, – это большое количество фамилий, произошедших от ремесел. Такое чувство, будто читаешь перепись жителей какого-то местечка: Бондарь, Бондаренко (бочки), Волохов (обработка шерсти), Гребеников (гребни), Дехтяренко (деготь), Кравцов, Кравченко (портной), Гладирев, Гончарев, Гончаренко (гончар), Котларенко (медная посуда, самовары), Калашник, Коржев (булочник), Мельников (мельник), Коваль, Ковалев (кузнец), Красюков (красильщик), Ткаченко (ткач), Колесников, Колесниченко (колесо), Копылов (сапожник), Плахотников (кровельщик), Чередников (пастух), Лаченко (покрывало), Леенко, Лымарь, Обуховской (конная сбруя), Линники (нитка), Лустенко (лущить, рушить), Рызников (бойщик), Слюсарь (замочный мастер, жестянщик), Солодовник (солод), Скориков (скорняк), Токарев (деревянная посуда), Точеной (точить, тесать камни), Шаповал, Шаповаленко, Шаповалов, Шапочников, Шапченко (шапки), Швец, Шевцов, Шевцов, Шевченко (сапожник), Золотарев. Такой подбор фамилий характерен скорее для небольших городков, нежели для сельской местности.

Несколько фамилий связаны с торговлей: Гамалеев (торговец), Чумак (поставщик соли), Шинкаренко (одержатель питейного заведения). Есть и музыканты: Свистун, Свистунов (игра на дудке), Скрыпченко (скрипач).

Есть в списке фамилии, носители которых, с определенной вероятностью, имели казацкие корни. Их особенность заключается в том, что происходили они зачастую от прозвища, которым наделяли его обладателя товарищи по «ремеслу»: Безвыконный, Бесмертной, Ганота, Дермодеша, Дрофеев, Жигайло, Задареев, Капиносов, Косулин, Красной, Краснолотной, Куценко, Лихолетов, Логоща, Лозан, Нежалок, Недосеков, Семибратьев, Синец, Сущей, Шкурын, Шолудченко, Шука. Наверное, казаком был и предок Колодочного – беглого колодника, укрывавшегося от сыска.

Некоторые фамилии происходят от вида службы в казачьем войске: Сердюков (пеший стрелец), Ходаков (посыльный), Шпилевый (наблюдатель), Палеев (пушкарь). Фамилии Козаков и Сичев напрямую указывают на принадлежность

к этому сословию. Кроме того, часть фамилий на *-енко*, характерных для Поднепровья и Левобережья, также могла появиться в казачьей среде.

У носителей фамилий Гирманов, Леонов, Литвиненко, Лупан, Лымарь, Марченко, Масюков, Минкин, Нарусенко, Немченко, Руденков, Святычей, Титаров, Шамрай, Шевцов, Яровенко могли быть предки из других этносов, проживавших на территории Речи Посполитой: немцев, литовцев (предков современных белорусов), ашkenазов, поляков, мадьяр, а также татар. Фамилии, оканчивающиеся на *-ой* (-ий): Белянский, Краснопольской, Писаревской, Рокитенской, Синеговской, Синецкой с определенной долей вероятности являются польскими, но могли произойти и от названия места проживания. Предки обладателей части «ремесленных» фамилий могли быть выходцами из районов, получивших при Николае I название «черты оседлости».

Надо иметь в виду, что переселение не было одномоментным. За сто лет, перемещаясь с запада на восток, переселенцы могли не единожды поменять место жительства, а также изменить род занятий и вероисповедание. К этому приложила руку и сама императрица Елизавета Петровна, издавшая 2 декабря 1742 г. указ о высылке из России всех лиц иудейского и иного вероисповедания с разрешением остаться лишь тем, кто захочет принять «...Христианскую веру Греческого исповедания»⁶. После крещения данная категория граждан получала право заниматься земледелием, что, естественно, толкало людей на поиск земель, с которых можно было получать доход и таким образом стимулировало миграцию.

В связи с перемещением и фамилии претерпевали изменения: польские фамилии украинизировались, украинские русифицировались. Тем более что фамилии как таковые в рассматриваемый период только начали вводиться. В первой четверти XVIII в., во время царствования Петра I, было велено записать всех людей, проживающих в Российском государстве, «по именам с отцами и с прозвищами». Да и общая низкая грамотность писарей, а тем более обычных подданных сыграла свою роль. Представьте себе ситуацию, когда человек знает свою фамилию только на слух! Наверное, даже члены одной семьи произносили ее по-разному. А писарь как услышал, так и записал. В результате уже здесь, на новом месте, фамилии изменились до неузнаваемости: Бересенко трансформировались в Борисенко; Борозненко стали Борзенко; Боряковы – Бураковыми; Бутримовы – Буриловыми; Дермодеша – Дармоедовыми; Дехтяренко – Дегтяревыми; Дрофеевы – Дорофеевыми; Лаченко – Лещенко; Литвиненко – Литвиновыми; Лымари – Лимаревыми; Каленины – Калиниченко; Кактенко – Котенко; Качуренко – Кучеренко – Кучеровыми; Палеевы – Полиенко; Родченко – Рябченко – Рябенко – Дробченко; Сергеенко – Серенко; Силенко – Хиленко; Синец – Синицыными; Суховня – Суховеевыми; Титаровы – Титаренко – Дидаенко – Дидоренко – Дидорами; Ушенковы – Ушаневыми; Чиколенко – Чикаловыми; и т.д. Естественно, мы допускаем, что неко-

торые параллели в этом перечне могут быть неверными, но как предположения имеют место быть.

Более того, уже по ходу составления данной ведомости писари фактически изменяли фамилии! Так, племянник Слюсаря был записан как Слюсарев, а племянник Шевцова стал Шевцовым.

От некоторых фамилий первопоселенцев в дальнейшем произошли названия населенных пунктов и урочищ: Лозовое, Писаревка (которая в Репьевке), х. Писаревский, Сердюки, Скорицкое.

Откуда прибыли первопоселенцы? Непосредственно к нам переселенцы прибыли из слобод Беленькой, Безгинки, Серебрянки, Гнилой, Погромца, Черняевской, Марковой Новооскольского уезда; из слобод Михайловки, Ольшанки, Екатериновки Яблоновского уезда; из слободы Васильевка Верхососенского уезда; из слобод Боровня и Пески Старооскольского уезда; из слободы Мариновки Валуйского уезда; Миропольского уезда слободы Гнилой; Путивльского уезда государевой фабрики слободы Мужицы, а также хуторов Каравина и Опариного Ставка Сумского слободского полка.

Все вышеперечисленные слободы и хутора за исключением государственной слободы Мужицы были «мастностными», то есть владельческими. А это означает, что переехавшие на поселение в большинстве своем были послопитыми (лично свободными) крестьянами, которым князь Репнин разрешил селиться и вести хозяйство на принадлежащей ему земле.

На момент составления переписи в Петровской уже есть церковь. Именно поэтому она является слободой. По сведениям, собранным из разных источников, краеведом Ниной Дручининой была выведена классификация наименований населенных пунктов в царской Росии:

- село – поселение великороссов с церковью;
- слобода – поселение малороссов с церковью (в том числе и те, в которых были казаки, как, например, слобода Никольская – ныне Колбино);
- поселение без церкви называлось деревней или хутором, в зависимости от количества дворов (хутор Скорицкий при постройке в нем церкви стал называться слободой Скорицкой);
- хутор или деревня, где был дом (имение) помещика, но не было церкви, называлось сельцом (сельцо Алексеевское капитана Алексея Какурина, ныне хутор Какурина) или слободкой (слободка Сасовка майора Константина Ржевского, ныне хутор Сасовка 2-я).

К сожалению, фамилия священника не указана, так как он имел льготу на налог и в рассматриваемую ведомость попасть не мог. Краевед Виктор Лицуков считает, что им мог быть «*поп Андрей Белянский*», который упоминается в *Рестре Острогожского полку владельческих слобод ... разные чины в которых местах в верности службы присягу учинил*» от 1762 г.⁷

Есть в слободе и мельница, при которой живут шесть семей. В том числе, как и положено, семья Мельниковых.

Подводя итог, надо сказать следующее. На сегодня исследователями пока не найдена «отказная» (дарственная) на землю Петру Ивановичу Репнину, которая бы поставила окончательную точку в вопросе даты основания Репьевки, хотя она встречается во вторичных источниках. Не отражено в данной статье и переселение Петром Репнинным некоторого количества своих крепостных из центральной России, которые впоследствии были «разведены» с малороссами на правый берег Потудани и образовали хутор Крепаки (ныне Крестьянский). И все же с каждым годом расширяется список документов, найденных в архивах и введенных в исторический оборот. В том числе и рассмотренная нами ведомость, которая позволяет гораздо шире посмотреть на период основания слободы. Тем более что это наиболее близкий к моменту основания документ! Он пусть косвенно, но подтверждает год основания слободы – 1757-й. Кстати, эта дата согласовывается и с материальными источниками. В частности, среди находок наших металлоискателей монет, отчеканенных до второй половины XVIII века на территории Репьевки нет!

И главное – мы теперь знаем, кто основал слободу. Включая ее владельца и наших предков, поселившихся на «дикопорозжей земле» и превративших ее со временем в по-своему красивый и самобытный уголок нашей необъятной Родины – России.

---

¹ РГВИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1699. Л. 81-94. Ольшанского уезда слобода Петровская (владение князя Репнина).

² <https://runivers.ru/bookreader/book9822/#page/742/mode/1up>

³ Лазаревский А. Малороссийские посполитые крестьяне (1648-1783). <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16449-lazarevskiy-a-m-malorossiyskie-pospolitye-krestyane-1648-1783>

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1817 г. Д. 215.

⁵ Центральный державный исторический архив Украины в Киеве. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 297.

⁶ <https://runivers.ru/bookreader/book9819/#page/728/mode/1up>

⁷ Там же. Ф. 759. Оп. 1. Д. 147.

Подготовка медицинских кадров высшего образования в Воронежской губернии (1919- 1928)

*С.В. Маркова,
к. и. н., доцент кафедры педагогики
и гуманитарных дисциплин
ВГМУ им. Н.Н. Бурденко*

История высшего медицинского образования в Воронежской губернии начинается с 1918 года, после эвакуации Юрьевского (бывшего Дерптского) университета. Медицинский факультет был старейшим в Юрьевском университете и переехал в Воронеж почти в полном составе преподавателей и лаборантов.

Первое заседание медицинского факультета при Воронежском (бывшем Юрьевском) университете состоялось 13 августа 1918 г. под председательством декана профессора В.А. Афанасьева и бывших юрьевских профессоров¹. На заседании были заслушаны мнения о выпуске студентов 5-го курса и вступительных испытаниях. Было решено выпускать студентов 5-го курса, успешно сдавших экзамены в Воронеже. В 1918 г. удостоверения получили 127 человек. Решено в Воронеже принимать на 1-й и другие курсы не более 250 человек на курс «за недостаточностью учебных сил и материалов», о чем было доложено Комитету по устройству университета. Большую сложность представляли вопросы о размещении медицинского факультета, медфаку выделялись здания Кадетского корпуса, фельдшерской школы, больница Красного Креста, Вигелевский приют, земская больница и некоторые другие.

Первоначально медицинским факультетом предложены были вступительные экзамены для абитуриентов: русский язык, математика, география, физика, латинский язык – курс средних учебных заведений. Осенью 1918 г. поступили указания от отдела высших учебных заведений о проведении экзаменов в устной форме по физике и математике, количество студентов предлагалось увеличить до 500 человек². При этом социальное положение абитуриентов во внимание не принимали. Предполагалось, что большинство поступающих будут местные жители. Срок обучения на медицинском факультете определялся в 5 лет.

Однако уже 7 декабря 1918 г. была получена телеграмма ректора Регеля о приеме на 1-й курс медфака всех подавших заявления и фельдшеров. Количество принятых достигло 1500 человек³. Здание Воронежской мужской гимназии

¹ Воронежский вестник архивиста

еще было занято воинской частью, организовать занятия для 1500 студентов 1-го курса было практически невозможно. Прошения о зачислении все продолжали поступать, вступительные экзамены также были отменены. Кроме того, призыв в армию студентов был отменен, что значительно повышало мотивацию стать студентом⁴.

На основании постановления «О введении обязательного совместного обучения» впервые государственные вузы обязаны были принять студентов-женщин, так на медфаке ВГУ впервые появились женщины, по терминологии того времени – «медицинки».

Началось чтение лекций первокурсникам в две смены. Все теоретические кафедры и некоторые клинические располагались в здании бывшего Кадетского корпуса, который также еще наполовину был занят воинскими частями. К концу декабря 1918 г. было освобождено здание мужской гимназии, помещения которого требовали немедленного ремонта.

На 2-й, 3-й курсы стали записываться студенты медфака бывшего Юрьевского университета. Однако преобладающее количество записавшихся на продолжение обучения составили студенты частного Юрьевского университета. Это были студенты-евреи, для которых ранее в императорских университетах России существовали квоты.

18 ноября 1918 г. Народный комиссариат по военным делам направил письмо в Наркомпрос о мобилизации преподавателей на фронт. Ректор ВГУ В.Э. Регель вел долгие переговоры, в итоге от немедленной мобилизации преподаватели медфака ВГУ были освобождены, но зарегистрированы в отделе высших учебных заведений по Наркомпросу⁵.

В 1919 г. Воронежская область стала театром широкомасштабных военных действий, ареной кровопролитной борьбы красных и белых. В губернии резко увеличилось число больных тифом. Распространение эпидемии тифа достигло угрожающих размеров. К ликвидации эпидемии как трудовой повинности были привлечены студенты и преподаватели медфакультета ВГУ.

В конце января 1919 г. ректор ВГУ получил телеграмму В.И. Ленина, в телеграмме говорилось об использования помещения университета для размещения военного госпиталя.

А через два месяца новой телеграммой Владимир Ильич потребовал произвести немедленный выпуск студентов-медиков с обязательным отъездом их на фронт в трехдневный срок «ввиду крайней острой нужды в медицинском персонале для Красной Армии»⁶.

Студенты 5-го курса были выпущены досрочно весной 1919 г. 75 врачей получили удостоверения об окончании медицинского факультета Воронежского университета. Все они были направлены на фронт, большинство в Санитарное управление 8-й армии, которая почти полгода вела жесткую переписку с ВГУ, угрожая трибуналом по досрочному выпуску студентов не только 5-го, но и с

3-го и 4-го курсов в качестве помощников врачей. Деканат и ректорат приводили веские причины для отсрочки для полного завершения образования. Но все изменила известная телеграмма В.И. Ленина: «Никакие отсрочки невозможны. Постановление Совета обороны должно быть немедленно выполнено. Предсновнаркома Ленин»⁷.

В 1919 г. впервые для поступающих студентов на медицинский факультет появилась анкета, где нужно было ответить на вопросы: чем занимаются родственники, есть ли кто-то в рядах «белых», как относится абитуриент к партии большевиков. В 1919 г. на первом курсе медфака «воронежского» набора числились 93 мужчины и 152 женщины, по состоянию на февраль 1920 г. числились только 93 студента.

Декан медфака офтальмолог Люткевич сообщал ректору: в начале 1920 г. о том, что на третьем курсе – 126 человек, на четвертом курсе – 171, а на пятом – 29 человек.

В январе 1920 г. Совет труда и обороны (СТО) под председательством В.И. Ленина вновь обсудил вопрос о досрочной мобилизации студентов-медиков 5-го курса, очередной выпуск врачей был назначен на 1 января 1921 г. Совет медицинского факультета принял к сведению это решение и посчитал последний семестр досрочно законченным. Студенты последнего курса были объявлены мобилизованными в порядке трудовой повинности. Студенты 3-го и 4-го курсов были обязаны работать во внеурочное время в госпиталях Воронежа также в порядке трудовой повинности. Многие были отправлены на обследование санитарно-жилищных условий уездов Воронежской губернии для участия в борьбе с тифом.

Профессор Н.Н. Бурденко на заседании Ученого совета медфака выступил с предложением разрешить ему открыть курсы по подготовке специалистов по военно-полевой хирургии из числа студентов старших курсов и врачей Воронежа. Ученый совет удовлетворил его просьбу.

Постановлением СТО от 30 апреля 1920 г. все студенты медицинского факультета ВГУ объявлялись мобилизованными. Студенты выпускного курса рассматривались как курсанты военно-медицинского учреждения с военным пайком и денежным содержанием. За неуспеваемость и нарушения дисциплины грозило судебное преследование. На медицинском факультете появилось Управление военного комиссара медицинского факультета ВГУ. Военком вел строгий учет курсантов и студентов, активно вмешивался в жизнь факультета. Фактически деканом медфака стал военный комиссар. Управление военного комиссара работало до ликвидации военкомов при медфаках летом 1922 г. Отношения с преподавателями у военкомов не складывались. Только последнему военкому медфака ВГУ удавалось сохранить нейтральные отношения с профессорами. Последний военком – врач Лурье Самуил Ионович, единственный член РКП(б) на весь состав служащих Воронежского университета⁸.

В 1921 г. впервые в советской истории студенты медфака ВГУ стали сдавать экзамены и платить за обучение, но абитуриенты-пролетарии не оплачивали обучение и оправдывались только на предмет «общего развития», денег за обучение с них не требовали.

На весь Воронежский университет для пролетарской молодежи в 1922 г. осенью было выделено только 25 студенческих пролетарских стипендий. Но постепенно их количество увеличивалось: в декабре 1922 г. – 350 стипендий, в начале 1923 года – 650, в конце года – 800 стипендий.

Медфак продолжал оставаться одним из самых больших из двух факультетов ВГУ – 48, 1% всех студентов ВГУ⁹.

В 1918 г. медфаком ВГУ было выпущено 127 врачей, в 1919 г. – 75 врачей, в 1920 г. – 36 врачей, в 1921 г. – 146 врачей, в 1922 г. – 127 врачей, в 1923 г. – 216 врачей.

В 1924 г. на медицинском факультете Воронежского университета обучались 1669 человек. Весной того же года на медфаке впервые проводится «чистка». Советской властью проводится политика «пролетаризации» состава студенчества и повышение качества подготовки. В ходе академической «чистки» были исключены 238 студентов, или 14,3%.

Прием студентов осуществлялся по разверстке прикрепленных к университету губерний – Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской областей. Обязательное условие – социальное происхождение из рабочих и бедных крестьян, остальные – по наличию свободных мест.

В октябре 1925 г. был принят новый учебный план, также рассчитанный на пятилетний срок обучения. Особенностью плана стало сокращение лекционных часов за счет расширения практических занятий. Это сокращало время общения студента с «буржуазной» профессурой, которая продолжала рассматриваться как контрреволюционная. Считалось, что лекции в медицине не нужны и являются одним из самых скучных методов преподавания, которые не дают студенту знаний. «*Взаимоотношения пролетарской части студентов и профессурой неопределены – не враждебные и не дружественные. Пролетарская часть студентов понимает реакционность большинства профессуры*»¹⁰.

По новому учебному плану обучение на медфаках страны проводилось до 1930 г. «*Экзамен сдавали по новому типу. Из группы страшивали 2-3-х человек, а зачет ставили всей группе. Принимали одни ассистенты*»¹¹.

Для повышения практических навыков студентов в 1926 г. для студентов 5-го курса была введена обязательная двухмесячная летняя производственная практика на сельском участке, а в 1928 г. – производственная практика для студентов 4-го курса.

Необходимое при царском режиме окончание гимназии или реального училища, духовной семинарии для поступления в университет гарантировали знание основных предметов, иностранного языка, латыни, на котором медицин-

ское сообщество свободно разговаривало и защищало диссертации. В советской школе латынь не изучали. Отсюда большие проблемы, советским студентам приходится заучивать, «зазубривать» латинские названия, а в медицинской печати того времени ставится вопрос о необходимости либо перевода всех терминов на русский язык, либо о начале преподавания латинского языка. На медицинском факультете ВГУ было принято решение преподавание латыни и иностранного языка.

В тяжелых материальных условиях после революционного периода и периода начала индустриализации страны ученые медики медицинского факультета ВГУ продолжили проводить научные исследования. Изучались проблемы анатомии, гистологии, нервных болезней, хирургии, травматологии и других разделов медицины. На медфаке публиковались статьи, проводились научные конференции и сессии. С 1925 г. впервые в Воронеже публикуются «Труды Воронежского государственного университета. Медицинский факультет», где приведены исследования преподавателей уже воронежского времени факультета. При многих кафедрах организовывались научные лаборатории, более активно стали привлекаться к научной работе студенты.

В 1925 г. в университете открылась аспирантура, но отбирались в нее, прежде всего, по рекомендации партийной ячейки. Однако пролетарские студенты не спешили в науку. По желанию заниматься научной деятельностью лидировали «буржуазные кадры». С 1920 по 1928 г. на медфаке было защищено 13 диссертаций, из них 8 докторских и 5 кандидатских.

Таким образом, начиная с 1918 г. медицинский факультет ВГУ начинает подготовку и выпуск врачей. Различные этапы деятельности медицинского факультета тесно связаны с историей развития высшего медицинского образования в нашей стране. До открытия медицинского института в Курске (1935 г., первый выпуск в 1940 г.) медицинский факультет ВГУ и потом его прямой приемник, созданный на базе медфака ВГУ Воронежский медицинский институт (ВГМИ), являлись основным поставщиком кадров здравоохранения для региона. Воронежская высшая медицинская школа являлась основной в подготовке врачей для здравоохранения Центрального Черноземья.

---

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

² Там же. Л. 80.

³ Там же. Л. 189.

⁴ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Л. 1

⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2, 3.

⁶ Георгиев Р. Годы непрерывного поиска // В.И. Ленин и воронежцы. Воронеж, 1990. С. 226.

⁷ ГАВО. Ф.33. Оп. 1. Д. 10. Л. 44.

⁸ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО) Ф. 412. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

⁹ Фурменко И.П. Медицинский факультет Воронежского университета в период 1918–1930 гг. / Организация здравоохранения в Воронежской области. Воронеж, ВГУ, 1966. С. 15.

¹⁰ ГАОПИВО. Ф. 412. Д. 7.

¹¹ Русанова А.А. Кто нас учил. Воронеж, 2008. С. 41.

Мои предки на воронежской земле*

*М.А. Мороховец,
к. т. н., генеалог, г. Москва*

В Воронежской губернии в XVIII – начале XX века проживали мои предки как по отцовской, так и по материнской линии. По отцовской линии – это **Карташовы**, которые происходят из г. Богучара, а по материнской линии – **Шеметовы** и **Потапьевы**, жившие в Воронеже, Боброве и Землянске.

Бабушка по отцовской линии **Капитолина Филипповна Мороховец (1882 – 1962)**, в девичестве Карташова, родилась 4 апреля 1882 г. в селе Вышний Реутец Обоянского уезда Курской губернии, о чем сделана запись в метрической книге Вознесенской церкви села Вышний Реутец¹. Ее родителями были отставной подполковник **Карташов Филипп Павлович** и крестьянка **Елена Никитична Шеламова**, служившая у него экономкой. В той же метрической книге есть запись, что оба венчались первым браком за три месяца до появления на свет их дочери.

Я нашел полный послужной список Филиппа Павловича Карташова в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)². Из этого документа следует, что прадед родился 29 сентября 1819 г. в г. Богучаре Воронежской губернии. Он был младшим из братьев и родился, когда его отцу было 73

* Выступление на генеалогической конференции «Наши предки на полях сражений: 80 лет Победы над фашистской Германией». 3 октября 2025 г., г. Воронеж.

года. В графе о его происхождении написано «из обер-офицерских детей». 15 декабря 1835 г. Филипп Павлович, когда ему было 16 лет, поступил в гражданскую службу подканцеляристом в Богучарский земский суд, а через год получил чин губернского регистратора. Но 7 марта 1838 г. он уволился из суда и 4 сентября того же года был зачислен в Финляндский драгунский полк рядовым. Скорее всего, это произошло под влиянием его старших братьев Семена (род. 1800 г.) и Федора (род. в 1815 г.), которые в это время уже служили в Финляндском драгунском полку офицерами.

Филипп Павлович в 1843 г. стал прапорщиком, в 1847 г. – поручиком. В 1849 г. он был послан с полком в Австрийскую империю на подавление восстания венгров, в 1850 г. за отличие по службе произведен в штабс-капитаны. Во время Крымской войны он командовал эскадроном. В 1854 г. был в походе по княжествам Молдавии и Валахии. А в 1855 г. участвовал в сражении на речке Черной и Федюхинских высотах под Севастополем (4 августа), был в перестрелке с неприятелем 22 сентября и 1 октября участвовал в наступлении авангарда генерал-майора Тетерникова и отрядов генерал-лейтенантов Ушакова и Авантрозова. Был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и бронзовой медалью в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. За отличие по службе Филипп Павлович 11 марта 1857 г. был произведен в капитаны, а 11 мая того же года уволен от службы по болезни. Пробыв в отставке чуть более полутора лет, он 18 января 1859 г. поступил на службу в Нижегородское военное училище с назначением ротным командиром. Прослужив в училище 5 лет, 19 апреля 1864 г. Филипп Павлович получил чин майора, а 6 марта 1865 г. уволен от службы ввиду расформирования училища. Но через год он снова поступил на службу в Интендантское управление Одесского Водного округа. 19 августа 1870 г. майор Ф.П. Карташов был уволен по состоянию здоровья в отставку с чином подполковника и пенсионом в размере полного оклада.

Мне удалось выяснить в Воронежском архиве, что в этой семье были еще два брата – Георгий и Яков, годы рождения которых выяснить не удалось, служили в армии, причем Георгий Павлович в 1845 г. был поручиком³. В другом деле⁴ имеются справки, выданные Семену и Якову Карташовым, которые давали прошения о службе в армии в 1818 и 1822 гг. соответственно. Из этих справок я узнал, что все они – дети коллежского регистратора Карташова Павла Федоровича.

В ГАВО я нашел личные дела о правах на дворянское достоинство братьев Федора и Филиппа Карташовых от 18 сентября 1844 г.⁵ Они оба записаны во 2-ю часть Дворянской родословной книги Воронежской губернии. Однако, когда через 40 лет в 1884 г. мой прадед написал прошение о высылке ему этих документов в г. Обоянь Курской губернии, то получил ответ, что Правительствующий Сенат это дело не утвердил, а посему выслать документы не можем.

Кроме четырех перечисленных выше братьев Карташовых, ставших офицерами, был еще пятый, Владимир, который стал «статским» чиновником. Из его формуллярных списков следует⁶, что он родился в 1815 г., начал службу в 1833 г. подканцеляристом в Богучарском земском суде, стал губернским секретарем в 1836 г., в 1838 – коллежским регистратором. В 1840 г. Владимир Павлович был «определен в штат Богучарской градской полиции квартальным надзирателем», в 1842 г. получил чин губернского секретаря. В делах указано, что у его родителей в хуторе Кузьменковом есть деревянный дом и в хуторе Владимировке Богучарского уезда есть дом и 200 десятин пахотной и сенокосной земли. Эти дела по моей просьбе смотрел Игорь Леонидович Кутуготов.

Мне хотелось узнать о происхождении моего прапрадеда **Павла Федоровича Карташова**. Воронежский исследователь Марина Старикова из Воронежа нашла в одном из судебных дел о земельных тяжбах⁷ сведения о нем. Оbyvateли написали прошение в суд, и суд обязал Павла Карташева – одного из участников тяжбы представить доказательства его прав владения землей. В пояснениях Павла Федоровича написано, что он родился 6 ноября 1746 г. в слободе Талы Богучарского уезда. Его матерью была Мария Пушкарева – дочь священника Лаврентия Ивановича Пушкарева. Крещен Павел был в Николаевской церкви слободы Талы, причем восприемниками были дед Лаврентий Иванович Пушкарев и бабка Антонина Ивановна Антоненкова. Далее он сообщает, что все его предки (отец, дед, прадед, прапрадед) были казаками Слободских полков, поселившимися в Богучарском и других уездах Воронежской, а также Харьковской и Курской губерний.

Бабушка Капитолина Карташова училась в Курской Мариинской женской гимназии и окончила семь классов 7 июня 1900 г. (аттестат № 74). В том же году на своем выпускном балу она влюбилась в сына соседского землевладельца студента Московского университета Евгения Мороховца, с которым танцевала. Она подарила ему свой фотопортрет, на обратной стороне которого написала: «Дорогому моему Гене на память от любящей его Капы. 1 сентября 1900 года, мне 18 лет и 4 месяца». Чтобы в будущем иметь возможность получить высшее образование, она затем окончила 8-й класс той же гимназии (свидетельство от 15 мая 1901 г. № 137). 16 января 1902 г. она обвенчалась с Евгением Андреевичем Мороховцом.

К сожалению, в семейном альбоме Мороховцов я не нашел фото прадеда Филиппа Павловича Карташова, но есть фото прабабушки Елены Никитичны.

Бабушка Капитолина родила троих дочерей и одного сына – моего отца. Она была верным другом своему мужу Евгению Андреевичу Мороховцу. В открытке из Крыма от 19 июня 1907 г. Евгений Андреевич признается жене: «Общение с тобою для меня лучшее лекарство против всяких неприятностей, почему я так и дорожу твою дружбой»⁸.

Бабушка проявила большое мужество в годы Великой Отечественной войны, когда вся большая семья Мороховцов благодаря заботам деда Евгения Андреевича Мороховца, работавшего в Институте истории АН СССР, была эвакуирована из Москвы в башкирское село Дюртюли, а его сын Андрей был мобилизован на фронт. Сам Евгений Андреевич, будучи тяжело болен, поехал в сопровождении Капитолины Филипповны в санаторий Боровое в Казахстан, где 3 октября 1941 г. скончался. Похоронив мужа, бабушка поехала в село Дюртюли, где приняла на себя заботы о шестерых внуках, из которых трое (и я в их числе) были малолетними детьми. В своих письмах к другу семьи профессору А.И. Несусыгину⁹ бабушка Ката пишет о трудностях в эвакуации. Вот небольшие отрывки из них: «У нас зима с октябрьских праздников сразу захватила сурово. Морозы довольно большие, а главное, вот уже неделю метет; все занесло снегом, и у нас в помещении гуляет ветер. Ходим в валенках и кутаемся в пальто, тяжелая будет зима... Меня удручают отсутствие электричества. Вечера теперь длинные, и приходится сидеть с керосиновыми лампами (15 ноября 1941 г.)». И далее: «Всю прошлую зиму я несла очень трудную для меня работу: я исполняла обязанности и няньки, и домработницы, и хозяйки и смертельно уставала. Этим и объясняется, что я так похудела, но этим самым я давала Оле и Ане возможность работать (7 марта 1942).

Находясь в эвакуации, бабушка очень беспокоилась о судьбе своего сына Андрея и мужей своих дочерей, отправленных на фронт или находящихся вдали от дома. 12 сентября 1941 г. она пишет: «От Андрея писем не имеем. Он был в Переяславе Киевской обл., где теперь, мы не знаем»; 14 декабря 1941 г. она пишет: «Об Андрее и Осипе мы ничего

*Капитолина Карташова.
Курск. 1900 г.*

*Елена Никитична Карташова
(ур. Шеламова). Курск. 1900 г.*

Старший лейтенант
А.Е. Мороховец. Воронежский
фронт. Август 1942 г.

Андрей Евгеньевич Мороховец.
Румыния. 1945 г.

не знаем. Связь с Осипом прервалась еще в конце июля. Андрей последнее время был в Судже». В письме от 19 января 1942 г. она сообщает: «Недавно получили вести от своих мужчин. Андрей прислал жене телеграмму, а потом письмо из Воронежской области. Он жив и здоров. 3 месяца от него не было вестей...». А в письме от 6 апреля 1942 г. она сообщает: «Андрей пишет теперь часто. Он был в немецком окружении, и под видом колхозника оттуда выбирался с риском попасть в руки немцев. Но выбрался благополучно».

Несмотря на собственные тяготы жизни, у бабушки Капы хватало душевных сил сопереживать горю друзей семьи, например, семьи Волгиных: «Получила я письмо от Вячеслава Петровича Волгина. Он пишет, что сын их Юра пропал без вести. Он был в отряде разведчиков, и 26 октября не вернулся из разведки». Другим горьким событием была смерть в январе 1942 г. друга семьи Сергея Павловича Моравского.

В послевоенные годы бабушка Капитолина Филипповна много помогала своим детям и внукам, особенно своей младшей дочери Анне Евгеньевне Мороховец. Она также сыграла огромную роль в судьбе моей семьи и меня лично.

Мой отец **Мороховец Андрей Евгеньевич** (1914–1978) родился 31 июля 1914 г. в семье преподавателя гимназии. Учился в химическом техникуме в Москве, работал 3 года в Свердловске, потом учился на химическом факультете Московского университета и окончил его в мае 1939 г. Три месяца поработал в Институте по очистке воды (ВОДГЕО), а осенью 1939 г. был мобилизован в Красную Армию и отправлен в Западную Белоруссию, как написано в его учетно-послужной карточке¹⁰ для «освобождения трудящихся Зап. Белоруссии», затем участвовал в финской вой-

не. Демобилизован в октябре 1940 г. Вернулся к научной работе менее чем на год: 27 июня 1941 г. был мобилизован снова и прошел с боями всю Великую Отечественную войну как офицер 169-го Армейского Запасного стрелкового полка в составе 40-й армии. В декабре 1941 г. попал в окружение и в одиночку, переодевшись колхозником, почти месяц ночами пробирался в свою часть, сохранив документы и личное оружие. Питался тем, что ему давали в деревнях. Выйдя из окружения, 4 января 1942 г. получил звание лейтенанта, 2 августа 1942 г. – звание старшего лейтенанта. Осенью 1942 г. и почти весь 1943 г. участвовал в боях под Воронежем. Приказом по Воронежскому фронту 10 сентября 1943 г. ему было присвоено звание капитана. Затем отец освобождал Украину, воевал в Румынии и Венгрии.

Приказом по 40-й армии от 23 декабря 1944 г. капитан А.Е. Мороховец был награжден орденом Красной Звезды. В начале 1945 г. он был назначен военным комендантом румынского города Бая-Маре и руководил reparациими румынского золота в СССР. Демобилизовался из Красной Армии и вернулся домой лишь в апреле 1946 г. В тот день я впервые увидел своего отца в сознательном возрасте, мне было без малого семь лет.

Вернувшись в Москву, отец работал в Институте физической химии АН СССР над Атомным проектом СССР. Работа была сверхсекретной, мы с мамой ничего не знали о ней. Узнал я об этом спустя многие годы, когда отца не было на свете, увидев его в списке сотрудников его института, получивших премию Совета Министров СССР за создание атомной бомбы¹¹. Лишь после смерти отца я понял, что местом постоянных командировок отца был комбинат «Маяк» в Челябинской области, где производились компоненты ядерного оружия. Последние 25 лет жизни он преподавал химию в Первом Московском медицинском университете в должности доцента. Здесь он нашел свое настоящее призвание, был любим студентами и сотрудниками его кафедры.

Моя мама **Шеметова Татьяна Николаевна** (1916 – 2010) родилась 15 августа 1916 г. в Москве в семье присяжного поверенного **Шеметова Николая Гурьевича** (1878 – 1940), родившегося также в Москве 24 ноября 1878 года. Портрет моего деда Николая Шеметова висел над моей кроваткой, и его личность вызывала мой неизменный интерес с раннего детства. Но никто не мог мне ответить, почему он был арестован в 1937 г. Лишь в 2012 г. я узнал из архивного дела¹², что моего деда Николая Гурьевича Шеметова арестовали по доносу, обвинив его по знаменитой 58-й статье с наказанием 8 лет лагерей. Спустя три года он в лагере Бам-Лаг на Дальнем Востоке скончался. В 1956 г. он был реабилитирован ввиду отсутствия состава преступления. Одним из главных обвинений было то, что его отец **Гурий Петрович Шеметов** (1850 – 1917) был дворянином и владел двумя поместьями в Воронежской губернии.

Из личного дела студента юридического факультета Московского университета Николая Шеметова¹³ я узнал, что мой дед учился 1 год в Воронежской гим-

Николай Шеметов. Воронеж.
1888 г.

Николай Гурьевич Шеметов.
Москва. 1924 г.

назии, а затем 7 лет – в Первой Московской гимназии, в 1897 г. он поступил на юридический факультет Московского университета, а 31 мая 1902 г. окончил последний и был удостоен диплома первой степени. В том же деле я нашел формулярный список прадеда Гурия Петровича Шеметова, который родился в Воронеже 20 октября 1850 г. После окончания юридического факультета Петербургского университета в 1874 г. он служил в Министерстве юстиции с откомандированием для занятий в 4-й, а затем 3-й Департамент Правительствующего Сената. В 1879 г., согласно прошению, был уволен от службы в Министерстве юстиции, а с 15 марта 1882 г. Гурий Петрович «Высочайшим приказом по ведомству учреждений Императрицы Марии за №11 определен на службу Почетным Членом Воронежского Губернского Попечительства детских приютов». Из «Памятных книжек Воронежской губернии» я узнал, что эту должность Гурий Петрович занимал с 1882 г. по 1912 г., т. е. 30 лет.

В 1884 г. Гурий Петрович Шеметов купил имение в 173 десятины с домом при селе Дмитриевка Землянского уезда Воронежской губернии¹⁴. Но сельским хозяйством он не занимался, а сдавал землю в аренду. Гурий Петрович Шеметов 24.08.1892 произведен в коллежские советники, а 03.02.1897 ему пожалован орден Св. Анны 3-й степени. В 1909 г. он избирался членом уездной земской управы Землянского уезда, а в 1909–1917 гг. был членом от земства Землянского отделения Воронежского епархиального училищного совета. Эти сведения я получил из памятных книжек Воронежской губернии.

Предки прадеда Гурия Петровича Шеметова были судейскими чиновниками в четырех поколениях. Они служили в Тамбовской и Воронежской губерниях. Степан

Шеметов, родившийся в 1764 г., происходил из семинаристов, вступил в службу копиистом 6 сентября 1779 г. в уездный суд г. Боброва Воронежской губернии, а в 1802 г. служил коллежским регистратором там же¹⁵. Его сын **Григорий Степанович Шеметов** родился в 1784 г., как и его отец, служил в Бобровском уездном суде Воронежской губернии, начал в 15 лет службу копиистом 31 марта 1799 г. и дослужился до чина титулярного советника. Его брат **Александр Степанович Шеметов** родился в 1782 г., служил в Тамбовской казенной палате и вышел в отставку 17 января 1856 г. в чине статского советника. В деле о дворянстве Александра Степановича Шеметова приведены его формулярные списки 1824 г. и 1856 г.¹⁶

Из формулярного списка моего прапрадеда **Петра Григорьевича Шеметова** 1853 г.¹⁷ я узнал, что он родился в Воронеже в 1820 г., обучался в Воронежской губернской гимназии, но курса не окончил. В 1837 г. вступил в службу в Воронежский уездный суд подканцеляристом, в 1839 г. получил чин губернского регистратора. Затем служил в Бобровской дворянской опеке и Воронежском земском суде, а в марте 1853 г. в чине коллежского регистратора был командирован в Тамбовский уездный суд к исправлению должности секретаря суда. Женат на дочери обер-офицера Александре (фамилии нет) и имеет дочь Ольгу, родившуюся 19 июля 1849 г., и сына Гурия, родившегося 30 октября 1850 г.

Предки моей прабабушки Александры Михайловны **Потапьевой** были также судейскими чиновниками. Ее отец **Потапьев Михаил Иванович** был мировым судьей в Бобровском уезде¹⁸. В этом деле, где рассматривается прошение **Сергея Михайловича Потапьева** (брата прабабушки Александры Михайловны) о причислении его к воронежскому дворянству, приведены формулярные списки его отца Михаила Ивановича и деда **Ивана Ивановича Потапьевых**. Иван Иванович Потапьев родился в 1790 г., происходил из приказного звания. В 1834 г. он – пристав полиции гражданских дел. Имеет в Воронеже дом деревянный и в Землянском

Гурий Петрович Шеметов.
Воронеж. 1900 г.

Александра Михайловна
Шеметова
(ур. Потапьева). 1900 г.

уезде мужского пола 13 душ и земли 70 десятин в чересполосном владении с однодворцами. Женат на дворянке Ольге Григорьевой, имеет сыновей: Петра 13 лет, Михаила 10 лет, Николая 7 лет, Ивана 6 лет, Филиппа 5 лет, Христофора 2 лет, дочерей Марью 15 лет, Александру 3 лет и Веру одного года. Иван Иванович Потапьев умер в 1834 г. (в 44 года). Исполнял временно должность Воронежского полицеймейстера в 1820, 1821, 1823 гг. Мой прапрадед Михаил Иванович Потапьев родился 8 ноября 1824 г. Происходит из обер-офицерских детей, имеет в г. Боброве дом. По окончании 5 классов Воронежской гимназии поступил в Воронежский уездный суд писцом 2-го разряда в 1841 году. Избран Почетным мировым судьей по Бобровскому округу и утвержден Указом Правительствующего Сената 7 сент. 1870 г. Избран членом Воронежской губернской земской управы, попечителем воронежской больницы и благотворительных при ней учреждений. Указом Правительствующего Сената 13 апреля 1891 года за № 45 произведен за выслугу лет в чин статского советника. Женат на дочери поручика Елизавете Васильевне Ачкасовой. Имеет детей: сына Сергея, род. 29 июля 1863 г., и дочерей Александру, род. 5 марта 1953 г., и Елизавету, род. 12 ноября 1861 г.

В заключение хочу поблагодарить за помощь в моих генеалогических исследованиях Игоря Леонидовича Кутугутова и Marinу Григорьевну Стариикову.

---

¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Фонд 217. Оп. 3. Д. 175. Л. 193 об., 194, 195.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 4824.

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 132. Д. 20.

⁴ Там же. Д. 21.

⁵ Там же. Д. 19.

⁶ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3051, 3053, 3065.

⁷ Там же. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 5770.

⁸ Из личного архива автора.

⁹ Архив РАН. Фонд 1634. Оп. 1. Д. 298.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Учетно-послужная карточка капитана Мороховца А.Е.

¹¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы в 3 томах. Том II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 7. Федеральное агентство по атомной энергии. Москва–Саров. 2007. С. 93.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27919.

¹³ Центральный государственный архив Москвы. Ф. 418. Оп. 311. Д. 1074.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 593. Оп. 2. Д. 375.

¹⁵ Там же. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 529.

¹⁶ Там же. Ф. 1343. Оп. 33. Д. 1010.

¹⁷ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 140. Д. 913, Л. 38 об.- 41.

¹⁸ ГАВО, Ф. И-29. Оп. 137. Д. 196.

Вопросы землеустройства Воронежской губернии в 1921-1928 гг.

В.А. Перцев,
д. и. н., декан гуманитарно-правового
факультета Воронежского
государственного аграрного
университета имени императора
Петра I

Важным направлением экономического развития Воронежской губернии в 1920-е гг. традиционно являлось сельскохозяйственное производство. Период революционных перемен и Гражданской войны оказали существенное влияние на функционирование отраслей сельского хозяйства на территории губернии. Изменение характера землепользования, продразверстка, непосредственный ход военных действий сказалось на организации производства и реализации основных продуктов питания. Переход к новой экономической политике, характеризовавшейся восстановлением рыночных отношений в сфере аграрного сектора экономики, также оказал значительное влияние на сельское хозяйство региона. Замена продразверстки натуральным сырьевым налогом, появление больших возможностей для свободной реализации выращенного урожая, оживление кооперативного движения, изменение характера землепользования – все эти обстоятельства коренным образом повлияли на функционирование сельскохозяйственного производства Воронежской губернии на протяжении 1920-х гг.

О важном значении происходивших преобразований в аграрной отрасли Воронежской губернии свидетельствуют выводы, к которым пришли многочисленные исследователи данной научной проблемы¹. На основе изучения происходивших перемен в сельском хозяйстве Воронежской губернии в годы нэпа, авторами специальных научных монографий², статей³, статистических анализов обосновываются выводы об общем состоянии сельскохозяйственного производства, о структуре аграрного населения, о предпосылках таких масштабных последующих мероприятиях, как массовая коллективизация сельского хозяйства и «ликвидация кулачества как класса» в Советском государстве⁴. Тем не менее, несмотря на постоянное внимание к обозначенному историческому сюжету, вне исследовательского поля все еще продолжают оставаться многие страницы реформирования землепользования, организации трудовой деятельности в отдельных сельскохозяйственных объединениях, в индивидуальном хозяйстве отдельных

крестьян, осуществления налоговой политики, удельного веса отдельных категорий аграрного населения. Аналогичная ситуация свидетельствует об актуальности обозначенного научного направления в условиях настоящего времени.

В мае 1922 г. III сессия ВЦИК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) приняла закон «О трудовом землепользовании»⁵, которым утверждались главные направления в организации земельного дела в государстве. В процессе работы этой сессии было также принято постановление «По вопросу о кодексе земельных законов»⁶. В постановлении закреплялась ключевая задача – необходимость скорейшей разработки и принятия земельного кодекса.

30 октября 1922 г. на IV сессии ВЦИК принят Земельный кодекс РСФСР⁷. Он вступал в действие с 1 декабря 1922 г. В содержании этого документа были закреплены основные направления в реализации аграрной политики Советской России в области землепользования. Отмечалось: «Все земли в пределах Р.С.Ф.С.Р., в чьем бы ведении они ни состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского Государства. <...> Все земли сельскохозяйственного назначения, а также могущие быть использованными для сельскохозяйственного производства, составляют единый государственный земельный фонд, который находится в заведовании Народного Комиссариата Земледелия и его местных органов. <...> Право непосредственного пользования землями сельскохозяйственного назначения из состава единого государственного земельного фонда на установленных законом основаниях предоставляется: трудовым земледельцам и их объединениям; городским поселениям; государственным учреждениям и предприятиям. Земли, не находящиеся в непосредственном пользовании названных выше землепользователей, состоят в непосредственном распоряжении Народного Комиссариата Земледелия и предоставляются государством по особым постановлениям и на особых условиях: учреждениям, обществам, организациям и отдельным лицам»⁸.

Принятые нормативно-правовые документы оказали основополагающее влияние не только на темпы и характер землестроительных работ, но и повлияли в целом на функционирование аграрного производства на территории Воронежской губернии. Деятельность земельных органов Воронежской губернии в середине 1920-х гг. в области сельского хозяйства прошла под углом коренной перестройки крестьянского хозяйства в сторону его рационализации на основе директив центральных и местных органов государственной власти и управления. Преследовалась цель придания хозяйству промышленного характера и приспособления его к требованиям рынка, чему способствовали материальные возможности 1925-1926 гг. Это обстоятельство впервые позволило наряду с количественным ростом отдельных отраслей уделить должное внимание качественному развитию. В области экономических мероприятий центральное место заняли работы, проведенные на специально выделенные правительством восстанови-

тельные кредиты. К отдельным моментам реорганизации крестьянского хозяйства относились земельно-хозяйственное устройство, снабжение населения основными средствами производства, тракторами, сельскохозяйственным инвентарем. Достаточное внимание было уделено и агрокультурным мероприятиям: развитию ранних паров, зяблевой вспашке, переводу на многополье, зерноочистке, борьбе с вредителями, развитию семеноводства, травосеяния и культур рыночного значения.

Помимо восстановительных кредитов, в 1925–1926 гг. постепенно увеличивалось финансирование мероприятий по сельскому хозяйству из государственного и местного бюджета. В частности, финансирование 1925/1926 г. из местного бюджета оказалось больше предыдущего 1924/1925 г. на 46,0%, а по государственному бюджету оказалось больше в 11,6 раза⁹. Фактически полученные восстановительные кредиты выражались суммой 5 738 391 руб.¹⁰ Все это вместе взятое в значительной мере сказалось на приросте ключевых отраслей крестьянского хозяйства и увеличении основных средств производства.

Значительная часть предоставленных финансовых средств была направлена на дальнейшее совершенствование технологии и увеличение объемов производства зерновой продукции. Основным моментом в работе земельных органов Воронежской губернии по улучшению полеводства являлась реорганизация всей системы организации полеводческих работ. К данному направлению относился целый ряд мероприятий, связанных с переходом на многопольный вариант развития сельскохозяйственного производства. Для поднятия доходности крестьянского хозяйства и замены его потребительского характера товарным, в первую очередь, была необходима реорганизация существовавшей трехпольной системы при условии правильного распределения и чередования культур. Реально этого можно было добиться с помощью введения многопольных севооборотов (Л. 17).

Аналогичным видам работ в середине 1920-х гг. в Воронежской губернии уделялось чрезвычайное внимание. Благодаря этой деятельности был получен положительный результат, о чем свидетельствуют статистические материалы нижеследующей таблицы № 1.

Таблица 1

**Перевод предприятий сельского хозяйства
Воронежской губернии в 1920-е гг.
на многопольный севооборот при организации полеводческих работ¹¹**

Годы	Переведено на многополье		
	Число хозяйств	На площади (дестин)	В процентах к площади пашни
1924/1925	48 433	400 548	9,3
1925/1926	67 022	590 377	13,7

На основании представленных статистических сведений можно сделать вывод о том, что в целом по Воронежской губернии в середине 1920-х гг. были переведены на улучшенные севообороты 11,3% хозяйств на площади, равной 13,7% от всей пахотной земли.

Не менее важную роль в развитии полеводства в аграрных хозяйствах Воронежской губернии играли культурные приемы хозяйствования. К ним относились: ранние пары, зяблевая вспашка, зерноочистка и многие другие виды работ. Их использование позволило существенно повысить урожай. О практических результатах осуществленных мероприятий можно судить на основании таблицы № 2.

Таблица 2

**Внедрение сельскохозяйственными предприятиями
Воронежской губернии в 1920-е гг. перспективных приемов
в организации полеводческих работ¹²**

Годы	Ранний пар		Зяблевая вспашка		Рядовые посевы	
	Площадь в десятинах	% от площади пара	Площадь в десятинах	% от площади ярового клина	Площадь в десятинах	% от посевной площади
1924/1925	288 613	33,0	332 137	28,0	312 840	14,4
1925/1926	210 828	25,0	368 289	28,0	354 128	16,0

Некоторое уменьшение в 1925/1926 г. по сравнению с 1924/1925 г. площади под ранним паром объяснялось затянувшимся, вследствие неблагоприятной весенней погоды, яровым севом и наступившим засушливым периодом. В 1925/1926 г. было очищено крестьянского семенного материала 699 259 пудов. Этот показатель оказался больше аналогичных данных за 1924/1925 г. на 112 100 пудов¹³. Следовательно, 5,2%, или двадцатая часть всего крестьянского посева, в Воронежской губернии была произведена очищенными семенами. Как свидетельствуют выявленные документы, эти виды работ осуществлялись под непосредственным руководством земельных органов Воронежской губернии.

Объемы выраженной растениеводческой продукции находились в прямой зависимости от применявшейся системы землепользования. Основными недостатками землепользования в Воронежской губернии в первой половине 1920-х гг. являлись дальноземелье, внешняя чересполосица и внутриселенная многополосица и узкополосица. До 70,0% всего наличного состава крестьянских дворов было сосредоточено в крупных от 100 до 1000 и более дворов, селениях, что являлось главной причиной дальноземелья. Из общего числа 3845 селений около 13,11% имели наделы, расположенные в нескольких участках¹⁴.

Внутриселенные многополосица и узкополосица характеризовались следующими цифрами: среднее по Воронежской губернии в середине 1920-х гг. число полос на один двор равнялось 13 и по отдельным уездам достигало от 7 до 19 полос. Нередко в отдельных селениях число полос достигало от 30 до 40¹⁵. Развитие землеустроительных работ, устранивших или смягчавших эти недостатки, земельные органы и определяли в качестве своей основной задачи. Для ее успешного решения наиболее целесообразными видами землеустроительных работ являлись: выделы земли новым поселкам, разделы селений на части, образование целых «дач разверстания» для уничтожения внешних недостатков землепользования, в частности межселенной чересполосицы, и «сверстание многополосицы» в возможно меньшее число полос на каждый двор с разбивкой земли на севооборотные поля.

До 1925 г. землеустройство было платным для населения, и поэтому земельные органы были лишены возможности внести в организацию этого процесса плановость, направив его в сторону развития наиболее целесообразных землеустроительных мероприятий. Помимо того внимание было также сосредоточено на реализации ключевого мероприятия – поселкового землеустройства, связанного со значительными затратами населения на оборудование усадебной оседлости на новых местах. В то же время, как свидетельствуют выявленные архивные источники, осуществлению этих видов работ «значительно препятствовала экономическая маломощность крестьянства».

Ассигнование в 1926 г. восстановительных кредитов на землеустройство, мелиорацию и расселение позволило внедрить элементы плановости в организацию землеустройства и в первую очередь развить наиболее важные виды землеустроительных работ, связанных с осуществлением поселкового и подворного землеустройства. Эти же ассигнования позволили учитывать в проведении землеустройства принцип классового подхода в отношении оплаты работ.

Бюджет 1925/1926 г. на организацию землеустройства выразился в общей сумме 420 273 руб. 47 коп.¹⁶ Эта сумма формировалась из различных источников. *Первую группу* источников составляли средства, которые направлялись на проведение бесплатного землеустройства. Сумма средств на эти виды работ равнялась 280 315 руб. и составляла 70,5% от всего объема финансовых ресурсов на землеустроительные мероприятия. Финансы этой группы формировались на основе предоставления сметных ассигнований НКЗ СССР – 7123 руб., или 1,8%; бедняцких ассигнований – 75 410 руб., или 19,0%; ассигнований по ЦЧО – 152 400 руб., или 38,3%, и денежных средств Сахаротреста – 45 382 руб., или 11,4%¹⁷.

Во *вторую группу* источников входили специальные средства населения. Объем финансовых средств по этой группе составлял 117 132,25 руб., или 29,5% от общей суммы финансирования землеустроительных мероприятий в отношении трудовых земель¹⁸.

Третью группу источников составляли финансовые ассигнования на землеустройство ГЗИМ. Суммы финансирования работ по землеустройству ГЗИМ равнялась 22 826,22 руб. В формирование объема финансирования этой группы входили: сметные ассигнования НКЗ СССР – 10 260 руб.; средства местного бюджета – 4884,22 руб.; средства держателей ГЗИМ – 7582,0 руб.¹⁹

Объемы исполненных в 1925/1926 операционном году работ в сравнении с предшествовавшим годом выразились в цифровых показателях, представленных в статистической таблице № 3.

Таблица 3

**Землестроительные работы в сельских уездах
Воронежской губернии в 1924/1925 г. и 1925/1926 г.²⁰**

Виды работ	В 1924/1925 г.		В 1925/1926 г.		1925/1926 г. в сравнении с 1924/1925 г. (в %)
	в десятинах	в %	в десятинах	в %	
Межселенное землеустройство	142 775	18,8	111 259	16,5	77,8
Разделы селений	275 015	36,1	224 839	33,5	81,7
Выдел поселков	24 104	3,2	48 046	7,2	199,3
Выдел коллективов	3375	0,4	7193	1,1	213,1
Выдел отрубов	510	–	60	–	1,2
Разверстание на широкие полосы	10 151	1,4	40 465	6,1	398,6
Разбивка на севооборотные поля	55 708	7,2	153 886	22,9	276,2
Зем. хоз. устр. ГЗИМ	18 270	2,4	16 555	2,5	90,5
Установление границ фактического пользования	229 386	30,1	58 342	8,6	25,0
Прочие работы	3347	0,4	10 721	1,6	320,3
Итого	762 650	100,0	671 366	100,0	88,0

В это число также входили работы на крестьянских землях в районах сахарных заводов на площади в 45 000 дес.²¹ Из материалов таблицы следует, что в процентном отношении наибольшее развитие в 1925/1926 г. по сравнению с предшествующим годом получили работы по выделению поселков, коллективов и разверстанию на севооборотные поля, а также на широкие полосы.

Анализируя состояние вопроса с землеустройством коллективов, необходимо отметить, что, хотя в 1925/1926 г. работами и была обслужена вдвое большая площадь, чем в 1924/1925 г., но все же число коллективов, в которых не были осуществлены землестроительные работы, возросло²². Объясняется это недостаточной активностью самих колхозов. Данная особенность сохранилась на протяжении длительного времени, даже несмотря на меры, прини-

маемые земельными органами к вовлечению колхозов в землеустройство. К аналогичным мероприятиям относились: первоочередное исполнение землестроительных работ, преимущественное предоставление бедняцким объединениям лучших земельных угодий и другие стимулирующие меры.

В деятельности по осуществлению землестроительных работ на участках различных групп сельскохозяйственного населения, производственных объединений и общественных групп Воронежской губернии весомое место занимала реализация политического принципа, связанного с учетом классового подхода. Классификация хозяйств, подлежащих проведению землестроительных работ, по признаку их экономического состояния осуществлялась особыми отборочными комиссиями. Утвержденный порядок деятельности отборочной комиссии способствовал не только оказанию максимальной помощи бедняцкой части крестьянского населения, но и обеспечивал контроль за расходованием предоставленных государственных денежных средств. По итогам работы отборочные комиссии обеспечивали гарантии адресного использование государственного финансирования на оказание практической помощи действительно нуждавшимся в ней группам крестьян. В то же время на основании информации, включенной в итоговые сводки по осуществлению землестроительной деятельности земельного управления Воронежской губернии (ГубЗУ) за 1926 г., «<...> работа отборочных комиссий протекает вяло, что и служит причиной накопления задолженности населения»²³.

В соответствии с процентом участия в землеустройстве средств самого населения за эти специальные средства должно было бы быть устроено 29,5% всех землестроенных хозяйств и остальные 70,5% освобождены от платы. Однако вследствие того, что на 1 октября 1926 г. в Воронежской губернии действовала чрезмерно сниженная расценка подесятинной платы, то взыскание специальных средств в сумме 117 132,25 руб. было распространено на 47,5% крестьянских хозяйств²⁴. Таким образом, в 1925/1926 г. из общего числа 52 697 землестроенных хозяйств обслужено бесплатным землеустройством 52,5%, или 27 634 бедняцких и более слабых середняцких хозяйств²⁵. Кроме освобождения маломощных хозяйств от оплаты за проведение землестроительных работ беднейшему населению оказывались иные преимущества. Льготы беднейшей части крестьянского населения Воронежской губернии предусматривались «<...> как в смысле очередности исполнения работ, так и в смысле выбора участков для выдела и предоставления фондовых земель в трудовое пользование»²⁶.

Несмотря на заинтересованное отношение к выполнению землестроительных работ органов власти и управления, темпы их осуществления в середине и второй половине 1920-х гг. были достаточно умеренными. Из материалов обсуждения этого вопроса на заседании Воронежского губкома ВКП(б) в феврале 1926 г. следует: «В реализации плана землестроительных работ

сохраняется множество препятствий, тормозящих данную деятельность»²⁷. В число причин, сдерживавших осуществление руководящими органами землестроительных работ в 1925/1926 г., включались различные конкретные обстоятельства. *Во-первых*, обращалось внимание на недостаток землестроителей, не позволявший довести обслуживание заявок населения на целесообразные землестроительные работы до 100,0%. Отмечалось, что «<...> в отчетном году обслужено лишь около 50,0% поступивших заявок»²⁸.

Во-вторых, констатировалась слабая работа отборочных комиссий по выявлению бедняцких хозяйств, что препятствовало своевременному взысканию платы с зажиточной части населения. *В-третьих*, был сделан вывод о недостаточно развитой сети землестроительных участков. Приводились сведения о том, что: «К настоящему времени имеется всего лишь 10 земельных участков. <...> Существующие участки совершенно неудовлетворительно оборудованы пособиями и инвентарем. Вследствие этого затруднено своевременное обслуживание землестроительных нужд населения и правильное построение землестроительных перспектив, требующее предварительного изучения современного состояния и нужд крестьянского землепользования»²⁹. *В-четвертых*, отмечался низкий уровень сопровождения землестроительных работ и обслуживания землеустроенных поселений агрономическим персоналом вследствие перегруженности агрономов работой по участку³⁰.

Наряду с проведением землеустройства со стороны органов государственной власти и управления Воронежской губернии, губкома ВКП(б), значительное внимание уделялось мелиорации. В середине 1920-х гг. мелиорация главным образом обслуживала крестьянское население в момент землестроительных работ и в период подготовки земельных участков под переселение. Кроме того, способствовала сельскохозяйственному населению в использовании бросовых по различным причинам участков, обслуживала нужды сангидротехнического дела и потребности промышленности отдельных районов. План мелиоративных работ был составлен в полном соответствии с планом землеустройства, однако резкое несоответствие в численности мелиораторов и землестроителей, сложность Воронежской губернии в гидротехническом отношении не позволили своевременно и в полном объеме выполнить запланированные мероприятия.

В отчете воронежского ГубЗУ за 1926 г. отмечалось: «Несмотря на широкое развитие мелиоративных работ, всей потребности населения они не покрывают. Причина – недостаток средств. <...> В 1925/1926 г. мелиоративными работами запросы населения обслужены только на 40,0%. По отношению к объему пятилетнего плана выполнение работ за 1925/1926 г. составляет 13,0%. При том же темпе работ за пять лет можно будет выполнить всего лишь 65,0% плана. Наличный технический персонал имеет предельную нагрузку, а потому не имеет возможности выполнять внеплановые заявки населения.

Необходимо увеличение государственных ассигнований, что автоматически вызовет приток добровольного участия населения и даст возможность шире развернуть мелиоративные работы»³¹.

Разукрупнение больших сел и преодоление дальноземелья в середине 1920-х гг. невозможно было реализовать без денежной помощи бедняцкому и отчасти середняцкому населению при строительстве на новых земельных участках. Вследствие этого не мог целенаправленно и эффективно осуществляться также процесс дальнейшего поселкового землеустройства. Бюджетная заявка на финансирование этих видов работ была направлена в Народный Комиссариат Земледелия СССР (НКЗ СССР). После ее рассмотрения и «разнообразных урезок и сокращений» были получены средства из засушливого фонда Центрально-Черноземной области. По смете НКЗ СССР общая сумма кредита и государственного бюджетного финансирования составила 1 021 063 руб.³²

Эти средства были израсходованы на строительство при расселении граждан. В том числе: на выдачу кредита – 742 671 руб.; госбюджета – 180 000 руб.; на восстановление производств огнестойких строительных материалов – кредита – 64 892 руб.; на аппарат и организационные расходы государственного бюджета – 33 500 руб. За счет отпущеных средств были также окредитованы 324 поселка, в которых бедняцким и середняцким хозяйствам было выдано пособий и кредита на сумму 5695 руб. Полученная финансовая помощь позволила этим хозяйствам построить жилых и хозяйственных построек 9430 и производственных объектов – 2244³³.

В среднем на один крестьянский двор выдавалось кредита от 65 руб. до 135 руб. и государственных бюджетных средств – от 25 руб. до 45 руб.³⁴ Кроме этого кредитными товариществами и кооперированным населением было восстановлено 76 производств огнестойких строительных материалов. Эти предприятия в 1925/1926 г. выработали следующие объемы продукции: кирпича – 3 421 000 шт., цементной черепицы – 229 500 шт., известки – 5000 пудов³⁵. Все произведенные материалы были распределены преимущественно между группами расселенных крестьян.

Представленные финансовые средства заложили основу для перспективного дальнейшего развития в сельском хозяйстве огнестойкого строительства. Всего в 1925/1926 г. были возведены 873 постройки. В том числе было построено жилых и хозяйственных строений: кирпичных – 76; санниковых – 371; глинобитных – 426 единиц³⁶. К концу года находились на стадии строительства 513 сооружений, в том числе: кирпичных – 17; санниковых – 224; глинобитных – 272 постройки³⁷. Благодаря участию технического персонала сельского огнестойкого строительства и изданным временными строительным правилам, хаотичное и беспорядочное строительство в Воронежской губернии стало быстро идти на убыль. Застройка новых поселков

планировалась согласно требованиям санитарии, пожарной безопасности и нормам строительной техники.

Опираясь на выявленные и проанализированные архивные источники, можно сделать вывод о том, что в середине и второй половине 1920-х гг. на территории Воронежской губернии осуществлялись масштабные землеустроительные работы. Целью этих работ являлось упорядочение землепользования в соответствии с практической реализацией задач по преодолению малоземелья, дальноземелья и черезполосицы. Существенная финансовая поддержка в процессе реализации землеустроительной политики государства обеспечивалась беднейшим слоям сельскохозяйственного населения. Планы землеустроительных работ составлялись с учетом использования комплексного подхода к определению условий дальнейшего развития сельских территорий. Кроме обеспечения землеустроительных работ, большое внимание уделялось также внедрению перспективных методов организации производственной деятельности на селе, проведению мелиоративных работ, обеспечению новых поселков необходимыми строительными материалами.

---

¹ Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М.: Наука, 1989. 312 с.; Данилов В.П. Советская налоговая политика в доколхозной деревне // Октябрь и советское крестьянство. М.: Наука, 1977. 318 с.; Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М.: Наука, 1996. 154 с.; Кабанов В.В. Пути и бездорожья аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 40-46.

² Логунов В.И. КПСС – организатор восстановления народного хозяйства Центрального Черноземья. Воронеж, 1970. 295 с.; Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 1998. 120 с.

³ Гатилов Э.В. Поземельные конфликты в реформировании земельных отношений начального периода Советской власти 1917-1920 годов (по материалам уездов Воронежской, Орловской, Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 27-32; Подлесных С.Н. Реализация первых советских законов о земле в Воронежской губернии (по материалам Новокурлакской волости Бобровского уезда): Общие положения // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 28-34; Лунина Т.В. Решение проблем социального обеспечения в период НЭПа (на материалах губерний Центрального Черноземья) // Актуальные проблемы отечественной истории. Воронеж, 1995. С. 88-94.

⁴ Калмыкова А.И., Рогалина Н.Л, Селунская В.М. Опыт изучения процесса классовой дифференциации крестьянских хозяйств (по материалам бюджетных обследований деревни Черноземного центра РСФСР 1924/25-1926/27 гг.) // История СССР. 1981. № 2.

С. 110-125; Келлер В., Романенко И. Первые итоги аграрной реформы. Опыт исследования результатов современного землеустройства на примере Задонского уезда Воронежской губернии / под ред. проф. П.Н. Першина. Воронеж, 1922; Рогалина Н.Л. Налоговая политика Советского государства в отношении деревенской буржуазии до сплошной коллективизации (1926-1929 гг.) // Вестник Московского университета. 1971. № 5. С. 60-73.

⁵ <https://governmentussr.org/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/zemelnnyy-kodeks-rsfsr-1922g>.

⁶ Там же.

⁷ https://www.consultant.ru/document/cons_doc.

⁸ Там же.

⁹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-19. Оп. 183. Д. 14. Л. 134.

¹⁰ Там же. Л. 134-135.

¹¹ Там же. Л. 137-138.

¹² Там же. Д. 33. Л. 211-212.

¹³ Там же. Д. 29. Л. 18-19.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Там же. Оп. 185. Д. 7. Л. 23-24.

¹⁶ Там же. Оп. 183. Д. 29. Л. 36-37.

¹⁷ Там же. Оп. 185. Д. 107. Л. 27-28.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ Там же. Л. 28-29.

²⁰ Там же. Л. 29-30.

²¹ Там же. Л. 32.

²² Там же. Оп. 183. Д. 29. Л. 37.

²³ Там же. Л. 38.

²⁴ Там же. Л. 38-39.

²⁵ Там же. Л. 39.

²⁶ Там же. Л. 40.

²⁷ Там же. Оп. 185. Д. 107. Л. 30-31.

²⁸ Там же. Л. 31.

²⁹ Там же. Л. 31-32.

³⁰ Там же. Л. 32.

³¹ Там же. Оп. 183. Д. 29. Л. 42-43.

³² Там же. Л. 44.

³³ Там же. Л. 44-45.

³⁴ Там же. Л. 45.

³⁵ Там же. Л. 45-46.

³⁶ Там же. Оп. 185. Д. 7. Л. 27-28.

³⁷ Там же. Л. 28.

Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г: документы и факты. Часть II

*Г.В. Плохотнюк,
краевед*

В конце 2019 г. в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста», выпуск 17, была опубликована моя статья «Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г.: документы и факты»¹. В указанной статье было рассказано довольно подробно об этом военном преступлении, совершенном военнослужащими ВВС Германии, на основе выявленных на тот момент архивных документов.

Казалось бы, исследование по этой теме завершено и возвращаться к нему нет смысла, но в статье были поставлены вопросы, на которые не было достаточно понятного и однозначного ответа, а также озвучены гипотезы, которые требовали более развернутого доследования. Поэтому свою работу по Саду пионеров я продолжал, сосредоточившись на двух направлениях: поиск архивных документов ВВС СССР и ВВС Германии (люфтваффе). Только открыв и изучив новые источники из перечисленных фондов, можно было дать точный ответ на вопрос: кто виноват в этой трагедии и почему так случилось? И надо признаться, многолетний, скрупулезный и очень непростой труд доследования этой темы принес свои плоды. Были вскрыты некоторые военные документы, которые однозначно дают ответы на поставленные выше вопросы. Выявленные архивные материалы показывают более детально произошедшую трагедию и публикуются впервые.

Первый документ был найден в Центральном архиве Министерства обороны РФ в г. Подольске. Для того чтобы его выявить, пришлось провести работу с фондами 101-й иад (истребительная авиационная дивизия) ПВО, а также фондами двух полков: 487-го и 573-го иап (истребительный авиационный полк) ПВО, которые входили в состав дивизии в июне 1942 г. К сожалению, перечисленные фонды, особенно 101-й иад ПВО и 573-го иап ПВО, крайне фрагментарны касательно июня 1942 г. и совсем не освещают события 13 июня 1942 г., за исключением нескольких документов, один из которых дает объяснение, почему столь

внушительная группировка истребителей 101-й авиадивизии ПВО не смогла во-время пойти на перехват самолетов противника и пропустила столь чувствительный удар по г. Воронежу. Вот этот документ:

**Секретно Экз. № 3 Боевое приказание № 01
13 июня 1942 г. гор. Воронеж**

1. 13.6.42 г. из Москвы через гор. Воронеж следует особо важный самолет. Задача: Сопровождать особо важный самолет ПС-84² от гор. Воронежа на аэродром Валуйки, обеспечить безопасность пролета и посадку.
2. Командири 573 иап майору Новикову³ в составе 3 ЛАГГ-3 573 иап, 6 МИГ-3⁴ 487 иап прикрыть сопровождением самолет ПС-84 от Воронежа на аэродром Валуйки и его посадку.
Ориентировочно самолет пройдет в гор. Воронеж 18.30-18.40 13.6.1942 г. и будет делать левые круги над аэродромом до построения истребителей прикрытия.
3. ЛАГГ-3 перелететь 17-00 13.6.1942 г. на аэродром «ОСО»⁵, откуда и будет производить вылет вся группа истребителей прикрытия самолета ПС-84.
4. Майору Новикову лично произвести проигрыш прикрытия в пути посадки со всем летным составом на аэродроме «ОСО». Учесть, непосредственное прикрытие производить ЛАГГ-3. Установить очередность взлета и порядок построения.
5. При наличии светлого времени/произвести расчеты/ после дозаправки возвратиться в Воронеж, если светлого времени для перелета в Воронеж будет недостаточно, то этот перелет произвести с рассветом 14.6.42 г.
6. О готовности к сопровождению доложить 18-00 13.6.42 г.

Командир 101 ИАД Военком 101 ИАД

генерал-майор авиации ст. бат. комиссар

/Евсевьев/ роспись Евсевьева /Погребняк/ роспись Погребняка

Начальник штаба 101 ИАД

подполковник/Скотаренко/ роспись Скотаренко⁶

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 20153(101 ИАД ПВО). Оп.1. Д. 3. Л. 5. Машинопись, подлинник.

О чём говорит этот документ? О том, что по роковому стечению обстоятельств в то самое время, когда произошел 1-й налет с бомбардировкой Сада пионеров (19 ч. 07 минут), часть сил авиации ПВО, прикрывавшей город с неба,

была направлена на выполнение спецзадания и выведена из охраняемой зоны. Просто какой-то рок витал над Воронежем 13 июня 1942 г.! Причем силы, привлеченные к этой операции, были значительные! 9 истребителей! Целая эскадрилья, без единой потери «мигов» и «лаггов»⁷. В это же самое время 487-й и 573-й иап не имели полного количества самолетов по штату. По причинам неисправности, убыли материальной части и т. д. Но кроме этого, 487-й и 573-й полки ПВО на воронежских аэродромах были не совсем полноценными. Так, в начале июня 1942 г. из состава 487-го иап с аэродрома «ОСО» была передислоцирована на другие аэродромы области «Левая Рось» и «Россошь (Евстратовский)» почти целая его эскадрилья⁸. То же самое касается и 573-го иап. С 4 июня одна авиа-эскадрилья полка в количестве 5 МИГ-3 располагалась на новом месте – аэродроме «Касторное»⁹. То есть фактически в воздух на перехват вражеского самолета в 19 часов 13 июня могли подняться при вовремя поданном сигнале ВНОС только по нескольку истребителей от каждого авиаполка. Повторюсь и сделаю акцент на фразе – «при вовремя поданном сигнале ВНОС» А если говорить о системе ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) на Воронежском направлении, то ее характеристика 1941-1942 гг. была не блестящей. «Существующая система ВНОС не обеспечивала оповещение истребительной авиации о пролетах самолетов противника вследствие редкой дислокации постов и неудовлетворительной их работы. Донесения от постов ВНОС поступали с опозданием до 8-10 минут с грубыми ошибками в определении высоты, типа и принадлежности самолетов, что вносило путаницу на КП дивизии при ведении воздушной обстановки и наведении истребителей на противника, а также дезориентировало летчиков в воздухе»¹⁰. Все выше сказанное нисколько не оправдывает силы и средства советского ПВО, прикрывавшие Воронеж, но дает объективную картину на вечер 13.06.1942 г., время, когда были совершены налеты на город. А кого вез ПС-84 в Валуйки, это предмет для новых исследований. Пока можно только догадываться о высоком ранге пассажира или пассажиров этого самолета.

Мне долгое время не давал покоя тот факт, что в истории бомбардировки Воронежа и Сада пионеров не было точного ответа: кто виноват? Понимая, что на этот вопрос могут дать ответ только немецкие документы, мной были предприняты очень долгие поиски в разных направлениях. Мне была предоставлена возможность работать удаленно (по информационному каналу) с оцифрованными копиями документов Федерального военного архива Германии. Надо сразу оговорить, что даже на сегодняшний день только небольшая часть документов этого архива имеет цифровые копии. И поэтому огромное совпадение и везение заключается в том, что один из ключевых фондов люфтваффе RL 10 «Соединения и подразделения BBC Германии» (Verbände und Einheiten der Fliegertruppe der Luftwaffe) имеет достаточно высокую степень оцифровки. Кроме того, при очень и очень фрагментарно сохранившихся документах соединений и подразделений люфтваффе, так как архив BBC Германии был уничтожен бомбардиров-

кой в 1945 г., все же несколько архивных материалов касательно 13 июня 1942 г. и Воронежа сохранилось.

Оперативный отдел.

Донесение о результатах 3-й группы 55-й бомбардировочной эскадры № 97 от 13.06.1942 г.

7 /самолетов. – авт./¹¹ Хе-111 Х-6.¹²

Старт: 17 ч. 58 мин. – 20 ч. 15 мин.

Посадка: 22 ч. 5 мин. – 00 ч. 45 мин.¹³

Задача: Ночная атака на железнодорожный узел и город Воронеж.

Результат: 6 самолетов атаковали с высоты 4500-6400 м в 20 ч. 10 мин. – 22 ч. 55 мин. город и ж/д узел Воронеж¹⁴. Бомбы легли отчасти на ж/д узле и отчасти в городе. Наблюдались различные небольшие пожары. Последний самолет доложил о 2 больших и 2 небольших пожарах. Отдельные серии бомб были сброшены на зенитки ПВО и позиции прожекторов в районе цели, последствие не наблюдалось. 1 самолет прервал вылет из-за грозы и приземлился с бомбами в Кировограде.

/Сброшенные/ Бомбы: 1 – 500 кг ФАБ; 5 – 250 кг ФАБ; 96 – 50 кг ОФАБ = 6650 кг.¹⁵

Оборона /противника/: Много прожекторов, тяжелые зенитки ПВО на всех высотах. Безуспешная атака 2очных истребителей.

Разведка (общее): Около 100 км юго-западнее от цели аэродром с работой самолетов ночью. При пролете над аэродромом /с земли/ пустили зеленые ракеты.

Погода: Над целью безоблачно, вечерний туман. От места вылета до цели на 100 км сплошной грозовой фронт, нижняя граница – 400/ м/, верхняя граница – 6000 м.

/Роспись неизвестного/

BA-MA(Bundesarchiv-Militärarchiv/Федеральный военный архив Германии). – RL 10/102. – Bl. 45. Машинопись, подлинник, пометка карандашом «Оперативный отдел».

Этот уникальный документ подтвердил всю злонамеренность действий военнослужащих военно-воздушных сил Германии во время бомбардировки 13 июня 1942 г. города Воронежа, прежде всего в выборе цели для атаки, которая и привела к многочисленным человеческим жертвам и нанесенному ущербу невоенной инфраструктуре города. Выделю особо, что при постановке боевой задачи она была поставлена, в том числе, и на нанесение бомбового удара по городу Воронежу. Да, это донесение относится ко второму налету, а как же первый удар по Саду пионеров?

К сожалению, для современников не сохранилось донесений и журналов боевых действий за июнь 1942 г. других подразделений 55-й бомбардировочной

эскадры, а точнее, эскадрильи управления 55-й эскадры, и ее двух групп: 1-й группы и 2-й группы. Но был найден первоисточник, из которого позднее вошла выдержка в сводку № 4350/42 шестого отдела службы генерал-квартирмейстера люфтваффе за 20.06.1942 г. по потерям в Kampfgeschwader 55¹⁶. Этот документ дает однозначную картину, что за одиночный самолет помимо 3-й группы 55-й бомбардировочной эскадры за два часа раньше курсировал над Воронежем и, предположительно, нанес по нему удар, в том числе и по детям в Саду пионеров. В «Журнале потерь 55-й бомбардировочной эскадры» за период с 7.07.1940 г. по 22.02.1945 г. есть запись за 13 июня 1942 г.¹⁷ Ее расшифровка дает понять, что 13 июня 1942 г. самолет из состава эскадрильи управления 55-й бомбардировочной эскадры проводил разведку над г. Воронежем. Над городом он был атакован советским истребителем. В результате атаки получил ранение обер-ефрейтор борт-стрелок.

И теперь, после анализа приведенных выше немецких документов, можно более детально реконструировать события, произошедшие 13 июня 1942 г. в Воронеже и в небе над Воронежем. Мне они представляются таким образом. 12 июня 1942 г. разведывательная авиация 4-го воздушного флота немцев при проведении разведки обнаружила большое скопление ж/д транспорта на железнодорожном узле г. Воронежа – «100 локомотивов (паровозов), 2400 вагонов». Командованием 4-го флота было принято решение нанести воздушный удар по ж/д узлу Воронежа, который располагался в городской черте, а также по самому городу, ведь в самом Воронеже было много промышленных и военных объектов. Принятие такого решения уже в стадии разработки предопределило большое количество жертв среди гражданского населения. К исполнению этой задачи привлекли 55-ю бомбардировочную эскадру из состава 4-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота немцев. Эскадрилья управления (Führungskette/Füke) 55-й эскадры, 2-я и 3-я группы в июне 1942 г. дислоцировались на аэродроме г. Днепропетровска¹⁸. Такое размещение противника позволяло ему дотянуться до Воронежа, так как максимальный радиус действия Хенкеля -111 с полной бомбовой нагрузкой (до 2000 кг) составлял около 650 км¹⁹ (г. Днепропетровск в 550 км). Первым для разведки маршрута и подходов к Воронежу был отправлен один экипаж из состава управления 55-й эскадры с бомбовой нагрузкой: 15 ФАБ 50 кг и 1 ФАБ 500 кг²⁰. Тактический номер этого самолета был «G1+CA»²¹. Казалось бы, что это нам дает и что этот знак может нам сказать. А расшифровка дает для понимания многое. Так, командир (Geschwaderkommodor) 55-й эскадры имел номер своего самолета «G1+AA»²², командир эскадрильи управления (Staffelkapitän) 55-й эскадры, второе по значению лицо из летного состава в структуре управления эскадрой. Его № «G1+BA». А номер «G1+CA» – это третье лицо в иерархии Füke/KG 55. Точное название должности этого военнослужащего не известно, но с высокой долей вероятности (зная принципы подчиненности в армии), можно утверждать,

что это был заместитель командира эскадрильи управления 55-й эскадры по разведке или по штурманской работе. К сожалению, имя и фамилия командира этого воздушного судна пока не выявлены. Хотя немного стало понятней, кто повинен в гибели детей и мирных жителей в г. Воронеже. И с высокой долей вероятности можно предполагать, что оно когда-нибудь будетзвучено, так как в Бундесархиве сохранились личные дела и учетно-послужные карты офицеров люфтваффе с их послужными списками. Расшифровка тактического номе-ра лишь только подтвердила мои прежние выводы о том, что этот самолет вел «очень опытный» экипаж. Можно полагать, что командованием эскадры военнослужащим Хенкеля-111 № «G1+CA» была поставлена задача не только на разведку и прощупывание противовоздушной обороны г. Воронежа, но и как задача максимум – нанести удар по воронежскому железнодорожному узлу и одновременно по самому городу. При осуществлении своих замыслов враг применил всю тактическую хитрость при подлете к Воронежу и обходу советского ПВО, а также высокое умение и выучку при нанесении самого удара²³. Система ВНОС Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО не сработала, противник не был обнаружен, сигнал «Воздушная тревога» не был объявлен, поэтому зенитная артиллерия ПВО открыла огонь с большим опозданием, вдогонку. И в это же время большая часть самолетов 101-й иад ПВО отсутствовала в прикрываемом районе, так как выполняло задание по сопровождению спецборта ПС-84. Но при этом летчики из 573-го иап все же смогли вступить в бой с неприятелем. Как точно это произошло, не известно. Возможно, советские пилоты в этот момент просто патрулировали свою зону ответственности. Так, зону № 2 над р. Дон по кругу: юго-западная окраина Воронежа, н. п. Подпольное, пос. Семилуки, с. Подгорное, обслуживал 573-й авиаполк²⁴. Это как раз место, где пролегал маршрут отхода от цели немецкого экипажа. При всей фрагментарности фондов 101-й иад ПВО и 573-го иап за июнь 1942 г. из одного приказа становится известно, что 13 июня 1942 г. капитан Кузнецов и лейтенант Аверин атаковали самолет противника, но тот, применив пикирование, ушел от советских летчиков, и они потеряли его из виду. И это ставилось в недостаток боевой работы 101-й иад. Относятся ли эти оба случая к атаке Хенкеля-111 № «G1+CA» или, возможно, один из перехватов был при втором налете, приказ не раскрывает. Но точно известно, что при воздушной атаке самолета с убийцами детей в Саду пионеров фашистский борт-стрелок в районе г. Воронежа получил ранение. Кто его достал – Аверин или Кузнецов, так и останется тайной! Можно только сожалеть, что моментальное возмездие не состоялось и враг ушел на свою территорию. Предположительно, о результатах своего налета экипаж «G1+CA» сначала доложил по радио командованию эскадры. Это, возможно, скорректировало действия немцев при 2-м налете на Воронеж. Также хотелось обратить внимание на то, что время первой бомбардировки совпало со временем взлета 3-й группы 55-й бомбардировочной эскадры (III./ KG 55).

Но возникает вопрос: а собственно, почему доверили налет на Воронеж 55-й бомбардировочной эскадре? А потому, что они были «специалистами» по бомбардировкам ж/д узлов и городов Советского Союза. Так, в июне 1942 г., только 3-я группа 55-й бомбардировочной эскадры, помимо Воронежа, бомбила: ж/д узел Валуйки (1 и 24 июня); ж/д станцию Николаевка (ныне Белгородская обл.) (2 и 4 июня); ж/д станцию Россось (3 июня); район с. Журавки (10 июня); ж/д станцию Булгасиловка (10 июня); ж/д станцию Шиповатое (11 июня); район с. Волосская Балаклея (12 июня); ж/д станцию и пос. Бурлук (все четыре н. п., это Харьковская обл.) (13 июня); ж/д узел и город Ростов-на-Дону (15 июня); ж/д узел Лихая (18, 19, 20); г. Купянск (21 и 22); район северо-западнее г. Изюма (22 июня); район н. п. Сеньково (23 и 24); ж/д узел Свобода (ныне г. Лиски) (25, 27, 28); пос. Волоконовку и Волоконовский р-н (30 июня)²⁵. Возможно, вечерний налет 13 июня на Воронеж был поручен 3-й группе 55-й бомбардировочной эскадры, как уже удачно раньше отработавшей по Воронежу. Именно они нанесли бомбовый удар в октябре 1941 г. по авиазаводу им. Ворошилова № 18²⁶.

Еще один раз, позднее, отметилась 3-я группа атакой на Воронеж. 1 июля 1942 г. силами 4-го воздушного флота был проведен массированный налет на г. Воронеж. В этот день около 13 часов дня 16 немецких бомбардировщиков III./KG 55 нанесли бомбовый удар по району ж/д узла «Воронеж-I», «Воронеж-II» и Воронежского паровозоремонтного завода им. Дзержинского²⁷. Примерно в это время по этому же району, а также по району завода № 16 (сейчас Воронежский механический завод) отбомбилась еще одна немецкая эскадра, входившая в состав 4-го авиационного корпуса. Это была 1-я группа 51-й бомбардировочной эскадры (I./KG 51) в количестве 9 самолетов «Юнкерс-88»²⁸. Кроме перечисленных бомбардировщиков, 1 июля 1942 г. совершила налет на Воронеж 1-я группа 77-й бомбардировочной эскадры (I./KG 77)²⁹. Сколько каждое по отдельности из перечисленных подразделений люфтваффе в этот день убило и искалечила воронежцев, точно не известно. Но известно следующее. Жертвы среди мирного населения превзошли более чем в два раза бомбежку 13 июня. По данным МПВО (местной противовоздушной обороны) г. Воронежа 1 июля 1942 г. от воздушных налетов немецких летчиков пострадал 601 человек, из них 168 погибли, а 433 было ранены³⁰. 313 – тяжелораненые. Многие от ран скончались позднее. И часть убитых советских граждан, точно так же, как в Саду пионеров, это работа военных преступников из 55-й эскадры.

И очень жаль, что проблеме убийства воронежцев от ударов с воздуха летчиками люфтваффе уделяли слишком мало внимания как следственные и специальные органы, так и историки! А ведь по масштабам злодеяний эти жертвы сопоставимы с расстрелами зондеркоманды 4а в Песчаном логу и Орловке³¹.

За 1942 г., по данным воронежского МПВО, только от бомбардировок немецкой авиации г. Воронежа среди жителей г. Воронежа был убит 791 человек,

а ранено – 1867³². И это без учета воронежцев, пострадавших 5 июля и позднее, а также легкораненых и контуженных, «которые не обращались за медпомощью»³³. Учетные данные проводились только по 4 июля включительно. Надо понимать, что среди тяжелораненых была очень высокая смертность, так как в эти дни шло наступление немцев на Воронеж с его захватом и параллельно эвакуация городских учреждений (поэтому-то и нет сведений от МПВО за 5, 6, 7 июля и т. д.). Математическая обработка известных сведений по раненым от бомбардировок воронежцам, так как есть полные данные за 13.06.1943 г., 27.06.1942 г., 1.07.1942 г.³⁴, дает понимание, что процент тяжелораненых от всей категории «раненых» был равен 63. А если применить этот процент к общему известному числу раненых, то получится 1176 человек тяжелораненых. Даже если округлить эти цифры в меньшую степень до 1000 пострадавших, а коэффициент смертности среди раненых взять не самый большой для войны, к примеру, 25%, то получим к цифре убитых 791 еще 250 потенциально умерших от ран, а это уже 1041 погибший воронежец. Но и эта цифра приблизительная и неточная, так как не учитывалось 5, 6, 7 июля, когда также бомбардировался Воронеж и его пригороды. Если и эти дни включить в статистику, то предположительные цифры погибших и умерших от ран от воздушных налетов будут примерно составлять около полутора тысяч (1500) воронежцев, и это при самых благоприятных обстоятельствах. Для сравнения общее число погибших в Песчаном логу и Орловке, по сведениям ЧГК по Воронежской области, – это 1170 человек.

А известны ли имена тех, кто был причастен к бомбардировкам Воронежа? Да, известны! Одно из первых лиц в 55-й эскадре – Бенно Кош³⁵. Полковник Бенно Кош (Bенно Kosch) в июне-июле 1942 г. был командиром 55-й бомбардировочной эскадры. Как командир KG 55 отдавал приказы, принимал решения и проводил разработку боевой деятельности 55-й эскадры. Он был явно виновен во всех налетах на Воронеж и не только их. Вторую мировую войну закончил в Норвегии в должности начальника командования района воздушной гавани 20/III (г. Осло)³⁶, был взят в плен³⁷ (предположительно, советскими войсками). О его привлечении к уголовной ответственности за военные преступления в СССР пока ничего не известно. Умер в 1975 г. на 76-м году жизни.

А вот еще один. Командир 3-й группы 55-й бомбардировочной эскадры (III./KG 55) – подполковник барон Герман-Йозеф фон Бонгарт (Hermann Josef Freiherr von dem Bongart)³⁸. В июне-июле 1942 г. отдавал приказы, принимал решения и проводил разработку боевой деятельности 3-й группы 55-й эскадры. Предположительно, лично участвовал в одном из налетов на Воронеж. Вторую мировую войну закончил в Германии в должности начальника командования района воздушной гавани 5/XI (г. Ноймюнстер)³⁹. Скорее всего, попал в англо-американский плен, из которого был освобожден. Умер в 1952 г. на 56-м году жизни.

Не настигло возмездие командиров 7-й эскадрильи капитана Вальтера Трауба и 8-й эскадрильи капитана Герберта Фуртмана (все – 3-я группа 55-й

эскадры)⁴⁰. Все эти лица могли принимать личное участие в бомбардировке Воронежа. По имеющимся сведениям, они не погибли на войне, и скорее всего, спокойно, как и их командиры, после плена влились в мирную послевоенную европейскую жизнь. Все это их отличает от своих жертв. тысяч воронежцев, у которых жизнь оборвалаась в июне, июле 1942 г.

И только об одном из возможных палачей и разрушителей города Воронежа можно сказать: Его настигло возмездие! 23 августа 1942 г. советский истребитель сбил под Сталинградом у села Орловка бомбардировщик с экипажем командира 9-й эскадрильи капитаном Клаусом Эйсманом⁴¹, вогнав его в русскую землю и отомстив за Воронеж!

¹ Плохотнюк, Г. В. Бомбардировка г. Воронежа 13 июня 1942 г.: документы и факты// Воронежский вестник архивиста. Выпуск 17. – Воронеж: Фортuna, 2019. С. 92-105.

² ПС-84 – советский двухмоторный военно-транспортный самолет, производился на основе лицензии самолета «Дуглас-3» (США), в разных модификациях имел от 14 до 28 мест для пассажиров.

³ Новиков Иван Иосифович (22.04.1912–1.06.1945), русский, уроженец Смоленской обл. Вяземского р-на, д. Леушино. В РККА с 28.09.1928 г. Член ВКП/б/ с 1932 г. К-р 573 иап ПВО август 1941 г. – ноябрь 1943 г. За время Великой Отечественной войны награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени. 1 июня 1945 г. погиб в авиационной катастрофе.

⁴ ЛАГТ-3 и МИГ-3 – советские истребители нового поколения, принятые на вооружение ВВС СССР до начала Великой Отечественной войны. На июнь 1942 г. наиболее совершенные самолеты данного типа в Красной Армии.

⁵ Аэродром «ОСО» располагался в районе современных ул. Жукова, бульвара Победы, Московского проспекта, там, где гимназия № 2. Управление 101-й иад ПВО и 573-го иап ПВО дислоцировались на аэродроме «А», располагался на месте современного жилого квартала между улицами Домостроителей, Ворошилова, Космонавтов и Пешестрелецкой.

⁶ Евсевьев Иван Иванович (18.10.1910–30.12.1991 г.), русский, уроженец с. Оёк Иркутского района Иркутской обл. В Красной Армии с июля 1929 г. Участник национально-революционной войны в Испании, за что удостоен звания Героя Советского Союза (28.10.1937). С июня 1942 г. по 27.09.1942 г. – командир 101-й иад ПВО.

Погребняк Григорий Фалалеевич (25.01.1910–5.05.1987), русский, уроженец Стalingрадской обл. Котельниковского р-на, ж/д ст. Котельниково. В Красной Армии с 1.11.1929 г. Член ВКП/б/ с 1931 г. С октября 1941 г. по ноябрь 1943 г. – военный комиссар 101-й иад ПВО.

Скотаренко Михаил Никифорович (30.10.1900–13.09.1968), украинец, уроженец УССР Харьковской обл. Нововодолажского района, пос. Новая Водолага. В Красной Армии с 23.04.1920 г. Член ВКП(б) с 1926 г. С марта 1942 г. по январь 1943 г. – начальник штаба 101-й иад ПВО.

⁷ По приказу НКО СССР № 0305 от 20.08.1941 г. каждый авиаполк комплектовался 20 самолетами: 2 – управление полка, и по 9 самолетов – две авиаэскадрильи (Русский архив.

Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Москва: Терра, 1997. С. 71).

⁸ Бельцев Г.В., Байдак Н.П. Истребители ПВО в воронежском небе. История 101-й истребительной авиационной дивизии в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж: Воронежский фонд «Гарантия», 2015. С.

Известно, что 12.06.1942 г. на аэродроме «ОСО» в 487-м иап было 13 исправных самолетов (и еще 1 неисправный). Но это были не только боевые истребители, которые участвовали в воздушных боях. Так, в составе полка находился как минимум один, а скорее всего несколько учебно-тренировочных истребителей УТИ-4, на которых с молодыми летчиками даже 13 июня 1942 г. проводились учебно-тренировочные полеты (ЦАМО РФ. Ф. 487-го иап ПВО, Оп. 470124с. Д. 1. Л. 60 об.).

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 19. Справедливости ради, стоит отметить, что при 2-й атаке г. Воронежа посты ВНОС успели за 10 мин. до налета передать сообщение о приближающихся самолетах противника. Был подан сигнал «Воздушной тревоги», что спасло десятки жизней воронежцев.

¹¹ Как любые военные документы, «Донесение № 97» имеет специфическое написание, термины, сокращения, пропуски слов. Поэтому сокращения расшифровываются, а пропущенные слова добавляются по смыслу, хотя в сам документ не входят, и пишутся автором в прямых скобках.

¹² Бомбардировщик «Хенкель-111 Х6» (Heinkel He 111 H-6) был основным бомбардировщиком KG 55 в июне 1942 г.

¹³ В июне 1942 г. разница между временем по г. Москве (московское время) и времени по г. Берлину (берлинское время) составляла 1 час. Поэтому в Москве и в Воронеже время старта стоит считать: с 18 ч. 58 мин. до 21 ч. 15 мин., а время посадки самолетов с 23 ч. 05 мин. (13.06.1942 г.) до 1 ч. 45 мин. (14.06.1942 г.).

¹⁴ Очень интересно сравнивать его с советским документом, где время 2-й бомбежки зафиксировано 21 ч. 20 мин., вражеский самолет точно обозначен, как «Хенкель-111», а высота сброса – «4000 м» (Указ. соч. Плохотнюк Г.В. Бомбардировка г. Воронежа… С. 97).

¹⁵ ФАБ – фугасная авиационная бомба; ОФАБ – осколочно-фугасная авиационная бомба.

¹⁶ Указ. соч. Плохотнюк Г.В. Бомбардировка г. Воронежа… С. 103.

¹⁷ ВА-МА. - RL 10/490. - Bl. 32 v., 33.

¹⁸ ВА-МА. - RL 7-4/161. - Bl. 2. 1-я группа 55-й эскадры базировалась на аэродроме «Харьков-Северный».

¹⁹ Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55 “Greif”. Eine Chronik aus Dokumenten und Berichten 1937 - 1945. - Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1994. S. 485.

²⁰ Указ. соч. Плохотнюк Г.В. Бомбардировка г. Воронежа… С. 94. Один из стандартных вариантов бомбовой нагрузки He 111: 16 ФАБ 50 кг; 1 ФАБ 500 кг (Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55… S. 485).

²¹ ВА-МА. - RL 10/490. - Bl. 33.

²² Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55… S. 95. Для тактического обозначения самолетов в эскадре действовала шифровка в виде букв немецкого алфавита, присваиваемая каждому подразделению в эскадре. Так, последняя буква в № «A» («Anton») говорила о том, что это эскадрилья управления в эскадре, а, например, последняя буква в № «R»

(«Richard») – это 7-я эскадрилья, «S» – 8-я эскадрилья, «T» – 9-я эскадрилья. Поэтому по тактическому номеру легко понять, что это за подразделение и ранг экипажа в этом подразделении. Так, командир 7-й эскадрильи 55-й эскадры имел № G1+AR» («Anton Richard»).

²³ Об этом подробно указ. соч. Плохотнюк Г.В. Бомбардировка г. Воронежа... С. 94.

²⁴ Указ. соч. Бельцев Г. (101-я иап ПВО). Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

Кузнецов Петр Павлович (12.07.1917-22.09.1942), русский, уроженец г. Москвы. В Красной Армии с 5.08.1936 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. С 1941 г. по 20.07.1942 г. – заместитель к-ра эскадрильи 573-го иап 101-й иап ПВО. С февраля 1942 г. по 20.07.1942 г. – вр.и.д. к-ра эскадрильи 573-го иап. В 1942 г. награжден орденом Красного Знамени. 22.09.1942 г. не вернулся с боевого задания, числился пропавшим без вести.

Аверин Кирилл Никитович (18.02.1918–25.06.1943), русский, уроженец Тульской обл., Бабынинского р-на, д. Буланцево. В Красной Армии с 27.02.1939 г. Член ВЛКСМ с 1934 г. С 2.11.1941 г. по 21.11.1942 г. – заместитель к-ра эскадрильи 573-го иап 101-й иап ПВО. С 21.11.1942 г. по 25.06.1943 г. – к-р эскадрильи 573-го иап. В 1942 г. награжден орденом Красного Знамени. 25.06.1943 г. погиб в воздушном бою.

13.06.1942 г. летчики из 487-го иап совершили 6 боевых вылетов, но в отличие от своих товарищей из 573-го иап у них «встречи с противником не было» (ЦАМО РФ. Ф. 487-й иап ПВО, Оп. 470124с. Д. 1. Л. 60 об.).

²⁵ ВА-МА. - RL 10/102. - Bl. 27- 62. Например, о результатах налета 3.06.1942 г. на ст. Россось см.: Филоненко С.И. Сражение на воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» – издательство Е.А. Болховитинова, 2013. С. 58-59.

²⁶ Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55... S. 230-232, 237, 238.

²⁷ ВА-МА. - RL 10/102. - Bl. 26.

²⁸ ВА-МА. - RL 10/662. - Bl. 61, 62.

²⁹ ВА-МА. - RL 2-III/1182. - Bl. 418.

³⁰ ГАВО (Государственный архив Воронежской области) Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 179.

³¹ В Песчаном логу – это 450 человек (ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 6 об.), в Орловке – 720 (ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 8).

³² ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 176.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 179.

³⁵ Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55... S. 467.

³⁶ Сайт «Лексикон вермахта» (Lexikon der Wehrmacht) <https://lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Flughafenbereichskommandos/Gliederung.htm>

³⁷ Luftwaffe Officer Career Summaries. Section G-K. Version: 01.04.2024. By: Henry L. deZeng IV and Douglas G. Stankey <https://www.ww2.dk>

³⁸ Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55... S. 468.

³⁹ Luftwaffe Officer Career Summaries. Section A-F. Version: 01.04.2020. By: Henry L. deZeng IV and Douglas G. Stankey <https://www.ww2.dk>

⁴⁰ Указ. соч. Dierich, Wolfgang. Kampfgeschwader 55... S. 470, 471.

⁴¹ ВА-МА. - RL 10/490. - Bl. 36 v., 37; ВА-МА. - RL 10/137. - Bl. 129.

Воронежский совестный суд и совестные судьи в 1801-1866 гг.

*С.Н. Подлесных,
к. ю. н., доцент Воронежского
государственного лесотехнического
университета имени Г.Ф. Морозова*

В последние годы со стороны отечественного ученого сообщества вопросам истории совестных судов Российской империи стало уделяться некоторое внимание. В том числе появляются исследования, посвященные совестным судам в отдельных губерниях. Среди таких работ необходимо отметить публикации Ю.В. Баранова¹, Л.Ю. Мхитарян², Е.В. Разумова³, А.А. Самсонова⁴, Н.В. Старицкой⁵.

Истории Воронежского совестного суда в настоящий момент не посвящено ни одного отдельного исследования. Можно лишь отметить кандидатскую диссертацию Е.В. Крамченко «Судебная система Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX в.»⁶. В данной работе автор упоминает о совестном суде в судебной системе губернии, хотя ошибочно причисляет его к числу судов «организованных и действовавших исключительно по сословному принципу»⁷.

Совестные суды были учреждены в Российской империи в 1775 г. в ходе судебной реформы Екатерины II. Основным законодательным актом судебной реформы 1775 г. выступили «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»⁸. Данный документ устанавливал новую судебную систему государства, просуществовавшую с незначительными изменениями в большинстве губерний до преобразований 1860-х гг. Совестным судам в «Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» была посвящена глава XXVI «О совестном суде и его должностях»⁹.

Совестные суды являлись специфическими судебными учреждениями, исходя из предмета судебного разбирательства (уголовное и гражданское судопроизводство) и института принятия судебного решения. В своей основе совестные суды были альтернативой формальному судопроизводству, в первую очередь защищая частный интерес¹⁰. В рамках уголовного судопроизводства совестные суды разбирали дела, совершенные безумными, глухонемыми и малолетними, имеющими не более четырнадцати лет, в том числе дела о бродягах, дела о кол-

довстве, совершенные в силу глупости, обмана или невежества, дела об оскорблении родителей детьми обоего пола, дела о преступлениях, которые совершены по случаю либо по стечению особых обстоятельств, дела по жалобам о содержании под стражей более трех дней без допроса. В рамках гражданского судопроизводства им были подведомственны дела, по которым обе спорящие стороны по обоюдному согласию желали, чтобы их спор рассматривал совестный суд, дела между родителями и детьми по имуществу, а также иным гражданским иском¹¹. Основная задача совестного суда в разбирательстве гражданских дел – примирение сторон.

Совестный суд был учреждением губернского уровня. В силу ст. 2438 Свода законов Российской империи (далее – СЗРИ) совестный суд состоял под председательством совестного судьи из шести заседателей¹². В Воронежской губернии должность совестного судьи была выборной. Совестного судью избирали на губернском дворянском собрании сроком на три года, с 1831 г. – сроком на шесть лет¹³. Заседатели совестного суда избирались от трех сословий по два представителя: дворянство, купечество, поселяне.

Во время правления Павла I совестные суды не функционировали. Штатами 1796 г. финансирование на совестные суды не отпускалось. Совестные суды были восстановлены именным указом Александра I, данным Сенату от 9 сентября 1801 г.¹⁴, кроме тех губерний, которые были поименованы в указе.

Сразу же после опубликования указа от 9 сентября 1801 г. в губерниях началась подготовка к выборам в совестные судьи и в заседатели совестного суда. Кроме совестных судей и заседателей совестного суда избирались заседатели от дворян в палату уголовного суда и палату гражданского суда. Уездные дворянские собрания должны были представить предводителю губернского дворянского собрания свои кандидатуры в совестный суд и судебные палаты.

Так, к примеру, от Бирюченского уездного предводителя дворянства Рябинина на имя Воронежского губернского предводителя дворянства коллежского советника Д.В. Черткова 6 декабря 1801 г. поступил список из 39 дворян на баллотировочный список по выборам на должности в совестный суд и судебные палаты, отвечающие требованиям законодательства¹⁵. От Нижнедевицкого уезда предводителем дворянства Тыртовым был представлен список из 53 дворян¹⁶. Из этих списков уездные дворяне должны были представить по одному кандидату для выборов совестного судьи и по два кандидата для выборов в заседатели совестного суда. От Воронежского уезда единогласно были избраны на должность совестного судьи коллежский советник Николай Васильевич Чертков¹⁷, брат воронежского губернского предводителя дворянства Дмитрия Васильевича Черткова. Надо отметить, что Дмитрий Васильевич Чертков до 1797 г. также был воронежским совестным судьей¹⁸. В заседатели совестного суда от Воронежского уезда были избраны коллежский советник Семен Иванович Дехтярев и подпоручик Никанор Николаевич Иевский¹⁹.

В Воронеже выборы в совестный суд состоялись 9 декабря 1801 г. В таблицах 1 и 2 представлены кандидатуры дворян по «балатированному списку из назначенных от уездов кандидатов и представленных к общему балатированию избранных дворянством всей губернии» от 9 декабря 1801 г.²⁰

Таблица 1
Кандидаты на должность совестного судьи от 9 декабря 1801 г.

№ п/п	ФИО дворянина	Чин	Уезд	Количество шаров	
				Избирательных	Неизбирательных
1	Чертков Николай Васильевич	Коллеж. советник	Воронежский	54	1
2	Петрово-Соловово Федор Николаевич	Полковник	Коротоякский	29	27
3	Синявин Григорий Алексеевич	Командор	Задонский	9	46
4	Глотов Яков Егорович	Надворный советник	Нижнедевицкий	9	47
5	Анцов Петр Осипович	Майор	Валуйский	7	48
6	Безруков Андрей Иванович	Надворный советник	Бирюченский	4	54

Таблица 2
**Кандидаты на должности заседателей совестного суда
от дворянства от 9 декабря 1801 г.**

№ п/п	ФИО дворянина	Чин, титул	Уезд	Количество голосов	
				За	Против
1	Черенков Иван Никитич	Коллеж. асессор	Задонский	42	13
2	Иевский Никанор Иванович	Подпоручик	Воронежский	39	21
3	Дехтярев Семен Иванович	Кол. советник	Воронежский	37	19
4	Степанов Федор Иванович	Коллеж. асессор	Землянский	29	27
5	Верещагин Андрей Михайлович	Титулярный советник	Нижнедевицкий	29	26
6	Кугушев Дмитрий Григорьевич	Коллеж. асессор, князь	Задонский	29	32
7	Малыгин Никита Гаврилович	Штабс-капитан	Павловский	28	27
8	Прибыtkov Иван Филиппович	Титулярный советник	Бобровский	24	31

№ п/п	ФИО дворянина	Чин, титул	Уезд	Количество голосов	
				За	Против
9	Сомов Николай Афанасьевич	Ротмистр	Нижнедевицкий	17	40
10	Приклонской Дмитрий Иванович	Майор	Землянский	14	42
11	Александров Семен Алексеевич	Коллеж. ассесор	Бирюченский	9	47
12	Анисимов Яков	Титулярный советник	Валуйский	9	46
13	Качалов Борис	Титулярный советник	Коротоякский	8	47
14	Комаровской Михаил	Поручик	Коротоякский	8	47
15	Маринов Гаврила Васильевич	Майор	Валуйский	5	51
16	Сребдольский Григорий Алексеевич	Майор	Бирюченский	4	52

На выборах совестного суды конкуренты Н.В. Черткова были людьми состоятельными и с известными фамилиями, с хорошими послужными списками. Николай Васильевич набрал 54 голоса «за», серьезно обойдя своих соперников.

Выборы 1801 г. в совестные суды и заседатели совестного суда от дворянства выглядели очень представительно. Очевидно, это объяснялось тем, что в первые годы после восстановления совестных судов должности в совестном суде в среде местной дворянской корпорации считались весьма престижными. Более таких представительных выборов в истории Воронежского совестного суда не будет.

К присяге на должность воронежского совестного судьи Н.В. Чертков был приведен в Благовещенском соборе 10 декабря 1801 г.²¹ Таким образом, при Александре I Воронежский совестный суд ведет свой отчет с 10 декабря 1801 г., хотя в справочниках Российской империи совестный суд в Воронежской губернии показан только начиная с 1803 г.²² К примеру, в таких губерниях, как Владимирская, Калужская, Московская, Новгородская, Орловская, Олонецкая, Псковская, Пензенская, Рязанская, Санкт-Петербургская, Смоленская, Тверская совестные суды были показаны в справочных изданиях с 1802 г.²³

На выборах воронежского совестного судьи 1810 г. кандидатур было две: также статский советник Н.В. Чертков и подполковник Самуил Николаевич Бедряга (Богучарский уезд). Чертков набрал 38 голосов «за» и ни одного «против», Бедряга – 9 голосов «за» и 29 голосов «против»²⁴. Немного позже С.Н. Бедряга станет во главе Воронежской палаты уголовного суда (по состоянию на 1 июля 1817 г.²⁵).

Интересные воспоминания о службе в Воронежском совестном суде в период председательства в нем Н.В. Черткова оставил А.А. Бартенев, мемуарист, чи-

новник различных учреждений Воронежской губернии дареформенного времени. Он характеризует Черткова, как судью «точно совестного», и дает его человеческим качествам высокую оценку. А.А. Бартенев вспоминал: «Н.В. Чертков, сын старинного вельможи, душой правдивый, а сердцем столь нежный, что однажды, гуляя по саду и увидев вора, обрывающего плоды, он посовестился изобличить его лично и ушел обратно в дом. На вопрос супруги о причине скорого возвращения он потихоньку ей рассказал о покраже плодов. Но супруга его, хотя у женщин сердца и чувства нежнее, но, вспомнив слова Священного писания: «греховно-шествующего пострайся сорвать от путей неправды», послала поймать мошенника. Но когда его привели, то совестный судья, подумав, что, может быть, нужда возвлекла его в искушение, приказал отпустить его со в��ением, что ежели нужда вперед будет увлекать его к покраже, то пусть лучше он придет к нему и скажет о своем горе: он может пособить ему. Действительно, он никому не отказывал в пособии; через это из 600 душ родовых детям своим оставил он только 100 душ»²⁶.

Н.В. Чертков пребывал в должности совестного судьи до 1825 г., т.е. восемь сроков подряд. Был кавалером ордена Святой Анны II степени и Святого Владимира IV степени²⁷.

С 1825 г. по 1840 г. совестным судьем в Воронеже состоял Евгений Никифорович Марин, полковник, участник битвы при Аустерлице и Фридланде. Летом 1808 г. он вышел в отставку и поселился навсегда в Воронеже²⁸. Е.Н. Марин очень хорошо знал работу совестного суда, т.к. был заседателем от дворянства в этом учреждении правосудия как минимум с 1817 г.²⁹ по 1825 г.³⁰ Марин пребывал в должности совестного судьи пять сроков подряд, если считать трехлетия.

В 1834 г. на очередных выборах в совестные судьи Е.Н. Марину проиграл представитель из рода Чертковых – Алексей Николаевич Чертков, сын бывшего совестного судьи Николая Васильевича Черткова, который имел 13 избирательных и 35 неизбирательных шаров³¹.

В 1836 г. Е.Н. Марин возглавил в Воронеже ревизионную комиссию по проверке воронежского депутатского собрания³². Комиссия работала в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного совета «О производстве обревизования действий дворянских депутатских собраний» от 20 апреля 1834 г.³³ В соответствии с названным документом председателями комиссий в губерниях Российской империи назначались совестные судьи. Целью комиссии являлось «положительное определение дворянских родов». В итоге часть дворянских дел была пересмотрена, а некоторые представители благородного сословия исключены из дворянства.

В 1831 г. в связи с изданием Манифеста «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» был увеличен в два раза срок службы совестных судей и заседателей совестного суда. Согласно ст. 92 указанного документа, вместо трех лет совестный судья избирался на шесть лет³⁴. Однако правило об

увеличении срока службы совестного судьи не исполнялось. В этой связи 10 августа 1837 г. Воронежский губернский предводитель дворянства В.В. Тулинов писал на имя министра внутренних дел Д.Н. Блудова «о разрешении следует ли производить выборы совестного судьи по истечении одного трехлетия»³⁵. Тулинов указывал, что в соответствии с томом III ст. 855 Свода законов Российской империи совестный судья избирался на срок шесть лет. «Но в Высочайше Его Императорского Величества указе об утверждении в должности совестного судьи, избранного в 1834 году Воронежским дворянством, полковника Марина сказано, что он утверждается на трехлетие». Губернский предводитель дворянства отмечал, что в октябре 1837 г. должны быть выборы дворянства, поэтому Тулинов покорнейше просил разрешения, «следует ли за сим производить вновь выборы совестного судьи или оставаться ему Марину на другие три года в сей должности»³⁶.

Ответ воронежскому губернскому предводителю дворянства В.В. Тулинову от министра внутренних дел поступил 7 октября 1837 г. В письме говорилось: «Председатели палат и совестные судьи на точном основании 855 ст. 3-го Т. Св. Зак., как назначаемые в сии должности на 6 лет, обязаны прослужить в оных полное шестилетие, а посему и полковнику Марину следовало бы также прослужить в звании совестного судьи полный срок, но как в Высочайшем указе о утверждении Г. Марина в должность совестного судьи именно сказано, что он утверждается на одно только трехлетие, то и следует произвести новый выбор кандидатов на означенную должность при предстоящих в сем месяце дворянских выборах по Воронежской губернии»³⁷.

После ответа министра внутренних дел в 1837 г. последовали новые дворянские выборы в совестные судьи. Были выдвинуты две кандидатуры: действующий совестный судья, полковник Евгений Никифорович Марин и штабс-ротмистр Николай Иванович Тевяшов. Воронежское дворянство вновь избрало совестным судьей Марина³⁸.

В 1839 г. Е.Н. Марин просил Воронежское губернское правление уволить его от должности совестного судьи в связи с «расстроенным положением здоровья», о чем 22 сентября 1839 г. правление доносило в Воронежское дворянское депутатское собрание³⁹. Однако прошение Марина удовлетворено не было. Возможно, в силу того, что долго искали его формулярный список. 25 октября 1839 г. губернское правление просило губернского предводителя дворянства отослать в правление формулярный список Марина. Предводитель дворянства отвечал, что послужной список полковника Марина при избрании его в должность совестного судьи, т.е. еще в 1825 г., был отослан начальнику губернии⁴⁰.

Только 5 апреля 1840 г. предводитель воронежского губернского дворянского собрания дал свое письменное согласие на увольнение Е.Н. Марина с должности совестного судьи. В этом же письме губернский предводитель дворянства просил воронежского губернатора о «исходатайствовании Г. полковнику Мари-

ну за службу его подлежащего пансиона» сделать зависящее от губернатора распоряжение⁴¹.

4 октября 1840 г. Е.Н. Марин был уволен в отставку по прошению⁴². На должность воронежского совестного судьи обсуждалась кандидатура штабс-ротмистра Н.И. Тевяшова, который проиграл на выборах в 1837 г. Однако в силу действующего закона было необходимо представлять не менее двух кандидатов на должность совестного судьи, на что указывал Правительствующий Сенат. В этой связи воронежскому губернатору было поручено сообщить Правительствующему Сенату, кто еще кроме штабс-ротмистра Тевяшева состоит по выборам дворянства кандидатом по должности совестного судьи. Воронежский губернатор докладывал, что, кроме Тевяшова, кандидатов в совестные судьи не имеется⁴³. Таким образом, несмотря на то, что на должность совестного судьи был подобран подходящий дворянин – Н.И. Тевяшов, его все же не могли назначить на должность совестного судьи без выборов дворянства, в которых участие должны были принимать минимум два кандидата. Второго кандидата быстро найти не получилось.

Вообще надо отметить, что в течение всей первой половины XIX в. интерес к должности совестного судьи у дворян падал. Если на выборах 1801 г. было шесть кандидатов на должность совестного судьи, на 1810 г. – два кандидата – минимальное количество для выборов, в 1834 г. и 1837 г. также было всего два кандидата⁴⁴, а в 1841 г. – должность совестного судьи была вакантной, пока ее не занял Дмитрий Алексеевич Стрижевский. То же самое отмечается по должностям заседателей от дворянства в совестном суде. В 1801 г. было 16 кандидатов в заседатели совестного суда и судебные палаты⁴⁵, в 1810 г. – 13 кандидатов⁴⁶. В последующие выборы число кандидатов в сословные заседатели только уменьшалось.

Дмитрий Алексеевич Стрижевский (1802–1874) состоял по выбору дворянства совестным судьей с 21 ноября 1841 г. С 17 сентября 1845 г. по 9 января 1846 г. он временно исполнял должность председателя Воронежской палаты уголовного суда. 22 января 1848 г. он вновь утвержден дворянством совестным судьей. Сверх занимаемой должности по предложению начальника губернии исправлял должность председателя Воронежской палаты уголовного суда с 7 сентября по 9 октября 1853 г. и председателя Воронежской палаты гражданского суда с 5 мая по 2 июня 1854 г. По выбору дворянства 16 мая 1854 г. утвержден в должности председателя палаты гражданского суда. За неимением кандидатов на должность совестного судьи по предложению начальника губернии исправлял должность совестного судьи со 2 июля 1854 г. по 9 ноября 1856 г. Также по предложению начальника губернии Стрижевский исправлял должность совестного судьи с 12 июня по 12 июля 1857 г. По выбору дворянства утвержден председателем Воронежской палаты гражданского суда 28 февраля 1860 г.⁴⁷ Таким образом, исключая несколько месяцев, Д.А. Стрижевский

пребывал одновременно в двух должностях по судебному ведомству с 1853 г. по 1856 г., также один месяц в 1857 г.

В 1857 г. совестные суды в 22 губерниях Российской империи были упразднены⁴⁸. В их числе был и Воронежский совестный суд. Совестный суд как самостоятельное учреждение закрывалось, а его компетенция переходила судебной палате. Должность совестного судьи сохранялась. В Воронеже должность совестного судьи была включена в состав палаты уголовного суда⁴⁹.

В 1856 г. в совестные суды был избран надворный советник Афанасий Николаевич Сомов⁵⁰, который пребывал в этой должности до марта 1859 г., пока не был избран воронежским губернским предводителем дворянства⁵¹.

Пожалуй, А.Н. Сомов (1823–1899) – самая известная личность из всех воронежских совестных судей. Его послужной список весьма впечатлялен. Он прошел путь от Воронежского уездного предводителя дворянства до Тверского губернатора. В 1890 г. был переведен в Сенат⁵².

Почти год должность совестного судьи была вакантной. По предложению министра юстиции впредь до новых выборов 6 января 1860 г. на должность совестного судьи был назначен товарищ председателя Воронежской палаты уголовного суда Александр Игнатович Буциков. В период с 16 марта по 2 октября, с 12 по 14 октября, с 7 по 22 ноября 1861 г. Буциков исполнял одновременно три должности: председатель палаты уголовного суда, товарищ председателя палаты уголовного суда, совестный судья⁵³.

А.И. Буциков состоял в должности совестного судьи по день избрания Л.Д. Богушевского 8 октября 1862 г. на эту должность⁵⁴. Лев Дмитриевич Богушевский был последним воронежским совестным судьей⁵⁵. 25 ноября 1866 г. специальным Указом должности совестных судей постепенно упразднялись, а их компетенция передавалась в ведение товарищей председателей палат уголовного и гражданского суда до полного упразднения палат в соответствии со ст. 51 «Положения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.»⁵⁶. Дела совестного суда передавались в соответствии с компетенцией в местные судебные палаты⁵⁷. В «Воронежских губернских ведомостях» сообщение об издании закона от 25 ноября 1866 г. было опубликовано только 14 января 1867 г.⁵⁸

Закон от 25 ноября 1866 г. предусматривал, что должность совестного судьи упразднялась «по мере окончания совестными судьями срока службы, на который они избраны, а также по мере выбытия их по другим причинам до срока избрания»⁵⁹. Шестилетний срок службы Л.Д. Богушевского заканчивался в октябре 1868 г. В настоящий момент по архивным документам невозможно установить точной даты окончания службы Богушевским в должности воронежского совестного судьи и тем самым, соответственно, установить точную дату прекращения в Воронежской губернии совестного судопроизводства. Однако из анализа переписки Воронежского губернского правления с местной палатой граждан-

ского суда по вопросам новых правил об изменении гражданской подсудности от 17 января 1867 г. вытекает, что на указанную дату Л.Д. Богушевский еще исполнял свои обязанности⁶⁰. 8 июля 1867 г. в «Воронежских губернских ведомостях» была опубликована заметка следующего содержания: «Определением департамента герольдии правительствуемого сената, состоявшимся 30 марта сего года, воронежский совестный судья Богушевский произведен, за выслугу лет, из надворных в коллежские советники, со старшинством с 11 декабря 1863 года»⁶¹. Таким образом, на июль 1867 г. Богушевский также был в должности совестного судьи. Наконец, 5 июня 1868 г. в опубликованных списках чиновников соединенной Воронежской палаты уголовного и гражданского суда (соединение палат состоялось 1 мая 1868 г.⁶²) должности совестного судьи не значится⁶³. В этой связи надо полагать, что Богушевский досрочно сложил с себя полномочия совестного судьи в период с июля 1867 г. по апрель 1868 г.

Анализируя эффективность деятельности Воронежского совестного суда в 1801-1866 гг., необходимо определить, какие именно показатели контролирующими органами избирались в качестве критериев значимости работы совестных судов. Как показывают архивные материалы, для Министерства юстиции критерием эффективности работы совестных судов, к примеру, в 1840-1850-е гг. являлось количество дел, производимых в данных судебных учреждениях. Малое количество дел, поступающих на рассмотрение в совестные суды, являлось основной официальной причиной их упразднения с 1828 г. по 1861 г.⁶⁴

Системно проанализировать количество судебных дел, разбираемых в Воронежском совестном суде, классифицировать их, исходя из предмета спора, невозможно. В государственном архиве Воронежской области есть отдельный фонд Воронежского совестного суда (И-225). Однако в данном фонде хранится всего 8 дел за 1787-1803 гг. Несколько дел совестного суда хранятся в фонде Воронежской палаты гражданского суда (И-167). Итого набирается всего 17 дел, рассматривавшихся в Воронежском совестном суде за все время его существования.

Однако архивная статистика все же показывает, что в Воронежском совестном суде рассматривалось незначительное количество дел, как, впрочем, и во многих иных совестных судах Российской империи.

В начале 1820-х гг. в Воронежский совестный суд месяцами не поступали дела на рассмотрение. Доходило даже до приостановки работы суда. Так, летом 1821 г. Воронежский совестный суд посыпал в Воронежское губернскоеправление прошение с просьбой о закрытии совестного суда. В прошении было указано: «В оном суде дел кроме таковых, кои остановились за неприсылкою из разных мест справок и к разбирательству посредников ни одного не состоит на лицо...»⁶⁵. В этой связи совестный суд просил губернскоеправление закрыть учреждение до 2 октября 1821 г. Данное право суда было закреплено в ст. 403 «Учреждения об управлении губерний Российской империи»: «Совестный

суд всякий раз собирается в сроки, положенные для прочих судебных мест, и когда дело есть»⁶⁶. 21 июля 1821 г. Воронежское губернское правление уведомило Воронежское дворянское депутатское собрание, чтоправление не против закрытия совестного суда до 2 октября 1821 г.⁶⁷

За период 1843-1845 гг. в Воронежском совестном суде было рассмотрено 97 дел⁶⁸. Когда еще в 1830 г. по отчету Министерства юстиции в Воронежской палате гражданского суда всех дел состояло 1487, в Воронежской палате уголовного суда – 1130 дел⁶⁹. В 1848-1850 гг. в Воронежском совестном суде было рассмотрено 158 дел⁷⁰. Для сравнения: в Санкт-Петербургском совестном суде за тот же период рассмотрено 716 дел, в Курском совестном суде – 253 дела⁷¹. Увеличение количества рассматриваемых в совестных судах дел после 1848 г. связано с изменениями в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (возраст несовершеннолетних был повышен с 14 до 21 года)⁷², ведь большое количество дел рассматривалось совестными судами как раз в связи с преступлениями несовершеннолетних. Однако законом от 13 ноября 1850 г. дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 21 года были изъяты из компетенции совестного суда⁷³. Данное обстоятельство явилось причиной к резкому уменьшению количества производящихся дел практически во всех совестных судах. В 1851 г. количество рассматриваемых в год дел в Воронежском совестном суде немного увеличилось и составило 61 дело⁷⁴.

Совестные суды занимали должности, которые были самыми низкооплачиваемыми в сравнении со всеми иными судейскими должностями. К примеру, на 1851 г. в Воронежской губернии уездный судья имел годовой оклад 343 руб. 10 коп., товарищ председателя судебной палаты – 714 руб. 80 коп. Совестный судья за тот же год имел годовой оклад всего 171 руб. 59 коп.⁷⁵ Заседатель от дворянства получал в год 102 руб. 91 коп., заседатель от поселян – 28 руб. 58 коп.⁷⁶ С 1848 г. жалованье совестным судьям было полностью отменено⁷⁷.

На содержание Воронежского совестного суда вместе с окладами служащим суда и совестному судье в год тратилось 1822 руб. 28 коп. (по состоянию на 1852 г.)⁷⁸. Это самое низкое бюджетное финансирование среди всех совестных судов Российской империи на 1852 г.

На 1856 г. Воронежский совестный суд размещался в Воронеже в казенном здании на Большой Дворянской улице⁷⁹, в том же здании, что и местные судебные палаты. Размещать совестный суд в одном здании с судебными палатами было предписано в связи с указанием министра юстиции 1843 г. в целях организации общего постоянного дежурства⁸⁰.

Воронежский совестный суд в дореформенное время, не имея широкой статистики в производстве уголовных и гражданских дел, все же несколько разгружал судебную систему губернии, рассматривая мелкие дела в качестве суда первой инстанции. Во главе этого суда стояли яркие, интересные личности, одни из лучших представителей Воронежской губернии периода 1800-1860-х гг.

¹ Баранов Ю.В. Судебная практика Московского совестного суда (1782–1861 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 67–73.

² Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 37–43.

³ Разумов Е.В. Создание и деятельность совестного суда в Казанской губернии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 159–160.

⁴ Самсонов А.А. Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47.

⁵ Старикова Н.В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4(4). С. 6.

⁶ Крамченко Е.В. Судебная система Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 169 с.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Учреждения для управления губерний Российской империи. Часть первая // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (далее – ПСЗРИ-І). № 14392.

⁹ Там же.

¹⁰ Подлесных С.Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775–1866 годы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 445–462.

¹¹ Учреждение совестного суда // Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. СПб., 1857. С. 487–488.

¹² Там же. С. 486.

¹³ Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (далее – ПСЗРИ-ІІ). № 4989.

¹⁴ Именной, данный Сенату «О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам» // ПСЗРИ-І. № 20004.

¹⁵ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-30. Оп. 1. Д. 67Б. Л. 25–28.

¹⁶ Там же. Л. 29–40.

¹⁷ Там же. Л. 80.

¹⁸ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1796 от Рождества Христова. СПб., 1796. С. 290.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 67Б. Л. 80.

²⁰ Там же. Л. 81–84.

²¹ Там же. Л. 85.

²² Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1803 от Рождества Христова. СПб., 1803. С. 306.

²³ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1802 от Рождества Христова. СПб., 1802. С. 251–478.

²⁴ ГАВО. Ф.И-30. Оп. 1. Д. 154. Л. 6.

²⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1818 от Рождества Христова. СПб., 1818. С. 204.

²⁶ Бартенев А.А. Жизнь и воспоминания одного дворянина // Воронеж в воспоминаниях и письмах современников. XIX – первая треть XX века. Воронеж, 2015. С. 32.

²⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1825 от Рождества Христова. СПб., 1825. С. 167.

²⁸ Голомбиевский А. Евгений Никифорович Марин // Сборник биографий кавалергардов 1762-1801. Т. 2 / Под ред. С. Панчулидзе. СПб., 1904. С. 426-428.

²⁹ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1818 от Рождества Христова. СПб., 1818. С. 205.

³⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1825 от Рождества Христова. СПб., 1825. С. 167.

³¹ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1408. Л. 9 об.

³² Камаруали Е.В. Архив личных дел Воронежского дворянского депутатского собрания // Воронежский вестник архивиста. № 11-12. 2013-2014. С. 57.

³³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О производстве обревизования действий дворянских депутатских собраний» от 20 апреля 1834 г. // ПСЗРИ-II. № 7007.

³⁴ Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // ПСЗРИ-II. № 4989.

³⁵ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1325. Л. 1-1 об.

³⁶ Там же. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 2-2 об.

³⁸ Там же. Д. 1408. Л. 9 об.

³⁹ Там же. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁴¹ Там же. Л. 7.

⁴² Голомбиевский А. Указ. соч. С. 427.

⁴³ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1408. Л. 9-9 об.

⁴⁴ Там же. Л. 9 об.

⁴⁵ Там же. Д. 67Б. Л. 82-84.

⁴⁶ Там же. Д. 154. Л. 12-12 об.

⁴⁷ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7230. Л. 2 об.-10.

⁴⁸ Барац Г.М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: историко-юридический этюд. СПб., 1893. С. 23.

⁴⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. Воронеж, 1866. С. 446.

⁵⁰ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7089; Там же. Д. 7090.

⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 10908. Л. 23, 44.

⁵² Акинышин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Изд. 3-е. Воронеж, 2019. С. 267-270.

⁵³ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1038. Л. 23 об.-24 об.

⁵⁴ Там же. Л. 27-28.

⁵⁵ Подлесных С.Н. Лев Дмитриевич Богушевский: к биографии последнего воронежского совестного судьи // Власть и общество: мир и война: материалы Девятнадцатой Всероссийской научной конференции. Воронеж, 2025. С. 104-109.

⁵⁶ Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. СПб., 1866. С. 118.

⁵⁷ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 8841. Л. 49-49 об.

⁵⁸ Распоряжения по министерству юстиции // Воронежские губернские ведомости. 1867. 14 янв. № 4. С. 11-12.

⁵⁹ Сенатский закон «О постепенном упразднении должностей совестных судей и о поручении исправления их обязанностей товарищам председателей Палат уголовного и гражданского суда» от 25 ноября 1866 г. // ПСЗРИ-II. № 43898.

⁶⁰ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 8841. Л. 49 об.

⁶¹ Перемены по службе чиновников Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1867. 8 июля. № 50. С. 208.

⁶² Подлесных С.Н. К истории соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи во второй половине 1860-х гг. (на примере Воронежской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29, № 3. С. 777-790.

⁶³ Перемены по службе чиновников Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1868. 5 июня. № 41. С. 174.

⁶⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39; Там же. Оп. 3. Д. 75; Там же. Д. 76; Там же. Оп. 4. Д. 48.

⁶⁵ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.

⁶⁶ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая // ПСЗРИ-I. № 14392.

⁶⁷ ГАВО. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.

⁶⁸ РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 10.

⁶⁹ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 774. Л. 61, 64.

⁷⁰ Там же. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 48. Л. 5.

⁷¹ Там же. Л. 4 об.

⁷² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 47-48.

⁷³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О изменении постановлений относительно порядка производства и решения дел о несовершеннолетних преступниках» от 13 ноября 1850 г. // ПСЗ-II. Т. XXV. Отд. II. № 24633. СПб., 1851. С. 203.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 48. Л. 4 об. -5.

⁷⁵ Там же. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 113. Л. 221-223.

⁷⁶ Там же. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 7.

⁷⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О временных штатах совестных судов» от 3 мая 1848 г. // ПСЗРИ-II. № 22232.

⁷⁸ РГИА. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 48. Л. 58 об.

⁷⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж, 1856. С. 37.

⁸⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. Д. 1071. Л. 1-3 об.

Родословная Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева*

*Д.А. Пищеницын,
историк-архивист, руководитель
Отдела генеалогических исследований
Культурно-исторического центра
«Светочь», г. Вологда*

В 2025 г. наша страна отметила значимое и знаковое событие в истории Отечества – 80-летие Великой Победы. 3 октября в Воронеже состоялась Все-российская генеалогическая конференция «Наши предки на полях сражений: 80 лет Победы над фашистской Германией», а 4 октября там же открылась XVI Всероссийская генеалогическая выставка, организованная Союзом Возрождения Родословных Традиций (г. Москва). Известно, что в Воронеже чтут память о маршале Иване Степановиче Коневе. Жители Воронежа интересуются о деятельности великого полководца, в честь его названа улица имени Конева. Войска Воронежского фронта и Степного под командованием генерал-полковника И.С. Конева в августе 1943 г. принимали участие в Белгородско-Харьковской наступательной операции «Румянцев», в ходе которой были освобождены Белгород и Харьков. Статья посвящена 80-летию Великой Победы. В ней представлены новые данные о древних корнях устюжского крестьянского рода Коневых. Именно из этого рода вышел советский полководец Иван Степанович Конев (1897–1973) – Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Старинный род Коневых ведет свое происхождение из д. Веснегово Подосиновской волости Устюжского уезда Российского государства. Ветвь рода маршала обособилась на рубеже XVII–XVIII вв., когда ее основатель Панфил Конев закрепостился, перейдя в хозяйство Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни (Пушемская волость Устюжского уезда). Структурообразующим элементом хозяйства пустыни являлся Скотский Двор. Основной двор располагался при самой пустыне, а малый – в д. Лодейно. По первой ревизии, в то время как Панфил как вкладчик обитал на малом, его старший сын и прямой предок маршала Иван как работник – на основном. Из

* Выступление на генеалогической конференции «Наши предки на полях сражений: 80 лет Победы над фашистской Германией». 3 октября 2025 г., г. Воронеж.

работников Скотского Двора уже семью сына покойного Ивана Григория (пять раз прадед маршала) в 1747 г. переведут в д. Лодейно. По третьей ревизии Григорий числился там половником. Предки маршала вышли из крепостной зависимости от пустыни в ходе секуляризации Екатерины II, когда деревня попала в государственное ведение. Во второй половине XIX в. крестьяне д. Лодейно получат выход из государственной зависимости феодального типа. В уже бывшей государственной деревне Лодейно в 1897 г. и увидит свет будущий великий полководец.

В наши дни деревни Веснегово и Лодейно входят в состав городского поселения Подосиновское Подосиновского муниципального округа Кировской области. Место, где стояла Спасо-Николаевская Верхомоломская пустынь, ныне на территории Опаринского муниципального округа той же области. Во времена Российской империи селения и пустынь были в Архангелогородской и затем в Вологодской губерниях (Устюжский – Лальский – Никольский уезды).

В ходе поисков предков маршала автор, последовательно просматривая архивные документы (метрические книги, исповедные ведомости и росписи, ревизские сказки и т.д.), вышел на владения Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни. Там значились вкладчик Панфил Васильев Конев с сыном Никитой и работник Иван Панфилов Конев с сыном Григорием. И вот здесь произошла заминка. Автор детально обследовал всю округу и обнаружил Панфила Конева... в д. Веснегово, что является историческим открытием. Просматривая и изучая писцовые и переписные книги, удалось выйти на начало рода Коневых.

В писцовой книге Устюжского уезда 1623-1626 гг. встречаем в Подосиновской волости: «*Деревни Веснегова на речке на Пушме, а в ней крестьян: во дворе Федка Яковлев Хохряков, да племянник ево Гаврилко; во дворе Онашка Васильев Конев, да брат ево Пронка; во дворе Овдокимко Конев. Пашины паханые середине земли девять чети без полуосмыни в поле, а в дву по тому ж. Сена меж поль и по Пушме сорок пять копен. Лесу пащенного четыре десятины, а непашенного восемь десятин. В живущем полвыти и полчети выти. А за остальное сено за двадцать копен оброку десять денег*»¹.

Таким образом, из первоисточника мы узнали, что северная деревня состояла из трех крестьянских дворов, а из них в двух проживали представители рода Коневых. В третьем дворе выделился и отдельно обитал прямой прапараш Маршала Советского Союза И.С. Конева – Евдоким Васильев Конев. Все отмечены уже с фамильными прозваниями.

В так называемой «солдатской» переписи Устюжского уезда 1658 г. встречаем в Подосиновской волости д. Веснегово (стоит отметить, что сама перепись сложна в обработке по отдельно взятой деревне, когда с четырех дворов забирали в солдаты по одному человеку, т.к. она будет разбита на три части/фрагменты и ее описание последовательно встречается по всей волости):

«Подосиновская волость...

Деревни Веснегова: во дворе Терентий Евдокимов Коневых, да сын ево Василий, да Иван Аникиев...

Деревни Веснегова: во дворе Малафий Иванов Бучнев, брат ева Василей; во дворе Бажен Ананын Конев, брат ево Иван, да сын ево Тимофей, да Иван же; во дворе Иван Прокопьев, да Алексей Сидоров Бучнев.

На государеву службу в салдаты Тимофей Баженов Конев...

Деревни Веснегова: во дворе Нифант Евдокимов сын Конев, племянник ево Панкратий Федоров...

На государеву службу в салдаты Нифант Евдокимов Конев»².

Из данной переписи мы узнаем, что в д. Веснегово проживал сын Евдокима – Терентий с сыном Василием.

Затем в переписной книге Устюжского уезда 1677/78 г. находим такую запись с представителями уже разросшегося крестьянского рода Коневых:

«Волость Подосиновская, а в ней Рождества Богородицы погост на реке на Югу...

Деревня Весня Гора на речке на Пущме: во дворе Фетка, Петрушка Ивановы Коневые. У Фетки дети: Ивашико семи лет, Фетка пяти лет, Никифорко дву лет. У Петрушки сын Якушко полутора года; во дворе Елфимко, Нифанко десяти лет, Ивашико осми лет Баженовы Коняевы. У них же племянники: Галахтионко Васильев; Оска осми лет, Артюшка трех лет Антоновы. В том же дворе Васка Терентьев Конев. У него дети: Памфилко, Якимко трех лет; во дворе Илюшка, Гаврилко Юрьевы Груздевых; во дворе Ивашико Прокофьев Конев; во дворе Ивашико Аникиев Нифантьевых. У него дети: Сенка десяти лет, Левка пяти лет...»³.

Из упомянутых пяти дворов в четырех проживали представители рода Коневых, причем в одном случае они записаны как Коняевы (!), а в другом случае по прозвищу/дедичеству – Нифантьевыми. Васка Терентьев сын Конев является восемь раз прадедом И.С. Конева.

При изучении материалов первой ревизии Устюжского уезда 1719-1727 гг. выяснилось, что отмеченная выше в д. Веснегово семья предков И.С. Конева отсутствует: Василий Терентьев сын Конев, вероятно, умер до переписи, а его сын Панфил исчез. Панфил с сыновьями оказался во владении Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни на Скотском Дворе, причем сам Панфил с младшим сыном Никитой – на малом в д. Лодейно, а старший сын Панфил и шесть раз прадед маршала Иван – на основном при самой пустыни. По первой ревизии 1719 г. в д. Лодейно на малом дворе отмечен вкладчик Панфил Васильев сын Конев 57 лет с сыном Никитой 22 лет. Выяснилось, что при пустыне на основном дворе среди прописных (т.е. пропущенных по предыдущей переписи. – Авт.) по генеральному свидетельству от 1 декабря 1722 г. отмечен старший сын Панфила – работник Иван Панфилов сын Конев 38 лет с сыном Григорием 7 лет⁴.

Верхомоломская пустынь (небольшой монастырь в глухи) находилась на левом берегу реки Моломы, притока Вятки, напротив устья речки Паломицы в Пушемской (Верхопушемской) волости Южской трети Великоустюжского уезда с 1663 по 1764 г.

Пустынь возникла в 1663 г. мая в 16 день, когда старец Иосиф да старец Игнатей да старец Феодосий Киевлянин, прибывшие из устюжского Михайло-Архангельского монастыря, между собой выбрали в строители (старшим монахом) старца Игнатья. В 1676 г. появилась часовня в трех верстах от пустыни на угоре, по дороге из Устюга, на месте встречи старца Иосифа, вернувшегося из Москвы с грамотой на землю, «храмовыми иконами с образом Нерукотворного Спаса и образом Николая Чудотворца, ризы на них из басманного серебра и двумя напрестольными серебряными крестами с мощами святых»⁵.

В число земель, полученных монастырем, входила местность, где впоследствии возникла будущая деревня Лодейно. Автором впервые обнаружено упоминание о деревне («Лодейно раменье») в писцовой книге Устюжского уезда 1675-1683 гг., где проживали работники и вблизи на р. Волоснице стояла мельница: «*Поставлен монастырь вновь Верхомоломская пустыня, а в ней церковь Николы Чудотворца, древяная клецки...*

По устюжской окладной книге *Лодейное раменье дикой лес подле реку Пушиму, да подле то раменье пала речка Большая Волосница в реку Пушиму с верхнюю сторону, а с нижнюю сторону подле тож раменье пала другая речка Волосница в Пушиму ж реку, да подле тож раменье сверху пала речка Дубяна с верхнюю сторону в речку Волосницу. Да против их Верхомоломской мельницы за Волосницею пустое боровое место и с наволочки вверх по речке Говенке по старой дороге, что ездят на волок через речку Волосницу вверх и вниз по тому бору подле ту же Волосницу по беринским и по суворовским межам, что была на оброке за Никитко Щекутьевым, а ныне тое же Верхомоломской пустыни за старцы...*

На том же Лодейном раменье на верхней речке Волоснице их же монастырская мельница поставлена вновь, а в ней одни жерновы. У мельницы же двор монастырской, в нем живет старец да работные люди Гришка Филипов Бутаков, Афонка Елесиев Чебыкин, Тихонко Алексеев Бобровых...»⁶.

По второй ревизии Устюжского уезда 1745-1747 гг. в д. Лодейно нет ни одного Конева. Панфил, вероятно, умер, а Никита, возможно, был взят в рекруты, а может быть, и умер. Иван с сыном и внуками записан на Скотском Дворе в работниках: Иван Панфилов Конев 60 лет, сын его Григорий 29 лет, дети его: Софон 5 лет, Поликарп 3-х лет и Иван 1 году⁷.

Затем в материалах третьей ревизии Устюжского уезда 1764 г. оные Коневы отмечены при той Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни Пушемской волости. Однако данная перепись для исследователей рода Коневых имеет особое значение, ибо в ней отмечен факт перехода семьи Коневых в 1747 г. в д. Ло-

дейно, а также зафиксирована смена их социального статуса: они записаны половниками (зависимые земледельцы, отдававшие хозяину часть урожая). По ревизии в Скотском Дворе отмечен Иван Панфилов сын Конев 60 лет (возраст по предыдущей ревизии 1745 г.), умер в 1746 г., а сын его Григорий 29 лет (1745 г.), в 1747 г. переведен той же пустыни в д. Лодейно и там показан налицо. Дети Григория: Софон 5 лет (1745 г.), переведен вместе с отцом, Поликарп 3-х лет (1745 г.), умер в 1748 г., Иван 1 году (1745 г.), переведен вместе с отцом и братом в д. Лодейно⁸.

Таким образом, Коневы, начиная с 1747 г., постоянно проживали в д. Лодейно Пушемской волости, где они осели на земле, выйдя из Скотского Двора Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни. Зародившаяся на Скотском Дворе пустыни в результате закрепощения ветви Коневых обрела свою новую малую родину. Впоследствии представители маршальской ветви Коневых в д. Лодейно отмечены во всех ревизиях, начиная с третьей 1764 г. и вплоть до десятой ревизии 1858 г. Но мы не будем расписывать состав крестьянских семей всех Коневых, которые проживали в д. Лодейно, а лишь отметим фамильную линию Маршала Советского Союза И.С. Конева.

У отмеченного выше Григория Ивановича и Матрены Ильиничны Коневых известно о рождении четырех сыновей – это Софон, Поликарп, Иван и Евдоким и трех дочерей – Акилина, Елена и Варвара. Именно от старшего Софона Григорьевича (1740–1797) далее ведет линию его сын от первого брака Перфилий (Порфирий) Софонович (1763–1810). У Перфилия известно о рождении одного единственного сына Василия (1786–1834) и пяти дочерей (Евфимия, две Парасковы, Евдокия и Мария). От Василия, который является праppardом И.С. Коневу, от брака с Екатериной Агафоновной рождается шесть сыновей (близнецы Николай и Андрей, прямой предок Степан, Матвей, Иван и Григорий) и две дочери (Феодосия и Мария).

У Степана Васильевича (1813–1853) и Пелагеи Ионовны Коневых рождаются два сына (Полиевкт и Иван) и три дочери (Анна, Анисья и Надежда). От Ивана Степановича (дед маршала) от брака с Пелагеей Васильевной рождаются четыре сына (Федор, Степан, Дмитрий и Григорий) и две дочери (Надежда и Клавдия, причем последняя вышла замуж за Нила Константиновича Конева, уроженца д. Лодейно).

Степан Иванович Конев (1874–1937) вступил 5 февраля 1897 г. в брак с Евдокией Степановной, урожденной Мергасовой, у них 15 декабря 1897 г. рождается первенец Иван, о чем свидетельствует в части первой о родившихся метрической книги Пушемской Николаевской церкви Никольского уезда актовая запись № 106: 15 декабря родился (16 декабря крещен) 1897 года сын Иоанн. Родители: деревни Лодейной крестьянин Степан Иванов Конев и законная его жена Евдокия Степанова, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был деревни Подволочья крестьянский сын Иван Степанов Мергасов.

Таинство крещения совершил священник Петр Жуков с диаконом Виктором Нечаевым⁹ (см. ниже фотокопию рождения). Фотокопия публикуется впервые.

Наш герой – будущий Маршал Советского Союза, причем, что любопытно, в сети интернет везде и повсюду пестрит совершенно неверная и надуманная дата его рождения 16 декабря 1897 г.

Откуда она вообще взята и какой источник использован?

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1897/				блж. часть НЕРЕД. Ф РОДИВШИХСЯ.			
Причина записи	Месяц и год	Лица родители	Запись, дата, отчество и фамилия родителей, в которых отмечено	Лица, дата, отчество и фамилия крещеного	Кто крестил ребенка	Место крещения и дата	
Родился	15 12	Степан	Родился Петром Ивановичем Степаном Шемах Коневым из деревни Егорьев Семёновича в селе Красногорье	Баптизирован	Славядиной Николаевой	15.12.1897	
			Супруги: Пётр Иванович Конев и Евдокия Семёновна Коневы				

Запись из метрической книги Пушемской Николаевской церкви
15 декабря 1897 г. о рождении Ивана Конева

Для завершения данного исследования представим биографические данные по Ивану Степановичу Коневу (1897–1973).

Иван Степанович Конев родился 15 (28) декабря 1897 г. в деревне Лодейно Пушемско-Щеткинского сельского общества Щеткинской волости Никольского уезда Вологодской губернии Российской империи (ныне деревня Лодейно Подосиновского муниципального округа Кировской области России) в семье крестьянина Степана Ивановича и Евдокии Степановны Коневых. Иван Степанович в возрасте полутора лет лишился матери, умершей при родах, поэтому в воспитании будущего Маршала Победы принимала участие родная тетка Клавдия Ивановна (сестра отца) и вторая жена Степана Ивановича Конева – Парасковья Семеновна. Образование Иван Конев получил в Пушемско-Никольском земском училище в селе Щеткино, которое окончил с похвальным листом в 1910 г. Работает на сезонных работах вместе с отцом на пристанях в д. Подволочье и в селе Подосиновце. В 1914 и 1915 гг. уезжает в г. Архангельск к дяде Дмитрию и работает там на лесной бирже десятником вплоть до призыва в армию.

В годы Первой мировой войны в мае 1916 г. И.С. Конев призван в армию, после окончания учебной команды направлен младшим унтер-офицером артиллерийского дивизиона на Юго-Западный фронт. В январе 1918 г. он демобилизован из русской армии.

В марте 1918 г. Конев был избран членом Никольского уездного исполнительного комитета Вологодской губернии, назначен уездным комиссаром социального обеспечения.

В том же году в мае Иван Конев вступил в члены РКП(б), а в июле избран делегатом 5-го Всероссийского съезда Советов, участвовал в подавлении восстания «левых» эсеров в Москве. В сентябре Конев назначен военным комиссаром Никольского уезда.

В июле 1919 г. он назначен командиром отряда Красной Армии, затем комиссаром бронепоезда № 102 («Грозный») на Восточном фронте, где с боями против колчаковских отрядов прошел всю Гражданскую войну от Перми и до Читы. В феврале 1921 г. Конев назначен комиссаром 2-й Верхне-Удинской стрелковой дивизии. В марте он, будучи делегатом X съезда РКП(б), участвовал в подавлении вооруженного восстания гарнизона крепости Кронштадт; назначен комиссаром штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

25 декабря 1922 г. приказом № 213 по 5-й Краснознаменной армии о переименовании Приморского стрелкового корпуса в 17-й Приморский стрелковый корпус И.С. Конев назначен комиссаром.

В мае 1924 г. Конев делегат XIII съезда ВКП(б); в июне – назначен комиссаром и начальником политотдела 17-й стрелковой дивизии.

В сентябре 1925 г. – в июле 1926 г. Иван Конев – слушатель Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Уже тогда начальник штаба Красной Армии Борис Шапошников заметил, что «У вас есть задатки к рождению войск, чувствуется, что вы можете стать мастером маневра».

В июле 1926 г. Конев назначен командиром и военкомом 72-го стрелкового полка 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии, затем 50-го Краснознаменного стрелкового полка им. К.Е. Ворошилова 17-й Нижегородской стрелковой дивизии.

В 1931-1934 гг.– член Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета.

В 1932-1934 гг. Конев – слушатель в Особой группе Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1934 г. он назначен командиром 37-й стрелковой дивизии. В 1935 г. Коневу присвоено воинское звание «комдив». В марте 1937 г. назначен командиром 2-й Краснознаменной Белорусской стрелковой дивизии им. М.В. Фрунзе, а уже в июле ему присвоено воинское звание «комкор» и он командир 57-го Особого корпуса, дислоцировавшегося в Монгольской Народной Республике.

4 сентября 1938 г. приказом № 0040 наркома обороны СССР Конев назначен командующим 2-й отдельной Краснознаменной армией, а постановлением Совнаркома СССР от 7 октября Конев утвержден членом Военного совета при наркому обороны.

В марте 1939 г. Коневу присвоено воинское звание «командарм 2-го ранга»; делегат XVIII съезда ВКП(б), избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В мае 1940 г. Иван Конев назначен командующим войсками Забайкальского военного округа, а в июне ему присвоено воинское звание «генерал-лейтенант».

В январе 1941 г. Конев назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа, а в июне назначен командующим 19-й армией.

10 июля – 10 сентября 1941 г. войска 19-й армии под командованием Конева принимали участие в Смоленском сражении.

11 сентября 1941 г. Ивану Степановичу Коневу присвоено воинское звание «генерал-полковник»; директивой Ставки Верховного Главнокомандования (далее – ВГК) он назначен командующим войсками Западного фронта.

10 октября 1941 г. вышла директива № 002844 Ставки ВГК об объединении Западного и Резервного фронтов в единый Западный фронт, о назначении генерал-полковника Конева заместителем командующего Западным фронтом. Спешно отзванного с Ленинградского фронта генерала армии Георгия Константиновича Жукова с 12 октября назначили командующим Западным фронтом, который рекомендовал назначить Конева командующим новым, Калининским, фронтом.

Вскоре 17 октября 1941 г. вышла директива № 003053 Ставки ВГК о выделении войск, действовавших на осташковском, ржевском направлениях и в районе Калинина, в самостоятельный Калининский фронт во главе с генерал-полковником Коневым.

8 января – 20 апреля 1942 г. войска Калининского фронта под командованием Конева принимали участие в Ржевско-Вяземской наступательной операции.

30 июля – 23 августа 1942 г. войска Калининского фронта под командованием генерал-полковника Конева совместно с Западным фронтом провели Ржевско-Сычевскую наступательную операцию. 26 августа он назначен командующим войсками Западного фронта.

25 ноября – 20 декабря 1942 г. войска Западного фронта под командованием генерал-полковника Конева совместно с Калининским фронтом провели вторую Ржевско-Сычевскую наступательную операцию (операция «Марс»).

27 февраля 1943 г. приказом № 0045 Ставки ВГК генерал-полковник Конев освобожден от должности командующего войсками Западного фронта, а 14 марта назначен командующим войсками Северо-Западного фронта.

23 июня 1943 г. вышел приказ № 0031 Ставки ВГК о назначении Конева командующим войсками Степного военного округа.

5-23 июля 1943 г. – участие войск Степного военного округа (с 9 июля – Степной фронт) под командованием генерала Конева в Курской оборонительной операции.

3-23 августа 1943 г. – участие войск Степного фронта под командованием генерал-полковника Конева в Белгородско-Харьковской наступательной операции,

когда Красная Армия освободила Белгород и Харьков, прочно овладев стратегической инициативой.

26 августа 1943 г. Ивану Степановичу Коневу присвоено воинское звание «генерал армии».

21-23 сентября 1943 г. – участие войск Степного фронта под командованием генерала армии Конева в Полтавской наступательной операции.

26 сентября – 10 октября 1943 г. – участие войск Степного фронта под командованием генерала армии Конева в Кременчугской наступательной операции.

16 октября 1943 г. вышел приказ № 30227 Ставки ВГК о переименовании с 20 октября Степного фронта во 2-й Украинский фронт под командованием генерала армии Конева.

5-16 января 1944 г. – участие войск 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Конева в Кировоградской наступательной операции.

24 января – 17 февраля 1944 г. – участие войск 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Конева в Корсунь-Шевченковской наступательной операции, где проявился его полководческий талант, когда со временем Сталинградской битвы была окружена и разгромлена крупная группировка врага.

За эту победу 20 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено Ивану Степановичу Коневу воинское звание «Маршал Советского Союза».

5 марта – 17 апреля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева провели успешно Уманско-Ботошанскую фронтовую наступательную операцию, когда войска фронта в условиях бездорожья в боях с врагом прошли свыше 300 км на запад и первыми из объединений Красной Армии 26 марта перешли государственную границу СССР, вступив на территорию Румынии.

С 24 мая 1944 г. Иван Степанович Конев назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта.

13 июля – 29 августа 1944 г. – участие войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева в Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции, когда была разгромлена немецко-фашистская группа армий «Северная Украина», захвачен стратегически важный Сандомирский плацдарм через Вислу, который сыграл важнейшую роль при наступлении в Висло-Одерской операции, и окончательно очищена Украина от врага.

29 июля 1944 г. «за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом отвагу и геройство» маршалу Ивану Степановичу Коневу присвоено звание Героя Советского Союза.

8 сентября – 28 октября 1944 г. – участие войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева в Карпатско-Дуклинской наступательной операции.

12 января – 3 февраля 1945 г. войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева провели Сандомирско-Силезскую фронтовую наступательную операцию, которая являлась составной частью Висло-Одерской стратегической наступательной операции. В ходе данной операции 27 января 1945 г. войска маршала Конева освободили узников крупнейшего лагеря смерти Аушвиц (Освенцим).

8-24 февраля 1945 г. войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева провели Нижне-Силезскую фронтовую наступательную операцию, очистив от противника важный промышленный регион фашистской Германии – Силезию.

15-31 марта 1945 г. войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева провели Верхне-Силезскую фронтовую наступательную операцию.

30 марта 1945 г. Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев был награжден высшим советским полководческим орденом «Победа».

16 апреля – 8 мая 1945 г. – участие войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Ивана Степановича Конева с 1-м Белорусским фронтом под командованием маршала Георгия Константиновича Жукова в Берлинской стратегической наступательной операции.

6-11 мая 1945 г. – участие войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева в Пражской стратегической наступательной операции. В ходе операции войска Конева и 2-й Украинский фронт под командованием маршала Родиона Малиновского разгромили немецкую группу армий «Центр» фельдмаршала Фердинанда Шернера и освободили столицу Чехословакии древнюю Прагу, оперативно прияя через Судетские горы на помощь пражанам, поднявшим восстание.

29 мая 1945 г. вышла директива № 11096 Ставки ВГК о переименовании 1-го Украинского фронта в Центральную группу войск; Главнокомандующим группой войск и Верховным комиссаром по Австрии назначен Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев.

1 июня 1945 г. за образцовое руководство войсками в завершающих операциях Великой Отечественной войны Иван Степанович Конев удостоен второй медали «Золотая Звезда» и звания Героя Советского Союза.

24 июня 1945 г. во главе сводного полка 1-го Украинского фронта маршал Конев прошел торжественным маршем по Красной площади Москвы во время Парада Победы.

В июне 1946 г. Маршал Советского Союза И.С. Конев назначен Главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем министра Вооруженных Сил СССР.

С марта 1950 г. И.С. Конев, будучи заместителем военного министра, назначен главным инспектором Советской Армии, а в ноябре 1951 г. был назначен командующим войсками Прикарпатского военного округа.

В мае 1955 г. И.С. Конев назначен Главнокомандующим Объединенными вооруженными силами стран Варшавского Договора, а в марте 1956 г. назначен одновременно первым заместителем министра обороны СССР.

С июня 1960 г. по август 1961 г. Конев пребывал в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В один из самых напряженных моментов холодной войны между СССР и США – время Берлинского кризиса 1961 г. – Конев был назначен Главнокомандующим Группой советских войск в Германии, а уже в апреле 1962 г. вернулся в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В 1970 г. Маршалу Советского Союза И.С. Коневу присвоено звание Героя Чехословацкой Социалистической Республики, а в 1971 г. присвоено звание Героя Монгольской Народной Республики.

В мае 1970 г. И.С. Конев – делегат XVI съезда ВЛКСМ от Кировской областной комсомольской организации.

В 1952-1971 гг. И.С. Конев член ЦК КПСС.

В 1937-1973 гг. депутат Верховного Совета СССР.

В 1964-1973 гг. Конев председатель штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

За выдающиеся заслуги перед Отечеством Иван Степанович Конев был награжден многочисленными наградами, из них двумя Золотыми медалями Героя Советского Союза, высшим военным орденом «Победа», за боевую деятельность Конев был награжден семью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденом Октябрьской революции, орденом Красной Звезды, множеством медалей и 27 иностранными орденами и медалями, почетным оружием в виде шашки с золотым изображением герба СССР.

Семья и дети Ивана Степановича Конева. С первой женой Анной Ефимовной Волошиной Конев познакомился во время Гражданской войны, в 1920 г. В 1923-м у них родилась дочь Майя, а в 1928 г. – сын Гелий. Второй женой советского полководца стала Антонина Васильевна Васильева, с которой Конев познакомился в сложнейший период своей жизни – после Вяземской катастрофы он был назначен командующим Калининским фронтом и ему прислали для помощи по хозяйству 18-летнюю санитарку Антонину. В 1946 г. у них родилась дочь Наталия.

Маршал Победы Иван Степанович Конев умер 21 мая 1973 г. в Москве от онкологического заболевания в возрасте 75 лет, urna с прахом была захоронена в Кремлевской стене на Красной площади.

Мемориальная память о Маршале Советского Союза Иване Степановиче Коневе:

Мемориальный комплекс «Высота Конева» в пос. Солоницевка Харьковской области.

Мемориальные доски в г. Нижнем Новгороде, г. Москве, г. Праге, г. Омске, д. Лодейно.

Памятники в г. Никольске (открыт 9 мая 1987 г.), г. Кирове (открыт в 1995 г., ранее стоял в Krakow с 1987 г. по 1991 г.), г. Белгороде (открыт 3 августа 1998 г.), г. Вологде (установлен 7 мая, открыт 8 мая 2010 г., а 7 мая 2014 г. имя Конева присвоено школе № 37 г. Вологды), на территории парка «Патриот» (открыт 20 мая 2017 г.); в г. Праге (открыт 9 мая 1980 г., демонтирован 3 апреля 2020 г.).

Бронзовый бюст И.С. Конева открыт 24 декабря 1950 г. на территории усадьбы Дома-музея в д. Лодейно Подосиновского района Кировской области. Скульптор Е.В. Вучетич, архитектор В.А. Артамонов.

Именем Конева названы 37 улиц в городах России и зарубежных странах, в т.ч. в Барнауле, Белгороде, Вельске, Вологде, Воронеже, Иркутске, Кирове, Москве, Никольске, Новоузенске, Омске, Слободском, Старом Осколе, Твери (Россия), Донецке, Славянске (ДНР), Киеве, Харькове, Черкассах, Кропивницком, Бельцах (Молдавия), Речице (Белоруссия), Праге, Нимбурге (Чехия).

Почетный гражданин г. Бельцы, Кировограда и Твери; г. Берлина (с 08.05.1965 по 29.09.1992), г. Krakowa (с 1955 г. по 08.05.1992 г.), г. Прага (с 1945 г. по 09.05.2022 г.).

Имя И.С. Конева присвоено Алма-Атинскому высшему общевойсковому командному училищу Министерства обороны Республики Казахстан; судну Министерства морского флота СССР (1975–1990-е гг.)¹⁰.

Таким образом, автором в ходе историко-генеалогического исследования рода Коневых удалось установить, что их родиной является д. Веснегово Подосиновской волости (ныне деревня Веснегово Подосиновского района Кировской области), и уже в начале XVII в. у них существовало фамильное прозвище Конев. Родоначальник крестьянского рода – Василий, что, на взгляд автора, носил прозвище «Конь». Это прямо указывает на сильного, здорового человека, обладавшего крепким телосложением. На рубеже XVII–XVIII вв. от веснеговских Коневых отпочковалась ветвь маршала. Это произошло тогда, когда ее основатель Панфил Конев закрепостился, перейдя в хозяйство Спасо-Николаевской Верхомоломской пустыни (Пушемская волость Устюжского уезда). Местом рождения ветви можно считать Скотский Двор пустыни. Предки маршала из работников Скотского Двора получили перевод в д. Лодейно в 1747 г. Там они жили в половниках. В ходе секуляризации Екатерины II деревня оказалась в ведении государства. Зависимость от пустыни прекратилась. Во второй половине XIX в. крестьяне д. Лодейно получат выход и из государственной за-

висимости. В уже бывшей государственной деревне Лодейно в 1897 г. увидит свет будущий великий полководец. В завершение отметим, что, согласно данным Подосиновского краеведческого музея и уточнениям автора, из д. Лодейно призваны 100 человек, из них 74 не вернулись, в том числе 18 представителей фамилии Коневых (из них маршалу приходятся два двоюродных и три троюродных брата).

---

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 507. Л. 340 об.-341.

² Там же. Кн. 15040. Л. 179 об.-180, 186-186 об.

³ Там же. Кн. 15047. Л. 463 об.

⁴ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1013, 1026.

⁵ ВУЦА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 373. Л. 1-3.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 515. Л. 546 об.-547 об.

⁷ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 3763. Л. 388.

⁸ Там же. Кн. 3769. Л. 281-281 об.

⁹ Сам подлинный приходской экземпляр метрической книги Пушемской Николаевской церкви находится на хранении в мемориальном Доме-музее имени И.С. Конева в д. Лодейно Подосиновского округа Кировской области.

¹⁰ Составлено на основании данных МКУК «Подосиновский краеведческий музей» и собственных разработок историка-архивиста, руководителя Отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ» Пшеницына Дмитрия Александровича (г. Вологда).

*ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ*

Воспоминания Ольшева Кирилла Леонидовича – солиста оперетты, режиссера, чтеца, общественного деятеля, заслуженного артиста РСФСР о фронтовом пути

*А.В. Гончарова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Великая Отечественная война явила множество примеров героизма и отваги советских воинов. В авангарде с красноармейцами встали люди творческих профессий, которые вносили свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом. Одним из таких артистов-фронтовиков был Кирилл Леонидович Ольшев.

В архивном фонде заслуженного артиста РСФСР Ольшева Кирилла Леонидовича хранятся мемуары, отражающие его путь в период Великой Отечественной войны в составе фронтовой бригады. Летом 1943 года политотдел 57-й армии 3-го Украинского фронта поручил К.Л. Ольшеву создать армейский ансамбль. С этим ансамблем артист прошел по Украине, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Его музыкальный коллектив поддерживал боевой дух солдат на передовой линии, порой выступал на пепелище деревень и под огнем неприятеля. Представленные здесь воспоминания могут быть полезны для понимания повседневности советских воинов и значимости искусства на фронте.

Данная публикация подготовлена в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Мемуары публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации. Восстановленные слова и части слов выделяются в квадратных скобках.

№ 1 «ИСКУССТВО НА ФРОНТЕ» 1975 г., Воронеж

Великая Отечественная война показала, какое огромное значение на фронте имеет искусство.

Уже с началом войны множество профессиональных бригад направлялись в действующую армию. Они обслуживали передовые части, тылы, резервы и проч[ее].

Тыл давал фронту не только вооружение, боеприпасы, питание и одежду, но, выдвинув лозунг: «Все для фронта, все для победы!», люди самых различных профессий стали участниками этой борьбы. В одних из первых рядов были работники искусства.

В первый период войны, в тяжелых боях под Москвой, Ленинградом и на юге, как набат, как призыв к священной борьбе и как гордая уверенность в силе народа, звучали песни: «Священная война», «Тяжелое время, суровое время», «Днепр» и другие. Стихи о Зое Космодемьянской, капитане Гастелло, о 28-ми панфиловцах читались и заучивались бойцами наизусть. Они вдохновляли героев и еще больше укрепляли их веру в победу. Время шло, в войне начался перелом. Мы погнали врага с нашей земли. Новые времена – новые песни. И они летели вслед за армией, они передавались по радио, исполнялись артистами на фронте и, наконец, стали рождаться в самой армии силами бойцов. Так зародилось фронтовое самодеятельное творчество. Баян в армии, хороший баянист или гармонист в подразделении были другом бойцов, их, так сказать, духовной пищей и зачастую центром, вокруг которого группировались отдельные таланты. В обороне, в часы отдыха, на привале в походах всегда можно было услышать баян или гармонь. К ним присоединялись певцы, плясуньи, чтецы, и зарождалась художественная самодеятельность части. Потребовались уже люди, умеющие руководить ими и могущие дать верное политico-художественное направление. Стали проводиться смотры, лучшие коллективы премировались, [не]которые часто становились полноценными художественными коллективами, дающими культурный отдых и развлечения бойцам и офицерам и сыгравшими большую роль в демонстрации русского искусства и культуры Советской Армии среди местного населения и воинских частей братских славянских народов.

Весной 1943 года я был направлен политотделом 57-й армии¹ в запасной полк, чтобы на базе имеющейся там самодеятельности создать художественный коллектив армейского масштаба. С этим коллективом я и прошел весь остальной боевой путь по Украине, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Путь, изобилующий яркими, незабываемыми впечатлениями, встречами и творческими исканиями.

Приехав в запасной полк нашей армии, я нашел там коллектив художественной самодеятельности в самом зачаточном состоянии. Он был, по тому времени и по тем условиям, довольно большой – человек тридцать. Руководил им капитан, дирижер духового оркестра. Музикальная группа состояла из нескольких оркестрантов-духовиков и одного молодого баяниста. Хор насчитывал человек пятнадцать, опять-таки из поющих оркестрантов и трех-четырех профессиональных хористов. Репертуар был очень примитивен и типичен для самодеятельного коллектива, только что начиナющего свою работу. Так как было приказано на базе этой самодеятельности создать художественный

коллектив, отвечающий требованиям ансамбля армейского масштаба, то нужно было сразу применить в работе профессиональный метод. С капитаном мы быстро сошлись во всех вопросах. Он как офицер оставался начальником, а я – сержант, числился режиссером и фактически получил возможность художественно растить этот коллектив.

Приступив к работе, мы сразу же столкнулись с большими трудностями в подыскании материала. Для хора подобрать репертуар было легко. Такие песни, как «Днепр»², «Вася-Василек», впоследствии «Вечер на рейде» и др[угие] были очень любими и популярны. Лирических песен тоже было достаточно, но юмора, прозаических сценок, конферанса, именно того, что связывает между собой номера, делает программу живой и веселой, с этим всегда было очень трудно. Пришлось самому взяться за перо.

В запасном полку я познакомился с одним литературным работником, и мы начали совместно составлять сценарий программы. В это время 57-я армия стояла в обороне на Северном Донце³, и мы хотели показать некое воинское подразделение со всей его жизнью в настоящий момент: занятием, боевым заданием, отдыхом, дружбой отдельных бойцов между собой. Последняя тема меня всегда очень волновала и трогала, я ни один раз возвращался к ней. Крепкая на жизнь и смерть дружба людей на фронте. Какое это возвышенное чувство! Вероятно, что тема меня так привлекала, потому что я сам имел такого друга. Человек, с которым делился всем. Когда он долго не получает писем из дома и тоскует, то, разбирая полученную почту, ищешь конверт сначала с его фамилией, потом со своей [фамилией]. Когда в момент табачного кризиса, получив от кого-нибудь цигарку, половину выкуришь, а половину спрячешь для него – это фронтовая дружба.

Создав первую программу, мы стали разъезжать с ней по дивизиям и полкам нашей армии.

Это было время разгрома гитлеровцев на Курской дуге⁴. 57-я армия быстро дошла до Днепра и форсировала его. Наш ансамбль уже значительно вырос. К этому времени у него стала квалифицированная музыкальная группа эстрадного жанра под руководством хорошего музыканта, окончившего Московскую консерваторию, рядового С.Н. Шилова. Расширилась танцевальная группа, а среди певцов появились профессиональные солисты.

Была зима, мы выступали в закрытых помещениях и обслуживали части, только что освободившие какой-нибудь город и население этих городов. Труднее было в зимнее время обслуживать части, расположенные в деревнях и селах, в большинстве случаев это были почти совсем сгоревшие и разрушенные деревни. Тогда мы разбивались на маленькие группы и ходили по хатам, где жили бойцы, но весь оркестр в маленькой хате не поместишь, а баинистов у нас было только два человека. Я часто вообще исполнял фронтовые песни, но на этот раз приходилось уступать аккомпаниаторов-баянистов только певцам, а я, будучи до вой-

ны драматическим актером, взял на себя обязанность художественного чтения. В то время на фронте появилась тяга к лирике. Память о матери, о любимой, о детях всегда трогала и увлекала слушателя. Так как продолжало быть трудным в подыскании материала, мы исполняли произведения, не только написанные в тылу, но и созданные на фронте. Так, я читал стихотворение своего сочинения, привожу его полностью:

«Письмо к матери»

Сегодня в ночь ты мне приснилась,
Что грустью тихою полна,
Ты надо мною наклонилась
И крепко, крепко обняла.

И я проснулся от волненья,
В землянке тесной, фронтовой
Твое лицо как бы виденье
Сияло долго предо мной.

О, как хотелось в те мгновенья
Мне наяву тебя обнять,
Чтобы разлуки злой мученья
В твоем я сердце мог унять.

Чтоб словом, нежностью вниманья
Угнать душевную грозу,
Развеять тяжкий гнет страданья
И утереть твою слезу.

Увы, душа моя желала
Неисполнимого пока,
И все сильней, сильней сжимала
Винтовку крепкая рука.

С наступлением тепла работы прибавилось еще больше. Сцена была для нас везде, на любой полянке в лесу. И мы всю весну ездили из части в часть.

Летом [19]44 года появился вальс Блантера «В прифронтовом лесу»⁵. Он сразу завоевал большую популярность своей мелодичностью и хорошим текстом Исаковского. Мы сразу же его включили в репертуар, но решили составить целую сценку, а не исполнять ее как концертный номер. Заключалась сценка в следующем: в настоящем прифронтовом лесу располагались слушатели-бойцы, и наш баянист играл старинный вальс «Осенний сон». Появляется наш солист, прислушивается. Баянист незаметно в той же тональности переходит на мелодию Блантера, и солист запевает:

«С берез неслышен, невесом
Слетает желтый лист,
Старинный вальс «Осеннний сон»
Играет гармонист...» и т.д.

Постепенно к баяну присоединяются другие инструменты, и под аккомпанемент всего оркестра хор заканчивал:

«Так что ж, друзья, коль наш черед,
Да будет сталь крепка...» и т.д.

Заканчивался вальс, но сценка этим не кончалась. Вбегает наш солист с сумкой через плечо и кричит: «Почта пришла!». Он раздает подразумеваемые письма артистам ансамбля и поет куплеты. Текст куплетов опять-таки написал я, а музыку – наш музыкант. Вот он дает письма одному бойцу якобы герою Советского Союза. Мы ему вешали бутафорскую звездочку.

«Писем вам прислали много
С разных городов,
Тула, Курск, Орел, Калуга,
Омск, Воронеж, Псков.
Пишут Пети, Мани, Зои
С тыла и войны.
Вот что значит быть героем
У родной страны!»

Дает ему пачку писем, тот уходит с ними, а в это время появляется другой боец, уже прочитавший письмо. И поет:

«Пишет мне сынишка малый,
– Папа, дорогой,
Непременно ты героем
Приезжай домой.
И еще прошу я очень,
Ты мне обещай.
Обязательно в Берлине
Гитлера поймай.

Я в письме ему отвечу:
– Мальчик, дорогой,
Я имею две награды,
Званием – герой.
Относительно же просьбы,
То имей в виду,
Гитлера не обещаю,
Но в Берлин приду».

И в таком же духе пелись остальные куплеты о письмах. Этим заканчивалась сценка, которую мы и назвали: «В прифронтовом лесу».

Летом [19]44 года наша армия стояла на левом берегу Днестра, имея на правом берегу несколько плацдармов⁶. Перед нами были уже славянские страны, и нам было дано задание создать программу, в которой открылись бы историческое величие нашего народа, сила и слава нашего воинства. В программу эту должны входить классические литературные и музыкальные произведения.

Задача была очень сложна. Вообще, включение в программу музыкальной классики порождало у нас большие споры. Некоторые доказывали, что для этого нужна особая обстановка и аудитория, что бойцам она [программа] скучна и т.д. Я с этим не соглашался и считал, что надо только найти форму подачи, и, думая над этим, я вспомнил эпизод, который произошел в [19]41 году, когда я был еще не в ансамбле, а в подразделении. Мы находились на Северном фронте. У меня был друг радиомеханик, о котором я упомянул в начале беседы. Он был по своей натуре очень музыкальный человек, обожал музыку, но какую... джазовую и особенно военные марши. Классику отрицал, а играл на гармони марши только по слуху, совсем не зная нот. Чувствуя его музыкальность, я старался рассказывать ему о великих произведениях симфонической и оперной музыки. Это не имело никакого успеха. Был конец [19]41-го года. Разгром немцев под Москвой. Радио сообщало радостные вести, настроение у нас всех было ликующее. Мне было велено каждый вечер записывать передаваемые по радио последние известия и распространять записываемое по ротам и взводам. Как-то вечером я сидел в штабе один, записал последние известия и по радио на той же волне уловил знакомые звуки обожаемой мной 6-й симфонии Чайковского. Передавали 3-ю часть. Как нарочно, в этот момент входит Алексей. Я сел ближе к приемнику и, чувствуя, что он не даст мне слушать, приготовился к «активной обороне». Прошли минуты, я осторожно взглянул на него. Он стоял у двери и слушал. Музыка, дойдя до кульминационного звучания, окончилась. Произошла пауза. Алексей подошел ко мне и, как сейчас, вижу его взволнованные, горящие глаза – говорит: «Вот это марш! С таким маршем в любое дело пойдешь, не думая о смерти. Это не чета всем твоим симфониям!». Я бросился к нему, крича от радости:

– Ты побежден, это симфония!

Я привел этот случай, чтобы показать, как классическая музыка может быть понятна каждому, даже музыкально совсем необразованному человеку. Надо только исполнять ее с определенной задачей.

Решение однажды было найдено неожиданно и быстро. Как-то после нескольких дневных выступлений в дивизиях я, вечером отдыхая, читал Пушкина. Читая из «Медного всадника» место, где поэт сравнивает разбушевавшуюся стихию наводнения с грабежом и насилием, я задумался. Стихи в этом месте такие:

«... Злодей
С свирепой шайкою своей
В село ворвавшись, ломит, режет
Крушит и грабит; вопли, скрежет....».

Я подумал, как это подходит к фашистским бесчинствам. Побежал в армейскую библиотеку, взял еще томик Пушкина и стал просматривать, желая найти еще что-нибудьозвучное нашему времени. Нашел стихотворение: «Воспоминания в Царском Селе». Читаю место:

«Блеснул кровавый меч в неукротимой длани,
Коварством, дерзостью и злобою горя⁷,
Восстал вселенной бич – и вскоре лютой браны⁸
Зарделась грозная заря,
И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Дымится кровию земля⁹;
И сельы мирные, и грады во мгле пылают,
И небо заревом оделося вокруг».

Прочитав это место, я уже заволновался от явившейся мысли, а дальше кусок совершенно изумительный, сразу решивший мою задачу:

«Но клики раздались! Идут в дали туманной!
Звучат кольчуги и мечи!
Страхись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар, и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их миценьем зажжены.
Вострепещи, тиран! Уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря!..».

Тема родилась: «Слава нашему народу, нашему солдату, нашей земле». И эту славу мы будем передавать словами Пушкина и других наших классиков, потому и великих, что вечно и всегдаозвучны.

Работа закипела быстро. Мне помог сборник «Родина», в котором собраны высказывания Лермонтова, Пушкина, Рылеева о России. Но это была только литературная композиция, а где взять музыку, которая бы сопровождала ее? Я поделился своими мыслями в письме к матери. В обороне мы стояли все лето, и вдруг в июле я получаю по полевой почте бандероль и там клавир оперы Глинки «Иван Сусанин». Ноты песни А. Бородина «Песня темного леса» и клавир 6-й симфонии Чайковского. Это было все, что нам нужно. С большим энтузиазмом мы приступили к репетициям... Но ведь мы на войне! 19 августа ансамбль получил приказание переправиться на правый берег и обслужить пе-

редовые части. Приехав к вечеру туда, мы во фруктовом саду, среди зреющих яблок и груш, подготовили площадку и стали ждать приказания начинать концерт. Собралось очень много бойцов и ждали только генерала, командующего корпусом. Он долго не приходил, и мы волновались, что до темноты не успеем закончить выступление, а на передовой огни зажигать нельзя. Наконец генерал пришел, попросил извинения за задержку, но нужно было, как он сказал, срочно закончить небольшое дело.

После концерта мы попросили дать указание на завтрашний день. Нам ответили, что указание получим завтра. Мы поужинали и легли спать в землянках. А [в] четыре часа утра нас разбудил страшнейший грохот канонады. Мы вскочили. Дрожала земля, колыхались деревья, все предрассветное небо вспыхивало и переливалось огнями.

Наступление. Вот, оказывается, какое «небольшое дело» надо было подготовить вчера генералу! Мы связались по полевому телефону со штабом армии и получили приказание двигаться вперед за передовыми частями и давать концерты частям после боя и подходящим резервам. Мы двинулись вперед, дорога лежала на Бендери¹⁰. Знаменитая историческая крепость была очень сильно укреплена. Через два километра нашу машину дальше не пустили. Везде на флангах фронт был прорван, кроме этого места. Части повернули на юго-восток, в обход крепости. Нам было передано, что части будут проходить группами и мы должны, выбрав момент перерыва в движении, проскочить на своей машине наиболее опасное место в четыре километра, причем ни в коем случае не сворачивать с дороги, потому что все окружающее поле было еще заминировано. Дорога пролегла возле самого леса и была невидима неприятелю, но как только прошла первая группа, над лесом поднялась пыль, и тут же начался сильный обстрел дороги и ближайшей местности. Стоять на месте уже было опасней, чем двигаться, и мы, выбрав момент перерыва в движении, на полном ходу проскочим это место, встретив на пути только несколько разрывов перелетных снарядов. Наши части стремительно продвигались в глубь Молдавии. Хотя у нас были полевые карты, но, не зная маневрирования войск, мы часто попадали в расположение соседних армий, но все равно обслуживали их в перерывах между боями. Одно время мы совсем потеряли свои части, и только по радио, услышав в приказе главного командования знакомые фамилии генералов, участвующих в знаменитой Кишиневской операции, поспешили туда.

Линии фронта у неприятеля уже не было, были разрозненные группы, которые окружались и уничтожались. Мы ехали по степям, не встречаявой ни души. Канонада слышалась с разных сторон и очень отдаленная. Но один случай заставил нас понять, что отрываться так от своих частей и разъезжать по молдавским просторам одним и плохо вооруженным было не умно. Мы подъезжали к одному населенному пункту для ночлега. Была пол-

ная тишина, за пригорком уже виднелись хаты, оставалось километра два. Неожиданно до нас донеслась сильная пулеметная и ружейная пальба, которая, правда, сейчас же прекратилась. Подъехав ближе, мы встретили группу наших бойцов, которые рассказали, что в этой деревне все время находились немцы, и проходившая мимо наша часть только что обнаружила их и забрала в плен. Хороши бы мы были, если немного раньше на машине въехали в эту деревню!

Сейчас, приехав туда, мы нашли батальон наших саперов, которые с большой радостью, узнав своих армейских артистов, дружески приветствовали нас. Тут же мы дали им концерт.

На другой день разыскали свою армию, где нас всех вооружили трофейным оружием, патронов к которому было везде сколько угодно. Мы двинулись дальше за дивизиями. Проезжать приходилось сквозь большие леса, полные разбитых вражеских машин, танков, орудий. Из этих лесов выходили группами немцы, сдаваясь в плен. Однажды мы давали концерт одному подразделению на опушке леса. Во время концерта из леса вышла группа немцев с поднятыми руками. Они сказали, что, услышав музыку и пение, решили, что «русс» в хорошем настроении и поспешили сдаться сейчас.

В несколько дней мы прошли Молдавию. Румыния капитулировала и объявила войну Германии. В начале сентября мы переплыли Дунай. У всех нас была одна мысль: «До свидания, Родина, когда-то будем возвращаться к тебе с победой!»

В Румынии нас сразу направили в порт Констанца обслужить моряков, участвовавших во взятии города. Семь дней прожили мы у моряков и потом поехали в Болгарию, которая к этому времени тоже объявила войну Германии.

В городе Шумен нам приказали, наряду с обычной программой для наших частей, составить особую программу для населения Болгарии. Первый концерт для болгар состоялся в Шумене. Мы, надо сказать, очень волновались перед таким ответственным и необычным для нас концертом. Как примет нас публика? Будет ли понятен текст?

В день концерта с утра у театра собралась большая толпа. Концерт начался в 12 часов, и за час до начала все места уже были заняты, и публика стояла в фойе на стульях, глядя в открытые двери зала. Мы, в новой форме, подтянутые и взволнованные, заняли свои места на сцене. Пошел занавес – и сразу театр дрогнул отapplодисментов и крика. Со всех сторон летели цветы. Они сыпались с лож, летели с партера и из-за кулис. Буре оваций, казалось, не будет конца. Славянский народ стоя приветствовал Советскую Армию, армию-освободительницу, показывающую искусство братского народа. Наша композиция еще не была готова и в первых концертах не исполнялась. Многие номера бисировались. Песня «Темная ночь»¹¹ вызвала наибольший восторг, публика заставила исполнять ее три раза. Исполнитель, наш боец Федор Нестеренко из села Мали-

новки Чугуевского района¹², никогда, конечно, не мог предполагать, что на его долю выпадет такой успех.

После первого концерта нас направили в другие города Болгарии. Догнали мы свою армию, подъезжая к Югославии. С большим волнением и радостью мы вступили в эту героическую страну. Перед нами опять предстали картины разрушения, виденные на Украине.

В дни праздника Октябрьской революции мы показали своему командованию новую программу. После праздника нас направили по городам Югославии с той же целью, что и в Болгарии. В Белграде мы пробыли 20 дней, давая концерты населению в оперном театре и в других городах – югославским частям. Вскоре мы вступили на венгерскую территорию.

В феврале 1945 года нам дали задание приготовить новую программу, очень веселую, без всяких сложных композиций. Наступила весна, солнце сильно грело. События на фронтах развивались стремительно. В Берлине паника, у нас на душе светло и радостно. Сделав быстро новую программу, мы поехали на озеро Балатон. Линия фронта проходила вдоль Южного берега, и мы давали концерты для полков и батальонов частей. Какой бы успех нам ни сопутствовал в концертах для населения Болгарии и Югославии, все же не было большей радости и полней удовлетворения, чем выступать перед нашими бойцами на передовой линии. Концерты для них – это был праздник для части и праздник для нас.

Вскоре, сорвав попытку гитлеровцев окружить наши части в Венгрии, 57-я армия сокрушительным ударом смела их с оставшейся венгерской территории, и мы вновь вступили в Югославию, в район, граничащий с Австрией.

Наступил май 1945 года. Все уже чувствовали, что война приблизилась к победному концу. 7-го мая наша армия перешла в последнее наступление в горно-лесистой местности. В ночь на 9-е мая меня спешно вызвали к начальнику ДКА¹³. Подойдя к его хате, я услышал радио, передающее торжественные марши, и понял, что произошло очень важное. У него [начальника ДКА] я узнал долгожданную весть – Победа, война окончена! Я побежал будить своих товарищей. Моментально весть о победе облетела всю деревню, население высыпало на улицу, на всех лицах радость и счастье, а с передовой стали раздаваться залпы, но уже не боя, а салюты.

С окончанием военных действий у ансамбля начались еще более жаркие дни. Части отводились на отдых, и мы слезали с машин только для концерта им на ночь.

Кончилась война, прошла демобилизация. Мы, работники искусства, возвращались к своей театральной или эстрадной работе. Нас спрашивали: «Четыре года вне профессионального искусства, не потеряли ли вы хотя бы часть, что имели?». Порой эти вопросы бывали с некоторой опаской, как мне пришлось услышать тогда от одного режиссера. Категорически отвечал: «Нет, не потеряли».

8. Воронежский вестник архивиста

Любой актер, музыкант или режиссер, попадая во фронтовых условиях в ансамбль, не мог не отдавать все свои способности, знания и силы, чтобы работать в полную меру и брать из окружающей обстановки все, что может обогатить его творчество в будущем.

С другой стороны, творческий рост коллективов на фронте не был бы возможен без этого внимания и заботы, которое проявляло командование соединений и частей к этому делу. Мы, личный состав ансамбля 57-й армии, всегда будем помнить командующего армией, генерал-полковника Шарохина¹⁴, заместителя командующего генерала Кобзаря¹⁵ и многих командиров и политработников частей, которые, несмотря на огромное напряжение сил в руководстве боевыми действиями, находили возможность уделять много внимания нашей работе.

Дальнейшей жизни многих из своих товарищей по ансамблю я не знаю, время нас разлучило, но я уверен, что каждый из нас счастлив, что в военные годы находился в действующей армии и этим участвовал в великой борьбе за благо и счастье нашего народа.

ГАВО. Ф. Р-2338. Оп. 1. Д. 3. Подлинник. Рукописный текст.

---

¹ Оперативное войсковое объединение в составе ВС СССР, созданное 27 октября 1941 г.

² Имеется в виду «Песня о Днепре», стихи – Евгений Долматовский, композитор – Марк Фрадкин.

³ Имеется в виду река Северский Донец.

⁴ Битва на Курской дуге – 5 июля–23 августа 1943 г.

⁵ Композитор – Матвей Блантер, стихи – Михаил Исаковский. «В лесу прифронтовом». Текст был написан в 1942 г.

⁶ Имеется в виду Шерпенский плацдарм – стратегический плацдарм на правом берегу реки Днестр, в районе села Шерпены, освобожденный в апреле 1944 г. войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов.

⁷ «Коварством, дерзостью венчанного царя». А.С. Пушкин, из «Воспоминаний в Царском Селе».

⁸ Имеется в виду «новой браны».

⁹ Пропущено «Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком».

¹⁰ Бендерская крепость – памятник архитектуры XVI века на Днестре.

¹¹ Композитор – Никита Богословский, стихи – Владимир Агатов. Текст был написан в 1943 г.

¹² Малиновка – поселок в Чугуевском районе Харьковской области, Украина.

¹³ Имеется в виду Дом Красной Армии.

¹⁴ Шарохин Михаил Николаевич (1898–1974 гг.) – советский военачальник, Герой Советского Союза, генерал-полковник.

¹⁵ Кобзарь Андрей Степанович (1923–1994 гг.) – генерал-лейтенант артиллерии ВС СССР, участник Великой Отечественной войны.

Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Татьяне Николаевне (1903-1914). Часть 2

Н.А. Комолов,
к. и. н., директор
ГБУК ВО Музейный комплекс
«Петровский остров»

В настоящем выпуске «Воронежского вестника архивиста» мы завершаем пятилетний проект, связанный с публикацией писем великой княгини Ольги Александровны к своим племянникам и племянницам, детям ее венценосного брата, императора Николая II¹. К великой княжне Татьяне Николаевне ее любимая тетя писала довольно часто и весьма подробно, что и определило больший объем переписки. Письма извлечены из фонда великой княжны Татьяны Николаевны в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 651. Оп. 1), они публикуются в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (Москва, 2022).

Сокращенно написанные слова, в том числе имена, фамилии, географические названия, часы, минуты, воспроизводятся полностью. Восстановленные части слов заключаются в квадратные скобки. Пунктуация оригинала частично сохранена, так как личная переписка относится к неофициальным документам, но по правилам современной орфографии и пунктуации проставлены необходимые по смыслу знаки препинания, прописные буквы. При необходимости проведено деление текста на абзацы.

При передаче текста учтены уровень владения языком и грамотность Ольги Александровны, особенности ее стиля. Они сохранены, а в примечаниях отмечены фразой «Так в тексте». Очевидные орфографические ошибки исправлены. Буква ё проставлена согласно написанию ее автором.

Подчеркивания отдельных слов в тексте и все многоточия – великой княгини.

23 июня 1912 г., Ольгино

My dear sweet little darling Tatiana. Thank you awfully for the dear little nigger in bed. Such a nice little postcard². Сегодня я еще получила письмо от Ольги и $\frac{1}{2}$ ³ от тебя и очень была рада. Страшно жду писем с яхты – так хочется всё услышать о вашей жизни и о милых друзьях. Николай Павлович, Сергей Васильевич и Николай Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский. Что они делают [?] Кому-нибудь из них жалко хоть чуть-чуть, что меня нет? Наверно, решительно им все равно – им итак весело с вами со всеми болтать. Наверно, скучно теперь было с германцами-то? Наверно, Родионов⁴ дразнил тебя этот раз (а не Ольгу) с Adalbert'ом, да? Помнишь, как в прошлом году на именины Ольга получила портрет David'a в рамке – подарок Родионова. Смотри, а то получишь ты этот раз чай-то портрет в рамке!! Ха-ха-ха!

Мне тут ужасно хорошо. Стала много и долго верхом ездить. Ты не можешь себе представить, какое это наслаждение галопировать по узкой зеленой меже между полями ржи! Так уютно – и как будто в море, рожь колышется и переливается, как волны, и тепло и хорошо пахнет. Так хорошо – и душа радуется и благодарит Бога за всё это. Ты, наверно, знаешь это чувство...

Моя птичка⁵ меня совсем теперь знает и летит через всю комнату за мной. Ужас, какой прелестный. Он ласкается даже и трет свою головку, грустно будет, когда улетит.

Проси Сергея Васильевича мне писать – я писала ему последняя и теперь его очередь, так и скажи. И Семенов должен мне писать – я ему писала в Киль, получил ли он мое письмо только?

Цветов такая масса и все такие крупные и красивые – различные с нашими северными.

Я от Настасьи тоже получила открытку. Она так смешно пишет всем, как говорит и обыкновенно всё письмо состоит из вопросов!

Я рада, что вы были в моем дорогом⁶ Гатчине. Нет места в мире, как Гатчина для меня – самые дорогие воспоминания – все там и связаны с теми местами. Так жаль, что меня там не было – потому что те, Ирина и К° совсем не любят и не понимают всю прелесть этого места и ничего не показывали, кроме нашей железной дороги. Мы собственноручно с Мишней весь путь положили и прибивали рельсы к шпалам⁷. Это было, когда мне было 16 лет – год твоего рождения – или после уже, что? Да, мне 30, а тебе 15 теперь. Ровно половина моих лет, как смешно.

До свиданья, darling little Татьяна. God bless you. Do write to me often and подробно. I like sometimes to know what people said and what you all did etc...

From your ever loving and devoted тетя Ольга. I kiss you Papa, Mama, Ольга and the little ones and bow to all the friends also to Шураand the Mards (Марго?) and Шатов⁸.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 3-4 об.

№ 30

5 июля 1912 г., Ольгино

My darling⁹ душка Татьяна. Я не помню опять, кому из вас (Ольге или тебе) я писала последний раз. Кажется теперь, что я давно не писала тебе. Теперь была завалена письмами от всех 5-ти племянниц сразу, так что отвечать трудно! Ирина wrote a dismal letter from Bognor¹⁰. В случае если ты не знаешь ее address: Bognor Holkham House. А Ксения наоборот пишет, что очень хорошо и уютный дом.

Вчера ездили верхом, но было слишком жарко. Масса шью рубашек для ребятишек в устраиваемых яслях – и радуюсь вперед мыслю вдеть массу аппетитных детишек в моих рубашек¹¹.

Я выкопала из деревни ужасно симпатичную женщину лет под 40 – с лучистыми глазами, которая и меня любит и детей любит и кажется всех и все на свете любит – вот она будет заворачивать всеми яслями. Накупили корзин, шьем матрацики, одеяльца и вообще очень все интересно.

Вчера Nana и я говорили, что как было бы весело, если ты и Ольга были здесь – вы помогали бы и мы вместе много бы наработали – вы, кажется, любите тоже кроить и шить на машине?

Тут все новые и новые цветы распускаются в лесу – один есть удивительный, ярко-красный моего роста и ужасно красивый, я его называю «Жар-Цвет», ибо не знаю еще настоящее имя. Но послала рисунок профессору Кайгородову¹², моему другу и он мне ответит. Мы часто пишем таким образом друг другу и я узнаю названий цветов здешних.

Погода стоит без малейшего ветра, что очень редко для мест здешних, ибо всегда есть хоть маленький ветерок.

Получила письмо от Семенова Тян-Шанского очень милое. Я его еще зими пригласила и очень надеюсь, что он приедет – но не знаю, когда вы его отпустите. Он тоже хочет приехать. Соня с мальчиком в начале сентября приедут и Митя¹³ тоже.

А Дина раньше хотела приехать. Отдыхаем без княжны! Я ее совсем не пригласила этот раз, хотя никогда не приглашала, а она сама себя приглашала, просто и я конфузилась говорить: «Не хочу вас!».

Милая ли Изя Буксхёведен¹⁴ Весело ли в Питкапасе? Будут ли пикники? На месте ли мой остров Тухольм?¹⁵

Крепко целую тебя, моя дорогая милая Татьяна. Твоя любящая тебя тетя Ольга.

Nana и Николай Александрович благодарят и кланяются и очень тронуты.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 5-6 об.

№ 31

13 июля 1912 г., Ольгино

Моя душка маленькая Татьяна. Спасибо ужасно за милое твое письмо. Этот раз пишу мало, ибо имею столько отвечать писать, что ужас – телеграмм вчера и сегодня еще до 100 и вероятно 40 или 50 [писем?]. Почти плакала от ужаса: утром была и [у] обедни и молебна. Затем все мои крестники и еще много детей получили обед на поле у дома. Было 600 человек и было очень удачно, и они напились очень здорово! Так мило было. У меня «ясли» хорошо идут, много детей и несколько совсем маленьких. Им это заведение очень нравится и все, даже большие, хотят попасть, потому что хорошо кормят...

Милая душка, я так рада, что ты любишь от меня письма получать и буду стараться очень часто писать. Я тоже так люблю твои письма.

Nana и Николай Александрович благодарят. Он ужасно тронут, и радуется и имеет особенную любовь к тебе. До свиданья. Господь с тобой, душка. Твоя тетя Ольга.

Надпись на самой открытке: «Эту открытку я купила в Hamburg'е по пути домой из Англии».

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 7 и об.

№ 32

17 июля 1912 г., Ольгино

Моя душинская Татьяна. Так как ты говоришь, что мои письма доставляют тебе удовольствие, пишу с еще большим удовольствием. The weather is too glorious for any description!¹⁶ Стоит равная жаркая погода – без ветра, но не так, чтобы сидеть потеть и ждать вечера, а наоборот. Хочется все время гулять, кататься, рисовать и вообще быть бодрым. Когда погода такая, я чувствую себя великолепно – только почему-то по ночам задыхаюсь несколько раз. Это отвратительная гадость и я не понимаю, отчего я задыхаюсь. Просыпаюсь от удушья, и сердце бьется очень, как проснусь, чувство уходит.

Вчера утром рисовала три вазы с васильками на балконе. Говорят, что хорошо. Затем пришел студент – сын почтмейстера – с аппаратом и я его водила по саду снимать виды для открыток для меня же. Очень милый оказался студент – запыхивался в гору, но так был весел и разговорчив.

Днем в степь поехали: Николай Александрович правил, я рядом, Дафнэ между нами, а сзади очень милый господин Делле – служит в нашей конторе и отдает у нас теперь – он часто бывает на охоте с офицерами Гвардейского Экипажа и был (и есть) большой друг Остен-Сакен.

Я нашла группу с телегой и рисовала, они лежали и разговаривали рядом. Я рисовала мужика, готовящего свой ужин и мальчика, и бабу и телегу. Они меня пригласили с собой ужинать, и я села с ними в кружок – получила большую, не особенно чистую ложку и хлебала кашу и нечто вроде супа – вода с крупой. Было вкусно и весело.

I made only a rough sketch and want to make a picture by and by¹⁷. У нас много очень малины. Вчера был последний день земляники, увы!

Теперь 7.25 утра и съев малину, мы идем с Николаем Александровичем в поселок, что в версте от дома – посмотреть детей в «яслих».

Ирина мне 2 раза писала, раз интересно, а другой раз глупости, за что я ее выругаю хорошенько. Ей скучно в Bognor и она хочет жить в Лондоне! Я не понимаю и не разделяю ее вкус в этот раз.

Ну, до свиданья[я] милая дорогая душка. Целую тебя очень нежно, как и люблю. Твоя любящая и любимая (надеюсь) тетя Ольга!

Забыла тебе написать, что Петровские мне прислали телеграмму, подписанная «любящие вас Сандра и Коля Петровские»¹⁸. Такая прелесть! Я его никогда Колей не звала в жизни и, вероятно, никогда не буду.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 8-9 об.

№ 33

21 июля 1912 г., Ольгино

My darling sweet little Tatiana¹⁹. Спасибо за только что полученное письмо. Правда, весело плавать? Я выучилась в Sorrento у рыбаков и ужасно любила плавать. Родионов здорово плывёт – так как очень далеко от Тухольма – и назад... Вредно так долго плыть.

Я занимаюсь гимнастикой по книжке по утрам, а затем с Николаем Александровичем идем в ясли купаться масса маленьких беби. Ужасно весело – но они почти все кричат и не любят воды! Я люблю мои ясли, так уютно там с детишками возиться, а их 25 человек от 2 месяцев до 7 лет.

Я много рисую, а ты? Делает Мама что-нибудь для какого-нибудь базара? Наверно, рисует?

Я завидую моей Мама, поездку в Питкапас. Она, наверно, будет ругаться при виде Спиридовича и Миши Эвальда. Да? Очень нежно тебя целую, как люблю.
Пробор испорчен ветром! Как находишь прическу?
Твоя тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 10 и об.

№ 34

7 августа 1912 г., Ольгино

My sweet dear²⁰ душка Татьяна. Давно от тебя не было известий, милая и мне скучно без твоих писем – ты так подробно и уютно пишешь.

Третьего дня приехал Николай Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский. Он ужасно милый и ему всё нравится и мы огромные прогулки совершаём пешком и в шарабанчике, если я рисую, а он читает вслух. Великолепно читает и любит читать. Он любит тоже матросам читать вслух.

Погода немного скверная, но сегодня прояснилось и хорошо опять. Мы собираемся один день поехать на Дон в одно ужасно красивое место – верст 20 от нас на день и взять с собою кушать. Эти 2 последних дня ясли не работали – было воскресенье и Преображение и никто не работал. Поэтому дети дома сидели с родителями.

Я рисую много – цветов и яблочек и т.д. на досках для этажерок и ширм и шкатулок для моего собственного базара зимой в ноябре. Ужасно весело делать всякие вещи, когда для какой-нибудь цели!

Птичка улетела, вероятно, так как больше не прилетает к нам! Nana скучала даже несколько дней, ибо очень любила птичку, которую звала «Дики» (Dicky, а Николай Александрович звал его «Дикий»).

Вчера я получила страшно красивый подарок от одной амери[ка]нки-англичанки – плоские золотые часы на золотой цепочке для ношения на шее. Рубинчики вделаны кругом по ребру часов – ужас как аппетитно и красиво!

Наверно вам очень скучно в Петергофе. Что вы делали в Петербурге с Папа на днях? Настасья писала, что все поехали, кроме нее и Марии.

Только что были в яслях. Там мыли детей.

Сейчас будем пить утренний кофе на балконе. Такой симпатичный балкон. Как бы я хотела, чтобы ты видела мой дом и сад и вообще всё здесь. Ужас как бы тебе понравилось.

Ну, теперь до свиданья моя душка милая. Нежно тебя целую и также целую Папа, Мама и Ольгу. Кланяюсь сердечно Мэри, Шуре, Лизе, Нюте²¹ и всем.

God bless you²². Твоя любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 11-12 об.

№ 35

14 августа 1912 г., Ольгино

Моя милая, горячо любимая Татьяна! Надеюсь, ты получила письмо мое – написанное в день, что я от тебя получила. Мы мило друг друга пожурили за то, что давно не получаем писем!

Спасибо тебе душка. Так ужасно хорошо было с милым Николаем Дмитриевичем – мы крепко подружились, очень сошлись в разговоре, читал он мне вслух очень много, любит жить в деревне. И вообще мы ужасно подружились и полюбили друг друга. А, правда ты и он похожи! Иногда он вдруг напоминал мне Володю²³, так как начинал прыгать и резвиться как щенок. Совсем как милый Володя делал, когда был в духе!...

Мы раз ездили верхом, масса гуляли, далеко ездили в шарабане и имели три пикника далеко от дома. Ужас как весело. Последний наш пикник был по дороге на станцию – верст 20 от нас. Мы его отвозили вечерком, и чай пили около дороги в большом лесу под соснами. Дождик шёл, но мы почти не замечали, и было ужасно уютно и весело. Хотя чувство, что скоро разлука – очень портило...

Радуешься ли ехать опять в Москву? Я ужасно безумно рада не ехать туда и не видеть масса народу. Здесь я очень дичаю и хожу с пробором и совсем не рожусь для выходов и больших парадов и т.д.

Ты увидишь моих ахтырцев – ужасно аппетитные.

Клею свой альбом, только что кончила шхер прошлогодних²⁴. Семенов показывал мне снимки этого года от вас и Мама... У вас ни одного пикника не было, ни одной большой прогулки! Только теннис (в которую [игру] я играю как сапог) и купанья – так что я с радостью узнала, что, по-моему, в прошлое лето было лучше!...

Николай Александрович уехал на 2 дня и ужасно пусто в доме без него и Николая Дмитриевича. Мне даже рисовать больше не хочется; читаю, пишу и «трикотирую»!²⁵

Пиши мне часто. Между прочим, Николай Дмитриевич просил очень благодарить, что его вспоминаете, и почтительно кланялся и т.д. Какой он милый? Эмилия Ивановна благодарит, безумно рада и кланяется – она улыбалась от уха и до уха!

Целую тебя страшно нежно. Как было бы весело, если ты и Ольга были у меня. Мы об этом говорили с двумя Николаями!...

Храни тебя Бог, душка моя милая. Твоя всегда нежно любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 13-14 об.

№ 36

30 августа 1912 г., Ольгино

Моя милая дорогая душка Татьяна. Твое ужасно интересное письмо я получила третьего дня и так была рада, потому что ты так хорошо пишешь, что мне казалось, что я сама видала тот березовый лесок – где поезд стоял и новую дорогу и войска и старика и старушку, которая помнит сражение и видела самого Наполеона. Да, интересно и я бы очень хотела видеть всё это.

Семёнов писал мне восторженное письмо – он плакал от умиления, видя Папа, ходящего за иконой вдоль рядов войск²⁶. Я это вполне понимаю. Как хорошо, что погода была прекрасная.

Тут у нас ужасно хорошо как, жаркое лето. Сегодня с утра Николаша²⁷, Николай Александрович и я сядем в лодку и вниз по реке поплыvём, взяв [с] собою наш завтрак и где-нибудь закусим и так проведем день и воспользуемся до крайности хорошей погодой. Днем сегодня в 6 часов приедет Дина. Я ужасно радуюсь ее видеть. Она писала, что с собою везет ноты и может петь сколько угодно. Приятно будет слушать.

Мы вчера днем сделали втроем большую прогулку пешком и одному маленькому пастуху дали 40 копеек. Он безумно обрадовался и с восторгом объявил, что купит гармонь. И тут же начал нас подчивать²⁸ подсолнухом, т.е. семечк[ам]и. Я ужасно их люблю и съела очень много. Затем мы долго отдыхали, лежа на спине, где было много пауков. Но солнце так пекло и было так уютно, нам было наплевать на пауков.

В Москве наверно не то уж теперь – скучно и чинно и кругом не войска больше, а придворные мундиры и т.д.

Nana sends her best love and thanks and is touched, that you remember her²⁹. А Николай Александрович ужасно радуется, когда получает поклон от тебя – он именно тебя почему-то полюбил, так как говорит, что ты на него ласково смотришь и ему это приятно (как и каждому человеку, на которого ласково смотрят).

Ирина никогда не пишет и я ей, конечно, тоже не пишу поэтому.

Так было хорошо говеть и ездить в церковь 2 раза в день – так, чтобы никто в доме, кроме Nana, не знал, куда я еду...

Ну вот, у меня больше нечего писать, как будто бы! Я дяде Мише написала очень милое письмо, на которое он поспешил мне ответить телеграммой, так что теперь вряд ли от него дождешься письма! Хитрый мальчик...

God bless you Татьяна. Darling little one. I hug you hard. I kiss Папа, Mama, Ольгу and yourself most heartily. From your ever lovingest aunt Ольга³⁰.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 15-16 об.

№ 37

18 сентября 1912 г., Ольгино

My sweet darling душка Татьяна. Thank you awfully for your 3 nice cards with German babies thereon – they were too affected to please my Highness nevertheless!³¹

Я сплю в страшно холодной комнате – с открытой дверью на балкон, утром градусов 3°, но так приятно и тепло под тяжелыми одеялами. Погода солнечная, но не теплая больше – я очень скверно рисую почему-то эти дни, что очень скучно, так как листья в самой своей красоте осенних красок и так безумно хочется их запечатлеть...

А ты рисуешь? Приехала ли тетя Irene?³²

Я ужасно наслаждаюсь иметь Дину здесь. Мы много вдвоем гуляем и разговариваем, и она по вечерам поёт и играет так хорошо.

Теперь скоро я жду Соню, Митю и мальчика их и еще гатчинский доктор, мой друг с его мамой – Николай Николаевич Калинин³³ и «Мама – Калинин» (я ее так всегда зову). Она большой друг Nana. Она вообще удивительный человек. Во-первых, имела очень несчастную жизнь, была очень богата – и всё потеряла, ее муж был отвратительный и бросил ее с сыном. Теперь она почти слепая, но она гораздо веселее тебя или меня! Всегда довольная, веселая и милая. Я ужасно надеюсь, что она согласится приехать – он уже согласился и хотел ей написать... Он был в Беловеже – все время где-то запрятан, вероятно.

Петя и его двоюродный брат Николаша вместе совершенно как бойцовые петухи – они спорят и кричат ужас! В «ping-pong» Петя прямо гадости говорит, находит, что все неправильно играют, кроме него и тогда начинается потеха!..

А бедный Кирилл из-за нервов остался, а «Олег»³⁴ ушел! Это у него всё с «Петропавловска» осталось, когда он тонул. Он с тех пор панически боится воды – от времени до времени.

Теперь наверно долго не получу от моего Семенова писем. Он ужасно интересно и хорошо пишет. Вот отвратительная бумага. Совсем трудно писать на ней.

Я давно не ездила верхом, как-то и даже не хочется. Жду Nana, чтобы идти чай пить. Дина всегда ровно на ½ часа опаздывает каждое утро – вместо 8 ½ прибегает в 9 часов и всегда очень извиняется – «avec effusion».

Now goodbye my darling. The sun is shining on my paper shurts my eyes, so I shall stop with pleasure. I have just answered Семенов's letter, so I am tired of writing you see. God bless you all. I kiss you all with my whole heart. Your loving and devoted тетя Ольга³⁵.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 17-18 об.

№ 38

25 сентября 1912 г., Ольгино

Моя дорогая малышка Татьяна. Мне кажется, что или ты мне давно не писала или я тебе не отвечаю. Одним словом чувствую потребность благодарить за что-то и писать тебе.

Я была очень тронута письмом тети Irene, она такая милая. У нас опять тепло стало, вчера было 10° в тени, а на солнце капало вдвое жарче. Сегодня еще не смотрела, ибо только что встала и пишу, пока меня причесывают. Мы едем на охоту, то есть только к завтраку то, что по-французски называется «un rendez-vous de chasse»³⁶, а может быть совсем не так! Я хотела ехать, во-первых потому, [что] они едут в мое любимое красивое место на Дону, где был пикник, когда Семенов еще был тут. Во-вторых, потому что Дина хочет видеть сие место. А в третьих (самая главная причина и, как немцы говорят, «wo die hund begraben ist»³⁷), потому что я необдуманно пригласила m[ada]me Веневитинову к завтраку и до после чая (чтобы уехать затем с mг. Веневитиновым³⁸, который тут охотится 2 дня) и вдруг узнала, что охотники только вернутся ужасно поздно – около 6 часов и что Дина, Nana и я будем делать с нею целый день. Итак, та к rendez-vous приедет завтракать и затем к нам, вероятно, до после ужина. Она милая, но все-таки чужая.

Я шлю Ольге открытку с[о] своей мосей! Снята на днях, и я раскрасила, стараясь улучшить лицо! Снимал мой ученик, которого я учу, как могу рисованию! Он здорово талантлив.

Ирина мне, наконец, писала из Biarritz, но письмо глупое и бессодержательное и я выдерживаю и не отвечаю сразу, чтобы ее томить. Хотя она, наверно, не заметит мой манёвр, так как она вдруг полюбила Biarritz и очень довольна там.

У Абазы³⁹ бабушка умерла и он хоронит ее долго и много в Киеве, это на[пи]сал мне Ключич⁴⁰, так что им тяжелее его вахту нести, да еще Володину... Скучают в этом году в Копенгагене.

Давно я не ездила верхом. Что-то ленюсь и не хочется – зато много рисую и часто делаю большие прогулки пешком с псами. Иногда с девятью борзыми. Очень весело. Чувствую себя хорошо, но теперь опять немного хуже, так как думаю о войне вообще и о неприятных вещах в этом роде.

Пишу глупости. Прости за бессодержательное письмо. Николай Александрович просит тебе поклониться. Я тебя нежно и крепко целую, моя милая душка. Господь с тобою. Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 19-20 об.

№ 39

30 сентября 1912 г., Ольгино

Милая душка Татьяна. Совсем не помню, писала ли я тебе недавно или нет⁴¹, но мне кажется, будто я только открытку тебе послала с своею физиономиею? Сегодня воскресенье, но я не попала в церковь, так как меня пригласили в школу, где я попечительница, на молебен (всегда молебен в начале года учебного).

В 10 ½ надо было быть там – а ехать ¾ часа по ужасной грязи... Там были выстроены около 170 детишек в ярких рубашек, юбках и платках – ужасно аппетитно. После молебна все подходили к Кресту и получали обильную порцию Св. Воды на голову – и проходили мимо меня с льющейся с лица водой и сильно хромая от конфузы! Так мило и смешно. Сказав очень мило несколько уместных слов, я уехала в сопровождении дяди Питера, который был одет в пальто, сверх чего он еще одел огромную хламиду из не то северного оленя, не то лошадиной кожи, которая линяла немилосердно и я кашляла, дыша этой гадостью все 10 верст туда и назад, а погода совсем теплая!! Так обидно, правда – иметь зяблика вместо мужа и вообще огромная ошибка...

Грязь такая, в здешних местах осенью после хорошей ливни – три дня подряд, что нельзя себе представить – черная, глубокая и липкая!

Днем мы выехали кататься, и издали я увидала трех мальчишек, мучивших щенка на веревке. Они тянули, хлестали и, наконец, бросили ее в канаву с водой! Мы взбесились. Подъехали. Я поддерживала лошадей, а Николай Александрович слез, выругал, двое убежали, а третий не мог, ибо держал щенка. За это всё обрушилось на [н]его! Попало его ушам сперва, затылку немного, а, главное, пострадало его «сижу»!... Собаку освободили, и она посмотрела прямо в глаза Николая Александровича и повиляла хвостом.

Сделали мы затем визит матушке (жене священника). Она кормила своих двух маленьких девочек щами, и они меня поцеловали очень «щамистыми» устами. Одна Шура, другая Валентина. На днях ожидается еще и «этот» будет крестник мой! Матушка мне понравилась, очень симпатичная и молодая.

Дина вчера вечером уехала, что очень грустно.

Nana и я лечила палец младшего повара, который имел сильнейший и скверный нарыв. Ему уже лучше. А молодой трубач-кирасир, который каждый год spends his⁴² отпуск у нас – получил третьего дня дифтерит и бедный мальчик лежит в больнице. Он плакал и не хотел идти. Мне так его жаль, бедного Гришу, так как весь его отпуск испорчен болезнью этой!... А он так любит охоту и ездил совсем каждый день...

Ирина еще раз написала – это второе от нее письмо за всё лето с мая месяца.

Теперь кончаю письмо. Ты, конечно, много думаешь о Черногории в данный момент. Они сражаются лихо – но всё это, по-моему, ужасно, ни к чему, в конце концов. Они просто блоха сравнительно с Турцией...⁴³

Ужасно нежно тебя целую, дорогая душка. Всех целую крепко. Fonte la famille Benoiton enfin!⁴⁴ Господь с тобою. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 21-22 об.

№ 40

18 октября 1912 г., Ольгино

Милая моя дорогая душка Татьяна, спасибо за последнее твоё письмо. У нас тут была настоящая зима, так как мужики на санях уж ездили. Вчера был теплый, солнечный день и всё почти растаяло.

Вчера рано утром Николай Александрович и я поехали опять к молодому священнику (у которого крестили 3-го дня и куда «кум» только приехал к 5-ти часам после крестин!). Именно чтобы увидеть и познакомиться с моим «кумом», старым отцом Георгием⁴⁵ (который почти уже выбран в Думу). Он оказался очень симпатичным стариком, большого роста, с большой седой бородой, похож на патриарха библейского. Мы посидели, съели грушу, выпили за здоровье крестника и приехали домой только к завтраку. Воздух был весенний совсем.

Вчера Сергей Николаевич Ильин⁴⁶ весь день пролежал в кровати с ужасными болями в желудке – наверно у него образуется новая язва. Весной ему операцию сделали и вырезали ему раз всё это. Бедный, он так надеялся, что совсем поправится – и теперь ужасно ему опять плохо. Главное, сознание, что теперь уже не поправимо, ибо второй раз нельзя оперировать...

Петя уехал в Питер третьего дня вечером. У него дела там, но он думает вернуться сюда 2 ноября.

Я вяжу много-много фуфаек, и никогда не хватает их. В одну школу свою я отдала 24, но это капля в море, так как детей 200 там. Затем, всем крестникам и многим их братьям и сестрам. А в другую школу мою я просила Эмилию Ивановну и Надю шить, сколько могли теплых вещей. Там летом пожар был, и дети все почти одежду потеряли.

Много катаемся и имеем много приключений, более или менее благополучные!

Вот и все, что я имею тебе писать. Эмилия Ивановна сегодня уезжает в отпуск и покидает меня, каналья.

Целую маленького Алексея, бедный душка. Дина уже в Англии. Княжна в Biarritz'е и я очень и очень довольна, что она там (или где бы то не было), но только не тут со мною...⁴⁷

От Семёнова получила письмо и открытку из Алжира, а с тех пор ничего, на-верно вскоре напишет.

Целую тебя очень нежно, моя дорогая Татьяна dear. Господь с тобою. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 23-24 об.

№ 41

24 октября 1912 г., Ольгино

My own dear little Татьяна⁴⁸. Ужасно обрадовалась твоему милому уютному письму, которое я сию минуту кончила читать. Теперь без $\frac{1}{4}$ 5, мы кончили чай пить (в 4 часа) и я теперь ужасно уютно возлегаю на «chaiselongue»⁴⁹ и пишу на подушке на коленях. Рядом со мною у стола моего письменного сидит и пишет Николай Александрович. Nana сидит передо мной у камина, а спиной ко мне, тоже напротив Nana и камина лежит больной Сергей Николаевич Ильин на кушетке. У него язвы в желудке и он иногда страшно страдает, бедный человек.

Сегодня днем Николай Александрович и я поехали пробовать новых саней. Но они оказались ужасно валкими, и мы сыпались как горох. В особенности раз – Дафнэ первый, а затем и аз многогрешная вылетела на животе, а ноги остались как-то в санях, так что я пропахалась «with my back to the horses»⁵⁰, а затем осталась в снегу. А сани и лежащий Николай Александрович на животе и висящий на вожжах – уехали...

Я так смеялась, что не могу бежать, и мне было немного стыдно глупого моего вида перед проезжавшими мужиками...

У нас много снега, а у вас пока нет. Позавчера мы пили чай у маленькой Ольги Дембской⁵¹, которой исполнилось 5 лет. У нее были кроме нас другие гости. Доктор молодой с двумя девочками Танечкой и Ирочкой 8 и 4, да еще батюшка со своими двумя дочками Шурой и Валей 4 и 2 лет. Дети меня заставили прощать им сказку. Я охрипла, конечно, под конец. А когда я кончила, они мило мне объявили, что наизусть знают ее! Почему дети всегда любят раз 50 одну и ту же сказку слушать? Я помню, что тоже это любила.

Вчера рисовала в саду с учеником, хотя было довольно холодно. Сегодня почему-то не хотелось и он пошел грустно один и вышла очень миленькая картинка – но перспектива не совсем верна, что портит всё. Он говорит, что без меня не может ничего сделать.

Я послала Ксении и Marie Claire открытку свою, и они не одобряют мой «coiffeas»⁵². Это ничего. Я его, во всяком случае, сохраню, что бы вам показать – главное тебе – как известной парикмахерше! Если ты скажешь «ничего», то я останусь, если ты скажешь «фу, тетя» – я переменю! Ай! Я забыла, еще есть кто-

то, мама моя. Если она скажет, что нехорошо, я переменю во избежание потом разных неприятностей и твое слово останется не замеченное!

У меня сегодня одет мой аппетитный квадратный, «moonstone» кот. Мама (твоя) подарила мне. Я ужасно его люблю. Я стала носить браслеты, имею сегодня тот аметист, тоже Мама.

Когда вы думаете вернуться, надеюсь не много раньше меня (16-го ноября). Peter едет ежедневно в Царское Село к своей матери⁵³ и говорит, что утомительны поездки эти...

Goodbye⁵⁴. Господь с тобою, моя славная девушка. Целую сердечно и нежно. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 25-26 об.

№ 42

**10 часов 22 минуты вечера,
2 ноября 1912 г., Ольгино**

Моя девушка милая Татьяна. Надеюсь, что твой бедный нос, посинев, позеленев и т.д. принял надлежащий свой вид и цвет – и больше не болит. А Мария, старый «Kloderjan» (произносится Kloderian, но как-то мягче, поэтому я пишу через «j», не будучи уверена, как оно пишется!...).

Я очень смеялась, воображая себе ваше печальное шествие с «окровавленными» тряпками! Кто-то из вас писал о женитьбе Коробчука, очень жаль, так как он мне нравился, а, будучи женатым теперь, он мне больше не будет нравиться!

Вчера еще на санях можно было ездить и мы днем поехали к батюшке. Я посмотрела на моего крестника Павлика, спавшего сладко в моей работы одеяле. А затем забрали батюшку домой, и он посидел до вечера у нас и мы уютно, и хорошо разговаривали весь вечер.

Сегодня же на колесах надо ездить. Было тепло, солнечно и ясно, как будто начало весны – и как-то радостно на душе.

Ирина мне не пишет. Тетя Ксения поехала в Данию к Амама⁵⁵, не знаю на долго ли. Вероятно, ее не отпустят, так как Амама скучает и грустит в этом году, потеряв брата⁵⁶ весной, и конечно опять многое переменилось в Дании.

По вечерам я играю с Nana в игру «Cribbage» в карты, довольно милая и надо считать все время, что[бы] побольше 15-ти иметь в руке. Одним словом, все, что можно комбинировать, так чтобы вышло 15...

Много ли ты думаешь о войне и грустно ли тебе? Сейчас иду спать. Буду голову мыть сегодня вечером чем-то называющимся «Пиксафоном». Пахнет дёгтем и очень здорово мылится, даже весело мыть из-за этого.

Имею синяк на правой задней (? – H.K.) ноге – от великого падения под бильярдным столом. Я торопилась, как всегда (в валенках) и спотыкнулась, то есть

поскользнула[сь] всеми ногами сразу и лежала под столом к великому моему удивлению! Я долго лежала и хохотала. Полудохлая муха всё время ползет по бумаге и противна мне! Я не люблю мух поздно осенью – они ужасно противные и нахальные вместе с тем.

Петя должен был вернуть[ся] сюда сегодня, но не только не приехал, но даже телеграмму не прислал, что не мог выехать. Смешной какой в самом деле. Может быть, совсем и не приедет!

Good night, my dear darling. Washed my head I feel very sleepy and just end this silly letter while my hair is being brushed and plaited. God bless you. Loving kisses to Papa a Mama a Olga. From your always loving and devoted тетя Ольга. I hug and kiss you also⁵⁷!

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 27-28 об.

№ 43

4 июля 1913 г., Ольгино

Моя душка дорогая Татьяна. Только что получила от тебя письмо и спешу поблагодарить. Так была рада его получить. Как то странно, что все идет своим чередом у вас, а меня там нет! В tennis играете с Васенькой, смеетесь, а меня нет!..

Тут ужасно хорошо. Ах, как бы я хотела вам показать мое «Ольгино», когда-нибудь. Вы нужны дома, поэтому я не прошу, чтобы вас отпустили, так как не знаю, что без вас было бы дома. Вам ужасно тут понравилось бы всё, я уверена. Дом очень мил и уютен, сад старый и очень поэтичный, такой именно, как описывают в старых романах. Читали ли вы Тургенева «Дворянское гнездо»? Я читала, когда мне было 16 лет, и мне ужасно понравился этот роман.

Сегодня все утро я провела одна в поле ржи, где я рисовала. Дафнэ меня стерожил, а потом пришла одна большая и весьма грязная свинья, с хитрым взглядом и решила остаться со мною, что она и сделала.

Мне по временам так безумно грустно без моей дорогой Nana⁵⁸. Всё напоминает ее – кресло на балконе, другое кресло в моей комнате, где она всегда сидела... Когда нарисую что-нибудь, именно ей хочется показать, она всегда радовалась и поощряла меня и любовалась на всё!

Гостей пока нет, кроме «Annie» и Сергея Сергеевича⁵⁹. Она такая скромная и милая, мне очень приятно ее иметь. А Сергей Сергеевич ходит сам по себе и не мешает. Сегодня приехал сам от себя наш милый сосед Юрий Веневитинов к завтраку, и остался чай пить. И только что уезжает. Его бубенчики позвякивают на дворе, а он задержался, так как шла черная туча и мы думали, что будет гроза. А на днях была такая гроза, что на маленьком расстоянии убило 10 человек в 3-х разных местах!

В эту весну Юрий Владимирович с женой провалились с 4-кой лошадей, кучером и коляской с моста в Дон, недалеко от своего дома. Прямо чудо, что они так спаслись все и даже лошади. Но самое удивительное, что в ситцевом платке были завернуты ее драгоценности и тяжелый образ, ее любимый в железном футляре. И все это плыло, несмотря на тяжесть свою...

От Семёнова получила письмо, очень милое и длинное.

Надеюсь, что Мама, бедной душке лучше? Так её жалко, что ужас...

Погода чудная, но ежедневно раза 2 или 3 идет короткий, но проливной дождь, что очень мешает убирать сено, которое всё еще лежит на лугах.

Мой белый ворон очень теперь привык и довolen пребыванием в деревне – он живёт в саду в большой клетке и каркает!

Целую тебя очень крепко и нежно, также Мама, Папа, Ольгу и всех. Господь да хранит тебя, моя милая душка. Твоя тетя Ольга.

Николай Александрович тебе кланяется и благодарит за поклон. Так глупо, я приготовила это письмо вчера и забыла послать его! Ужасно обидно.. Еще раз целую (5 июля вечером).

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 33-34 об.

№ 44

26 июля 1913 г., Ольгино

My darling sweet⁶⁰ Tatiana. Только что получила твое милое письмо и страшно благодарю за него! Мы всё сегодняшнее утро все работали и созидали стену – знаешь, такую широкую и низкую каменную, на которой будут расти всевозможные цветы, как в Англии. Мне давно явилось желание построить такую стенку и теперь недавно в одном журнале «Graphic» и «London news» был рисунок сада. Мы долго рассматривались и наконец, начали работать. Том⁶¹ таскал камни в качке, имел во рту «a rípe»⁶², и совсем был похож на простого рабочего. Так что мы с ним говорили на ты и очень смеялись и были нарочно грубы с ним. Дина, Annie и я клали камни, а Николай Александрович и Сергей Сергеевич делали цемент и помогали подымать тяжелые камни. Страшно было жарко, и мы работали как волы и очень медленно шло!

Теперь была и прошла сильная гроза, собаки в испуге кидались в ноги, и идет дождь, но тоже проходящая⁶³. Мы сидим на балконе после чая и занимаемся своими делами: Дина вышивает кому-то фланелевую кофточку, Annie с книжкой немного томится, так как ждет свою дочь, а та как всегда опаздывает. Николай Александрович с Дафинэ полулежат на тахте и о чем-то мечтают.

Вчера у нас был и завтракал епископ Воронежский и Задонский. Такой милый старик Тихон⁶⁴ и так похож на батюшку Янышева⁶⁵, что приятно было с ним говорить и на него смотреть. Мы по этому случаю ели постный завтрак.

Потом имели (после его отъезда) большую прогулку в лесу и собирали ужас как много прелестных цветов, каких на севере нет, и ужасно хорошо пахнут все почему-то!

Третьего дня в 3 часа я крестила маленького сынка Ольги Ивановны вместе с ее отцом – моим другом Иваном Акимычем Гагичкой!⁶⁶ Вся семья была и все мы с «Ольгинами» и Дембские с детьми и т.д. А дитё брыкалось и лягалось, так что я боялась, что он выскочит из моих рук. Он скидывал всё с себя – очень жарко было, хотя дверь на балкон была открыта и все окна и двери в доме!

Потом мы все чай пили на балконе и маленький лежал около, но не спал и не кричал. Он очень мил, маленький Мишка! У меня с утра «Беккер»⁶⁷ посетил, я даже после завтрака заснула по слуху его – на полчаса.

А Ольга что делает, я даже собиралась написать ей телеграмму, спросить как она?

Сожалею страшно не увидеть вас, моих двух душек – верхом, перед вашими полками... Снимитесь, тогда я посмотрю тоже! Страшно или нет? Я бы безумно конфузилась, не их, а родственников и таких вот людей на царском валике!... Вы наверно будете очень милы и аппетитны, так что вам нечего конфузиться, а затем вы вдвоем...

Дина благодарит, и она и Николай Александрович кланяются. Ирина мне никогда не пишет и я тоже, конечно – и без того много приходится писать и отвечать.

God bless you Татьяна darling⁶⁸. Целую тебя нежно, также Ольгу, Папа, Мама и всех, радуюсь скоро вас видеть ужасно. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 35-36 об.

№ 45

5 сентября 1913 г., Ольгино(?)

Дорогая Татьяна. Помнишь, когда ты жила тут (*в датском дворце Фреденсборг. – Н.К.*)? Крепко целую. Твоя любящая тебя твоя тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 39.

№ 46

18 сентября 1913 г., Ольгино

Здравствуй Татьяна дорогая. Кажется от тебя давно не получала писем, т.е. давно я считаю дней 5. Наслаждаемся редкостной чудной погодой. Опять начала рисовать по утрам, когда все люди на охоте, кроме Дины, Ильина и Mr. Thormeuer⁶⁹. Он, Thormeuer, сидит около меня, когда я рисую, и мы много гово-

рим о старой, доброй жизни, когда мы были маленькие (дядя Миша и я) и что мы делали и т.д. Он теперь видел несколько дней Андрюшу, Оди и Нити⁷⁰ в Швейцарии и даже ходил с ними по горам. Он удивляется им, так как они ничего не говорят, с большою скучою ходят и ничего не хотят носить с собою на спине, как все ходуны делают, но нанимают туземца, который тащит их вещи. Как им не совестно, я не понимопс.

На днях почти все переезжают в Крым, видите гораздо даже раньше, чем предполагали и собираются жить до ноября. Наверно редко будете видеть Тити и всегда с Феликсом⁷¹. А, в сущности, ей теперь должно быть ужасно хорошо жить на свете – только раз в жизни бывает так хорошо, когда начинаешь понимать и сознавать, как хорошо любить человека, когда и он тебя любит тоже. Да с. Она наверно мало сознает, что ей хорошо – такой уж и характер у нее недобровольный почти всегда, бедная Тити.

Сегодня послала письмо Столице⁷² к его рождению. Третьего дня провели полдня у Веневитиновых, где много пели, бродили по красивому старому саду, и было симпатично.

«Пятница»⁷³ страшно наслаждается и очень милый – просто ужас как мил. От Саши Лейхтенбергской⁷⁴ получила письмо из их деревни. У них гостили несколько офицеров-преображенцев и теперь уехали. Она говорит, что было очень весело. Ирина редко ей пишет.

Семёнов собирается опять на «Олег»⁷⁵ на всю зиму, так что даже вряд ли попадет сюда, если Мама (моя) не отпустит яхту раньше начала октября домой! Жаль, но я рада, что он туда идет, он любит работать.

Николай Александрович и я оба пишем за моим письменным столом, который не меньше Папа стола! Желаю Мама много успеха на ее базаре и нежно целую ее.

Купаетесь ли? Я подарила чудные сапоги Лютеранину⁷⁶, от которых он пришел в дикий восторг – я их купила на здешней выставке, стоили 9 руб., правда, очень симпатичные и непромокаемые.

Ну, теперь кончаю писать, моя душка. Крепко целую тебя и Папа, Ольгу, Марию, Настасью и Беби. Храни Вас Бог. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 37-38 об.

№ 47

19 сентября 1913 г., Ольгино

Татьяна, моя милая душка. Ты говоришь, что не получила ни разу письма от меня – или ты с ума сошла или мои 2 письма тебе не дошли. Это третье. Я тебе писала, по-моему, третьего дня, да?⁷⁷ Охотники два дня были не дома и так были рады вернуться, что ужас. Я спросила Jimmy⁷⁸: «Don't you love me now – not

seeing me 2 whole days?»⁷⁹, – на что он со смехом ответил: «Oh no! I couldn't love you more than I already did!»⁸⁰. Такой смешной.

Только что вернулся Николай Александрович, mr. Thormeyer и я из Животинное – куда мы ходили пешком, а назад приехали. Там ходили в старом парке, чай пили и играли с детьми – Николай Александрович вырезывал из бумаги домики, сани, лошади и кучера!

Всё утро я рисовала огромную картину, но не кончила еще, так как солнце взял да скрылся⁸¹, и без него ничего нельзя было сделать. Кому из вас я послала письмо с карточками, кажется крестнице, да?

Дина чувствовала себя нехорошо эти дни, у нее болело под ложечкой. От кого фотографии, которые ты мне прислала?

Сижу на балконе и пишу – Барон⁸² ходит около и очень кланяется тебе и всем. Сегодня утром в 7 ¾ я пошла в сад и там встретилась с Бароном, и мы ужасно большую прогулку сделали по всем оврагам. И было очень весело, он ужасно повеселел здесь и много смеется и говорит. Завтракали в саду. Я много рисовала и кончила большую картину, которую считаю отвратительную и даже пустила слезу, сидя с Николаем Александровичем. И вдруг, о ужас, «Лютеранин» вышел, посмотрел на мое лицо и спросил, что такое! Он посмеялся, потом осмотрел картину и сказал, что великолепно, чем меня тронул, но не утешил!...

Вчера я пошла пешком к Bessie, и пила чай с нею и с детьми. Мне так жаль, что она разводится, такая ошибка, раз она имеет детей. Но убедить ее очень трудно и даже невозможно, так как она решила уйти, бедная!

Что ты читаешь теперь? Я ничего интересного не читаю, только что кончила одну книгу английскую «According to Maria», глупая вещь, не то, что твоя книга «East Lynn»⁸³.

Дядя Сандро написал телеграмму, прося mr. Thormeyer'a поехать в Крым смотреть за Никитой⁸⁴, что mr. Thormeyer любезно отклонил и вовсе не хотел бедный ехать. Он же приехал ко мне на всю осень и ему уютно здесь.

Сегодня очень трудно пишу – нет мысли в голове, они все где-то бродят... Сейчас идем чай пить в комнате, так как поднялся страшный ветер и на улице сидеть было бы прохладно.

Поезд, шедший впереди поезда, в котором [ехала] моя belle-mère⁸⁵, потерпел сильное крушение, много убитых и раненых и говорят, что мерзавцы нарочно сделали это с целью грабить...Бр!...

Николай Александрович кланяется тебе тоже. Теперь кончаю. Скажи Мама, что я почти не снимаю оранжевую фуфайку и ношу ее с юбкой того же цвета, с Кавказа, кот[орая] у меня лет 16.

God bless you darling. I hug you hard. I also hug the whole dearest beloved sweet family and kiss you all. Your ever devoted and loving тетя Ольга⁸⁶.

Спасибо за карточки твои? и за письма...⁸⁷

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 40-41 об.

№ 48

27 сентября 1913 г., Ольгино

Моя милая дорогая, душка Татьяна. Сейчас 6 часов и я собираюсь на охоту. Только я не езжу с ними, а в лесу, с стаей гончих, что гораздо веселее и видишь больше зверя, чем те, кто стоят в поле и ждут!

Несколько дней не было писем от вас, нет, вру, так как 3-го дня было нечто от Настасьи, которое было коротко, написано куриной лапкой, так что читать было почти совсем невозможно. И только состояло из коротких, бессвязных фраз – о базаре ли или об охоте на гигипотамов⁸⁸ на острове – Eisel'n не знаю! Одно я поняла, что Сергей Васильевич не получил мое письмо и я страшно обижена на почту.

Несмотря на не особенно теплую погоду – 10°, мы иногда и даже часто берем чай [с] собою в лес и веселимся там.

Сегодня ночью подул такой потрясающий ветер, что дом задрожал и я проснулась в 4 часа, так что очень мало и скверно спала!... Теперь уже вечер, сидим кругом камина и ужасно уютно, рядом в комнате Дина играет на рояли...

Охота была удачна, я видела много зайцев, но когда их травили, я отворачивалась. Ба! Затем пошел дождь, так больно было лицу, что я слезла с моей лошади и поехала домой. Другие вернулись одновременно, как-то другой дорогой и мы позавтракали. Еще теплее стало, солнце вышло, и было безумно красиво.

Только что с Диной спела часок. Ужасно весело – дуэты петь в два голоса. Завтра еду опять на охоту, а другие к обеду туда приедут.

Ваш губернатор прислал мне снимки фотографа в Бахчисарае и Чуфут-Кале – весело было вспомнить то хорошее время. Сегодня получила милое письмо от Петруши Столицы и две карточки его с Наталией Юрьевной, снятые любителем. Так трогательно. Наверно вы познакомились с Наталией Юрьевной и со всеми ее братишками и сестричками на базаре. Он пишет, что водил всю компанию туда покупать открытки и шоколадки! Плешков⁸⁹ опять вернулся сюда и очень благодушно настроен – одет англичанином – в knickerbockers и jacket⁹⁰ и очень мил и разговорчив. Он находит, что в деревне удобнее в штатском.

Я теперь клею фотографии в альбоме и это надолго займет мое время, а затем я пол одеяла сделала Лютеранину. Вчера ко мне пришли несколько крестников очень милых – один 3-х лет такая душка толстая и улыбающий[ся], он был именником вчера – Ванька!

Пиши мне побольше о базаре, об Ирине и о многом другом. Теперь я кончаю. Разговор в комнате мешает мне писать больше. Обнимаю крепко тебя, моя душка милая. Целую Папа, Мама и всех нежно. Господь с тобою. Твоя любящая всегда тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 42-43 об.

№ 49

11 октября 1913 г., Ольгино

Моя дорогая Татьяна, душка. Спасибо за милое письмо – твой почерк стал совсем похож на почерк Николая Николаевича⁹¹, с чем и поздравляю. Напомнил мне вахтенный журнал, яхту и веселые вечера в рубке (хотя я больше любила сидеть на палубе около трубы). Я для Трины⁹² рисую картиночку сентиментального содержания, на ней изображен красивый казак (ну вроде Шурика) и прелестная молодая девушка (ну вроде Ольги скажем). Они не смотрят друг на друга, она держит в левой опущенной руке зонтик, а правая рука попала (почему?) в его левую руку. Удивительно трогательно.

У нас дни почти летние. Вчера провели день у Юрия и Людмилы Веневитиновых – мужчины охотились до и после завтрака, я же рисовала в саду и сидела с любезной хозяйкой. Мы уехали после чая – около 4 ½ и ехать приходится степью и через реку Дон. И я никогда не видала такого заката! Мы прямо заглядывались и не могли оторваться всю дорогу. Затем стало темно, и звезды блестели чудно хорошо. Вернувшись, нашли телеграмму от Лютеранина, что сегодня приедет, конечно, Пятница! Я ужасно рада его опять видеть.

Теперь 7 часов 19 минут и все опять на охоту едут. Мы поедем на место привала и заготовим им и себе обед. Погода опять летняя, потому что нет ветра – ветер и гулыга больше всего портят погоду в этих местах!

Эмилия Ивановна уехала вот уже 2 недели и не вернется больше сюда. Она в отпуску до моего возвращения. Мне жаль Наташи с семьей. Как неприятно быть выселенными таким образом, но приходится, конечно, ввиду заразы.

Николай Александрович тебе кланяется. Николаша должен был быть уже тут, но заболел в Гаграх. Плешков уверяет, что он нарочно это пишет, так как теперь в Гаграх веселая компания и ему жаль уезжать. Мне всё равно, так как и без него хорошо.

Now goodbye my darling. Please kiss Papa lots and Mama, tell her I think lots of her and you all – don't write, because I am sure you tell her about me – the little there is to tell. God bless you⁹³. Твоя всегда любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 44-45 об.

№ 50

15 октября 1913 г., Ольгино

Моя душка Татьяна, дорогая. Спасибо за письмо милое. Ты спрашиваешь, будут ли еще гости – да, на этих днях я жду Марью Гудович⁹⁴ на неделю. Погода испортилась – холодно и серое небо. Вчера днем снег пошел и лежал ½ часа только.

Вчера вечером я так хотела, что ужас! Причина этого смеха был полковник⁹⁵. Мы только что кончили ужинать и возвращались в гостиную – и я открыла балконный⁹⁶ дверь и посмотрела какая погода. Ветер шумел, и ступеньки показались мне мокрыми. В это время подходит полковник и спрашивает меня, какая погода. Я говорю: «Дождь идет», – тогда он притискался в дверь и вышел, а я с Николаем Александровичем ждали его, стоя в комнате. Вернувшись, он сказал роковые слова: «Дождика нет, только большой ветер», – и мы оба захотели бешено! Он смотрел с ужасом на нас и повторил: «Дождь не идет, но только большой ветер, ведь я ничего смешного не сказал». А мы уже в судорогах катались на креслах! Пришлось ему рассказать, Плещков ему сказал и тогда весь вечер он сам умирал ежеминутно и повторял: «Дождика нет, только большой ветер!»... Мы с ним в «poker-pasience» весь вечер играли и все смеялись, вспоминая этот анекдот.

Все ли вы едете в Николаев на спуск? Наверно весело, если жить на яхте несколько дней. Напиши, как был обед в Ай-Тодоре.

Только что с mr. Thormeyer гуляли и нам объявили, что бешеная собака бегает где-то около. Мы ее к счастью не видали, но она бросалась на многих и покусала одну девочку, которая шла в школу...

Не успела вчера вечером даже кончить. Мы днем пошли пешком хорошую прогулку: mr. Thormeyer, Ключарев, полковник, Николай Александрович и я (другие не хотели, а у Дины был Беккер с головной болью). Чай в бутылках мы послали в шарабанчике вперед к известному месту. Солнышко вышло, грело здорово, и мы ужасно уютно провели afternoon⁹⁷. Затем полк[овник] устроил себе «tir» и стрелял долго и упорно в несчастный ящик из маузера, которого он не мог пристрелять и изводился. Его какая-то маленькая собачка атаковала и 2 проходящие бабы с визгом побежали, делая вид, что они боятся, что их убьют. Сейчас только 7 часов и мы опять идем на волка, верхом, он шляется тут совсем близко ежедневно.

Теперь кончать нужно, так что целую тебя нежно и крепко и до свиданья милая дорогая моя Татьяна. Крепко целую Папа, Мама, Ольгу, Марию, Настасью и Алексея. Кланяюсь няням: Шуре, Нюте и Лизе. Господь с тобою. Твоя любящая тебя всегда тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 46-47 об.

№ 51

среда, вечером, 23 октября 1913 г., Ольгино

Моя дорогая душка Татьяна dear. Спасибо тебе огромное за письмо. Итак, «Долина орлиного полета»⁹⁸ теперь принадлежит Ирине, как смешно, правда? Ну вот, значит, Феликс умеет играть, это уже лучше. I've will have to like him I suppose⁹⁹.

Какой вид у Трубецкого? Можно поклониться ему от меня.

Нас 9 человек, сидят теперь в моей комнате – накурили, канальи, навоняли – и главное, я не понимаю, как они все смели сюда прийти без моего приглашения и усесться! Николаша и я много играла сегодня в ping-pong, одинаково играем, но он выиграл больше, чем я!

Альбом клею. Дошла до Ливадии и наслаждаюсь воспоминаниями. Мордвинов¹⁰⁰ приехал вчера. Он кланяется много, только что нашел в кармане кителя кусочек Херсонеса в виде окаменелости или чего-то там! Он спрашивает, как вышла фотография лунной ночи?

Сегодня Николаю Александровичу 32 года. Такой старый и только на 9 месяцев старше меня. Грустно еще очень без милого полковника и я все время жду его шаги, голос и появление его самого. Но напрасно, так как он уже страдает в гнилом Петербурге со вчерашнего вечера!

Вчера Николай Александрович и я поехали чай пить к маленьким Дембским, так как Ольге было 6 лет. Она была несносна, кривлялась и сердила меня, а Юрий был мил. Мне их очень жаль, в особенности мальчика, который сделался бледным и степенным и наверно много думает о матери!

Я сижу на кушетке и пишу на коленях. Николай Александрович лежит на полу рядом во весь рост богатырский, а Мордвинов сидит в кресле около нас и с блаженной улыбкой читает книгу.

Mr. Thormeyer уехал сегодня днем, что очень тоже грустно. Он поехал на 2 дня в Москву, к Белёвским. Его друг – Маруся – он одно время, до нас, воспитывал ее брата и её и очень ее любит.

Эти дни я себя чувствовала опять нехорошо, но все-таки 2 месяца я держалась и великолепно себя чувствовала, так что это благополучно совсем.

Дина такая милая и я ужасно люблю с нею уютно поговорить – о высоких и хороших предметах....Никакого письма до сих пор от Сергея Васильевича! И то, что я ему написала ко дню рождения его – он так и не получил. Свинство!

Отчего вы не поехали в Николаев на спуски, я думала, что Папа собирался, да! Граммофон мой много нам играет. «Мотор любви» купила в Воронеже и люблю слушать.

Good night now darling Татьяна dear¹⁰¹. «Laugh»¹⁰² пишется так, а не «lagh», как ты изволила написать! God bless you. Целую нежно и крепко всех вас, душинских людей. Твоя всегда любящая тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 48-49 об.

№ 52

30 октября 1913 г., Ольгино

My sweet darling Tatiana dear¹⁰³. Спасибо за милое письмо. Вчера от Ольги получила, она пишет, как удивительно по-христиански умер бедный Дедюлин¹⁰⁴. Бог дал ему приготовиться.

Вчера почти все наши поехали сейчас же после завтрака в Воронеж и только вернутся сегодня к чаю. Они радовались покутить, и Петя был очень excited¹⁰⁵, и говорил весь завтрак и умирал со смеху сам и больше никто не смеялся.

Дина, Николай Александрович и я покатались в лесу без дорог. Искали и нашли дорогу, которую хотели, и было очень симпатично. Дина читала вслух 1 ½ часа после чая, а я работала и Николай Александрович лежал на полу перед камином с Дайвером и все мы слушали. Она так приятно и хорошо читает.

У меня так много хризантем в комнатах, что прелесть, ты любишь их запах. Дайвер сегодня утром пришел ко мне и до того, что мне удалось выкупаться, выпил полవанны! Я грустно стояла около и ждала, когда он кончит. Но он не кончал, и пришлось мне вымыться в чашке, так как не хотелось купаться в воде, где был его нос, и которая была у него во рту! Никогда в жизни не видела, чтобы собака столько выпила бы!

Ужасно сильный ветер сегодня утром. Вчера после ужина Николай Александрович и я пошли гулять – луна чудная, тепло и светло как днем. Люблю гулять при луне. Помнишь наше катание с Николаем Павловичем¹⁰⁶ и Николаем Николаевичем¹⁰⁷ – как весело было и как красиво.

Как поживает маленький адмирал¹⁰⁸, наверно смерть Дедюлина должна была произвести «шок», так как он имеет тоже грудную жабу, бедный....

Goodbye, Татьяна, душка. Сердечно и нежно целую тебя и всех сродников. Да хранит вас всех Господь. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 50-51 об.

№ 53

3 ноября 1913 г., Ольгино

Милая дорогая Татьяна, за последнее письмо от души благодарю. Третьего дня и вчера ни от кого не получала писем. Что вы делали, мопсы!? Радовалась ли Ирина поехать опять в Париж или нет?

Тут такой сильный туман, что из окон соседние деревья в 10-ти шагах еле видны. Напиши, как Ольга провела сей день – день ее рождения 18. Так удобно, что сегодня воскресенье, и я иду в церковь – заодно помолюсь за Ольгу-Куку.

Я обратилась в опытную массажистку и принесла большую пользу Плещкову, у которого от простуды головы такие боли сделались над правым глазом, что весь нерв болел до слёз. Теперь прошло, так как я ему по два раза в день втираю «Baume-Benque» и массирую 10 минут и $\frac{1}{4}$ часа. Раз он даже заснул — покачнулся и проснулся с головой на моем плече и с испугом в глазах! На день он завернут в вату с башлыком моим на голове — как это носят на Кавказе для теплоты.

Ужасно много рисую. Ничего интересного не имею рассказать. Вчера весь вечер пускали граммофон с молодым доктором, который только изредка почтому-то приглашается и очень милый человек. Он обожает музыку. Затем дала ему прочитать один рассказ, который всем нам очень не понравился и только Пете нравится. Ну а ему тоже понравился, и мы долго слушали его восторженные слова хвалы, а затем пошли спать.

А он остался с другой книжкой, сидеть и ждать старшего доктора Петра Ивановича¹⁰⁹ (Динь! Динь! Петр Иванович!), который ежедневно приходит к 4 часам чай пить и остается играть в карты до 11 $\frac{1}{2}$. Ну вот. Теперь goodbye. Целую тебя моя душка крепко и всех тоже.

God bless you. Твоя тетя Ольга¹¹⁰.

ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 52-53 об.

№ 54

8 мая¹¹¹ 1914 г., Ольгино

Моя милая душка Татьяна. Спасибо за 2 последних милых письма. Очень мало интересного — для других, конечно, — а для меня много очень интересного. Писать, так как я не выхожу из своего прелестного сада, где так невероятно красиво и уютно, а в нем рисую, или просто любуюсь и наслаждаюсь этим созерцанием природы. О, Господи, как я все это люблю! Воробы уже нахальничают вовсю на балконе — садятся на чайный стол, на спинку моего стула или у самых ног и чирикают, прося кушать, так мило!

Я начала учить опять моего Тимофея и с 6 $\frac{1}{2}$ утра выхожу для этого в сад, и мы начинаем рисовать. По правде сказать, он мне мешает, так как он отрывает мое внимание и то, что я делаю около него, всегда хуже.

Чебышев¹¹² очень милый. Купил себе бумеранг и по вечерам играет с ним вместе с кем-нибудь из стражников у ворот. Днем он много читает, чешет мои ноги, которые страшно съедены комарами и разговаривает, удивительно понравился и всё пьет (не рвёт его больше).

Бог знает какая у него болезнь. Доктора не знают, а теперь он совершенно нечаянно вылечился сам — глотая в продолжение 8 дней целый флакон кокaina, что убило бы другого человека. И когда он сказал своему Роман Романови-

чу Вредену¹¹³, тот не поверил сперва, а потом сказал: «Ну что ж, продолжайте 8 дней, а затем бросьте». Так он и сделал и боли прошли, и рвота и он сильно поправился!

Николай Александрович загорел страшно и очень аппетитный. Я мало сравнительно, так как в поле не была еще, а в саду тенисто. В больницу не пускают, так как там много заразных болезни: скарлатина и пятнистый тиф. Думаю, получить сегодня письмо от полковника, он сказал при прощании, что 7-го напишет.

Розы еще не цветут, а шиповник на этих днях откроется. Питаюсь кашами, молоком и зеленью! Вот неинтересное письмо – но видишь ли больше нечего сказать. Мне хорошо тут. Только что нашла гроза – очень сильная гроза, которая продолжалась 2 часа. Молнии очень были частые и резкие удары где-то близко. Я рисовала открытку в это время, но стало так темно, что пришлось оставить. Мы веселились граммофоном, а я вешала картины и фотографии в комнатах. Теперь все прошло, и мы собираемся обедать на балконе.

Благодарю Марию за милое ее письмо, что пришло только что с почтой. Наверно, вам весело будет на базаре, на полу рядом с яхтой. Я тоже не особенно уважаю Марию Павловну молодую¹¹⁴. Она холодная какая-то.

Все ваши фотографии приехали и стоят передо мною на письменном столе – такие аппетитные вы обе с Ольгой. Получила телеграмму от Николая Павловича благодарственную за мою фотографию для кают-ком[пании]...

Now goodbye my darling dear¹¹⁵ Татьяна. Целую всех вас душек и душинских родителей. Кланяюсь Сергею Васильевичу и благодарю за его поклоны. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 66-67 об.

№ 55

12 мая 1914 г., Ольгино

Душка милая Татьяна. Страшно обрадовалась вчера твоему письму и благодарю, также и Ольгу за открытку, кот[орую] я немедленно всунула в рамку. Ах, как тут хорошо! Вчера в церкви батюшка наш говорил проповедь – очень хорошую и разгромил всю деревню здороно! Есть много скверных молодых тут, которые смеют обругивать священника, когда он идет по деревне с св. Дарами к больным! Мерзавцы. Это не раз уже было. Ну, до свиданья моя душка. Целую очень-очень крепко. Господь с тобою. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 68 и об.

№ 56

Вознесение, четверг, 15 мая 1914 г., Ольгино

Моя душка Татьяна! Ужасно много и долго благодарю за милое письмо и за открытку. Очень аппетитно. Кланяюсь Николаю Николаевичу и благодарю его, что он так хорошо снял тебя и Ольгу. Мне нравятся глицинии на Ольгинской карточке. Я глубоко возмущена, что харапсы такую вещь сделали. Свиньи! Вот я бы сердилась на вашем месте, знать, что мои друзья в чужом доме и что меня не пригласили. Почему? Мари и Зоя¹¹⁶ радуются с ними, дуры! Совсем не надо – не надо!

У нас 6 волчат совсем маленькие, сосут из рожка. Очень маленькие, но мне всегда так жаль этих маленьких, которых все любят, пока они крошечные, а затем никто не любит, и отдают в зоологические сады или стреляют и т.д.

Сегодня днем мы поехали в лес собирать ландыши – такая масса и ужасно крупные и пахучие. Утром были в церкви и опять слушали проповедь батюшки, но этот раз он читал по книжке чью-то чужую. Мне всегда ужасно нравится по выходу из церкви толпа пестрых и ярких баб и девиц. Мне всегда безумно хочется нарисовать их. Я пробовала дома на память, 2 дня рисовала, но недостаточно ярко выходит.

Бабушка писала мне, что жена «Aage»¹¹⁷ очень миленькая с худым лицом и большими тёмными глазами и очень скромная и симпатичная и они страшно любят друг друга.

Посылаю тебе еще один снимок, сделанный моим учеником Тимофеем. Он тоже снимал Эмилию Ивановну с Мушкой. Я сегодня после чая и до самого ужина сидела на одной горе и рисовала и всё время пара зайцев бегали и играли и три раза Дафнэ их с лаем гонял далеко – и они опять возвращались.

Я думаю, чтоб нам было веселее, попросить Папа и Мама пригласить на яхту летом Мари и Зою? Как ты думаешь, а!!! Мари будет сидеть в кают-компании, а Зоя будет сидеть в верхней рубке с кем-то – не скажу с кем. Да с!... Дина мне прислала очень аппетитную оранжевую блузу из Парижа к июню, но я его вчера же одела к ужину!

Теперь до свиданья моя душка милая. Господь да хранит тебя. Целую нежно тебя и всю милую семью. Кланяюсь няням, Сергею Васильевичу и Николаю Николаевичу, можно и Керну¹¹⁸. Ну вот. А карточки продавались на базаре? Там 25 копеек сзади написано. Пришлите мне еще что-нибудь. Ужасно люблю получать карточки. God bless you. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 69-70 об.

№ 57

27 мая 1914 г., Ольгино

Моя душка милая Татьяна. Желаю тебе от всей души всего самого лучшего и светлого ко дню твоего рождения! Ничего не могу послать тебе из Ольгина, могла бы только милую землянику! Но и это испортится в эту жару. Я злилась на М.П.¹¹⁹ за тебя! Вот глупо, сливки битые на голову человеку опрокинуть. Что Николай Николаевич об этом сказал? Может быть, он был доволен этим, но скорее всего, что нет.

Тут всё лучше и лучше и не хочется уехать. 9 июня уедем уже! Беккер меня посетил третьего дня – кланяется тебе.

Я всех вас целую крепко. Не влюблайся в румынца какого-нибудь в Констанции и вернись домой. Благодарю Ольгу за милое письмо. Господь с тобою. Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 651. On. 1. Д. 80. Л. 71 и об.

---

¹ Письма великой княгини Ольги Александровны к цесаревичу Алексею Николаевичу и великой княжне Ольге Николаевне / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2019. Вып. 17. С. 196-204; Письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Анастасии Николаевне (1911-1914) / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2021. Вып. 19. С. 163-193; Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Марии Николаевне (1903-1914) / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2022. Вып. 20. С. 139-158; Воронежские письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Татьяне Николаевне (1903-1914). Часть 1 / Вступительная статья и публикация Н.А. Комолова // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж, 2024. Вып. 22. С. 162-192.

² Моя дорогая малышка Татьяна. Спасибо за маленького негритенка в кровати. Такая миленькая открытка.

³ Вероятно, Ольга так называет открытку – полписьма.

⁴ Родионов Николай Николаевич (1886–1962), мичман (1905). Служил на императорской яхте «Штандарт», старший лейтенант Гвардейского экипажа (1915). Дружил с великой княжной Татьяной Николаевной.

⁵ Ольга пишет о птичке как о сюжете, о котором раньше уже рассказывала. Тем самым либо мы располагаем не всеми ее письмами к великой княжне Татьяне из Ольгина за 1912 г., либо та узнала о птичке-самце из писем к сестрам.

⁶ Так в тексте.

⁷ Электрическая железная дорога, по которой ходил маленький вагончик, была устроена в Верхнем (Голландском) саду в 1899 г. и просуществовала до 1917 г.

⁸ До свиданья, дорогая мальшака Татьяна. Да благословит тебя Бог. Прошу, пиши мне почаше и подробно. Мне нравится вся эта суэта, нравится знать, что говорили и что все вы делали... Твоя любящая и преданная тетя Ольга. Целую твоих Маму и Папу, Ольгу и мальшай, и кланяюсь всем друзьям – Шуре, Марго и Шатову.

⁹ Дорогая моя.

¹⁰ Ирина написала мрачное письмо из Богнора.

¹¹ Так в тексте.

¹² Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846–1924), лесовод, педагог и популяризатор, автор книг о природе, в том числе «Наши весенние цветы» и «Наши летние цветы» (СПб., 1911–1914).

¹³ Шереметева Софья Владимировна (1883–1955), подруга великой княгини Ольги Александровны. Известна как Соня Ден. Митя – ее муж (с 1903 г.), флигель-адъютант и морской офицер Дмитрий Владимирович фон Ден (1874–1937). Их единственного сына звали Александр.

¹⁴ Буксгевден София Карловна (1883–1956), баронесса, фрейлина императрицы Александры Федоровны, мемуаристка.

¹⁵ Питкапас и Тухольм, острова в финских шхерах Балтийского моря, место остановок императорской яхты «Штандарт».

¹⁶ Погода так прекрасна, что не описать!

¹⁷ Я сделала только грубый набросок, и хочу мало-помалу написать большую картину

¹⁸ Речь идет о Николае Александровиче Петровском (род. в 1884), флигель-адъютанте (1909), полковнике лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка (1916). Его жена, Александра Павловна Петровская (урожденная – Шипова), с 1911 г. была фрейлиной императрицы Александры Федоровны.

¹⁹ Моя дорогая мальшака.

²⁰ Моя дорогая.

²¹ Мери (Мэри) – Мария Ивановна Вишнякова (1872 – после 1917), помощница няни великой княгини Ольги Николаевны, няня цесаревича Алексея Николаевича. Шура – Александра Александровна Теглева (1884–1955). Потомственная дворянка Петроградской губернии, служила 17 лет няней при детях Николая II. Лиза – Елизавета Николаевна Эрсберг (1879–1942). 16 лет состояла на службе в качестве помощницы няни А.А. Теглевой. Нюта – Анна Степановна Демидова (1878–1918), комнатная девушка императрицы Александры Федоровны. Имела своей главной обязанностью обучение шитью, вышиванию, вязанию и прочему рукодельному мастерству великих княжон. Была расстреляна вместе с царской семьей.

²² Да благословит тебя Бог.

²³ Храбро-Васильевский Владимир Иосифович (1884–1912), мичман, вахтенный начальник миноносца «Буйный». Окончил Морской кадетский корпус (1903). Участник русско-японской войны, лейтенант (1907). Утонул 25 июля 1912 г., упав в воду со шлюпки у тропа императорской яхты «Полярная Звезда».

²⁴ Ольга имеет в виду плавание на императорской яхте в шхерах Балтийского моря.

²⁵ Вероятно, речь идет о танцевальных движениях.

²⁶ Речь идет о торжествах, посвященных 100-летнему юбилею Бородинского сражения и в целом Отечественной войны 1812 г., которые проходили 25–26 августа 1912 г. на Бородинском поле в присутствии императора Николая II и его семьи.

²⁷ Зарнекау Николай Константинович (1886–1976), сын от морганатического брака принца Константина Петровича Ольденбургского с Агриппиной Константиновной (урождённой Джапаридзе).

²⁸ Правильно «потчевать», царская сестра сделала сразу две ошибки.

²⁹ Нана шлет всю свою любовь и благодарности, и рада, что ты помнишь о ней.

³⁰ Благослови тебя Господь, Дорогая моя малышка, крепко тебя обнимаю. Целую от всего сердца папу, маму, Ольгу и тебя. Твоя бесконечно любящая тетя Ольга.

³¹ Дорогая моя душка Татьяна. Спасибо за те три открытки от тебя с немецкими щеночками (предположение научного сотрудника АУК ВО «Дворцовый комплекс Ольденбургских» А.А. Козловой. – *H.K.*) – и пусть они чересчур восторженные, по мнению моего Высочества – но, тем не менее – спасибо!

³² Ирина Гессен-Дармштадтская (1866–1953), сестра российской императрицы Александры Федоровны, супруга принца Генриха Пруссского.

³³ Калинин Николай Николаевич – врач-ассистент городового госпиталя в Гатчине (1900–1919), во время Первой мировой войны заведовал госпиталем для раненых при Кирасирском полку. Почетный лейб-медик.

³⁴ Кирилл Владимирович (1876–1938), великий князь, участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Чудом спасся во время гибели 31 марта 1904 г. броненосца «Петропавловск». В 1909–1912 гг. служил на крейсере «Олег», в 1912 г. в качестве командира. В том же году на «Олеге» начал служить и друг Ольги Н.Д. Семенов-Тян-Шанский.

³⁵ А пока – прощай дорогая моя. Солнце светит на бумагу и слепит мне глаза, так что письмо я заканчиваю и с удовольствием. Только что ответила на письмо Семенова, и уже устала писать. Благослови Господь всех вас! Любящая и преданная тебе тетя Ольга.

³⁶ Свидание на охоте.

³⁷ Вот где собака зарыта!

³⁸ Мадам и мистер Веневитиновы – это Юрий (Георгий) Владимирович Веневитинов (1879–1954), коллежский асессор, предводитель дворянства Нижнедевицкого уезда (1907–1913). Был женат на Людмиле Георгиевне Генюк (1867–1954).

³⁹ Вероятно, имеется в виду Абаза Александр Алексеевич (1887–1943), мичман (1909), лейтенант (1913). Служил в Гвардейском экипаже.

⁴⁰ Ключарев Сергей Сергеевич (1885–1970). Выпускник Морского кадетского корпуса. Мичман (1905), лейтенант (1909). Адъютант принца П.А. Ольденбургского. Капитан 2-го ранга в отставке (1917). Умер во Франции.

⁴¹ Эта фраза показывает, в каком рассеянном состоянии Ольга писала племяннице пятью днями ранее, совершенно об этом забыв.

⁴² Проводит свой.

⁴³ Имеется в виду война государств Балканского союза против Турции. 25 сентября 1912 г. первой ее объявила Черногория.

⁴⁴ Растопи, наконец, семью Бенуа!

⁴⁵ Георгий Тимофеевич Алфёров (1858–1923), протоиерей, член IV Государственной Думы от Воронежской губернии. В 1900–1913 гг. состоял ключарем Троицкого кафедрального собора города Воронежа.

⁴⁶ Ильин Сергей Николаевич (1874–1923), капитан (1906). Исполняющий должность управляющего Двором великой княгини Ольги Александровны и принца П.А. Ольденбург-

ского (18 мая 1907 – 10 сентября 1916). Полковник (1912). С 10 сентября 1916 г. – адъютант принца П.А. Ольденбургского. Участник Белого движения.

⁴⁷ Такое отношение к княжне Е.С. Гагариной Ольга Александровна сохранила и позже. В письме Татьяне Николаевне из поезда «на войну едучи» от 2 августа 1914 г. она писала насмешливо: «Княжна была на вокзале и сказала, что хотела бы превратиться в муху, чтобы со мною влететь в вагон! Воображаю, как она бы жужжала и мешала бы спать...». (ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 72).

⁴⁸ Моя, и исключительно моя, дорогая мальышка Татьяна.

⁴⁹ Шезлонг.

⁵⁰ По следу лошадей.

⁵¹ Дембская Ольга Александровна (1907–1984), дочь Bessie (Бесси) – Элизабет Фрод (1882–1965), внучки Наны Франклайн и Александра Александровича Демского (1878–1943).

⁵² Манеру убирать волосы.

⁵³ Т.е. принцессе Е.М. Ольденбургской.

⁵⁴ До свидания.

⁵⁵ Т.е. к вдовствующей императрице Марии Федоровне, бабушке Татьяны Нико-лаевны.

⁵⁶ Фредерик VIII (1843 – 14 мая 1912), король Дании с 1906 г.

⁵⁷ Доброй ночи, дорогая моя! Я наконец-то вымыла голову, и сейчас очень сонная, а письмо тебе заканчиваю, пока меня расчесывают и убирают волосы в косу. Благослови тебя Господь. Любящие поцелуи папе, маме и Ольге. Твоя любящая и преданная тетя Ольга. Крепко обнимаю и целую тебя!

⁵⁸ Нана Франклайн умерла в 1913 г. в Санкт-Петербурге.

⁵⁹ С.С. Ключарева. ««Annie» (Анна) (1860–1947), дочь Наны Франклайн, была замужем за Джоном Фроудом. От этого брака родились Элизабет Фроуд (1882–1965) и Джордж Фроуд (1884–1969).

⁶⁰ Моя дорогая мальышка.

⁶¹ Имеется в виду Томас, сын Наны Франклайн, точно бывший в Ольгино в 1910 г.

⁶² Трубку.

⁶³ Так в тексте.

⁶⁴ Тихон IV (в миру – Василий Варсонофьевич Никаноров; 1855–1920), архиепископ Воронежский и Задонский с 13 мая 1913 г. Причислен к лику святых Русской Православной церковью как священномученик в 2000 г.

⁶⁵ Янышев Иван (Иоанн) Леонтьевич (1826–1910), богослов, духовник императорской фамилии (с 1883), член Святейшего Правительствующего Синода (1905).

⁶⁶ Гакичко Иван Акимович – управляющий Рамонским уделным имением. Ольга Ивановна (1890–1975) в 1912 г. вышла замуж за внука Наны Франклайн, сына Анны, Джорджа Фроуда (1884–1969), которого впоследствии звали Георгий Иванович. Их первенца назвали Михаил (Майкл).

⁶⁷ Месячные.

⁶⁸ Благослови тебя Господь, дорогая моя Татьяна.

⁶⁹ Тормейер Фердинанд (1858–1944). Учитель детей Александра III и императрицы Марии Федоровны, обучал языкам и литературе цесаревича Николая Александровича и велико-го князя Георгия Александровича. Затем стал учителем Ксении, Михаила и Ольги.

⁷⁰ Андрей, Федор (Оди), Никита (Нити) – дети великой княгини Ксении Александровны.

⁷¹ Тити (Титти), прозвище великой княгини Ирины Александровны. В феврале 1914 г. она вышла замуж за князя Феликса Феликовича Юсупова (1887–1967).

⁷² Столица Петр Константинович (21 сентября 1884 – 1919). Мичман (1904), старший лейтенант (1914). Капитан 2-го ранга (1917), командир подводной лодки «Кашалот» (1916–1917). Убит.

⁷³ Личность не установлена.

⁷⁴ Лейхтенбергская Александра Николаевна (1895–1960), герцогиня, фрейлина императрицы Александры Фёдоровны. Дочь герцога Николая Николаевича и Марии Николаевны Лейхтенбергских.

⁷⁵ Крейсер.

⁷⁶ Личность не установлена.

⁷⁷ Расчеты Ольги не совсем понятны, предыдущее письмо датировано накануне. Про охотников там ни слова, вероятно, Ольга писала об этом другой племяннице.

⁷⁸ Томас Норман Джеймс (Джимми) (1878–1965), лейтенант королевского военно-морского флота Великобритании (1901), один из близких друзей великой княгини.

⁷⁹ «Теперь вы любите меня еще больше – после долгой двухдневной разлуки?»

⁸⁰ «О нет! Любить вас еще больше, чем я уже люблю – просто невозможно!».

⁸¹ Так в тексте.

⁸² Сталь фон Гольштейн Георгий Николаевич (1873–1918), барон, последний воронежский уездный предводитель дворянства.

⁸³ Роман-бестселлер английской писательницы Эллен Вуд.

⁸⁴ Своим сыном.

⁸⁵ Свекровь, принцесса Е.М. Ольденбургская.

⁸⁶ Обнимаю крепко всю остальную любимую мною семью. Целую вас всех. Навсегда ваша любящая и преданная тетя Ольга

⁸⁷ Далее – смазано одно слово.

⁸⁸ Так в тексте.

⁸⁹ Плещков Михаил Михайлович-Младший (1885–1956). Сын генерала от кавалерии Михаила Михайловича Плещкова-Старшего. Поручик лейб-гвардии Кирасирского Его Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка. Неоднократный победитель конных скачек. В 1913 г. состоял ординарцем великого князя Николая Николаевича.

⁹⁰ Бриджи и куртку.

⁹¹ Н.Н. Родионова.

⁹² Трина – Екатерина Адольфовна Шнейдер (1856–1918), гофлэктрисса (чица) императрицы Александры Федоровны.

⁹³ Теперь прощай, дорогая моя. Поцелуй сперва папу, а потом маму. Передай ей, что я много думаю и о ней, и о вас всех, а не пишу потому, что уверена, что ты расскажешь ей все, да и писать особо не о чем. Благослови тебя Господь.

⁹⁴ Гудович Мария Сергеевна (урожденная Шереметева) (1880–1945), графиня, фрейлина двора, младшая дочь графа С.Д. Шереметева (1844–1918). Серьезно занималась живописью.

⁹⁵ Унгерн-Штернберг фон Михаил Леонардович (1870–1931). Кубанский казак, полковник (1912). С 1898 г. – в Собственном Его Императорского Величества Конвое, помощник командира (до 1917). Умер в Каннах.

⁹⁶ Так в тексте.

⁹⁷ Последнее время.

⁹⁸ Местность в Крыму.

⁹⁹ Полагаю, мне просто придется его полюбить!

¹⁰⁰ Мордвинов Александр Александрович (1887–1950), граф, крупный ялтинский домовладелец.

¹⁰¹ А теперь доброй ночи, дорогая моя Татьяна.

¹⁰² Смех.

¹⁰³ Моя дорогая малышка Татьяна.

¹⁰⁴ Дедюлин Владимир Александрович (1858–1913), генерал от кавалерии (1912). 17 января 1905 г. занял должность Санкт-Петербургского градоначальника. 31 декабря 1905 г. назначен командиром Отдельного корпуса жандармов. С 1906 г. – дворцовый комендант. Входил в ближайшее окружение императора Николая II.

¹⁰⁵ Взволнован.

¹⁰⁶ Вероятно, Ольга Александровна имеет в виду Николая Павловича Саблина (1880–1937), капитана 2-го ранга (1911), флигель-адъютанта (1912), с 1906 г. служившего на императорской яхте «Штандарт».

¹⁰⁷ Исходя из предыдущей сноски, вероятно, с Н.Н. Родионовым.

¹⁰⁸ Нилов Константин Дмитриевич (1856–1918), генерал-адъютант (1908), адмирал (1912). С 1903 по 1908 гг. – командир Гвардейского экипажа.

¹⁰⁹ Скворкин Петр Иванович (род. 11 января 1867 г.). Служил врачом в Рамонской лечебнице с 1894 г.

¹¹⁰ 21 ноября 1913 г. Ольга Александровна писала уже из Петербурга: «Моя милая дорогая Татьяна. Вот первое мое письмо из Петербурга. Подумай, недурно тут! Не знаю, почему, но я совсем всем довольна, живу тихо и уютно с Диной и Николаем Александровичем. Утром гуляем с собаками на островах – к завтраку и чаю кто-нибудь всегда приходит. Сейчас Дина и я были у одной дамы в больнице: Бабо Мей[с]ендорф, которой делали удачную операцию. Она удивительно красива...». ГАРФ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 80. Л. 54.

¹¹¹ 27 апреля 1914 г. великая княгиня, еще будучи в Петербурге, писала Татьяне, что «обижена вдребезги» на Александру Федоровну, которая никак не отреагировала на отправку Ольгой своих рисунков для продажи на благотворительном базаре. (Там же. Л. 65 об.)

¹¹² Чебышев Владимир Владимирович (1885–1918), корнет лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка (1905). В 1915 г. упоминается штаб-ротмистром, полковник (1916). Убит большевиками.

¹¹³ Вреден Роман Романович (1867–1934), врач, военно-полевой хирург. С 1906 г. директор первого в России Петербургского ортопедического института.

¹¹⁴ Великая княжна Мария Павловна (1890–1958), дочь великого князя Павла Александровича.

¹¹⁵ Теперь, до свидания моя дорогая душка.

¹¹⁶ Вероятно, имеются в виду дочери князя Алексея Алексеевича Оболенского Зоя и Марина.

¹¹⁷ Принц Ааге, граф Розенборг (1887–1940), датский принц, сын Вальдемара Датского. В 1914 г. женился без разрешения короля, лишившись титула «принц Дании».

¹¹⁸ В списке офицерских чинов императорского флота в царствование императора Николая II упоминается только один Керн – Федор Георгиевич (1892–1955), мичман (1912), лейтенант (1915).

¹¹⁹ Возможно, великую княжну Марию Павловну. См. сноска 114.

Устав Землянского общества любителей краеведения

Г.Н. Мокшин,
д.и.н., профессор
Воронежского
государственного
университета

В 2025 г. исполняется сто лет со времени основания в с. Землянск Воронежского уезда местного общества любителей краеведения. К сожалению, до сих пор об истории этой организации почти ничего неизвестно. А между тем в Государственном архиве Воронежской области хранится дело о регистрации этого общества в Административном отделе Воронежского Губисполкома¹.

Данное дело содержит: устав общества; переписку инициативной группы во главе с В.А. Парфианович² с губернскими властями; протоколы общих собраний общества под № 1, 2 и 9 за апрель-июль 1925 г.; список членов общества из 22 чел., а также списки членов Правления общества и Ревизионной комиссии. Крайние даты в деле: 12 апреля – 12 августа 1925 г.

Землянское общество любителей краеведения объявило о своем возникновении 21 апреля 1925 г. на втором его общем собрании. Тогда же был зачитан «нормальный» (т.е. примерный, образцовый) устав научных, литературных и научно-художественных обществ, утвержденный Народным комиссариатом внутренних дел 12 мая 1923 г. Окончательное принятие устава Землянского краеведческого общества было отложено до следующего собрания³. Очевидно, из-за отсутствия почти половины его членов.

13 мая 1925 г. Варвара Парфианович подает заявку в Административный отдел Воронежского Губисполкома с просьбой о скорейшем утверждении устава и регистрации общества. Однако это было сделано только 12 августа 1925 г. после внесения в устав ряда поправок (с учетом места действия), зафиксированных особым постановлением правления общества от 6/VII 25 г.

Устав Землянского общества любителей краеведения представляет интерес, прежде всего, как источник сведений по истории его возникновения и предполагаемых направлениях деятельности⁴. Кроме того, в него внесены сведения, отражающие местную специфику (названия курирующих деятельность общества учреждений, размер членских взносов и т.п.).

К уставу общества приложен список из 17 членов общества, присутствовавших при его принятии.

Текст воспроизводится с сохранением орфографии, но в соответствии с современными правилами пунктуации.

Устав Землянского Общества любителей Краеведения

I. Общее положение

1. Общество Любителей Краеведения имеет целью об'единение в общей работе всех лиц, интересующихся изучением местного края Землянского района⁵ и научно работающих в области естественной, исторической и экономической, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде.
2. Для осуществления указанных в п. 1 целей Общество:
  - а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;
  - б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т.п.

Приложение: Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов управления Наркомпроса;

  - в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии;
  - г) устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные станции, библиотеки, музеи, постоянные и периодические выставки и т.д.;
  - д) создает библиотеки по своей специальности;
  - г) присуждает премии за предоставленные в общество работы;
  - ж) печатает свои труды;
  - з) организует с'езды по своей специальности;
  - и) открывает филиальные отделения в других пунктах.

Примечание: Поименованные в § 2 полномочия Общество осуществляет на основаниях и в пределах существующих узаконений.
3. Общество имеет печать со своим наименованием.

II. Состав Общества

4. Общество состоит из членов: действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей).
5. Действительными членами общества могут быть все лица, работающие в данной области. Первыми действительными членами являются члены-учредители Общества; вновь вступающие действительные члены Общества избираются на общем собрании Общества.
6. Почетными членами Общества могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются на общих собраниях Общества и пользуются всеми правами действительных членов.

7. Членами-сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица, желающие оказывать обществу содействие в его работе. Члены-сотрудники зачисляются Правлением (Советом) Общества согласно их письменным заявлениям. В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.
8. Членские взносы устанавливаются в размере пятидесяти (50) коп. – вступительные и пятнадцати (15) коп. – ежемесячные; сроки их уплаты не позднее 1го числа следующего месяца. Общему собранию предоставляется право освобождения от уплаты членских взносов членов, являющихся активными работниками в Обществе.
Примечание: Члены Общества, не внесшие установленных членских взносов в течении 3^х месяцев, считаются выбывшими из состава Общества, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.
9. Списки членов Общества ежегодно представляются в орган Н.К.В.Д., зарегистрировавший Общество, в (2^х) двух экземплярах.
10. Выбытие из числа членов Общества может иметь место либо по личному заявлению выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного состава членов Общества по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства Общества

11. Средства Общества составляются из:
  - а) субсидий правительственные и общественные учреждений;
  - б) членских взносов и пожертвований;
  - в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и других поступлений.

IV. Собрания Общества

12. Собрания Общества созываются Правлением (Советом) Общества, обязательно с предварительного извещения Р.И.К.⁶ за 3 дня до срока собрания и разделяются на очередные и распорядительные.
13. Собрания Общества созываются повестками или об'явлениями и считаются состоявшимися – очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные – при наличии определенного кворума, устанавливаемого Правлением (Советом) Общества, о чем сообщается в повестках на собраниях.

14. Очередные собрания, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью Общества, являются открытыми.
15. Распорядительные общие собрания, созываемые не менее одного раза в год, а также по постановлениям ревизионной комиссии, по заявлению не менее 10^{ти} действительных членов общества, причем Правление обязано в таковых случаях созвать собрание в недельный срок.
16. Все дела решаются открытым голосованием простым большинством присутствующих действительных и почетных членов Общества, кроме вопросов об исключении членов Общества и его закрытия, для положительного решения которых требуется большинство, не менее 2/3 голосов присутствующих членов. Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.
17. Общие распорядительные собрания:
  - а) избирают председателя Общества и его заместителей, членов Правления (Совета) и других должностных лиц Общества, почетных и действительных членов и членов Ревизионной комиссии;
  - б) утверждают инструкцию для Ревизионной комиссии, должностных лиц и органов Общества;
  - в) рассматривают и утверждают предположения, выносимые через Правление Общества;
  - г) организуют филиальные отделения, секции и особые комиссии;

Примечание: Конструкции отделений Общества аналогичны конструкции Общества. Открытие иногородних отделений подлежит разрешению в установленном для Общества порядке.

  - д) исключают членов общества;
  - е) устанавливают размер членских взносов;
  - ж) рассматривают и утверждают заключения Ревизионной комиссии, отчеты Правления (Совета) о деятельности Общества, предположения о его дальнейшей работе и смете;
  - з) обсуждают предположения об отступлениях от общего устава Общества и его дополнениях;

Примечание: Принятые Обществом отступления от общего устава или его дополнения поступают на утверждение в установленном порядке.

  - и) обсуждают вопросы о закрытии Общества.

V. Правление Общества

18. Правление (Совет) Общества является его исполнительным органом и состоит из председателя Общества, его заместителя, секретаря, казначея и членов Правления, избираемых общим собранием на 1 год и в числе, установ-

ленном общим собранием. Перевыборы членов Совета могут быть произведены и до истечения срока их полномочий.

19. О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответствующему органу Н.К.В.Д.
20. Правление наблюдает за исполнением постановлений общих собраний и правильным течением деятельности общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результаты деятельности общества.
21. Правление общества составляет отчет о ежегодной деятельности общества и публикует таковой во всеобщее сведение; в случае неопубликования обществом отчета о его годичной деятельности в 3^х месячный срок по истечению такового общество считается прекратившим свое существование.

VII. Ликвидация Общества

22. Общество может быть закрыто как по распоряжению правительственныеых органов, так и по постановлению общего собрания членов Общества.
23. В случае ликвидации общества по постановлению общего собрания Правление (Совет) представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.
24. Все имущество, принадлежащее закрытому Обществу, поступает в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению.
(Бюллетень Н.К.В.Д. № 12 от 15го июня 1923 г.).

1. Плугарев Николай Афанасьевич, уч[еник] шк[олы] II ст[упени].
2. Орлов Алексей Парменович. Землянский райагроном.
3. Якимов Владимир Иванович.
4. Грушке Борис Дмитриевич, помрайагронома Землянского района.
5. Парфиянович Варвара Александровна, школьная работница II ступени, безработная.
6. Николай Петрович Азбука. Землянский лесничий.
7. Варвара Петровна Алексина. Зав[едующая] биб[лиоте]кой.
8. Ольга Петровна Бухонова. Служ[ащая] биб[лиоте]ки.
9. Анна Георгиевна Капытина. Райорганизатор.
10. Шатрова Мария Александровна, прак[тикантика] аптеки.
11. Успенский Михаил Николаевич. Ветврач.
12. Поздняков Борис Митрофанович, бывший ученик [школы] II ст[упени].

13. Первушина Валентина Ивановна, уч[еница] шк[олы] II ст[упени].
14. Новоскольцева Нина Федоровна, ок[ончила] шк[олу] II ст[упени].
15. Якимов Сергей Иванович.
16. Землянский Николай Иванович⁷.
17. Парфиянович Петр Иосиф[ович]. Зав[едующий] шк[олой] II ст[упени].

Согласно протокольного постановления заседания Правления Землянского Общества Любителей Краеведения от 6/VII 25 г. за № 9 в настоящий устав вносятся следующие изменения: в п. 2 §§, помеченные буквами «З» и «И», выбрасываются вовсе, п. 23 изменяется так: В случае ликвидации Об[щест]ва по постановлению Общего собрания, Правление/совет Об[щест]ва представляет о том мотивированный доклад в УОНО⁸ и ставит в известность Адмтдел Губисполкома через Умилицию⁹.

Председатель Правления В. Парфиянович
Секретарь [Н.И. Землянский]

ГАВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 250. Л. 20-23 об.

¹ Устав Землянского общества любителей краеведения Воронежского уезда и губернии // ГАВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 250. Л. 23.

² Парфиянович Варвара Александровна (1864–1940). Внучка генерала Г.К. фон Брикмана. До 1917 г. управляла в Воронеже огромным фамильным хозяйством, включавшим знаменитый Брикмановский сад площадью 11,4 тыс. кв. м. После революции вместе со вторым мужем – воронежским педагогом П.И. Парфияновичем – оказалась в Землянске, где в апреле 1925 г. основала местное краеведческое общество.

³ Протокол № 2 Организационного собрания любителей краеведения. 21 апреля 1925 г. // ГАВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 250. Л. 13.

⁴ О реальной деятельности Землянского краеведческого общества и времени его проспуска, к сожалению, ничего неизвестно. В справочнике «Краеведные учреждения СССР» (Л., 1927) оно не упоминается.

⁵ Имеется в виду бывший Землянский уезд, упраздненный в 1923 г. Официально Землянский район будет образован только в июле 1928 г. в составе Центрально-Черноземной области.

⁶ Р.И.К. – Районный исполнительный комитет.

⁷ Землянский Н.И. – практикант школьной библиотеки. Постоянный секретарь общих собраний Землянского общества любителей краеведения в 1925 г.

⁸ УОНО – Уездный отдел народного образования.

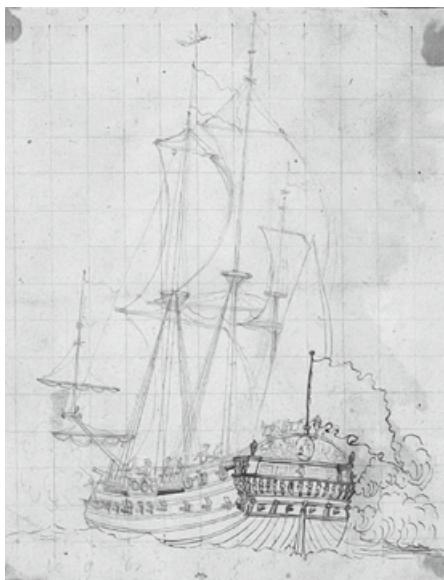
⁹ Умилиция – уездная милиция.

Еще раз о корабле «Гото Предестинация» и о малоизвестном его рисунке

*В.И. Расторгуев,
капитан I-го ранга,
Председатель Президиума Совета
краеведов Воронежской области*

В Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Эрмитаж» под инвентарным номером ОР-46004 хранится рисунок размером 21x18 см, классифицированный специалистами Эрмитажа как военный бот¹ с раскрытыми парусами. Авторами рисунка считаются Шхонебек, Адриан и Пикарт, Питер. Период создания рисунка определен – конец XVII – нач. XVIII в.

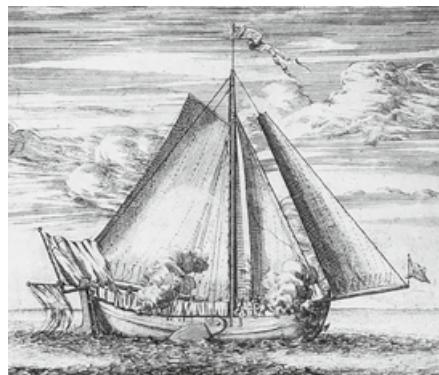
*Илл. 1. Рис. инв. № ОР-46004.
Эрмитаж*

*Илл. 2. А. Шхонебек. Корабль
«Гото Предестинация». Гравюра 1700 г.*

Илл. 3. П. Пикарт. Корабль «Гото Предестинация». Гравюра 1700 г.

Илл. 4. П. Пикарт. Бот «Гедан». 1703 г.

Изучив внимательно рисунок и его описание, автор публикации пришел к выводу, что классификацию парусного судна, изображенного на рисунке, специалисты Эрмитажа дали не верно.

Любой специалист, историк по парусному судостроению конца XVII – начала XVIII в. несомненно подтвердит, что на рисунке изображен линейный корабль, а не военный бот (см. илл. 4). Сравнив детали рисунка с известными гравюрами кораблей и судов вышеуказанного периода (см. илл. 2, 3, 4), автор пришел к однозначному выводу, что на рисунке изображен первый линейный корабль России «Гото Предестинация»² и что это еще одна удивительная находка, касающаяся Петровского судостроения в Воронежском крае.

Можно с уверенностью утверждать, что рисунок вышеуказанного корабля был выполнен в начале XVIII столетия известным гравером А. Шхонебеком, неоднократно бывавшим в этот период на воронежской земле. Вероятней всего данный рисунок был создан в Воронеже в 1700 году. А ошибка, допущенная в классификации военного судна, поправима. Главное, документ сохранен. И огромное спасибо за это ответственным исполнителям Эрмитажа. Ведь благодаря им так приятно соприкоснуться с уникальными документами Петровской эпохи.

¹ Бот – в эпоху парусного флота небольшое одномачтовое судно водоизмещением до 60 тонн, вооруженное 6–8 пушками малого калибра и служащее для перевозки значительных грузов.

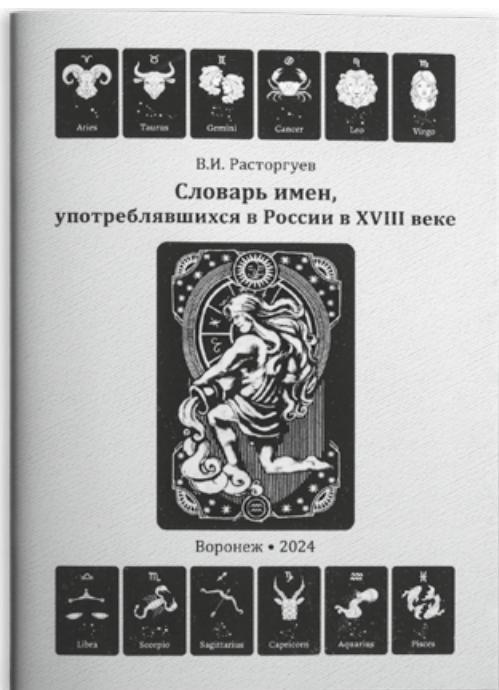
² «Гото Предестинация» (макароническое название со значением «Божие Предвидение», или в переводе с лат. – «предопределение», от нем. *Gott* и лат. *praedestinatio*) – пер-

вый Российский 58-пушечный парусный линейный корабль, спущенный на воду 27 апреля (8 мая) 1700 года на воронежской верфи Воронежского адмиралтейства. Построен был корабль по проекту русского царя Петра I под руководством известных отечественных корабельных мастеров Федосея Скляева и Лукьяна Верещагина. Петр I принимал активное участие в кораблестроительных работах; он же руководил церемонией закладки «Гото Предстинации» 19 ноября 1698 г. и участвовал в спуске корабля на воду. Корабль «Гото Предстинация» стал первым Российским линейным кораблем III ранга по русской классификации XVIII столетия. В письме Ф.А. Головину 2 марта 1700 года Петр I сообщал: «...корабль, чаю при помощи Божией, отдалать и хочется спустить (если не помешает что) для того, что первый...». Поль Гейнс – посланник Дании – после церемонии спуска корабля в Воронеже на воду доносил о корабле в Копенгаген: «Понимающие в судостроении единогласно признали его шедевром».

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Презентация книги В.И. Растворгова «Словарь имен, употреблявшихся в России в XVIII веке»

14 марта 2025 г. в читальном зале КУВО «ГАВО» состоялась презентация книги историка флота, капитана 1-го ранга, председателя президиума Совета краеведов Воронежской области, члена Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов Валерия Ивановича Растворгова «Словарь имен, употреблявшихся в России в XVIII веке». Открыла презентацию Наталья Геннадьевна Воротилина, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов госархива, председатель Правления областного отделения РОИА, представив автора и рассказав о работе Валерия Ивановича в областных и федеральных архивах и результатах его научных изысканий, о многолетнем сотрудничестве с Государственным архивом Воронежской области.

Затем автор подробно рассказал, как он пришел к этому проекту, почему заинтересовался ономастикой – разделом языкоznания, изучающим любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике.

В словаре представлено более 500 собственных имен, употреблявшихся в России в XVIII веке, даны пояснения о происхождении имен, показана их вариантность. В работе публикуются ряд документов, которые автор использовал при сборе материала. При проведении презентации демонстрировались архивные документы, а именно: переписные книги, ревизские сказки,

именные списки судостроителей, полковых и флотских служителей и их семей, направляемых в Воронеж и в Воронежскую губернию из всех регионов России в XVIII в., списки женщин, направляемых в Воронеж по указу Петра I в начале XVIII в. со всей России для создания семей, списки населения городов, приписанных к Воронежскому Приказу Адмиралтейских дел, святыи XVIII в.

На презентации книги присутствовали ведущие ученые-филологи Воронежского государственного университета и Воронежского государственного педагогического университета, представители учреждений культуры, высшего образования и исполнительных органов власти.

Высокую оценку публикации В.И. Растрошуева дал Сергей Александрович Чуриков, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета ВГУ, отметив, что начатое Валерием Ивановичем исследование достойно дальнейшего развития, а база имен – пополнения. Особенно это важно для филологов.

Александр Александрович Пронин, заместитель руководителя управления ЗАГС Воронежской области, обратил внимание присутствующих на актуальность исследуемой темы, на необходимость создания словаря имен, который имел бы государственный статус. Отсутствие такого нормативного акта вынуждает управление ЗАГС нередко обращаться за консультациями и официальными заключениями к ученым филфака ВГУ.

Растрошуев Валерий Иванович поблагодарил коллектив КУВО «ГАВО» за помощь в проведении презентации «Словарь имен, употреблявшихся в России в XVIII веке» и выразил надежду на то, что это издание будет интересно не только тем, кто изучает историю личных имен, но и широкому кругу читателей.

*Т.Н. Бабкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

V.I. Расторгуев представляет словарь имен

Участники презентации

С.А. Чуриков рассказывает о значении исследования В.И. Растворгруева

*А.А. Пронин благодарит автора за создание словаря
и отмечает актуальность проделанной работы*

День архивов в Воронеже

21 марта 2025 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Наш край на карте России. К 300-летию образования Воронежской губернии».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые воронежских вузов, краеведы, сотрудники государственных и муниципальных архивов области и муниципального архива г. Воронежа. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

С приветствием к участникам конференции обратилась О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Оксана Анатольевна познакомила участников конференции с приветствиями Президента Союза Возрождения Родословных Традиций, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве В.В. Бибикова, заместителя Председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов Г.Н. Ланского, которые отметили большую роль историков-архивистов в воспитании молодого поколения и в целом в проведении культурно-просветительской работы в регионе. Проводимые ежегодно научно-практические конференции способствуют выявлению и изучению документальных источников на этом значимом направлении.

О.А. Ильина пожелала участникам конференции плодотворной работы, здоровья, ярких впечатлений, благополучия и новых профессиональных достижений!

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Территория и население Воронежского уезда XVII – первой четверти XVIII в.» (В.Н. Глазьев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета); «Азовский генерал-губернатор Федор Матвеевич Апраксин (1710-1720): направления деятельности» (Н.А. Комолов, к. и. н., консультант управления культуры администрации городского округа г. Воронеж); «К вопросу о судьбе воронежского флота в XVIII в.» (В.И. Растрогуев, председатель Президиума Воронежского областного Совета краеведов); «Материалы по истории поселений государственных крестьян в XVIII – начале XX в. в ГАВО» (А.Н. Акиньшин, к. и. н., председатель Воронежского историко-культурного общества); «Воронежский совместный суд в 1803-1806 гг.» (С.Н. Подлесных, к. ю. н., доцент Воронежского государственного лесотехнического

университета им. Г.Ф. Морозова); «Архитектурные проекты Воронежа XIX – начала XX в. в ГАВО» (П.А. Попов, к. и. н., член Союза писателей России, доцент Воронежского государственного технического университета); «Губернатор Евгений Александрович Курковский и борьба с голодом в Воронежской губернии в 1891-1892 гг.» (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета); «Правоохранительная система в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в.» (М.В. Вольский, к. и. н., доцент Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I); «Благотворительная деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. (В.В. Бахтин, к. и. н., доцент медико-профилактического факультета ВГМУ им. Н.Н. Бурденко); «Архиепископ Тихон (Никаноров) и Воронежский епархиальный церковный совет: история конфликта (1917-1918 гг.)» (С.А. Иконников, д. и. н., заведующий кафедрой истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I); «Участие воронежского духовенства и мирян в противостоянии обновленческому расколу в 1922-1926 гг.» (П.А. Строков, дьякон Владимирского храма г. Воронежа); «Подготовка медицинских кадров высшего образования в Воронежской губернии (1918-1928)» (С.В. Маркова, к. и. н., директор музеино-выставочного комплекса ВГМУ им. Бурденко).

Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

По традиции состоялось чествование ветерана архивной службы Воронежской области: за добросовестную работу в архивных учреждениях свыше 20 лет Ирина Витальевна Рылькова награждена именной медалью «Ветеран архивной службы».

По итогам X и XI Всероссийских конкурсов научно-исследовательских работ учащихся средних учебных заведений «Юный архивист» победителем стала ученица МКОУ Таловская средняя общеобразовательная школа Алеся Вдовенко (педагог-руководитель – Ирина Юрьевна Сидоренко). Победителям вручили дипломы и памятные подарки.

Затем состоялось награждение архивистов Почетной грамотой Правительства Воронежской области, Благодарностью губернатора Воронежской области, Благодарностью управления делами Воронежской области и Почетной грамотой КУВО «ГАВО».

Завершился праздник фотосессией.

***Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА***

Н.Г. Воротилина, председатель Правления Воронежского областного отделения РОИА, открывает научно-практическую конференцию «Наши края на карте России. К 300-летию образования Воронежской губернии». В президиуме справа О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области

О.А. Ильина приветствует участников конференции

В.Н. Глазьев рассказывает о территории и населении Воронежского уезда XVII – первой четверти XVIII в.

Н.А. Комолов раскрывает основные направления деятельности азовского генерал-губернатора Ф.М. Апраксина

В.И. Расторгуев докладывает о судьбе воронежского флота в XVIII в.

А.Н. Акиньшин делится с архивистами результатами исследования истории заселения с. Козловка Бобровского уезда

*С.Н. Подлесных рассказывает
о воронежском совестном суде в 1803-1866 гг.*

Участники конференции

*П.А. Попов представляет архитектурные проекты
Воронежа XIX – начала XX в.*

*М.Д. Карпачев сообщает о губернаторе Е.А. Куровском и борьбе с голодом
в Воронежской губернии в 1891–1892 гг.*

М.В. Вольский докладывает о правоохранительной системе в губернии в конце XIX – начале XX в.

В.В. Бахтин раскрывает благотворительную деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны в Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в.

С.А. Иконников представляет архиепископа Тихона (Никанорова) и Воронежский епархиальный церковный совет

П.А. Строков рассказывает об участии воронежского духовенства и мирян в противостоянии обновленческому расколу в 1922-1926 гг.

С.В. Маркова сообщает о подготовке медицинских кадров в Воронежском государственном университете в 1918-1928 гг.

И.В. Рылькова – ветеран архивной службы Воронежской области

Алеся Вдовенко
и педагог-руководитель
И.Ю. Сидоренко –
победители X и XI
Всероссийских конкурсов
научно-исследовательских работ
учащихся средних учебных заведений
«Юный архивист»

Активисты Воронежского областного отделения РОИА

Архивисты в Костенках

28 мая члены Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов побывали на экскурсии в знаменитом Государственном археологическом музее-заповеднике «Костенки», что располагается в одноименном селе в Хохольском районе Воронежской области. Научный сотрудник музея Дмитрий Юрьевич Мартынюк в форме живого и увлекательного рассказа познакомил архивистов со всеми постоянными и временными экспозициями музея.

Первым делом экскурсанты посетили выставку «Археологические древности Великого Дона», организованную при сотрудничестве четырех музеев регионального содружества «Донбасс»: музея-заповедника «Костенки», Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника имени А.А. Горбенко, Каменского музея декоративно-прикладного искусства и народного творчества и Луганского краеведческого музея. На ней были продемонстрированы разнообразные находки из археологических памятников побережья Дона от времен каменного века до первых веков Нового времени. В экспозиции были представлены каменные орудия со стоянки Костенки-1, сосуды эпохи бронзы из кургана х. Малая Каменка Ростовской области, а также предметы быта (посуда, курильницы, светильники, украшения) разных археологических эпох истории Азова – античных поселений Паниардис и Патарва (I в. до н. э. – II в. н. э.), золотоордынского города Азак (XIII–XV вв.), а затем и одноименной османской крепости (XV–XVIII вв.). Луганский краеведческий музей предоставил планшетную выставку с тематическими изданиями из библиотечного фонда.

Выставка «Тьма фашистской оккупации» приурочена к юбилею Великой Победы над нацистской Германией, рассказывает об историей села Костенки в период временной фашистской оккупации. Экспозиция разделена на четыре блока-этапа: вторжение захватчиков, выселение жителей в концлагеря, уничтожение населения и освобождение села и основана на воспоминаниях свидетелей и архивных материалах. Помимо этого, архивистам была представлена инсталляция, воссоздающая сцену перед расстрелом советского военнопленного нацистами.

После этого гостей провели по главной экспозиции музея, где они смогли прикоснуться к миру эпохи палеолита. В первую очередь им показали ядро музеиной коллекции – остатки большого первобытного жилища из костей мамонтов возрастом 20 тысяч лет и рассказали об истории возникновения музея. Завершилась экскурсия просмотром фильма о музее.

*В.Н. Макова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Участники экскурсии в Костенках

*У стендов выставки, посвященной
80-летию Великой Победы*

Д.Ю. Мартынук рассказывает о древнем животном – мамонте Степане

У витрин с экспонатами с раскопов

XVI Всероссийская генеалогическая выставка в Воронеже

3 октября 2025 г. в Воронеже состоялось открытие XVI Всероссийской генеалогической выставки в выставочном зале Музея-диорамы (ул. Кирова, 8). Организаторами выступили Союз Возрождения Родословных Традиций, Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов и Государственный архив Воронежской области. Мероприятие приурочено к 80-летию Великой Победы и 20-летию Союза Возрождения Родословных Традиций.

Основные материалы выставки представляют собой родословные древа как известных деятелей нашей истории, так и воронежских семей. На выставке можно познакомиться с предками Александра Пушкина, Николая Гоголя, Антона Чехова, Ивана Никитина. Отдельный большой блок посвящен родословию военных – представлены истории семей Федора Ушакова, Михаила Кутузова, Дениса Давыдова, Владимира Корнилова, а также многих других.

Обзорную экскурсию по выставке провел Валерий Бибиков. Как он объяснил, многие воронежцы происходят от детей боярских, которые позже стали однодворцами, а затем государственными крестьянами, крепостных же крестьян на воронежской земле практически не было.

В ходе мероприятия также состоялось награждение победителей генеалогического конкурса исследовательских работ «Летопись моей семьи».

В рамках XVI Всероссийской генеалогической выставки в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина состоялась генеалогическая конференция «Наши предки на полях сражений: 80 лет Победы над фашистской Германией». В работе конференции участвовали учёные, генеалоги, краеведы из Воронежа, Москвы, Вологды, Нововоронежа и др. городов. Докладчики рассказали о своих предках – участниках Великой Отечественной войны.

Отделом краеведения библиотеки была подготовлена тематическая выставка литературы генеалогического характера.

*В.Л. Крюкова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В.В. Бибиков и Н.Г. Воротилина торжественно открывают XVI Всероссийскую генеалогическую выставку

В.Н. Плотникова, победитель регионального генеалогического конкурса исследовательских работ «Летопись моей семьи»

*О.Д. Федорова, победитель
регионального генеалогического
конкурса исследовательских работ
«Летопись моей семьи»*

*Н.А. Комолов,
директор воронежского
Музейного комплекса
«Петровский остров»,
рассказывает о важности проведения
генеалогической выставки*

*Награждение А.В. Гончарова
(цифровая типография «Фортуна»)
Почетной грамотой за бескорыстную
помощь в организации выставки*

В.В. Бибиков проводит экскурсию по выставке

Участники XVI Всероссийской генеалогической выставки

Открытие генеалогической конференции. В президиуме: В.В. Бибиков, президент СВРТ, Н.Г. Воротилина, председатель Правления Воронежского областного отделения РОИА

В.В. Бибиков рассказывает о Герое Советского Союза И.М. Чурсанове

11. Воронежский вестник архивиста

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА. 2025. № 23

Участники конференции

А.С. Климов делится результатами исследования родословной генерала Н.Н. Еланского

*В.Н. Глазьев сообщает
о своих предках, участниках
Великой Отечественной войны*

*Д.А. Пищеницын докладывает
о родословной маршала И.С. Конева*

*В.И. Растворгусев рассказывает
об И.И. Анисимове, участнике боев за Воронеж*

*Награждение Н.Г. Воротилиной медалью
«За вклад в историческую науку и культуру»*

Активисты СВРГ и областного отделения РОИА

Презентация исторического календаря «410 лет Отрадному»

24 октября 2025 г. в читальном зале Государственного архива Воронежской области по инициативе Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов состоялась презентация исторического календаря «410 лет Отрадному». Составитель и автор текста календаря – Растиоргуев Валерий Иванович, председатель президиума Совета краеведов Воронежской области, член регионального отделения РОИА. На презентации присутствовали Авраменко Андрей Михайлович, представитель администрации п. Отрадное, Символокова Лариса Владимировна, заместитель директора Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина, Плотникова Вера Михайловна, руководитель Воронежского регионального общественного движения «Женское единство», Рыбянцев Владимир Егорович, офицер-подводник ВМФ СССР и России, капитан 2-го ранга, сотрудники архива.

Каждая страница календаря рассказывает о важных моментах в жизни поселения: возникновении первых населенных пунктов на месте современного поселка Отрадное в 1615 г.; участии местных жителей в строительстве военно-морского флота, основании Сельскохозяйственного техникума в 1922 г.; участии в Великой Отечественной войне. Отдельные страницы посвящены современной истории: представлена работа администрации Отрадненского сельского поселения, рассказывается о постройке нового дома культуры, детского сада, организации досуга жителей, проектировании ледового дворца.

410 лет жизни Отрадного иллюстрируются рукописными фрагментами карт XVIII–XIX вв., гербами известных местных дворянских родов, портретами защитников Родины, красочными фотографиями усадеб, музеев, церквей, зданий техникума, школ и, конечно, фотографиями родных просторов. При создании календаря Валерий Иванович активно использовал документы Государственного архива Воронежской области. Автор выразил благодарность руководителю КУВО «ГАВО» Татьяне Сергеевне Вербицкой за сотрудничество и подарил календари Государственному архиву Воронежской области, а также гостям, присутствующим на презентации. Прозвучали слова благодарности автору за его преданность краеведческим изысканиям и широту души.

Председатель Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов Н.Г. Воротилина поблагодарила В.И. Растиоргуева за самоотверженный труд и плодотворное сотрудничество и по просьбе Президента Союза Возрождения Родословных Традиций

В.В. Бибикова вручила автору календаря книгу «Мы им обязаны жизнью», посвященную 80-летию Великой Победы.

А.М. Авраменко от имени главы администрации п. Отрадное А.А. Кокина и от себя лично поблагодарил В.И. Расторгueva за многолетнее сотрудничество и пожелал Валерию Ивановичу дальнейших успехов – теперь уже в написании книги об Отрадном.

*Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА*

Н.Г. Воротилина открывает презентацию исторического календаря «410 лет Отрадному»

Участники презентации

*В.И. Расторгуев рассказывает
об истории создания календаря*

Автор дарит календарь Л.В. Символоковой

В.И. Расторгуев презентует календарь В.М. Плотниковой

*Н.Г. Воротилина вручает В.И. Растворгуеву
подарок Президента СВРТ В.В. Бибикова*

*А.М. Авраменко благодарит В.И. Растворгуева за многолетнее сотрудничество
с администрацией Отрадненского сельского поселения*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Юбилей ученого

3 июня 2025 г. отметил 65-летний юбилей профессор исторического факультета Воронежского государственного университета, заведующий кафедрой политической истории, доктор исторических наук Владимир Николаевич Глазьев.

На протяжении многих лет В.Н. Глазьев постоянно работает в архивах. Используя архивные материалы, подготовил и опубликовал свыше 300 научных работ по социально-политической истории России 16-18 вв., в том числе «Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках» (Б., 2007), «Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI-XVII веков» (Б., 2018), «История местного управления в России в XVI-XVII вв.» (Б., 2020; совместно с О.В. Дудиной). В 2024 г. к 300-летию Воронежской губернии опубликована монография В.Н. Глазьева «История Воронежского края в конце XVI – начале XVIII века: люди и власть». Труды ученого не только познавательны с научной точки зрения, но и воспитывают любовь к родному краю, к своим соотечественникам. Подготовленная и опубликованная в 1998 г. «Переписная книга Воронежского уезда 1646 года» пробудила интерес генеалогов. По признанию Валерия Владимировича Бибикова, Президента Союза Возрождения Родословных Традиций, именно эта книга Владимира Николаевича Глазьева сподвигла его к генеалогическим изысканиям, дала мощный толчок объединению генеалогов в прекрасный Союз.

Какие бы должности ни занимал В.Н. Глазьев: проректора (2003-2006), декана исторического факультета ВГУ (2006-2024), он всегда находил время для архива и архивистов и сегодня принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА, выступает на конференциях и «круглых столах», проводимых архивной службой, оказывает помощь в издательской деятельности, являясь членом редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им статьи вызывают неизменный интерес не только среди научной общественности, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем Владимиру Николаевичу доброго здоровья, семейного благополучия, огромных творческих успехов и новых публикаций!

Полувековой юбилей архивной службы Людмилы Викторовны Федоровой

1 сентября 2025 г. исполнилось 50 лет архивной службы Людмилы Викторовны Федоровой, заведующей хранилищем Муниципального архива г. Воронежа.

Л.В. Федорова начинала архивную службу в Государственном архиве Воронежской области, куда пришла работать сразу после школы. В госархиве, постигая азы профессии, без отрыва от производства окончила исторический факультет Воронежского государственного университета. В апреле 2000 г. была переведена в архивный отдел – межведомственный городской архив (с 2011 г.– Муниципальный).

На ответственном хранении Людмилы Викторовны находятся фонды с документами постоянного срока хранения органов местного самоуправления городского округа город Воронеж, с документами по личному составу ликвидированных организаций.

Как заведующая архивохранилищем она дорожит качеством своей работы, делится опытом с другими, зарекомендовала себя как ответственный сотрудник, добросовестно относится к своим трудовым обязанностям, успешно организует работу по созданию и соблюдению нормативных режимов хранения документов, организации их приема на муниципальное хранение и выдачи из архивохранилища в соответствии с установленными правилами. Также курирует работу ведомственных архивов администрации городского округа и ее структурных подразделений, Воронежской городской Думы, Контрольно-счетной палаты.

Людмила Викторовна – человек творческий, когда видит интересные документы, то старается поделиться своими находками и пишет статьи, которые опубликованы в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста», принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

За высокую ответственность и профессионализм, активное участие в комплектовании и обеспечении сохранности архивных фондов, многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Главархива при СМ РСФСР, Федерального архивного агентства РФ, правительства Воронежской области, администрации городского округа город Воронеж, также занесена в Книгу Почета архивного отдела Воронежской области и Государственного архива Воронежской области.

В копилке наград Людмилы Викторовны Федоровой – нагрудный знак отличия Федерального архивного агентства РФ «Почетный архивист».

Желаем Людмиле Викторовне доброго здоровья, активного долголетия и всего самого наилучшего!

Сердечные поздравления

21 сентября 2025 г. Александр Николаевич Акиньшин, кандидат исторических наук, председатель Воронежского историко-культурного общества, отметил 70-летний юбилей.

Окончив в 1977 г. исторический факультет Воронежского государственного университета, А.Н. Акиньшин связал свою жизнь с наукой. На протяжении многих лет ученый постоянно работает в архивах. Активно используя архивные материалы, подготовил и защитили в 1987 г. кандидатскую диссертацию. В сфере научных интересов – историческое краеведение, генеалогия. Александром Николаевичем написано и опубликовано свыше 500 научных работ, в том числе: «Храмы Воронежа» (В., 1994, 2003), «Воронежское дворянство в лицах и судьбах» (В., 1994, 2009, 2019; совместно с О.Г. Ласунским), «Записки старого пешехода» (В., 1995, 2002; совместно с О.Г. Ласунским), «Воронежские Ростроповичи. Семейный портрет на фоне истории» (В., 2006), «Династия Романовых и Воронежский край» (В., 2014; совместно с Н.А. Комоловым). Его ученики – завсегдатаи архивов и также увлечены историей родного края.

А.Н. Акиньшин не только активно использует архивные документы, но и тесно сотрудничает с архивной службой, редактируя архивные издания: «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы», «Книги памяти жертв политических репрессий Воронежской области», принимает активное участие в работе редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им публикации всегда вызывают интерес как в научной среде, так и у любителей истории нашего края.

Александр Николаевич – постоянный участник научно-практических конференций, а также «круглых столов», проводимых архивами. Поддерживая архивы в проведении информационных мероприятий, оказывает архивистам практическую помощь в исследовании архивных материалов.

Желаем Александру Николаевичу крепкого здоровья, активного долголетия, новых открытий и новых публикаций!

50 лет архивной службы Татьяны Андреевны Голоденко

17 ноября 2025 г. исполнилось 50 лет архивной службы Татьяны Андреевны Голоденко, главного архивиста Государственного архива Воронежской области.

Татьяна Андреевна Голоденко – профессионал высокого класса, специалист по реставрации документов в нашем архиве. Своими опытными руками она возвратила к жизни тысячи документов, в том числе XVII века, которые теперь активно используются! Накопленными знаниями, опытом делится с молодежью, о секретах реставрации она рассказала в статье на страницах научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста» в разделе «Архивный опыт, сотрудничество».

Т.А. Голоденко – активный член областного отделения Российского общества историков-архивистов, принимала самое деятельное участие в реставрации архивных стенгазет.

За свой высококвалифицированный труд и отличное качество работы Т.А. Голоденко неоднократно заносилась на Доску Почета, награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, в 1998 г. занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, в 2018 г. награждена знаком «Почетный архивист».

Желаем Татьяне Андреевне доброго здоровья, благополучия и прекрасного настроения!

**Поздравления и самые наилучшие
пожелания юбилярам 2025 года:**

*Александру Петровичу
Рылькову
(09.01.55)*

*Галине Кузимировне
Семыкиной
(15.01.60)*

*Ольге Васильевне
Ивановой
(04.02.60)*

*Светлане Леонидовне
Ивановой
(20.03.65)*

*Ирине Витальевне
Рыльковой
(26.03.60)*

*Татьяне Николаевне
Никифоровой
(12.05.65)*

*Инне Николаевне
Васен'киной
(21.05.65)*

*Ираиде Евгеньевне
Хохловой
(23.06.70)*

*Маргарите Рубеновне
Мулкиджанян
(27.06.60)*

*Наталии Васильевне
Роговой
(06.07.55)*

*Нине Ивановне
Ивониной
(08.08.50)*

*Нине Алексеевне
Рыбалко
(24.08.55)*

*Наталии Ивановне
Мягковой
(10.10.65)*

*Тамаре Михайловне
Панафидиной
(20.10.55)*

*Елене Николаевне
Шульгиной
(04.11.75)*

*Наталье Ивановне
Новиковой
(03.12.50)*

*Ирине Ивановне
Лапиной
(09.12.65)*

Чтобы помнили

**Тамара Алексеевна Кочетова
(11.03.56 – 17.05.2025)**

17.05.2025 безвременно ушла из жизни Тамара Алексеевна Кочетова.

Четверть века посвятила Тамара Алексеевна архивному делу. 12 января 1994 г. впервые переступила порог Государственного архива Воронежской области, работала ведущим архивистом отдела комплектования и экспертизы ценности документов, приводила в порядок документы в ведомствах. Трудолюбивая, ответственная, всегда доброжелательная, Тамара Алексеевна постоянно совершенствовала свое мастерство, делилась профессиональными секретами с начинающими сотрудниками. Т.А. Кочетову с радостью встречали в учреждениях и организациях, зная ее стремление доводить начатое дело до совершенства.

За достигнутые успехи награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, медалью «Ветеран архивной службы».

Тамара Алексеевна принимала активное участие в мероприятиях, проводимых областным отделением Российского общества историков-архивистов, пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег. Вызывал восхищение ее необыкновенный голос – Тамара Алексеевна прекрасно пела.

Скорбим и выражаем искренние соболезнования родным и близким Кочетовой Тамары Алексеевны. Светлая память о ней навсегда сохранится в наших сердцах.

**По вопросам публикации материалов и приобретения выпусков
научно-информационного ежегодника
«Воронежский вестник архивиста»
обращаться по адресу: 394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области,
отдел информации, публикации
и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефоны: (473) 222-69-75, 212-79-67
E-mail: nvorotilina@govvrn.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 23

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 14,88 п.л. Тираж 125 экз.
Заказ № 221

Цифровая типография «Фортuna»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. 8-950-772-12-75, ИП Гончаров А.В.

2025